

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

КОЁВИЧ Сара

**ПОЛИТИКА БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ В КОНТЕКСТЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА ЗАПАДНЫХ БАЛКАН
(1992–2023)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Шабига Андрей Владимирович
доктор философских наук, профессор

Москва – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ КАК СУБЪЕКТА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ	22
1.1. История возникновения БиГ	22
1.2. Проблемы формирования БиГ в XX веке	41
1.3. БиГ как политический феномен современных Западных Балкан	50
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ С СОСЕДНИМИ ЗАПАДНОБАЛКАНСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ	71
2.1. Политическое значение БиГ в западнобалканском регионе	71
2.2. Конституционная динамика и внешнеполитические ориентиры БиГ ..	94
2.3. Специфика взаимоотношений БиГ с другими западнобалканскими странами	120
ГЛАВА 3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БИГ В СВЕТЕ ОТНОШЕНИЙ С ВЕДУЩИМИ АКТОРАМИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ	138
3.1. Западноевропейский вектор внешнеполитического развития БиГ	144
3.2. Американский фактор во внешней политике БиГ на Западных Балканах.....	160
3.3. Региональное измерение боснийско-российских отношений	169
в 1992–2024 гг.....	169
3.4. Влияние Турции на политическую стабильность в Боснии и Герцеговине	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	190
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	194

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена важностью Балканского региона в международных отношениях как в историческом плане, так и в контексте современной мировой политики. Балканы очень неоднородны с географической, этнической, лингвистической, религиозной, а также экономической и политической точек зрения, и именно это является существенной особенностью региона. Немаловажное значение Балкан заключается также в том, что регион расположен между различными культурно-цивилизационными пространствами — на стыке Европы и Азии, что вызывает к нему неослабевающий интерес политиков и исследователей.

Актуальность темы исследования также объясняется научным и практическим интересом к региону так называемых Западных Балкан, под которыми понимаются молодые, независимые государства, образовавшиеся после распада социалистической Югославии. Со второй половины XX века и до 1990-х гг. именно Югославия, прежде всего, Сербия, играла роль центра, структурирующего политическое и экономическое пространство региона, что обеспечивало народам Югославии политическую стабильность, социально-экономическое развитие в безопасном международном окружении. Постъюгославская история независимых государств была ознаменована целым рядом кровавых межнациональных конфликтов. В настоящее время между государствами нет активных военных конфликтов, однако политическая и этническая напряжённость сохраняется в ряде балканских регионов. Прежде всего, это относится к отношениям между Сербией и самопровозглашенным Косово, а также внутри Боснии и Герцеговины, где до сих пор сильны противоречия между босняками, хорватами и сербами. Все это может породить новые конфликты и стать еще одним очагом международной нестабильности, что вызывает обеспокоенность международного сообщества.

Научный интерес вызывает и постъюгославское развитие государств — Сербии, Хорватии, Черногории, Словении, Северной Македонии и частично

признанного Косово. Развитие данных государств протекает неоднозначно, одни смогли адаптироваться к изменившимся международным условиям, в других — сказываются внутренние проблемы, замедление реформ, недостаток политической воли лидеров. Одним из самых нестабильных государств Западных Балкан является Босния и Герцеговина (БиГ), которую часто называют «несостоявшимся государством». Причины политической «несостоятельности» кроются и в глубоких исторических противоречиях населяющих БиГ народов, и в современной сложной внутренней организации государства, и в значительном внешнем вмешательстве.

Изучение особенностей государственной модели Боснии и Герцеговины, ее функционирования как самостоятельного международного актора, анализ её внутренней устойчивости, внешнеполитической ориентации и роли внешнего фактора приобретает особую значимость для выживания самой Боснии и Герцеговины в международном окружении, для понимания современных процессов на постюгославском пространстве и более широкого контекста международных отношений на Балканах, что также подтверждает актуальность данного исследования и его научную и практическую значимость.

Степень научной разработанности темы. В процессе проведения исследования автором был привлечен обширный круг научных исследований на сербском, русском, английском и немецком языках, что позволило осуществить комплексный анализ рассматриваемой проблематики. Для систематизации и структурирования выявленной научной литературы представляется целесообразным разделить ее на несколько групп.

В *первой группе* следует, прежде всего, выделить труды, в которых авторы рассматривают различные периоды в истории Боснии и Герцеговины. Среди авторов чьи работы помогли диссертанту в анализе государственного статуса БиГ в периоды османского и австро-венгерского правления, необходимо выделить

таких учёных, как К. Трнка¹, М. Хаджиягич², В. Чубрилович³, Ф. Шишич⁴, Х. Шнелер⁵, М. Имамович⁶, А. Мальбаша⁷, Т. Масарик⁸, М. Стефановский⁹, С. Попович¹⁰.

Значимость при изучении государственного статуса Боснии и Герцеговины в период существования различных форм государственности Югославии представили научные изыскания следующих авторов: Ч. Антич¹¹, М. Экмечич¹², М. Глени¹³, Ф. Чулинович¹⁴, Д. Гаевич¹⁵, В. Гоати¹⁶, К. Янчич¹⁷, Д. Суботич¹⁸, Д. Боровчанин¹⁹, С. Флер и Р. Клейнсек²⁰, С. Рамет²¹, Мари-Жанин Калич²² и Хольм Сундхауссен²³.

¹ Trnka K. Konstitutivnost naroda. Vijeće bošnjačkih intelektualaca. Sarajevo. 2000. 301 s.

² Hadžijahić M. Od tradicije do identiteta (geneza nacionalnog pitanja Muslimana). Svjetlost. Sarajevo. 1974. 411 s.

³ Čubrilović V. Poreklo muslimanskog plemstva u BiH. Narodna knjiga. Beograd. 1983. 400 s.; Čubrilović, V. Bosanski ustanak 1875–1878. Srpska kraljevska akademija. Beograd. 1930. 189 s.

⁴ Šišić F. Kako je došlo do okupacije, a onda aneksije BiH (1878–1908). Matica Hrvatska. 1938. 225 s.

⁵ Šneler H. Državno pravni položaj BiH. Prevod: dr Vesnić. Štamparija Kraljevine Srbije. Beograd. 1898. 416 s.

⁶ Imamović M. Pravni položaj i unutrašnjopolitički razvitak BiH 1878–1914. Svjetlost. Sarajevo. 1976. 139 s.

⁷ Malbaša A. Hrvatski i srpski nacionalni problem u Bosni i Hercegovini za vrijeme režima Benjamina Kalaja, prvi dio. Tisak građanske tiskarne. Osijek. 1940. 460 s.

⁸ Masarik T. Borba za samoodređenje naroda. prevod: St. Musulin, drugo izdanje. 1920. 584 s.

⁹ Stefanovski M. Historija hrvatskog državnog prava, Draganić, Beograd, 1995. godine, s. 267.

¹⁰ Поповић С. Оне горке сузе после. Пешчаник НВО. 2010. 245 с.

¹¹ Антић Ч. Срби и распад Југославије. Зборник чланака. Београд, Службени Гласник, 2017. 224 с.

¹² Ekmečić M. Stvaranje Jugoslavije. Prosveta. Beograd. 1989. 331 s.

¹³ Глени М. Пад Југославије: Трећи балкански рат. Београд. 1996. 290 с.

¹⁴ Čulinović F. Državno pravna istorija jugoslovenskih zemalja devetnaestog i dvadesetog vijeka. Školska knjiga. Zagreb. 1953. 364 s.

¹⁵ Gajević D. Jugoslovenstvo između stvarnosti i iluzija. Prosveta. Beograd, 1985. 435 s.

¹⁶ Goati V. Politička autonomija jugoslovenskog društva. Naprijed. Zagreb. 1989. 751 s.

¹⁷ Jančić K. Ustav SFRJ i međunacionalni odnosi. Priručna biblioteka za pravna i društvena pitanja. Beograd. 1963. 234 s.

¹⁸ Subotić D. Konfederalizam u Jugoslaviji. Institut za političke studije. Beograd. 1995. 403 s.

¹⁹ Borovčanin D. Izgradnja bosansko-hercegovačke državnosti uslovima NOR-a. Svjetlost. Sarajevo. 1979. 456 s.

²⁰ Flere S., Klanjšek R. Da li je Jugoslavija morala da umre: Ili kako su etničke komunističke elite kontinuitetom svojih svađa dovele do neizbežnog kraha SFRJ. Dan graf. 2017. 193 s.

²¹ Ramet S. P. Balkan babel: the disintegration of Yugoslavia from the death of Tito to the fall of Milošević. Routledge. 2018. 440 p.

²² Calic M. J. Geschichte Jugoslawiens im 20. Jahrhundert. CH Beck. 2010. 410 s.

²³ Sundhaussen H. Jugoslawien und seine Nachfolgestaaten 1943–2011: Eine ungewöhnliche Geschichte des Gewöhnlichen. 2. Durchgesehene Auflage. Wien: Böhlau. 2014. 525 s.

Ко второй группе отнесены исследования, которые посвящены периоду образования независимости Боснии и Герцеговины в 1990-е гг. и, следовательно, периоду гражданской войны (1992–1995 гг.), ее окончания, подписанию перемирия и периоду после подписания Дейтонского мирного соглашения (1995 г.). Эти вопросы разрабатывают: Ч. Садикович²⁴, Н. Поплашен²⁵, Р. Нешкович²⁶, К. Бегич²⁷, Ч. Чупич²⁸, Л. Тадич²⁹, М. Микеш³⁰, К. Кунич³¹, О. Ибрахимагич³², К. Чавошки³³, Р. Радинович³⁴, Д. Мариян³⁵, Д. Стоянович и Х. Камберович³⁶, М. Тодорова³⁷, М. Ружич³⁸, С. Боус³⁹.

²⁴ Sadiković Č. Za državu novog stoljeća. Bosna i Hercegovina kao savremena demokratska država. Sarajevo. 333 s.

²⁵ Поплашен Н. Рушење Дејтона. Институт за међународно право и међународну пословну сарадњу. Бања Лука. 2001. 250 с.

²⁶ Нешковић Р. Недовршена држава. Политички систем Босне и Херцеговине. Friedrich Ebert Stiftung. Сарајево. 482 с.

²⁷ Begić K. Bosna i Hercegovina od Vensove misije do Dejtonskog sporazuma. Bosanska knjiga. Pravni centar Fonda za otvoreno društvo. Sarajevo. 1997. 334 s.

²⁸ Чупић Ч. Од владавине контролисаног хаоса до добро уређеног демократског поретка. Нова српска политичка мисао. Београд. 2001. 230 с.

²⁹ Тадић Љ. Наука о политици. BIGZ. Београд. 1996. 300 с.

³⁰ Микеш М. Босна и Херцеговина и владавина права. Атлант. Бања Лука. 2008. 280 с.

³¹ Kunić P. Republika Srpska, država s ograničenim suverenitetom. Pravni fakultet. Banja Luka. 1997. 264 s.

³² Ibrahimagić O. Supremacija Bosne i Hercegovine nad entitetima. Sarajevo. 1999. 299 s.; Ibrahimagić, O., Kurtčehajić S. Politički sistem Bosne i Hercegovine. Sarajevo. 2007. 412 s.

³³ Čavoški K. Od slova do duha Dejtona. Srpsko Oslobođenje. Srpsko Sarajevo. 1999. 528 s.

³⁴ Радиновић Р. Лажи о ратишту у Сарајеву. Свет књиге. Београд. 2004. 216 с.

³⁵ Marijan D. Smrt oklopne brigade: prilozi za istraživanje rata za Hrvatsku I Bosnu I Hercegovinu 1990.-1992. Naklada Zoro. Zagreb/Sarajevo. 2002. 321 s.

³⁶ Stojanović D., Kamberović H. Ratovi 1990-ih u regionalnim historiografijama - Kontroverze, interpretacije, nasljeđe. Sarajevo. 2020. 296 s.

³⁷ Todorova M. Imaginarij Balkana. Vita Activa. Ljubljana. 2001. 288 s.

³⁸ Ruzic M. Bosnia and Hercegovina: a constitution of war by other means // International Issues & Slovak. 2020. P. 73–83.

³⁹ Bose S. The Bosnian state a decade after Dayton // International Peacekeeping Vol. 12, No. 3. 2005. p. 326.; Bose, S. Contested Lands: Israel-Palestine, Kashmir, Bosnia, Cyprus, Sri Lanka. London. 2007. 336 p.

Процессы государственного управления Боснии и Герцеговины изучали: М. Дмичич⁴⁰, Л. Мийович⁴¹, Р. Кузманович⁴², С. Савич⁴³, Н. Кецманович⁴⁴, В. Дмитриевич⁴⁵, А. Лайпхарт⁴⁶, Ф. Бибер⁴⁷, Р. Маркович⁴⁸, С. Аврамов⁴⁹.

К *третьей группе* отнесены труды, посвященные двусторонним отношениям Боснии и Герцеговины с соседними западнобалканскими странами, а также с крупными странами мира, имеющими большое значение для БиГ, такими как Россия, США, страны Западной Европы и Турция. Данные вопросы разрабатывали: Д. Танаскович⁵⁰, Б. Милуш и Д. Джуكانович⁵¹, Д. Йович⁵², Н. Желькович⁵³, Д. Ковачевич⁵⁴.

Отдельно упомянем тех авторов, которые написали работы на русском языке на тему двусторонних отношений России и Балкан (БиГ)⁵⁵, а также о влиянии

⁴⁰ Дмичић М. Босанскохерцеговачка држава и њен Устав // Годишњак Правног факултета Универзитета у Б.Луци, бр. 35/2013. Бања Лука. 2013. С. 297–313.

⁴¹ Мијовић Љ. Нека од питања међународно правног субјективитета Републике Српске // Зборник реферата са научног скупа „Изградња и функционисање правног система Републике Српске. Бања Лука. 2007. С. 44–56.

⁴² Кузмановић Р. Уставно право. Правни факултет у Бањој Луци, треће издање. Бања Лука. 2002. 410 с.; Кузмановић Р. Есеји о уставности и државности. Бања Лука. 2004. 380 с.

⁴³ Савић С. Република Српска послје Дејтона. Правни факултет Универзитета у Б. Луци. Бања Лука. 1999. 223 с.; Савић С. Конститутивност народа у Босни и Херцеговини. Правни факултет Универзитета у Б. Луци. Бања Лука. 2000. 276 с.

⁴⁴ Кеcмановиc, N. Немогућа држава. Glas Srpske. Banja Luka. 2007. 463 s.

⁴⁵ Димитријевић В. и други. Основи међународног јавног права. Београд. 2007. 333 с.

⁴⁶ Lajphart A. Modeli demokratije. CID. Podgorica. 2003. 329 s.

⁴⁷ Bieber F. Institucionaliziranje etničnosti – postignuća i neuspjesi nakon ratova u Bosni i Hercegovini na Kosovu i u Makedoniji. Forum Bosna. Sarajevo. 2004. URL: <https://florianbieber.org/books/institucionaliziranje-etnicnosti/> (Дата обращения: 12.05.2024).

⁴⁸ Marković R. Ustavno pravo i političke institucije. Beograd. 1995. 681 s.

⁴⁹ Avramov S., Kreća M. Međunarodno javno pravo. Savremena administracija. Beograd. 2007. 704 s.

⁵⁰ Tanasković D. Neosmanizam: povratak Turske na Balkan. Službeni glasnik Republike Srpske. Beograd. 2010. 109 s.

⁵¹ Miljuš B., Đukanović, D. Dobrosusedski odnosi u svetlu srpsko – bosanskohercegovačkog pitanja. Beograd. 2011. strana 219. 284 s.

⁵² Jović D. Nova turska vanjska politika i pitanje Bosne i Hercegovine // Političke analize, broj 1. 2010. S. 30 – 34.

⁵³ Zeljković N. Clash of interests on Balkans between USA, Russia, Turkey and the EU // Moscow Conference on Geopolitics Connecting Geography to Politics: 21st Century Issues and Agendas, International Association for Political Science Students. 2010. 27 p.

⁵⁴ Kovacevic D. Bosnia Signs Sarajevo-Belgrade Highway Agreement with Turkey // Balkan Insight. 2021. URL: <https://balkaninsight.com/2021/03/16/bosnia-signs-sarajevo-belgrade-highway-agreement-with-turkey/> (Дата обращения 14.10.2024).

⁵⁵ Мартынова М. Ю. Балканский кризис: народы и политика. М. Старый сад. 1998. с. 247.; Мартынова М. Ю., Кашуба М.С. Новая этнополитическая карта Балкан. М. 1995. 163 с.; Гришин

Турции на БиГ⁵⁶. Важным упоминанием является и ряд кандидатских и докторских диссертаций ведущих балканистов⁵⁷, которые были изучены автором при проведении данного исследования.

В частности, автор использовал работы ведущего специалиста по Балканам *Е. Ю. Гуськовой*, которые посвящены процессу распада Югославии⁵⁸, событиям и процессам, происходившим в тяжелейшие для Балкан 1990-е гг.⁵⁹, а также и

О. Е., Кенич Б. Босния и Герцеговина как объект воздействия мягкой силы США, России и ЕС // PolitBook. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bosniya-i-gertsegovina-kak-obekt-vozdeystviya-myagkoj-sily-ssha-rossii-i-es> (Дата обращения: 18.01.2025).; Новиков С.С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии: автореф. ... докт. ист. наук. – Владимир, 2011. С. 46.;

⁵⁶ Свистунова И. А. Балканская политика Турции: Роль этноконфессиональных меньшинств. // Современная Европа. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balkanskaya-politika-turtsii-rol-etno-konfessionalnyh-menshinstv> (Дата обращения: 02.10.2024). Мамедов Р. Турецкий поворот: снова на пути к «нулю проблем с соседями» // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turetskiy-povorot-snova-na-puti-k-nulyu-problem-s-sosediyami-/?ysclid=m6c36coii900001527> (Дата обращения: 13.10.2024).; Андреев, В. Стратегия Турецкой Республики на Западных Балканах. // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/strategiya-turetskoy-respubliki-na-zapadnykh-balkanakh/?sphrase_id=167181982&ysclid=m419idac23193360758 (Дата обращения: 13.10.2024).; Лазович М. Неосманизм: возвращение на Балканы? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/balkanpolicy/neoosmanizm-vozvrashchenie-na-balkany/?ysclid=m419t5rrqu48631319> (Дата обращения: 13.10.2024).; Евсеев В. В., Харитонов Д. В. "Турецкий поток": история и перспективы // Постсоветский материк. 2015. №4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turetskiy-potok-istoriya-i-perspektivy> (дата обращения: 25.01.2025). Евсеев В. В., Пивоваренко А. А., Гаджиев А. Г., 2021. Влияние политики Турции на страны Балканского региона. – Геоэкономика энергетики. № 4 (16). С.70-94.; Исламов, Д. «Хочу быть владычицей морской»: Турция как потенциальный посредник на Западных Балканах. // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/khochu-byt-vladychitsey-morskoy-turtsiya-kak-potentsialnyy-posrednik-na-zapadnykh-balkanakh/?ysclid=m4lbt0tgy1822426258> (Дата обращения: 08.10.2024).

⁵⁷ Березин А. В. Политика Европейского Союза на начальном этапе Югославского кризиса: 1990–1992 гг: автореф. ... канд. пол. наук. – М.: 2009. – 25 с.; Глушко, В.С. Политика Европейского Союза в отношении Югославского кризиса: 1991–1995 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург. 2002. – 27 с.; Пономарева Е. Г. Формирование государственности на постъюгославском пространстве: внутренние и внешние факторы.: дис. ... докт. полит. наук. – М.: 2010. — 373 с.; Смирнов А. В. История становления основных национальных политических сил современной Боснии и Герцеговины: автореф. ... канд. ист. наук. – М.: 2012. – 228 с.

⁵⁸ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990-2000). — Москва: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. — 720 с.; Югославский кризис и Россия: Документы. факты, комментарии. Современная история Югославии в документах. Т.2. М., 1993 503 с.

⁵⁹ Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 1. Новая и новейшая история. М. 2016. № 6. С. 78–94.; Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой

влиянию западных сил на весь этот процесс⁶⁰, во многом помогли автору при написании данной диссертации. Е. Ю. Гуськова тщательно анализирует деятельность России на балканской арене в 1990-е гг.⁶¹, что было обусловлено её профессиональной деятельностью в качестве научного эксперта по вопросам Балкан в штабе миротворческих сил ООН, дислоцировавшемся в Загребе на территории бывшей Югославии. Особое внимание в своих трудах Е. Ю. Гуськова уделяет Боснии и Герцеговине, анализируя различные аспекты деятельности этого государства.

При проведении диссертационного исследования автор опирался на труды ведущего российского балканиста *Е. Г. Пономаревой*⁶², которая также уделяет большое внимание Боснии и Герцеговине. В своих работах Е. Г. Пономарева анализирует государственное устройство Боснии и Герцеговины, ее отношения с соседними государствами, а также иностранное влияние на БиГ, классифицируя БиГ как фантомное государство⁶³.

модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 2. Новая и новейшая история. М. 2017. № 1. С. 84–101.

⁶⁰ Гуськова Е. Ю. Опыт миротворчества на Балканах в современных условиях. Вестник МГИМО-Университета. М. 2018. № 3 (60). С. 72–88.; Гуськова Е. Ю. Беспристрастность под вопросом: Неприглядная роль Гаагского трибунала. Обозреватель. М. 2018. № 5. С. 26–36.

⁶¹ Гуськова Е. Ю. Внешняя политика России в годы югославского кризиса (1985–1995). М.: Владимир Даль. 2022. 457 с.

⁶² Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах: Монография / М.: МГИМО-Университет, 2010. 252 с.; Пономарева Е. Г. Балканы как точка бифуркации системы международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. 2008. №1. С. 14–24.; Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И. Тренды идентификации в молодежной среде Боснии и Герцеговины и Северной Македонии // Дискурс-Пи. 2019. № 3(36). С. 98–119.; Пономарева Е. Г., Младенович М. Публичная дипломатия России на Балканах: проблемы и перспективы // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сб. материалов IV-й Всероссийской научной конференции. Самара. 2017. С. 172–181.; Пономарева Е. Г. "Новое прошлое" Западных Балкан // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 5(102). С. 260–272.; Пономарева Е. Г., Арляпова, Е. С. Западные Балканы: внешние игроки в преддверии и в ходе текущего кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 678–688.; Пономарева Е. Г., Арляпова, Е. С. Западные Балканы: тренды влияния внешних интересантов // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20, № 1. С. 86–106.

⁶³ Пономарева Е. Г. Босния и Герцеговина: государство-фантом // Свободная мысль. 2009. №1. С.69-84.; Пономарева Е. Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1 (16). С. 64–76.; Пономарева Е. Г. Параметры государственной состоятельности: Босния и Герцеговина // Сравнительная политика. 2011. № 3. С. 86–95.;

Для лучшего понимания политических и социально-экономических процессов на пространстве Западных Балкан важны труды известного специалиста по данному региону Е. Г. Энтиной⁶⁴. Стоит отметить, что Е. Г. Энтина возглавляет научный проект в РСМД под названием «Россия на Балканах», где публикует экспертно-аналитические комментарии относительно международных процессов на Западных Балканах.

Работы Е. В. Хахалкиной⁶⁵ позволяют проанализировать ситуацию внутри ЕС, что представляется важным в изучении вопроса евроинтеграции Боснии и Герцеговины и западноевропейского вектора внешнеполитического развития БиГ.

Большую помощь при проведении данного исследования оказали труды еще одного российского балканиста А. Г. Суязовой⁶⁶. Изучение ее трудов позволило

Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И. Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности // *Обозреватель*. 2018. № 11. С. 63–76.;

⁶⁴ Энтина Е. Г. «Ничья земля» Босния: что день грядущий нам готовит? // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* 2016. №9. С. 193–203.; Энтина Е. Г. Сербская внешняя политика: вызовы и восприятие // *Актуальные проблемы Европы*. 2024. № 2 (122). С. 185–201.; Энтина Е. Г., Пророкович Д. Открытые Балканы: перспективы институционализации // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2023. Т. 18, № 2. С. 106–121.; Энтина Е. Г., Животич А. Эффективность санкционной политики. Кейс Союзной Республики Югославии (1991–2001 гг.) // *Международная аналитика*. 2023. Т. 14, № 1. С. 123–137.; Энтина Е. Г., Синопальников Н. С. Фактор арабо-мусульманского мира в развитии стран бывшей Югославии и Албании // *Современная Европа*. 2020. № 2(95). С. 131–142.; Энтина Е. Г. Россия на Балканах: сквозь призму веков к противоречиям современности // *Русско-турецкая освободительная война (1877–1878 гг.) и восстановление болгарской государственности. Балканы и Россия: 140 лет спустя: Материалы международной научной конференции, Москва, 27–28 февраля 2018 года.* Москва: Институт мировых цивилизаций, 2019. С. 290–299.; Энтина Е. Г., Пророкович Д. Распад Югославии в научно-исследовательском и политическом дискурсах России и Сербии // *Международная аналитика*. 2022. Т. 13, № 3. С. 94–115.; Энтина Е. Г. Приоритеты политики США, ЕС и Великобритании в Западнобалканском регионе после Брекзита // *Россия и современный мир*. 2019. № 1 (102). С. 72–83.

⁶⁵ Хахалкина Е. В. ЕС в современном мире: проблемы региональной политики и внешнеполитической идентичности // *Современная Европа*. 2020. №5. С. 204–213., Хахалкина Е. В., Погорельская А.М. Содействие развитию или управление миграцией? (Анализ европейского подхода) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66, № 2. С. 80–89., Хахалкина Е. В., Погорельская А.М. "Европа" vs "Европейский союз": точки разлома и соприкосновения // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2022. № 78. С. 112–123.

⁶⁶ Суязова А. Г. Современная стратегия Евросоюза по расширению экономического взаимодействия с Западными Балканами // *Дипломатическая служба*. 2025. Т. 21, № 1(118). С. 36–42.; Суязова А. Г. Российско-сербские отношения и перспективы их развития в условиях новых угроз безопасности // *Международные отношения в условиях новых угроз безопасности: Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2023 года.* Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2024. С.

сформировать более полное представление об особенностях трансформации системы международных отношений и о роли самой Боснии и Герцеговины в данных процессах.

Среди ведущих специалистов по Балканам, которые всесторонне исследуют вопросы, касающиеся Боснии и Герцеговины, а также соседних государств, следует выделить *А. А. Пивоваренка*⁶⁷, *А. А. Улуныя*⁶⁸, *Т. А. Попадьева*⁶⁹, *П. А. Искендерова*⁷⁰, *П. Е. Канделя*⁷¹ и *К. В. Никифорова*⁷².

Объектом исследования является внешняя политика Боснии и Герцеговины.

Предметом исследования являются основные направления внешней политики Боснии и Герцеговины с 1992 по 2023 год в контексте внешнеполитических проблем региона Западных Балкан.

181–189.; Суязова А. Г. Особенности процесса евроинтеграции Западных Балкан в эпоху трансформации системы международных отношений // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия: Материалы XII Международной научно-практической конференции, Владимир, 07–08 декабря 2023 года. Владимир: Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н. Г. Столетовых, 2024. С. 255–264.; Суязова А. Г. Дестабилизация Боснии и Герцеговины в контексте возрастающей в стране роли Германии // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Владимир, 01–02 декабря 2022 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2023. С. 192–197.; Суязова А. Г. Этнокультурные особенности государственного строительства в Боснии и // Обозреватель. 2021. № 7(378). С. 85–95.; Суязова А. Г. Россия и проблема укрепления позитивного взаимодействия между Сербией, Хорватией и Боснией и Герцеговиной // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 1(27). С. 107–123.

⁶⁷ Пивоваренко А.А. Современная Россия на Балканах: «мягкая сила» через инвестиции // РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3707#top-content (Дата обращения: 11.12.2024).; Пивоваренко А.А., Сучков М.А., Энтина Е.Г. США на Балканах. Эволюция присутствия, приоритеты, перспективы // Российский совет по международным делам. Рабочая тетрадь. № 53. М., 2019. 32 с.

⁶⁸ Улуныя А. А. Балканы или Юго-Восточная Европа: новая концептуализация облика региона (конец XX — начало XXI века) / А. А. Улуныя // Славяноведение. – 2024. – № 3. – С. 44–59.

⁶⁹ Пономарева Е.Г., Попадьева Т. И. Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности / Е.Г. Пономарева, Т.И. Попадьева // Обозреватель. - 2018. - № 11. - С. 63-76.

⁷⁰ Искендеров П. А. А. М. Петряев и балканская политика России / П. А. Искендеров // Славяне и Россия. Балканы и российский дипломатический корпус. XVIII-XXI вв. Москва: Институт славяноведения РАН, 2024. – С. 233–253.

⁷¹ Кандель П. Е. Подходы балканских стран к сотрудничеству с Россией // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-balkanskih-stran-k-sotrudnichestvu-s-rossiey> (Дата обращения: 18.01.2025).

⁷² Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М.: Институт славяноведения РАН, 1999. 262 с.

Целью исследования является выявление особенностей внешней политики Боснии и Герцеговины в контексте внешнеполитических проблем Западных Балкан (1992–2023) и влияния внешнеполитических проблем Западных Балкан на формирование и эволюцию внешнеполитического курса Боснии и Герцеговины.

Для достижения данной цели были определены следующие **задачи** исследования:

- изучить специфику возникновения государственности Боснии и Герцеговины;
- проанализировать проблемы формирования БиГ в XX веке и их влияние на современное состояние страны;
- рассмотреть БиГ как политический феномен на современных Западных Балканах;
- изучить политическое значение БиГ в западнобалканском регионе;
- рассмотреть проблемы взаимоотношений БиГ и ведущих европейских стран;
- оценить влияние фактора США на внешнюю политику страны;
- исследовать боснийско-российские отношения в рассматриваемый период;
- выявить влияние турецкого фактора на политическую стабильность БиГ.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1992 по 2023 год. В качестве нижней границы исследования выбран 1992 год, когда после распада Югославии была создана независимая Босния и Герцеговина и началась реализация ее внешней политики. Верхняя граница исследования – 2023 год. Это обусловлено тем, что последняя опубликованная концепция внешней политики БиГ охватывает период 2018–2023 гг.

Источниковая база исследования. В диссертационном исследовании автором были использованы источники различных видов, которые можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют *нормативно-законодательные документы*. К этой группе документов относятся прежде всего документы, определяющие особенности функционирования Боснии и Герцеговины в различных этапах ее государственного развития: Конституция СФРЮ (1974. г.)⁷³, Конституция Боснии и Герцеговины⁷⁴, Конституция Сербии⁷⁵, Конституция Хорватии⁷⁶, Конституция Черногории⁷⁷, Дейтонское мирное соглашение (1995. г.)⁷⁸.

К данной группе источников относятся двусторонние соглашения Боснии и Герцеговины и соседних стран: Вашингтонское Соглашение (1994 г.)⁷⁹; Соглашение о внесении изменений и присоединении к Центральноевропейскому соглашению о свободной торговле (2007 г.)⁸⁰; Соглашения о стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины и ЕС (2008 г.)⁸¹; Соглашение о свободной торговле между Боснией и Герцеговиной и Европейской ассоциацией свободной

⁷³ Конституция Социалистической Федерации Республики Югославии с 1974 г. URL: https://www.yuhistorija.com/serbian/doc/Ustav_SFRJ_iz_1974.pdf (Дата обращения: 11.02.2023).

⁷⁴ Конституция Боснии и Герцеговины. URL: https://www.ustavnisud.ba/uploads/documents/ustav-sr_1611219965.pdf (Дата обращения: 20.06.2024).

⁷⁵ Конституция Республики Сербия. URL: https://www.paragraf.rs/propisi/ustav_republike_srbije.html (Дата обращения 08.10.2024).

⁷⁶ Конституция Республики Хорватия. URL: https://www.usud.hr/sites/default/files/dokumenti/Redakcijski_prociscen_tekst_Ustava_Republike_Hrvatske_Ustavni_sud_Republike_Hrvatske_15_sijecnja_2014_.pdf (Дата обращения 08.10.2024).

⁷⁷ Конституция Республики Черногория. URL: <https://www.paragraf.me/propisi-crnegore/ustav-crnegore.html> (Дата обращения 08.10.2024).

⁷⁸ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине. URL: <https://ndcsarajevo.org/Dokumenti/Dejtonski-mirovni-sporazum.pdf> (Дата обращения: 05.05.2023).

⁷⁹ Washington Agreement. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/file/resources/collections/peace_agreements/washagree_03011994.pdf (Дата обращения: 26.08.2024).

⁸⁰ Соглашение о внесении изменений и присоединении к Центральноевропейскому соглашению о свободной торговле. URL: <https://cefta.int/wp-content/uploads/2016/05/CEFTAMAINTEXT2006.pdf> (Дата обращения: 15.05.2024).

⁸¹ Соглашения о стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины и ЕС. URL: https://vladars.rs/sr-SP-Cyrl/Vlada/Ministarstva/meoi/Documents/Sporazum%20o%20stabilizaciji%20i%20pridruzivanju_209293963.pdf (Дата обращения: 05.05.2023).

торговли (2015 г.)⁸²; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Советом Министров Боснии и Герцеговины о торговле и экономическом сотрудничестве (2005 г.)⁸³; Преспанское соглашение (2018 г.)⁸⁴; Соглашение о двойном гражданстве БиГ и Республикой Хорватия (2007 г.)⁸⁵; Соглашение о государственной границе между Боснией и Герцеговиной и Республикой Хорватия (2013 г.)⁸⁶.

К данной группе документов также относятся: Концепции внешней политики Боснии и Герцеговины 2018–2023 г.,⁸⁷ Концепции внешней политики Российской Федерации 1993 г.⁸⁸, 2000 г.⁸⁹, 2008 г.⁹⁰, 2013 г.⁹¹ и 2016 г.⁹²).

⁸² Соглашение о свободной торговле между Боснией и Герцеговиной и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕФТА). URL: <https://www.parlament.ba/act/ActDetails?actId=432> (Дата обращения: 05.05.2023).

⁸³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Советом Министров Боснии и Герцеговины о торговле и экономическом сотрудничестве URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page2/46064?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Босния+и+Герцеговина&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 20.12.2024).

⁸⁴ Преспанское соглашение. URL: <https://vlada.mk/sites/default/files/dokumenti/spogodba-en.pdf> (Дата обращения 08.10.2024).

⁸⁵ Соглашение о двойном гражданстве БиГ и Республикой Хорватия. URL: <https://odvjetnistvo-ljubic.com/upload/download/ugovor-o-dvojnomo-drzavljanstvu-izmedu-bosne-i-hercegovine-i-hrvatske.pdf> (Дата обращения 08.10.2024).

⁸⁶ Соглашение о государственной границе между Боснией и Герцеговиной и Республикой Хорватия. URL: <https://mverp.gov.hr/UserDocsImages/files/file/2013/130620-SOP1.pdf> (Дата обращения 08.10.2024).

⁸⁷ Концепция внешней политики Боснии и Герцеговины 2018–2023 г. URL: https://www.mod.gov.ba/slike2014/02.28.20._3_Strategija%20vanjske%20politike%20BiH.pdf (Дата обращения: 19.01.2025).

⁸⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г. // Дипломатический вестник. Специальный выпуск (январь 1993 г.)

⁸⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (Дата обращения: 10.12.2024).

⁹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (Дата обращения: 13.12.2024).

⁹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (Дата обращения: 13.12.2024).

⁹² Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (Дата обращения: 03.01.2025).

Такие документы, как: Закон об услугах общественного телевидения⁹³, Закон об Общественном радио и телевидении Федерации Боснии и Герцеговины⁹⁴, Закон о Общественном радио и телевидении Республики Сербской⁹⁵, Закон о хорватском радиотелевидении⁹⁶, Закон о государственной системе РТВ БиГ⁹⁷ помогли оценить объективную картину функционирования боснийской политической системы и общественного мнения.

Вторую группу составляют *делопроизводственные источники*. К таковым относятся документы ООН⁹⁸, в том числе Резолюции (757⁹⁹; 958¹⁰⁰; 1031¹⁰¹), которые имеют большое значение при анализе заданной темы.

Третью группу составляют *публицистические документы*, которые включают: Декларацию Пакта стабильности Юго-Восточной Европы¹⁰², Декларация ООН о провозглашении в Сребренице 11 июля «Международным днем

⁹³ Закон об услугах общественного телевидения. URL: https://fbihvlada.gov.ba/bosanski/zakoni/2002/odluke%20VP/20%20zakon_hrv.htm (Дата обращения: 14.01.25).

⁹⁴ Закон об Общественном радио и телевидении Федерации Боснии и Герцеговины. URL: http://www.rtvbih.ba/loc/template.wbsp?wbf_id=206 (Дата обращения: 14.01.2025).

⁹⁵ Закон о Общественном радио и телевидении Республики Сербской. URL: https://www.rtrs.tv/comp/zakon_rtrs.php (Дата обращения: 14.01.2025).

⁹⁶ Закон о хорватском радиотелевидении. URL: <https://www.zakon.hr/z/392/Zakon-o-Hrvatskoj-radioteleviziji> (Дата обращения: 14.01.2025).

⁹⁷ Закон о государственной системе РТВ БиГ. URL: https://vladars.rs/sr-SPCyrl/Vlada/Ministarstva/msv/Documents/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%20%D0%88%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D0%A0%D0%A2%D0%92%20%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%83%20%D0%91%D0%B8%D0%A5_099233981.pdf (Дата обращения: 14.01.2025).

⁹⁸ Документ ООН S/RES/713 (1992). Резолюция 713 Совета Безопасности ООН о поставках оружия в БиГ.; Документ ООН S/23836 (1992). Отчёт Генерального секретаря ООН, подготовленный в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 749, Приложение II, с. 11.; Документ ООН S/26260 (1993). Документация ООН по урегулированию конфликта в Боснии и Герцеговине (БиГ).

⁹⁹ Resolution 757 (1992) / adopted by the Security Council on 30 May 1992. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/011/16/pdf/nr001116.pdf> (accessed: 02.01.2025).

¹⁰⁰ Resolution 958 (1994) / adopted by the Security Council on 19 November 1994. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n94/458/18/pdf/n9445818.pdf> (accessed: 02.01.2025).

¹⁰¹ Резолюция 1031 ООН. URL: <https://www.ohr.int/un-security-council-resolution-1031-1995-on-implementation-of-the-peace-agreement-for-bih-and-transfer-of-authority-from-the-un-protection-force-to-the-multinational-implementation-force-ifor-3/> (Дата обращения: 22.08.2023).

¹⁰² Декларация Пакта стабильности Юго-Восточной Европы. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/misc/00018-R4.EN9.htm (Дата обращения: 15.05.2024).

памяти о «геноциде» 1995 года»¹⁰³. Также автором были использованы интервью политических деятелей и дипломатов по исследуемым в диссертации проблемам, в том числе интервью М. Додика,¹⁰⁴ Д. Оуэна¹⁰⁵, Р. Караджича¹⁰⁶, М. Иванича¹⁰⁷ и др. К данной группе источников отнесены программные декларации ряда политических партий: Союза независимых социал-демократов¹⁰⁸; Партии демократического действия¹⁰⁹; Хорватского демократического союза Боснии и Герцеговины¹¹⁰).

Четвертую группу составляют *мемуарные источники*. В рамках исследования автор использовал мемуары: заместителя госсекретаря США по европейским и канадским делам Р. Холбрука¹¹¹, Специального представителя Генерального секретаря ООН по бывшей Югославии и Сопредседателя Руководящего комитета Международной конференции по бывшей Югославии Т. Столтенберга¹¹², сопредседателя от Европейского Союза на Международной конференции по бывшей Югославии с 1992 по 1995 гг. Д. Оуэна¹¹³, первого

¹⁰³ Принятие Декларации ООН 23 мая 2024 г. URL: <https://press.un.org/en/2024/ga12601.doc.htm> (Дата обращения: 15.05.2024).

¹⁰⁴ Додик по вопросу третьего хорватского образования. URL: <https://www.hina.hr/vijest/7244465> (Дата обращения: 22.12.2024.); Додик М. Интервью (11.11.2014) // Danas URL: <https://www.danas.rs/vesti/drustvo/inicijativa-nemacke-i-britanije-u-bosni-moze-da-bude-dobra/> (Дата обращения 08.10.2024).; Додик М.: «Россия — гарант выживания сербов в БиГ» // Балканист URL: <https://balkanist.ru/milorad-dodik-rossiya-garant-vyzhivaniya-serbov-v-big/> (Дата обращения 08.10.2024).

¹⁰⁵ Оуэн Д. Интервью в передаче «Панорама Би-Би-Си». Белград. 1996. № 26 17 с.

¹⁰⁶ Караджич Р. Интервью. // Правда, 26.09.1994

¹⁰⁷ Иванич М.: Николич не может попасть в БиГ из-за Изетбеговича“, Независимая газета. 4.12.2016. URL: <http://www.nezavisne.com/novosti/bih/Ivanic-Nikolic-ne-moze-u-BiH-zbog-Izetbegovica/401095> (Дата обращения: 11.11.2024).

¹⁰⁸ Программная декларация политической партии СНСД (срб.). // Официальный сайт. URL: <http://www.snsd.org/images/dokumenti/deklaracija-predsjednik.pdf> (Дата обращения: 26.01.2025).

¹⁰⁹ Программная декларация политической партии СДА (срб.). // Официальный сайт. URL: <http://sda.ba/home/o-name/licna-karta-stranke/> (Дата обращения: 26.01.2025).

¹¹⁰ Программная декларация политической партии ХДЗ (срб.). // Официальный сайт. URL: <http://www.hdzbih.org/ustavne-promjene>. (Дата обращения: 26.01.2025).

¹¹¹ Holbrooke R. To end a war. Modern Library, 1999. 464 p.

¹¹² Stoltenberg T. Thousand Days, Peace Negotiators in the Balkans. Gyldendal Norwegian publisher. 1996. 426 p.

¹¹³ Owen D. Balkan Odyssey. L., 1997. 410 p.; Овен Д. Улазак у босански лонац. Београд: НИИ, 1995. № 2345. 354 с.

спикера парламента Републике Српске (1991–1995 гг.) М. Краишника¹¹⁴ и президента Союзной Републике Югославия (1991–1992 гг.) Д. Чосича¹¹⁵.

Методология исследования. Диссертация написана с опорой на фундаментальные принципы концепции *политического реализма*. Согласно школе политических реалистов, государства в рамках международных отношений опираются на силу (часто военную силу), чтобы сохранить свою независимость и свои границы. Государства, по мнению политических реалистов, не ограничены никакими моральными принципами, а ограничены только отношениями сил, которые регулируют международные отношения. Само создание Боснии и Герцеговины в результате распада Югославии было прекрасным примером тогда и продолжает служить заслуживающим доверия примером того, что именно инструмент силы определяет текущее состояние внешнеполитических процессов Западных Балкан.

Диссертация опирается на принципы *историзма и научной достоверности*, так как они обеспечивают полноценный и проверяемый подход к изучению политики БиГ в контексте внешнеполитических проблем региона Западных Балкан в период 1992–2023 годов.

Принцип историзма проявляется в изучении ключевых аспектов политики БиГ, а также в выявлении причинно-следственных связей, определяющих развитие ее внешнеполитической деятельности в регионе.

Принцип достоверности обеспечивается опорой на надежные источники и точное изложение фактического материала, что является ключевым требованием к научному исследованию. Он базируется на использовании надежных и проверенных источников информации, что придает работе доказательность, а выводам основательность.

При проведении исследования автор использовал *системный подход*, который позволяет рассматривать разные аспекты функционирования государства Босния и Герцеговина в контексте внешнеполитических проблем региона

¹¹⁴ Краишник М. Како се рађала Република Српска. Бања Лука: Бесједа. 2016. 612 с.

¹¹⁵ Чосић Д. Босански рат. Београд. 2012. 268 с.

Западных Балкан, таких как политические, исторические, этнические и социокультурные компоненты. Такой подход дает возможность проанализировать, каким образом упомянутые элементы системы взаимосвязаны друг с другом и как в целом влияют на общую природу выживания данного государства.

Методы. В процессе работы над диссертацией был использован комплекс взаимодополняющих научных методов. Применение *исторического и сравнительного методов* дало возможность изучить создание Боснии и Герцеговины, ее выживание во время гражданской войны девятидесятых годов, а также ее дальнейшее функционирование и связи с другими странами, которые обсуждаются в данном исследовании. В работе используется и *историко-генетический метод* – суть которого состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта. *Институциональный метод* позволил изучить роль политических институтов БиГ и оценить их функционирование и эффективность. *Метод политического прогнозирования* позволил определить возможные сценарии изменения государственного устройства БиГ, внешнеполитического изменения курса БиГ – от ориентации на ЕС, США или Турцию к сближению с Россией, а также оценить перспективы дальнейшего развития напряженности отношений между сербами, хорватами и бошняками. Кроме того, в диссертации были использованы исходные общенаучные *методы обработки эмпирического материала* – наблюдение, описание, сбор и группировка фактов, обобщение, сравнение, аналогия.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

- проведено комплексное исследование, которое охватывает не только внутренние политические процессы, но и детальный анализ внешних факторов, оказывающих влияние на развитие боснийской государственности;
- предложен системный подход изучения сложной природы боснийской государственности, который охватывает широкий

спектр тематик, включая условия формирования государства, его адаптацию в первые годы после обретения независимости и в период гражданской войны (1992–1995 гг.), а также особенности внешнеполитического взаимодействия как с соседними странами Западных Балкан, так и с мировыми международными акторами;

– установлены причины сложной природы государственности Боснии и Герцеговины, оказывающие существенное влияние на её современный государственный статус;

– охарактеризованы признаки несостоявшегося государства Боснии и Герцеговины, проявляющиеся в нестабильности политической системы, усилении сепсессионных и ирредентистских движений, а также в отсутствии консенсуса между основными этническими группами по вопросам будущего государственного устройства;

– систематизированы внешние и внутренние факторы, влияющие на становление государственности Боснии и Герцеговины и вмешательство стран Запада оценивается как амбивалентное и не всегда конструктивное;

– выявлено, что внешнеполитическая деятельность западноевропейских акторов была преимущественно направлена на реализацию собственных внешнеполитических и экономических интересов, что противоречило декларируемым целям обеспечения благополучия местного населения и установления устойчивого мира в регионе;

– в научный оборот был введен широкий комплекс оригинальных источников на сербском, русском и английском языках, что позволило осуществить многоуровневый анализ внешнеполитической позиции Боснии и Герцеговины в контексте более широких процессов на Западных Балканах и в Европе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Босния и Герцеговина, будучи составной частью Западных Балкан является одним из тех государств, где незавершённость государственного строительства, проявляется наиболее отчетливо.
2. Возникшая в результате сецессионизма, Федерация Боснии и Герцеговины не обрело надлежащей устойчивости и процесс его дальнейшего формирования неоднозначен и вариативен.
3. Политические процессы в Боснии и Герцеговине, отягощённые этническими, конфессиональными и социальными противоречиями, создают почву для ирредентистских движений.
4. Внешние акторы, в особенности ЕС и США оказывают сильнейшее воздействие на внешнюю и внутреннюю политику Боснии и Герцеговины, стремясь полностью втянуть страну в евроатлантическое поле.
5. Сецессионные и ирредентистские процессы в Боснии и Герцеговине проявляются сильнее, чем в других регионах Европы и эвентуальное вхождение в состав других конфедеративных объединений (ЕС), не будет надежной гарантией их прекращения.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что результаты данного исследования обогащают существующую научную базу, связанную с изучением Балкан, и расширяют концептуальные подходы к оценке ситуации в регионе. Введение в научный оборот значительного объема фактологического и аналитического материала, а также совокупность полученных автором выводов позволяют устранить ряд пробелов в изучении современной положения ситуации на Западных Балканах. Некоторые из представленных в работе выводов могут быть уточнены и детализированы в дальнейшем в рамках последующих исследований, посвященных затронутым в диссертации проблемам.

Практическая значимость диссертации состоит в том, материалы данного исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов по истории международных отношений, истории и политики стран Балканского полуострова, стран Западных Балкан. Результаты исследования могут быть также приняты во

внимание и использованы на практике государственными органами Боснии и Герцеговины и других стран Западных Балкан, политическими партиями как Республики Сербской, так и Федерации Боснии и Герцеговины, также ведомствами европейских стран, США, Турции и России в целях совершенствования международной деятельности с БиГ.

Достоверность сформулированных выводов и полученных результатов исследования обусловлена всесторонним анализом проблемы, репрезентативной базой источников на сербском, русском, английском и немецком языках отвечающей современному уровню научного знания, методологией и конкретными методами исследования, аргументированностью научных положений и выводов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы исследования отражены в 5 научных публикациях диссертанта по теме исследования, включенных в Перечень РУДН и Перечень ВАК.

Отдельные выводы и положения диссертации были представлены в выступлениях соискателя на международных конференциях и иных мероприятиях, в частности на XXXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2024» (г. Москва, апрель 2024 г.), на XXXII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2025» (г. Москва, апрель 2025) и на XXI Международном конгрессе «Блищенковские чтения» (РУДН, г. Москва, апрель 2025.).

Структура диссертационной работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ КАК СУБЪЕКТА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. История возникновения БиГ

В настоящее время государственность Боснии и Герцеговины является одним из тех вопросов политической теории и практики, что вызывает неоднозначное отношение специалистов и порождает споры в особенности в том отношении, когда она собственно возникла. Одна точка зрения (преимущественно бошнякская) исходит из того, что государство Босния возникло раньше, чем сформировались народы, его населяющие. С этой позиции делается попытка обосновать «гражданский» характер государственной и конституционной структуры. В рамках этой концепции утверждается, что три нации — сербы, хорваты и бошняки — сформировались уже после появления государства Босния и Герцеговина в раннем Средневековье, а не были его основателями.

Бошнякские теоретики и политики отстаивают точку зрения «восстановления государственной независимости Боснии в 1992 году»¹¹⁶, утверждая, что «традиция государственности Боснии восходит к раннему средневековью и ненамного короче традиции самых известных европейских государств¹¹⁷». Из этого следует, что государство Босния было создано раньше появления современных народов его населяющих. Значит государственность Боснии была в 1992 г «восстановлена», и, согласно этой теории, этнические общины не должны претендовать на конституционную значимость, так как в правовое поле попадают прежде всего граждане Боснии, а не представители этносов её населяющих. Согласно этому представлению, народ Боснии состоит из общего количества её граждан, поэтому любая нация должна быть гражданской и, по сути, приравниваться к гражданству. Государственные образования в таком случае были бы созданием решений

¹¹⁶ Ibrahimagić O. Supremacija Bosne i Hercegovine nad entitetima. Sarajevo. 1999. S. 56.

¹¹⁷ Trnka K. Konstitutivnost naroda. Vijeće bošnjačkih intelektualaca. Sarajevo. 2000. S. 12.

центральной государственной власти, а государство было бы унитарно-децентрализованным или в той или иной форме региональным государством¹¹⁸.

Однако нам представляется, что тезис о восстановлении государственности неверен как с теоретической, так и с практической политической точки зрения. Согласно этому подходу разрыв государственности Боснии длился более половины тысячелетия, что является слишком долгим сроком для социогенетической связи, и потому у нас нет никаких существенных аргументов в пользу связи сегодняшней боснийской государственности с ее средневековым «предком». Кроме того, в средневековой Боснии отсутствовало понятие гражданства (во всяком случае в том значении, которое ему приписывается сегодня).

Вторая точка зрения (преимущественно сербская) противоположна бошнякской. Согласно этой точке зрения, Босния и Герцеговина была создана в Дейтоне международным мирным многосторонним соглашением и как государство существует с 1995 года. «... Бесспорно, что это сложное государство *sui generis*, союз, состоящий из двух государств: Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины, или, точнее, это настоящий союз»¹¹⁹. Изложенная точка зрения направлена на обоснование первичной конститутивности образований в том смысле, что сначала были созданы образования, а затем своими решениями они создали совместное государство Босния и Герцеговина.

Существует большое сходство таких теоретических и практических позиций с теорией и политикой бывшей социалистической Югославии, где республики сначала возникли как образования, а затем объединились в общее государство. «Можно с уверенностью заключить, что Босния и Герцеговина представляет собой специфическое сложное государственное сообщество с преобладающими элементами конфедеративной, но и с некоторыми элементами федеративной

¹¹⁸ Подробнее в: Ibrahimagić O., Kurtčehajić S. *Politički sistem Bosne i Hercegovine*. Sarajevo. 2007. S. 56-78.

¹¹⁹ Kunić P. *Republika Srpska, država s ograničenim suverenitetom*. Pravni fakultet. Banja Luka. 1997. S. 2.

формы правления»¹²⁰. Суть в том, что изначальный суверенитет народа реализуется в республиках - образованиях, а на уровне общего государства он производный - делегированный. Образование сохраняет суверенитет и может отделиться от объединенного государства на основании той же суверенной воли, по которой она присоединилась к государству¹²¹. Изложенная точка зрения основана на конфедеративной основе Боснии и Герцеговины, которой нет в Дейтонском соглашении.

Конфедеративные и унитаристские теории устройства Боснии и Герцеговины не вытекают из конституционного права этой страны, а берут свое начало в идеологиях политических партий. Дейтонское соглашение сначала не признавало на международном уровне образования (Республику Сербскую и Федерацию Боснии и Герцеговины), которые затем, как таковые, образовали государство Босния и Герцеговина по взаимному согласию. Кроме того, это соглашение не создавало унитарного государства, которое впоследствии по собственной воле создало бы юридические лица.

Мы исходим из того, что государство Босния и Герцеговина было создано решениями Земельного антифашистского веча национального освобождения Боснии и Герцеговины - ЗАВНОБиГ в 1943 и 1944 годах¹²² и функционировало как политическая федерация. Вышеупомянутые решения определили три основных элемента, которые являются постоянной категорией существования и функционирования Боснии и Герцеговины: а) Босния была создана как государство в форме федеративного образования как первичной формы государственности, которая добровольно объединилась с югославским государством, б) хорваты,

¹²⁰ Савић С. Конститутивност народа у Босни и Херцеговини. Правни факултет Универзитета у Б. Луци. Бања Лука. 2000. С. 39.

¹²¹ Савић С. Конститутивност народа у Босни и Херцеговини. Правни факултет Универзитета у Б. Луци. Бања Лука. 2000. С. 39.

¹²² Решения ЗАВНОБИГ. Документы 1943–1944 гг., Книга I, Сараево, 1968, С. 50.; Решения АВНОЮ 1943 года. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.muzejavnj.ba/arhivski_dokumenti/dokumenti-avnoj-1943/ Дата обращения: 11.02.2023.; Решения АВНОЮ 1944 года. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.muzejavnj.ba/arhivski_dokumenti/dokumenti-avnoj-1944/ Дата обращения: 11.02.2023.

сербы и бошняки были определены как совместные и равные носители суверенитета и в) установился баланс между этническим и гражданским содержанием в самобытности наций¹²³. В ходе международного арбитража по государственному вопросу Боснии и Герцеговины с 1992 по 1995 годы упомянутые элементы государственности ЗАВНОБиГ были признаны и в итоге включены в Дейтонское соглашение. Концепция государственности Боснии и Герцеговины вне ЗАВНОБиГ, в варианте, что Босния как государство существовала всегда, а сейчас только восстановлена, или в варианте, что Босния как государство создана только Дейтонским соглашением, не имеют основы в Конституции и Дейтонском соглашении в целом. Для более ясного понимания государственности Боснии коротко рассмотрим элементы ее государственности в турецкий, австро-венгерский и югославский периоды.

Административное устройство Боснии и Герцеговины в составе турецкого государства: в Боснии и Герцеговине, во времена правления Османской империи, существовало центральное государственное управление (краем управлял назначаемый султаном визирь), которое сохранялось до Берлинского конгресса 1878 года. Боснийский правопорядок как таковой отсутствовал, потому что частное право Боснии и Герцеговины дополнялось шариатом и государственным (каноническим) правом. Оригинальных боснийских учреждений не было, поскольку их замещали турецкие учреждения на территории Боснии и Герцеговины. Даже движение боснийских беев за автономию (1830–1833 гг.) было направлено не на обретение новых политических прав, а на то, чтобы свернуть реформы в Турции и предотвратить «отмену старого времени»¹²⁴. Формы автономного осуществления власти допускались беям в зависимости от обстоятельств и соотношения между силами боснийских повстанцев и султанской армией. Автономия не имела институциональной формы, у нее не было собственной правовой системы, регулирующей ее положение и отношения с

¹²³ Sadiković Ć. Za državu novog stoljeća. Bosna i Hercegovina kao savremena demokratska država. Sarajevo. S. 64–66.

¹²⁴ Sadiković Ć. Za državu novog stoljeća. Bosna i Hercegovina kao savremena demokratska država. Sarajevo. S. 69.

центральной властью, также боснийские беи не желали выходить за рамки Турецкой империи¹²⁵.

Хатт-и-шериф от 1865 г., в виде Конституционного закона Боснийского вилайета, как высший политико-правовой акт, который султан распространил на территорию Боснии, имел ряд положений, указывающих на унитарную организацию государственной власти, без элементов автономии¹²⁶. Конституционный закон от 1865 г. формально-юридически уравнивал христиан и мусульман, и хотя это была попытка установить верховенство права на территории Боснии, в законе отсутствовал какой-либо намёк на любую форму государственной автономии. К тому же положение в стране (восстания, бунты, беззаконие, репрессии, беженцы и т. д.) делало невозможным проведение реформ, которые пыталось осуществить центральное турецкое правительство¹²⁷.

Вышеупомянутая «конституция» была актом центрального турецкого правительства, которым оно юридически регулировало функционирование государства на части своей территории. Акт носил характер общего и высшего закона, но не с целью установления отдельной боснийской государственности, а для разрешения межэтнических конфликтов и нестабильности в крае правовыми средствами. Конституционный закон боснийского вилайета представлял собой акт реформы в процессе, который Турция проводила на территории Боснии в соответствии со своей внутренней и внешней политикой.

Таким образом Босния и Герцеговина в составе Турецкого государства не имела автономных боснийских институтов государственной власти, а являлась специфической пограничной территорией единого Турецкого государства. Движение боснийских беев за автономию не преследовало цель отделения Боснии от турецкого государства, а стремилось получить автономное «беевское правительство» в Боснии как на территории турецкого государства.

¹²⁵ Borovčanin D. Izgradnja bosansko-hercegovačke državnosti uslovima NOR-a. Svjetlost. Sarajevo. 1979. S. 33-34.

¹²⁶ Borovčanin D. Izgradnja bosansko-hercegovačke državnosti uslovima NOR-a. Svjetlost. Sarajevo. 1979. S.44.

¹²⁷ Masarik T. Borba za samoodređenje naroda. prevod: St. Musulin, drugo izdanje. 1920. S. 22.

Статус Боснии и Герцеговины в составе Австро-Венгерского государства:

События, ознаменовавшие политическую историю Европы второй половины XIX века, прямо или косвенно коснулись Боснии и Герцеговины. Военное поражение Австрии от Пруссии в 1866 г. имело негативные последствия для Дунайской монархии: потерю территории в северной Италии, утрату гегемонии в Германии, и создание двойственной структуры государства – Австро-Венгрии. Будучи в таких стеснённых обстоятельствах монархия пыталась найти выход хоть в какой-нибудь территориальной, политической и экономической компенсации¹²⁸. Поэтому после поражения 1866 г Босния и Герцеговина стала одной из приоритетных целей австрийской внешней политики, хотя привлекла внимание имперских интересов Австрии еще в начале XIX века¹²⁹. Возникшая в 1867 г Австро-Венгрия отрицательно относилась к организации славянского государства на Балканах и славянским национальным движениям и принимала только те движения, которые отвечали ее имперским интересам. На такой основе возникла необходимость склонить на свою сторону бошняков и хорватов в интересах монархии и свести к минимуму значение сербов. Интересы России и Австро-Венгрии побудили две страны заключить секретное соглашение, более известное как Рейхштадтское соглашение (июль 1876 г.), которое разграничило сферы интересов между ними. Россия согласилась с тем, что Босния в целом или частично, в зависимости от сербско-турецкой войны, попадет в сферу интересов Австро-Венгрии. После этого между Россией и Австро-Венгрией 15 января 1877 года в Вене был заключен военный договор, согласно которому Дунайская монархия имела право оккупировать Боснию и Герцеговину как область своих интересов¹³⁰. Война между Россией и Турцией 1877 года вынудила Турцию заключить мирный договор в Сан-

¹²⁸ «Проникновение на Восток» на немецком языке - представляло собой националистическую цель Германии в 19 веке, которая повлекла за собой расширение немецкого влияния и территории на славянские районы Центральной и Восточной Европы.

¹²⁹ Šišić F. Kako je došlo do okupacije, a onda aneksije BiH (1878–1908). Matica Hrvatska. 1938. S. 13–17.

¹³⁰ Čubrilović V. Poreklo muslimanskog plemstva u BiH. Narodna knjiga. Beograd. 1983. S. 252–262.

Стефано в 1878 году. По условиям этого договора Босния получала известную степень государственной автономии, а Сербия, Черногория и Румыния должны были получить государственную независимость. Хотя две враждующие стороны подписали мирный договор, европейские державы (Великобритания, Германия, Австро-Венгрия) оспорили его.

Новый международный конгресс, состоявшийся в Берлине в 1878 г. в качестве пересмотра Сан-Стефанского договора, обсудил раздел сфер интересов и проверку новой политической карты Европы. Национальные интересы Великобритании, Германии и Австро-Венгрии совпадали по проблеме восточного вопроса, что явилось основанием для аннулирования Сан-Стефанского договора и начала работы Берлинского конгресса. Не признавая положений Сан-Стефанского договора, заключенного Россией и Турцией, великие западные державы заняли позицию, согласно которой вопрос Балкан, как часть вопроса Востока (вопрос об урегулировании вопроса о балканских землях после освобождения от османского владычества), не могут быть решены без их согласия¹³¹. В этой связи заметим, что представители Боснии не были приглашены на Берлинском конгрессе 1878 г., хотя речь шла о её правовом статусе¹³².

Следует сказать, что имперские устремления Австро-Венгрии в отношении Боснии, а также Сербии, высказывались ранее, в начале XIX века, и постоянно содержали три элемента: 1. Австро-Венгрия хотела приобрести новую колонию и расширить сферу своих интересов; 2. нужно было помешать славянам, прежде всего сербам, основать на Балканах свое государство, которое явилось бы препятствием имперским интересам Дунайской монархии, и 3. была поддержка со стороны европейских держав, особенно Германии и Англии и Россия¹³³. Когда речь заходила о Боснии и Герцеговине, обозначались две проблемы – как заставить Турцию согласиться на оккупацию части территории ее суверенного государства и

¹³¹ Там же. С. 270.

¹³² Hadžijahić M. Od tradicije do identiteta (geneza nacionalnog pitanja Muslimana), „Svjetlost”, Sarajevo, 1974. S. 65.

¹³³ Šišić F. Kako je došlo do okupacije, a onda aneksije BiH (1878–1908). Matica Hrvatska. 1938. S. 30.

как объяснить европейской политической общественности, почему оккупируется именно Босния¹³⁴. Обоснования на Берлинском конгрессе 1878 г. оккупации Боснии и Герцеговины, данные австро-венгерскими и особенно английскими представителями, можно свести к следующему.

Во-первых, был представлен аргумент, согласно которому Турция не способна провести реформы в Боснии, обеспечить мир, стабильное функционирование государственного управления и защиту прав человека, прежде всего христиан. Этим хотелось показать, что страна не способна эффективно осуществлять государственную власть в Боснии. На этом основании принималась декларация, согласно которой, в том случае, когда страна не может осуществлять государственную власть на определенной территории, осуществлять международное право или обеспечивать права человека, тогда великие страны претендуют на право надзора, контроля, протектората и даже прямой оккупации¹³⁵. Исторический опыт после Берлинского конгресса и до наших дней неоднократно подтверждал, что наложение на государство невыполнимых обязательств есть первая стадия его подчинения.

Вторая группа аргументов, представленная на Берлинском конгрессе полномочным представителем Англии лордом Солсбери, имела длительные негативные последствия для Сербии и сербских интересов в целом. Солсбери в качестве аргумента в пользу австро-венгерской оккупации Боснии приводил опасность создания на Балканах православного славянского государства, и Дунайская монархия должна предотвратить это, оккупировав Боснию. Из этой идеологической конструкции об опасности создания православно-славянского государства на Балканах появилась теория об опасности т. н. «Великой Сербии», «Великосербской гегемонии»¹³⁶. Хотя Австро-Венгрия получила право

¹³⁴ Čubrilović V. Bosanski ustanak 1875–1878. Srpska kraljevska akademija. Beograd. 1930. С. 48.

¹³⁵ Šneler H. Državno pravni položaj BiH. Prevod: dr Vesnić. Štamparija Kraljevine Srbije. Beograd. 1898. S. 13–14.

¹³⁶ Термин и идеология «Великая Сербия» связаны прежде всего с сербским политиком и писателем Илией Гарашанином. В 1844 году он составил секретную программу под названием «Начертание», в которой излагались планы объединения всех сербов в рамках одного государства. Этот документ считается основополагающим в формировании идеи «Великой

оккупировать и управлять Боснией и Герцеговиной на Берлинском конгрессе (статья XXV), вопрос формального суверенитета не был решен, поскольку носителем суверенитета по-прежнему оставался турецкий султан. Особые отношения между Турцией и Австро-Венгрией регулировались двусторонним соглашением под названием «Константинопольская конвенция», принятым в 1879 году¹³⁷.

Милитаристские круги Вены, влияние которых усилилось в начале XX века, пытались институционализировать антисербскую политическую платформу в международных отношениях. Суть заключалась в идеологии, что все проблемы на Балканах, и особенно в Боснии, нужно связывать с сербским фактором в целом и Сербией в частности, что это заранее оправдывало бы любые будущие действия против сербов и Сербии. Идеологическая институционализация коллективной вины сербов осуществлялась в австро-венгерских милитаристских кругах, в период до Первой мировой войны, а ее трагические последствия последовали в годы Первой и Второй мировых войн.

Стоит также отметить, что в начале двадцатого века Турция предлагала более формальные демократические права по сравнению с Австро-Венгрией, что делало мандат монархии бессмысленным. Не имея демократического ответа на новую социально-политическую ситуацию, Вена прибегла к одностороннему недемократическому акту аннексии, основанному на силе, власти и против воли большинства жителей Боснии. Воля одного имперского государства при молчаливом согласии других могущественных государств определяла политическую судьбу народа Боснии без возможности его демократического провозглашения. Государственная власть Австро-Венгрии отказала народам Боснии в праве заявлять о своем политическом предназначении и государственном статусе. После аннексии, в 1910 году, Австро-Венгрия создала так называемую

Сербии». Однако, идея «Великой Сербии» в политическом и пропагандистском дискурсе используется не только как националистический проект, но и как негативный ярлык — инструмент сербофобии.

¹³⁷ Šneler H. Državno pravni položaj BiH. Prevod: dr Vesnić. Štamparija Kraljevine Srbije. Beograd. 1898., S. 20.

Конституция или Статут (нем. Statut) и определила Парламент как народного представителя и национальное правительство. Это были формальные органы, лишенные демократического содержания, поскольку законодательная власть оставалась в ведении императора, административная — в ведении министра финансов в Вене, а исполнительная — в ведении правительства земли и главы государства¹³⁸.

Решениями Берлинского конгресса 1878 г. и односторонним решением об аннексии 1908 г. народы Боснии были лишены прав на суверенное принятие решений о своей политической судьбе и государственном статусе страны, где они проживают и где находятся. Право на самоопределение, как демократическая ценность цивилизованной Европы, было признано другими нациями, но в этом праве было отказано нациям в Боснии. Босния не управлялась никаким боснийским институтом и не существовала, а вся государственная власть осуществлялась функционерами и чиновниками Австро-Венгрии. Что касается государственного статуса, Босния была общей собственностью короны и не имела статуса третьего образования в монархии, но была областью общих интересов Австро-Венгрии. Вена наложила на территорию Боснии протекторат, который имел коимперский статус между Австрией и Венгрией¹³⁹.

В Боснии не было автономных государственных институтов законодательной, исполнительно-административной и судебной власти, не было и субъектности в общих органах монархии. Поэтому важнейшим аспектом в определении позиции Боснии был вопрос о ее суверенитете. Различные мнения о носителе суверенитета в Боснии после Берлинского конгресса можно свести к двум концепциям. Первая касалась формально-правового аспекта, согласно которому Турция сохраняла суверенитет над Боснией, поскольку австро-венгерский мандат

¹³⁸ Šišić F. Kako je došlo do okupacije, a onda aneksije BiH (1878–1908). Matica Hrvatska. 1938. С. 78.

¹³⁹ Imamović M. Pravni položaj i unutrašnjopolitički razvitak BiH 1878–1914. Svjetlost. Sarajevo. 1976. S. 65.

носит временный характер (30 лет), до установления в Боснии порядка и правопорядка¹⁴⁰.

Вторая концепция основывалась на фактической ситуации, поэтому суверенитет отождествлялся с фактическим носителем власти. Мандат, как временная категория, связан с причинами его учреждения, где Австро-Венгрия сама будет определять, когда мандат выполнен и когда установлен правовой порядок¹⁴¹. В этой связи высказывались мнения и о разделенном суверенитете, согласно которым у Турции был внешний суверенитет, а у Австро-Венгрии - внутренний суверенитет. Из этого следовало, что каждая форма суверенитета ограничивалась другой¹⁴². Возможно, что такой подход был бы правомерен в процессе перехода суверенитета от одного субъекта к другому, но он чреват конфликтом суверенитета, поскольку один субъект не может приобрести полных прав, пока на это не согласится другой субъект. Но с Боснией всё обстояло иначе, поскольку Турция не смогла долго противостоять австро-венгерским притязаниям и уступила своё право в 1908 году. Мнением народов Боснии никто не поинтересовался. В результате этой аннексии Босния не стала третьим субъектом монархии и не получила автономных боснийских институтов, которые осуществляли бы государственную власть¹⁴³.

В период с 1878 по 1910 год Боснию следует определять как совладение Австрии и Венгрии, представлявшую собой общее достояние короны, имеющее особый статус - *state area corpus separatum* или, даже, как колонию: «Босния есть колониальное владение монархии»¹⁴⁴. Во время международного мандата Австро-Венгрии 1878–1908 гг. автономия Боснии была невозможна даже юридически, ввиду противоречия сути мандата. Австро-Венгрия имела право и обязанность

¹⁴⁰ Čulinović F. *Državno pravna istorija jugoslovenskih zemalja devetnaestog i dvadesetog vijeka*. Školska knjiga. Zagreb. 1953. S. 310–314.

¹⁴¹ Там же. С. 315-322.

¹⁴² Imamović M. *Pravni položaj i unutrašnjopolitički razvitak BiH 1878–1914*. Svjetlost. Sarajevo. 1976. S. 21–23.

¹⁴³ Там же. С. 24.

¹⁴⁴ Malbaša A. *Hrvatski i srpski nacionalni problem u Bosni i Hercegovini za vrijeme režima Benjamina Kalaja, prvi dio*. Tisak građanske tiskarne. Osijek. 1940. S. 14.

окупируют Боснию своей армией, как единственная законная держава, и установить свое государственное управление в форме, которую она сочтет целесообразной¹⁴⁵. Любая форма создания автохтонных боснийских институтов и государственной автономии поставила бы под сомнение оправданность австро-венгерского мандата. Целью монархии было расширение своего государства за счёт Боснии, а не создание боснийского государства для боснийского народа.

Таким образом вначале Босния являлась составной частью территории Турецкого государства, которая по международному многостороннему соглашению (Берлинский конгресс 1878 г.) отдавалась Австро-Венгерскому государству для оккупации и управления. В период с 1878 по 1908 год Босния была территорией Турции, над которой Австро-Венгрия осуществляла управление и протекторат. Но после 1908 года Босния стала уже составной частью Австро-Венгерского государства без элементов собственной государственности.

Государство сербов, хорватов и словенцев и Королевство Югославия: В конце Первой мировой войны, когда распад Австро-Венгрии стал очевиден, хорватский парламент (Хорватский национальный представитель) разорвал все государственно-правовые связи с Австро-Венгерской монархией. 28 октября 1918 года на территориях, входивших до этого в состав Австро-Венгрии, было провозглашено Государство сербов, хорватов и словенцев — СХС. Это самопровозглашенное государство без каких-либо элементов государственности было представлено Народным советом в Загребе. 24 ноября 1918 г. (через 27 дней после провозглашения) Национальный совет Государства словенцев, хорватов и сербов принял решение об объединении этой страны с Сербией в новое совместное государство - Королевство сербов, хорватов и словенцев¹⁴⁶.

Словенцы, хорваты и сербы, устроившие государственный переворот на территории бывшей австро-венгерской монархии и временно образовавшие самостоятельное национальное государство, проникнутые идеей национального единства и опирающиеся на принцип демократии, согласно которому каждый

¹⁴⁵ Там же. С. 17.

¹⁴⁶ Gajević D. Jugoslovenstvo između stvarnosti i iluzija. Prosveta. Beograd, 1985. S. 11.

народ решает свою судьбу, хотели объединиться с Сербией и Черногорией в единое национальное государство сербов, хорватов и словенцев. Черногория была присоединена к Сербии, как и территория Воеводины, а Босния и Герцеговина особым образом вошла в состав нового объединенного государства. Что касается Боснии и Герцеговины, то край оказался в неблагоприятном положении, так как его не приняла в новое государство на равных правах с Сербией, Хорватией или Словенией. В силу этого Босния оказалась «территорией без собственного голоса», включённой в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Гражданские политики в Боснии сначала действовали через «Народный совет СХС» в Загребе, а затем 1 декабря 1918 г. сформировали «Народный совет» Боснии и Герцеговины и «Народное правительство»¹⁴⁷. Для сербов создание югославского, или совместного, государства означало то же, что объединение с Сербией, хорваты по политическим целям были согласны с политическими кругами в Загребе и платформой Народного Совета Хорватской Социалистической Республики, а бошняки согласились на новое совместное государство как на необходимость, когда уже автономная Босния была невозможна.

В третий раз (сначала в составе Турции, затем в составе Австро-Венгрии) народы Боснии и Герцеговины были лишены государственного статуса и не имели возможности заявить, какое государство они хотят. Боснийские гражданские политики не смогли преодолеть разделения по национальному признаку, что проявлялось во взглядах на объединение и политическое устройство в новом государстве. Из-за разногласий в Национальном совете решение об объединении в новое государство СХС принято не было, но Народное правительство призвало сербскую армию оккупировать Боснию, что сделало объединение свершившимся фактом. Большое количество уездов, в которых сербы имели сильное влияние или господство, самостоятельно провозгласили объединение с Сербией, что особенно ярко проявилось в уезде Баня-Лука¹⁴⁸.

¹⁴⁷ Там же. С. 16.

¹⁴⁸ Goati V. *Politička autonomija jugoslovenskog društva*. Naprijed. Zagreb. 1989. S. 15-17.

Поскольку межнациональные противоречия, углубленные Первой мировой войной, были слишком велики, Босния в процессе создания нового государства не представляла собой нечто единое. В результате в государстве СХС у народов Боснии и Герцеговины не было единой и общей политической платформы относительно его государственного статуса. Сербь, хорваты и словенцы, как составляющие нового государства и носители суверенитета, никогда демократическим путем не заявляли, хотят ли они создать общее государство или хотят ли они создать отдельные национальные государства. Из навязанного государства естественно возникли навязанное правительство и навязанная югославская нация как «одна нация из трех племен». Проблема навязанной югославской нации, помимо нелегитимного государственного принуждения, отражалась еще и в том, что она была навязана во второй фазе существования государства. На первом этапе, с 1918 по 1929 год, совместное государство основывалось на конституции трех народов (сербов, хорватов и словенцев), поэтому начальные буквы от названия народа образовывали сокращенное название самого государства - СХС. В 1929 г король государства Сербов, хорватов и словенцев Александр I Караджорджевич приостановил конституционный порядок и государственные институты и ввёл единовластное правление провозгласив новое югославское государство и новую югославскую нацию¹⁴⁹.

Таким образом три боснийских народа, не имея единой политической платформы, противостояли друг другу в отношении государственного статуса Боснии в общем государстве сербов, хорватов и словенцев. Различные политические позиции трех народов нашли свое выражение в начале 1919 года, когда каждый народ выбрал программы своих политических партий. Политические партии, базирующиеся в Загребе и Белграде и представлявшие большинство сербов и хорватов Боснии и Герцеговины, не считали боснийскую государственность своим главным интересом, а борьба за территориальную целостность и

¹⁴⁹ Subotić D. Konfederalizam u Jugoslaviji. Institut za političke studije. Beograd. 1995. С. 92.

государственность Боснии была главным интересом только боснийских мусульман.

Следует сказать, что после установления в 1929 году диктатуры короля Александра I Караджорджевича и образования Королевства Югославия Босния утратила прежнюю территориальную целостность и была разделена на четыре бановины (Врбаска, Дрина, Приморска и Зецка)¹⁵⁰. Политические конфликты в парламенте нового государства СХС, введение диктатуры, принятие Октябрьской конституции в 1931 году и разделение государства на бановины были показателем того, что новое государство не имело в Боснии народной поддержки. Кроме того политическая обстановка в Боснии отягощалась латентными конфликтами на религиозной почве и национальными, в которых доминировал сербскохорватский конфликт. Сербь были политически вовлечены в партии со штаб-квартирой в Сербии (Радикальная, Демократическая, Аграрная), хорваты в партиях со штаб-квартирой в Хорватии (Хорватская крестьянская партия), а бошняки в Югославской мусульманской организации.¹⁵¹

16 февраля 1919 года бошняки основали Югославскую мусульманскую организацию (ЮМО). ЮМО выражала интересы мусульманского народа и боролась за территориальную целостность Боснии. ЮМО действовала двумя способами: как народная партия мусульманского народа и как партия, борющаяся за государственность Боснии и Герцеговины. Большинство сербов поддерживали Демократическую партию, основанную в мае 1919 года в Сараево качестве югославской организации, действовавшей на всей территории нового государства СХС. Хорваты преимущественно ориентировались на Хорватскую республиканскую крестьянскую партию (ХРКС).

В этой связи заметим, что хорваты и сербы не создавали новые политические организации с начала XX века и ориентировались на партии, штаб-квартиры которых находились в Хорватии и Сербии¹⁵². Был ли изначальный интерес сербов

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Subotić D. *Konfederalizam u Jugoslaviji*. Institut za političke studije. Beograd. 1995. С. 93.

¹⁵² Omerović E., Zilić L. *Bosnia and Herzegovina // East European Yearbook on Human Rights*. 2020. 3. P. 96.

и хорватов в том, чтобы иметь собственные политические организации, базирующиеся в Боснии, или же они были заинтересованы в том, чтобы объединиться в политические организации, базирующиеся за пределами Боснии, в Белграде и Загребе? Причины этой политической переориентации хорватов и сербов из Боснии и Герцеговины недостаточно исследованы научно и до сих пор остаются открытым вопросом.

Поскольку в Боснии во времена Королевства Югославии не было общей политической платформы или конституционной возможности выразить себя в качестве государственного образования, бошнякские политики в большинстве выступали за предоставление государственно-политической автономии Боснии. Сербы следовали за политикой партий из Белграда, а хорваты находились под политическим влиянием из Загреба. Чтобы преодолеть межэтнический конфликт и развал государства, король пытался создать унитарное государство Югославию и создать новую государственную нацию. Это была третья попытка навязать государственную гражданскую нацию, где нация производилась от гражданства, а национальные ценности — от государственных интересов. Но этот проект потерпел неудачу. На то, что Босния, даже в общем государстве, так и не стала государствообразующим субъектом, повлияло несколько факторов¹⁵³:

- разделение и противостояние сербов, хорватов и бошняков по религиозному, национальному и политическому признаку сделало невозможным определение согласованной общей конституционной основы в качестве предпосылки устойчивости и функционирования Боснии и Герцеговины;
- великие державы, воля и интересы которых трансформировались в международные нормы, не признавали государственность Боснии, а относились к ней как к территории в составе других

¹⁵³ Stefanovski M. *Historija hrvatskog državnog prava i stvaranje Jugoslavije*. Draganić. Beograd. 1995. S. 267.

государств, без права на политическое и конституционное самовыражение;

- элиты, создавшие новое государство (государственные органы Сербии и короля, политические элиты Словении и Хорватии) не признавали равноправия Боснии с другими образованиями.

Представители Сербии ошибочно полагали, что они построят новое общее государство и новую общую нацию посредством государственного унитаризма. Такой подход потерпел неудачу как нереалистичный и вынужденный, потому что другие народы видели общее государство как временную необходимость. Босния и Герцеговина в период создания и существования первого объединенного государства сербов, хорватов и словенцев и в период Королевства Югославии не являлась субъектом и внутри этих государств не имела каких-либо элементов государственности и автономии.

Демократическая Федеративная Югославия, Федеративная Народная Республика Югославия и Социалистическая Федеративная Республика Югославия: С распадом конституционного устройства и политической системы Королевства Югославии на ее территории установились иная политическая система и конституционный порядок. В 1946 году были выполнены условия для получения Боснией и Герцеговиной статуса федерального образования в составе объединенного югославского государства. Решениями Национального антифашистского совета от 25 ноября 1943 г. в Мркониц Граде и Антифашистского веча Народного освобождения Югославии (АВНОЮ) от 29 ноября 1943 г. в городе Яйце, Босния стала федеративной единицей в новом государстве. и, таким образом, впервые в своей истории обрела государственность в современном понимании этого слова¹⁵⁴. Помимо общего суверенитета и равной конституционности, набор прав человека был установлен как элемент государственности Боснии и Герцеговины на собрании ЗАВНОБиГ в Сански-Мосте в 1944 году. Противоречие действий АВНОЮ, когда речь идет о Боснии, заключается в том, что мусульмане

¹⁵⁴ Ekmečić M. Stvaranje Jugoslavije. Prosveta. Beograd. 1989. S. 34.

не были признаны составным народом в Югославском государстве, до 1972 года, хотя в Постановлении ЗАВНОБиГ они были определены как один из составных народов в Боснии и Герцеговине¹⁵⁵.

Важное значение для государственности Боснии имела и вторая сессия ЗАВНОБиГ в Сански-Мосте 1 июля 1944 г., когда этот орган учредил высший законодательный, исполнительный и представительный орган (суверенный орган с единовластием). Учрежден Президиум ЗАВНОБиГ как орган исполнительной власти до формирования Народного правительства. На третьей сессии ЗАВНОБиГ в Сараево 26 апреля 1945 г. этот высший законодательный и представительный орган был преобразован в Национальное собрание Боснии и Герцеговины, которое приняло Закон о народном правительстве и образовало этот исполнительный орган.¹⁵⁶ Характерно, что Национальное собрание не преобразовалось в учредительную власть, но его мандат закончился с избранием нового Учредительного собрания 13 октября 1945 года.

На первой сессии Учредительного собрания 11 ноября того же года были подтверждены решения, принятые ранее в 1943, 1944 и 1945 годах. В январе 1946 г. Учредительное собрание приняло Конституцию Народной Республики Боснии и Герцеговины, которая закрепила ее статус федеративной единицы в едином федеративном югославском государстве¹⁵⁷. Учредительная структура документов АВНОЮ и других антифашистских советов в республиках была аналогична конституционной основе, представленной представителями «государственной» СХС при создании общего государства с Сербией в 1918 г. Основным принципом было: во-первых, образовать отдельные республики как федеративные единицы, добровольно объединяющиеся в общее государство, т.е. федеративные образования следует определить как формы реализации первоначальной

¹⁵⁵ Jančić K. Ustav SFRJ i međunacionalni odnosi. Priručna biblioteka za pravna i društvena pitanja. Beograd. 1963. S. 50.

¹⁵⁶ Jančić K. Ustav SFRJ i međunacionalni odnosi. Priručna biblioteka za pravna i društvena pitanja. Beograd. 1963. S. 53.

¹⁵⁷ Нешковић Р. Недовршена држава. Политички систем Босне и Херцеговине. Friedrich Ebert Stiftung, Сарајево. С. 98.

первоначальной власти, а федеративное государство - как форму производной власти¹⁵⁸. Федеративное начало было закреплено и в принятых учредительных актах.

Конституция Федеративной Народной Республики Югославии от 1946 г. подтверждала в своем содержании первоначальный суверенитет республик, в которых народы первоначально осуществляют свой национальный суверенитет. Конституционная основа была построена на идеологии Союза коммунистов о том, что народы создавали свои республики, а затем эти республики добровольно объединялись в новое государство Югославия. Коммунистическая партия несет ответственность за создание республиканских государств (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Македония) в рамках существующей Югославии. Босния и Герцеговина имея три государствообразующие нации и иногда называлась «малой Югославией».

Государственность Боснии и Герцеговины, созданная в 1943 году по воле Коммунистической партии, хотя и без опоры на народное волеизъявление, знаменательна в нескольких аспектах¹⁵⁹. Национальный антифашистский совет Боснии и Герцеговины был первым национальным представительством в ее истории, которое могло принимать важные решения для Боснии и Герцеговины. Все предыдущие национальные представители, хотя и были избраны демократическим путем, не имели полномочий принимать важные решения о государственности Боснии и Герцеговины. Впервые в истории сербы, бошняки и хорваты были определены как государствообразующие субъекты, которые в равной степени решают важные аспекты статуса и устройства Боснии, поскольку до 1943 года субъекты за пределами Боснии решали вопрос о ее государственности. Помимо этнической конституции и равноправия трех народов Народное представительство также определило конституционное значение прав человека как ценности гражданского общества. После 1943 года Босния и Герцеговина стала

¹⁵⁸ Subotić, D. Konfederalizam u Jugoslaviji. Institut za političke studije. Beograd. 1995. S. 144-146.

¹⁵⁹ См.: Антић Ч. Срби и распад Југославије. Зборник чланака. Службени Гласник. Београд. 2017. С. 44–48.

федеративной единицей, равной другим федеративным единицам, чего не было в Государстве СХС и Королевстве Югославия. Впервые в своей истории Босния и Герцеговина обрела государственность как равноправная республика и член федеративной Югославии. Союз коммунистов Югославии был субъектом, который стал соучредителем государственности Боснии и Герцеговины в современном понимании этого слова. Босния и Герцеговина, как государство в современном понимании этого слова, была создана в период с 25 ноября 1943 г. по декабрь 1945 г., и ее преемственность была признана Дейтонским соглашением.

В заключение, государственность Боснии и Герцеговины, основанная на решениях Национального антифашистского веча национального освобождения в 1943 году, представляет собой уникальную политическую федерацию, в которой хорваты, сербы и бошняки выступают равными носителями суверенитета. Эти принципы, закрепленные в Дейтонском соглашении, подчеркивают важность баланса между этническими и гражданскими аспектами нации. Попытки переосмыслить историю Боснии как непрерывного государства или как вновь созданного в результате Дейтонского соглашения не находят подтверждения в ее конституционных основах. Босния и Герцеговина, как современное государство, возникла в результате исторических процессов, которые определили ее уникальную идентичность и политическую структуру, отличающуюся от предыдущих периодов, когда она была частью других государств без собственной автономии.

1.2. Проблемы формирования БиГ в XX веке

Распад югославского государства. Внутренний конституционный строй Боснии и Герцеговины рухнул из-за межэтнических конфликтов между сербами с одной стороны и хорватами и бошняками с другой. Распад югославского государства негативно сказался на статусе Боснии и Герцеговины, и эта республика заплатила за этот процесс самую высокую цену. Главной причиной конфликта был вопрос о том, останется ли Босния в составе Югославии или нет. Бошняки и хорваты были за независимое государство Босния, а сербы за то, чтобы остаться в

составе Югославии. Распад югославского государства представляет собой противоречивый процесс в течение относительно длительного периода времени, в котором накапливаются негативные факторы, которые в определенный момент приводят к радикальным изменениям. Причины распада СФРЮ можно разделить на три основные группы: причины в составных элементах государства, причины внутри государственного (конституционного) устройства, причины международного характера.

Процесс распада Югославии как государства начался очень рано, за целых два десятилетия до ее краха. Конституционная основа югославского государства с самого начала была федеративной. В рамках совместного государства возникали конфликтующие интересы этнических наций, стремившихся добиться своего изначального суверенитета в республиках, а на уровне югославских институтов - делегированного, производного, совместного суверенитета¹⁶⁰. Коммунистическая партия, несмотря на свое относительно долгое 45-летнее правление, не разрешила основных межнациональных противоречий и не укрепила легитимность единого югославского государства. Коммунистическая партия была одновременно выразителем гражданских и национальных интересов, поэтому конституционное противоречие между конституционной основой и политической системой не выявлялось до тех пор, пока партия обладала монополией на государственную власть.

С потерей власти Союза коммунистов политическая система рухнула, осталась реальность конституционной основы, которая выражалась в сумме противоречивых республиканских и провинциальных национально-государственных интересов, а сама правящая партия распалась на этно-государственный национальной основе¹⁶¹. Созданное по воле правящих элит и без законной национальной основы югославское государство сохранялось, поскольку отвечало четырём базовым критериям: а) сильная государственная власть,

¹⁶⁰ Begić K. Bosna i Hercegovina od Vensove misije do Dejtonskog sporazuma. Bosanska knjiga. Pravni centar Fonda za otvoreno društvo. Sarajevo. 1997. S. 24.

¹⁶¹ См.: Flere S., Klanjšek R. Da li je Jugoslavija morala da umre: Ili kako su etničke komunističke elite kontinuitetom svojih svađa dovele do neizbežnog kraha SFRJ. Dan graf. 2017. S. 74.

основанная на идеологии Союза коммунистов, б) учёт интересов трудящихся через систему самоуправления, в) относительно хороший уровень жизни и г) международные обстоятельства холодной войны, в которых Югославия балансировала между Востоком и Западом¹⁶². Несмотря на упомянутые положительные факторы влияния на политическую систему, Югославия не имела легитимного согласия своего народа на желание жить в одном общем государстве. Конституционные противоречия сохранявшиеся на всём протяжении существования югославского государства и так и не были разрешены, что в итоге привело к его распаду.

В процессе принятия конституционных поправок 1967–1972 гг. году, наряду с параллельными процессами политических и социальных кризисов (Хорватская весна, начала 1970-х годов; беспорядки в Косово в 1981 г), возникла необходимость принятия новой конституции как средства преодоления межнационального и межреспубликанского кризиса. После принятия Конституции 1974 г. Возникла коллизия между двумя политическими тенденциями. Одна предусматривала признание этнических наций на уровне республик, как первый шаг к национальному суверенитету республик. Вторая концепция была направлена на сохранение югославского социалистического гражданского общества. В результате коллизия превратилась в конфликт между Словенией и Хорватией, с одной стороны, и Сербией, с другой¹⁶³. А затем в него, как мы увидим, оказалась вовлечена и Босния.

Конституция 1974 года значительно усилила автономию республик и автономных краёв (в том числе БиГ как республики) по сравнению с предыдущими конституциями. Это проявлялось в большем объёме полномочий, самоуправления, участия республик в федеративных органах, а также через институты, которые позволяли отдельным республикам иметь значимую роль в управлении федерацией. Поэтому можно сделать вывод, что модель федерализма,

¹⁶² Нешковић Р. Недовршена држава. Политички систем Босне и Херцеговине. Friedrich Ebert Stiftung, Сарајево. С. 118.

¹⁶³ Чупић Ч. Од владавине контролисаног хаоса до добро уређеног демократског поретка. Нова српска политичка мисао. Београд. 2001. С. 121.

установленная Конституцией 1974 года, была доведена до такой степени децентрализации, что фактически имела признаки конфедерации — по крайней мере в аспекте, что республика могла существенно ограничивать роль федерального центра, а республики получили значительную автономию.

Государственное устройство Боснии и Герцеговины стало сочетать в себе оба понятия, этно-государственное и гражданско-социалистическое. Подобное совмещение привело к тому, что в процессе распада югославского государства страна занимала неопределённое положение в отношении своего собственного статуса: «Босния и Герцеговина является социалистическим демократическим государством и социалистическим самоуправляющимся; демократическое сообщество трудящихся и граждан, народа Боснии и Герцеговины - мусульман, сербов и хорватов... основанное на власти и самоуправлении рабочего класса,... и равенстве народов...»¹⁶⁴. Столкновение государственных и идеологических концепций между Хорватией и Словенией, с одной стороны, и Сербией, с другой, дестабилизировало Боснию и Герцеговину и углубило разногласия между ее этносами. Распад Югославии застал Боснию и Герцеговину в неопределённом состоянии и противоречиях социалистического гражданства и трех государствообразующих наций. Связь между конституционными решениями 1974 г. и решениями международного арбитража о роспуске югославского государства до конца не известна, но, тем не менее, исходя из более поздних событий, можно утверждать, что конституционные решения оказали существенное влияние на содержание арбитражных решений и что они были отправной точкой в определении процесса роспуска югославского государства¹⁶⁵.

Хотя международное право содержит право государства на: самосохранение, суверенитет, равенство, независимость, неприкосновенность, торговлю, уважение, это не гарантирует его выживания, если оно не имеет согласия

¹⁶⁴ Конституция Социалистической Федерации Республики Югославии с 1974 г. Статья 1. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.yuhistorija.com/serbian/doc/Ustav_SFRJ_iz_1974.pdf (Дата обращения: 11.02.2023).

¹⁶⁵ Begić K. Bosna i Hercegovina od Vensove misije do Dejtonskog sporazuma. Bosanska knjiga. Pravni centar Fonda za otvoreno društvo. Sarajevo. 1997. S. 38.

государствообразующих субъектов и устойчивой конституционный порядок¹⁶⁶. В конституционных изменениях 1974 г. формально-юридическими творцами конституции были ассамблеи республик и областей и Федеральное собрание, но фактическим творцом конституции был Союз коммунистов как правящая политическая партия. Союз коммунистов Югославии (СКЮ) не был жёстко централизованной партией, как КПСС в СССР. Каждая республиканская организация (например, Союз коммунистов Боснии и Герцеговины, Союз коммунистов Сербии, Союз коммунистов Хорватии и т. д.) имела широкую самостоятельность. Центральные органы в Белграде (Центральный Комитет СКЮ, Президиум) больше координировали, чем командовали. СКЮ представлял собой федерацию партийных организаций, а не единую «партию-государство». Иными словами, структура СКЮ напоминала конфедерацию: каждая «часть» (республиканская организация) имела значительную автономию, а «центр» зависел от их согласия¹⁶⁷.

Такая децентрализация сыграла ключевую роль в распаде Югославии. В конце 1980-х, когда в Словении и Хорватии на партийных уровнях начали брать верх националистические течения, центральный СКЮ уже не мог остановить процесс — потому что формально у него не было инструментов жёсткого контроля, как у КПСС в Москве. В январе 1990 года на XIV съезде СКЮ произошёл раскол: сначала из СКЮ вышли словенцы, за ней это сделали хорваты. Федеральные власти молчаливо допустили независимость Словении и Македонии, но отреагировали в случае с Хорватией и при этом ушли из Боснии в начале межэтнической войны. Довод федеральных властей о том, что право на самоопределение имеют народы (нации), а не республики, не имел под собой оснований в конституционной основе государства. Ранее упоминались «большие мелочи» от конституционной основы, где в 1918 году государство Сербия согласилось, что конституционность сербов из

¹⁶⁶ Avramov S., Kreća M. Međunarodno javno pravo. Savremena administracija. Beograd. 2007. S. 92–101.

¹⁶⁷ Avramov S., Kreća M. Međunarodno javno pravo. Savremena administracija. Beograd. 2007. S. 92–101.

Хорватии и Боснии выражается не через единство сербской нации, а через государственные образования за пределами Сербии¹⁶⁸.

Вместо национального единства конституционность была выражена через Народный совет из Загреба таким образом, что сербы за пределами Сербии были организованы через отдельное государственное образование за пределами Сербии. Кроме того, в решениях АВНОЮ, ЗАВНОЮ и ЗАВНОБИГ конститутивность сербов из Хорватии и Боснии и Герцеговины определялась через образования за пределами Сербии¹⁶⁹. Сербы из Боснии и Хорватии были территориально отделены от Сербии с её согласия еще в 1918 году, что в контексте тогдашних социально-политических условий не казалось важным. Но в связи с распадом Югославии стало весьма существенным вопросом в деле реализации национальных интересов. Аргументы федеральных властей и проюгославских сил относительно того, что речь идет об одностороннем отделении Хорватии и Словении и о том, что отделившиеся субъекты не имеют права на правопреемство государства, не имели под собой никаких оснований и были приняты международным сообществом. Сербия исходила из конституционной основы, согласно которой нации имеют право на самоопределение и что это их суверенное право имеет приоритет над правом республик становиться отдельными государствами¹⁷⁰.

Идея национального суверенитета и этнической нации была выдвинута Сербией с опозданием на восемьдесят лет и уже не была реалистичной, поскольку исторические обстоятельства коренным образом изменились. В 1918 году Сербия не делала выбор в пользу создания этнического сербского государства, а ставила национальной целью создание иррационального единства «одной нации трех племен»¹⁷¹. В том, что проекция совместного государства со временем подтвердилась как иллюзия и иррациональный государственный проект, виноваты не хорваты и словенцы, а руководство Сербии с 1914 года. Ошибочная позиция

¹⁶⁸ Микеш М. Босна и Херцеговина и владавина права. Атлантик. Бања Лука. 2008. С. 74.

¹⁶⁹ Там же. С. 75.

¹⁷⁰ Микеш М. Босна и Херцеговина и владавина права. Атлантик. Бања Лука. 2008. С. 75.

¹⁷¹ Мијановић Г. Специфичности уставног уређења Ср Босне и Херцеговине, Сарајево: Правни факултет. Сарајево. 1983. С. 64.

сербского руководства оставалась постоянной негативной детерминантой, определявшей положение сербов за пределами территории Сербии. Подобно тому, как в 1918 году сербы за пределами Сербии были вынуждены объединиться в общее государство через Загреб и Национальный совет, во время распада Югославии сербы за пределами Сербии также были вынуждены отделиться через Загреб, Сараево, Подгорицу и Скопье.

На основании Конституции 1974 года¹⁷² республики фактически могли управлять своей территорией независимо, принимать собственные законы, экономические решения и даже готовиться к отделению. Федеральный центр выполнял координирующую функцию, но не имел верховной власти, характерной для федерации. Это соответствовало модели конфедерации, где «союз» республик существует, но каждая республика сохраняет фактический суверенитет. В таком государственном союзе не возникает вопроса о самоопределении народов, потому что республики, как государства, обладающие свойством изначального национального суверенитета, имеют право выхода из союза. Скрытое содержание хорватского государственного права, заложенное еще в 1918 г., в полной мере выразилось в процессе распада югославского государства в конце 90-х гг.¹⁷³. Иными словами, Конституция СФРЮ 1974 г. представляла собой конституционно-правовое выражение уже разделенной страны по линии границ республики. В отличие от конституций, укрепляющих государство и его власть, югославская конституция 1974 г. еще больше ослабила государство и способствовала его юридическому распаду.

Позиция Боснии и Герцеговины во время распада Югославии: Политические представители хорватов и бошняков в Боснии и Герцеговине (Хорватское демократическое сообщество и Партия демократического действия) пытались решить государственный вопрос Боснии и Герцеговины так, как это сделали Словения и Хорватия, игнорируя существенные различия между Боснией и

¹⁷² Конституция Социалистической Федерации Республики Югославии с 1974 г. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.yuhistorija.com/serbian/doc/Ustav_SFRJ_iz_1974.pdf (Дата обращения: 11.02.2023).

¹⁷³ Кесмановић N. Nemoguća država. Glas Srpske. Banja Luka. 2007. С. 134.

вышеупомянутыми республиками. С исчезновением югославского государства исчез внешний стабилизирующий фактор Боснии и Герцеговины, а с крушением идеологии Союза коммунистов исчезло и внутреннее общее содержание, соединявшее межнациональные противоречия. События периода распада югославского государства подтвердили, что устойчивость и функционирование Боснии и Герцеговины как государства зависят от интегрирующих факторов более широкого государственного сообщества, в котором может существовать Босния, поскольку Босния всегда функционировала в контексте более широкого государственного сообщества (Турция, Австро-Венгрия, Югославия в различных вариантах).

С распадом внешней югославской интегрирующей «оболочки» на первый план вышли внутренние движения этнических наций и их усилия поддерживать друг друга. Конституция 1974 года была реальной основой для независимости Македонии, Словении и Хорватии, а также для реализации воли Черногории и Сербии, но для Боснии этой Конституции было недостаточно для государственной независимости. С одной стороны, Конституция допускала независимый статус Боснии, а также других республик, но Босния имела «трехэтническую» конституцию, и не было упоминания о статусе государства¹⁷⁴. Конфликт между тремя народами (сербам, хорватами и бошняками) по поводу статуса государства вылился в международный арбитраж государственного вопроса Боснии и Герцеговины и активное действие международных факторов в этой стране. С другой стороны, внутри государства не было консенсуса между представителями сербов, хорватов и бошняков, поэтому оспаривались и решения его институтов относительно государственного статуса.

Запрос правительства Боснии и Герцеговины от 21 декабря 1991 г. о международном признании был оспорен из-за противодействия сербских министров, поэтому он был принят путем переголосования¹⁷⁵. Международное

¹⁷⁴ Чупић Ч. Од владавине контролисаног хаоса до добро уређеног демократског поретка. Нова српска политичка мисао. Београд. 2001. С. 144.

¹⁷⁵ Там же. С. 156.

сообщество - комиссия Бадинтера истолковала, что просьба Боснии и Герцеговины о международном признании может быть легитимной после референдума. Распад Югославии повлиял на процессы распада в Боснии и Герцеговине настолько, что вмешательство международного сообщества было необходимо в урегулировании государственного статуса Боснии и межэтнических отношений в этой стране.

С момента создания объединенного государства СФР Югославия была отягощена конфликтом между сербской и хорватской элитами по поводу концепции государства (сербский вариант централизма и хорватский вариант конфедерализма). Государство не было создано законным путем на основе демократически выраженной воли граждан и представителей наций (народов), потому что сербы, хорваты, словенцы и другие никогда не имели возможности заявить, хотят ли они общего государства. Субъекты не имели легитимности, полученной от народа для создания общего государства. Король Александр имел конституционные права управлять Сербией, но у него не было права или законности упразднить Сербию как независимое государство, признанное международным сообществом. Югославский комитет, находившийся в изгнании во время Первой мировой войны, не имел легитимности для создания государства от имени словенского и хорватского народов без их законной воли. Также не имел конституционной легитимности Народный совет самопровозглашенного Государства словенцев, хорватов и сербов, формально просуществовавший месяц (ноябрь 1918 г.)¹⁷⁶. Элиты, создавшие первое общее государство, с самого начала имели противоречивые взгляды на его статус и организацию. Сербская элита во главе с королем Александром считала совместное государство постоянной категорией, в то время как хорватская и словенская элиты считали югославское государство преходящей необходимостью до тех пор, пока не будут созданы условия для создания отдельных государств Словении и Хорватии¹⁷⁷.

Первая конституция объединенного государства сербов, хорватов и словенцев, принятая 28 июня 1921 г., была принята большинством, а не

¹⁷⁶ Čavoški K. Od slova do duha Dejtona. Srpsko Oslobođenje. Srpsko Sarajevo. 1999. S. 80.

¹⁷⁷ Там же. С. 82.

большинством в две трети голосов, что подтверждает, что объединенное югославское государство было организовано как временная государственная категория без законной конституционной основе¹⁷⁸.

Что касается Конституции 1974 года, то она, будучи верховным политико-правовым документом Югославии, заложила институциональные и правовые механизмы, которые в конечном счёте привели к распаду государства и возникновению суверенных республик с автономными нормативно-правовыми системами¹⁷⁹. Произошедший в результате этих процессов распад Югославии оказал разрушительное влияние на статус Боснии и Герцеговины, приведя к глубоким внутренним конфликтам и этническим противоречиям. Основной причиной этих конфликтов стало стремление бошняков и хорватов к независимости, в то время как сербы выступали за сохранение связи с Югославией. Утрата внешнего стабилизирующего фактора и крушение идеологии Союза коммунистов обострили межнациональные противоречия, что сделало необходимым вмешательство международного сообщества для урегулирования ситуации. Конституция 1974 года, хотя и предоставляла возможность для независимости, не обеспечила необходимого консенсуса между этническими группами, что в конечном итоге привело к международному арбитражу и активным действиям по признанию Боснии и Герцеговины как независимого государства. Таким образом, распад Югославии стал катализатором для сложных процессов, которые определили будущее Боснии и Герцеговины и ее межэтнические отношения.

1.3. БиГ как политический феномен современных Западных Балкан

Один из специфических моментов социально-политического контекста Боснии и Герцеговины заключается в том, что значительная часть общественной энергии направляется на дискуссии о прошлом, а также на концептуализацию

¹⁷⁸ Там же. С. 83.

¹⁷⁹ Кузмановић Р. Есеји о уставности и државности. Бања Лука. 2004. С. 300.

желательных сценариев будущего развития государства и общества, в то время как вопросам, касающимся настоящего момента, уделяется недостаточно внимания и ресурсов.

В условиях постоянного напряжения между ценностным бременем исторического наследия и неопределённостью с евроатлантической интеграцией рациональность нынешних политических действий в Боснии и Герцеговине подвергается большим сомнениям. Отсутствие ответственной политики способствовало консолидации иррационального дискурсивного пространства, в котором политические элиты правящих партий действуют с чрезвычайной легкостью и приспособляемостью. Вместо того чтобы рассматривать историческое наследие, отмеченное глубокими разногласиями, конфликтами и внутренними противоречиями, как препятствие, требующее конструктивного преодоления, его используют как неисчерпаемый источник легитимации для продолжения политических конфликтов и удержания власти. Напротив, будущее и процесс европейской интеграции часто эксплуатируют в качестве риторического ресурса для откладывания решения текущих социальных и институциональных проблем, настаивая на том, что все вызовы будут решены только после вступления в Европейский Союз.

Таким образом представители правящих политических структур Боснии и Герцеговины ищут причины ключевых социально-политических проблем в прошлом, систематически откладывая их решение на неопределенное будущее. При этом, контролируя государственные средства массовой информации, они создают сконструированный образ настоящего, который отклоняется от реальных социальных условий. Хотя государственное развитие Боснии и Герцеговины характеризуется сложностью и внутренними противоречиями, этот факт не является исключительным в европейском контексте, учитывая, что другие европейские страны также переживали схожие исторические этапы и кризисы. Ключевое различие заключается не в наличии проблем, а в институциональных и политических механизмах, с помощью которых они решаются.

В отличие от большинства европейских стран, которые разрабатывают активную политику по разрешению конфликтов и содействию социальному развитию, Босния и Герцеговина демонстрирует ярко выраженную институциональную инертность. Историческое наследие в этом контексте используется не как стимул для преобразований, а как легитимирующий ресурс для сохранения статус-кво, тем самым предоставляя правящей элите постоянное оправдание неэффективного управления. Рациональное отношение к прошлому в политической системе Боснии и Герцеговины предполагает более ответственное правительство, которое даст реалистичную проекцию будущего развития государства и общества, а у сегодняшних правящих элит таких проекций и ответственности нет.

Босния и Герцеговина – страна, само существование, функционирование, цели и принципы которой ежедневно вызывают непонимание даже у крупнейших специалистов в области истории, политики, экономики, права и других наук. Все, что мы знаем, изучаем и анализируем о Боснии и Герцеговине, очень трудно собрать в одно логическое целое. Понятно, что все страны Западных Балкан специфичны, но Босния и Герцеговина сама по себе является парадоксом и наиболее выразительным примером политического феномена. Возникает вопрос, почему мы в этом анализе называем Боснию и Герцеговину всего лишь политическим явлением или незавершенным состоянием? *Во-первых*, ответ касается абсолютного несоответствия реальности, то есть фактов с воображаемым представлением о способе и функционировании этого государства. *Во-вторых*, достаточно показательным, что эта страна 30 лет служит марионеткой и инструментом различных ведущих стран для реализации личных интересов.

В этой связи рассмотрим государственное устройство, не имеющее аналогов во всём мире. Оно носит республиканский характер, хотя БиГ и не определяет себя как республику из-за сложности единиц, на которые она разделена (образования и кантоны). Согласно конституции, предложенной в Общем рамочном мирном соглашении по Боснии (Дейтонское соглашение), подписанном 14 декабря 1995 года в Париже, государство Босния и Герцеговина состоит из двух образований:

мусульмано-хорватской Федерации Боснии и Герцеговины (51% территории) и Республики Сербской (49% территории страны), а также округа Брчко. В системе государственного управления пропорционально представлены три основных народа: *бошняки* (славяне, принявшие ислам), *сербы* (православные) и *хорваты* (католики). При этом, по сути, страна управляется через Высокого представителя международного сообщества (пост создан в соответствии с Дейтонским соглашением¹⁸⁰), который назначается руководящим комитетом Совета по выполнению мирного соглашения после одобрения кандидатуры Советом Безопасности ООН. Функции главы государства в БиГ выполняет коллективный орган - президиум БиГ. Согласно конституции, он состоит из трех человек: серба, хорвата и бошняка, избираемых одновременно на четыре года прямым голосованием. Хорват и бошняк избираются в ФБиГ, а серб - в РС¹⁸¹.

Термин «Балканы» стал ассоциироваться с термином «балканизация», который обозначал состояние постоянного конфликта между государствами из-за спорных территорий и положения этнических групп, проживающих вне стран¹⁸². Неоднократные попытки создания национальных государств на границах цивилизаций (с присвоением титульного этноса) приносили балканским народам непостижимые проблемы. О „балканизации“ как методе управления политическим пространством не говорим как о случайности¹⁸³. К этому можно добавить фактор многолетней эгоистичной «игры» крупных европейских и мировых держав с противоречиями как между балканскими государствами, так и между населяющими их народами. При анализе внешних переменных Босния и Герцеговина в первую очередь выступает как реактивный субъект международных отношений, чья способность самостоятельно формулировать и реализовывать

¹⁸⁰ Мирное соглашение – Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине (The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina), положившие конец гражданской войне и имеющие 11 Приложений, регламентирующих внутривнутриполитическую жизнь страны.

¹⁸¹ Подробнее в: Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М., 2010. С. 75-80.

¹⁸² Чупић Ч. Од владавине контролисаног хаоса до добро уређеног демократског поретка. Нова српска политичка мисао. Београд. 2001. С. 76.

¹⁸³ См. подробнее: Пономарева Е. Г. Балканы как точка бифуркации системы международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. 2008. №1. С. 15–19.

внешнеполитические решения остается ограниченной по отношению к влиянию более мощных глобальных и региональных акторов. Напротив, в контексте локальных переменных существует больше возможностей для независимого определения политических приоритетов и стратегий, что позволяет Боснии и Герцеговине играть относительно более активную роль в формировании собственной внутренней и лишь частично внешней политики.

Всю специфику БиГ как государства и все ее особенности невозможно понять без анализа распада Югославии, гражданской войны на ее территории и обособленных интересов каждой из трех этнических групп, входящих в ее состав. По мнению В. К. Волкова, боснийский кризис имеет комплексный, многослойный характер и, соответственно, многообразные причины. Его нельзя рассматривать в отрыве от таких событий, как революции 1989 г. в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, как распад «социалистического лагеря» и Советского Союза. Переплетение внутривнутриполитических и международных проблем превратило югославский кризис в сложный узел противоречий¹⁸⁴. Босния и Герцеговина к концу 1980-х годов превратилась в хорошо подготовленную горючую смесь. Спичкой, которая разожгла пожар гражданской войны, оказалось не столько провозглашение независимости БиГ, сколько признание этого государства международным сообществом в существующих границах. В рамках этого признания право на национальное самоопределение было фактически реализовано для бошняков и других народов, поддерживавших независимость, тогда как сербскому населению отказали в аналогичном праве. То есть одному народу было разрешено реализовать «право наций на самоопределение», а другому в таком же праве отказано. Для сербов решение с оружием в руках отстаивать свою независимость, свою «форму жизни» было естественным и исторически оправданным¹⁸⁵.

¹⁸⁴ Волков В. К. Трагедия Югославии // Новая и новейшая история, 1994. № 4–5. С. 3-32.

¹⁸⁵ Пономарева Е.Г. Босния и Герцеговина: государство-фантом // Свободная мысль. 2009. №1. С. 74.

При распаде Югославии политические представители хорватов и бошняков¹⁸⁶ в Боснии и Герцеговине пытались решить государственный вопрос так, как это сделали Словения и Хорватия, игнорируя существенные различия между Боснией и Герцеговиной и вышеупомянутыми республиками. Бошняки и хорваты в Боснии и Герцеговине стремились реализовать государственную независимость по образцу Словении и Хорватии, руководствуясь рядом факторов: демонстрацией успешного выхода из федерации соседними республиками; стремлением закрепить право на политическое самоопределение; желанием защититься от возможной доминации сербского населения; а также надеждой на международное признание нового государства. Этот подход отражал попытку адаптировать проверенную модель к уникальной, однако более сложной, этнической структуре Боснии и Герцеговины.

С исчезновением югославского государства, как отмечают Д. Стоянович и Х. Камберович, исчез внешний стабилизирующий фактор Боснии и Герцеговины, а с крушением идеологии Союза коммунистов исчезло и внутреннее общее содержание, соединявшее межнациональные противоречия¹⁸⁷. Конституция Югославии 1974 года была реальной основой для независимости Македонии, Словении и Хорватии, а также для реализации воли Черногории и Сербии, но для Боснии этой Конституции было недостаточно для государственной независимости. С одной стороны, Конституция допускала независимый статус Боснии, а также других республик, но Босния имела трехэтническую конституцию, и не было никакой фиксации статуса государства¹⁸⁸. Конфликт между тремя народами (сербам, хорватами и бошняками) по поводу статуса государства вылился в международный арбитраж государственного вопроса Боснии и Герцеговины и

¹⁸⁶ Название «бошняк» будет использоваться далее в работе для обозначения одной из трех этнических групп в Боснии и Герцеговине, т. е. боснийских мусульман. Термин мусульманин (в национальном смысле), введенный в переписи 1971 года, был заменен термином «бошняк» после окончания гражданской войны в БиГ. Поэтому в настоящее время термин «бошняк» используется для граждан БиГ мусульманского вероисповедания.

¹⁸⁷ Stojanović D., Kamberović H. Ratovi 1990-ih u regionalnim historiografijama - Kontroverze, interpretacije, nasljeđe. Sarajevo. 2020. S. 111.

¹⁸⁸ Подробнее в: Кузмановић Р. Уставно право. Правни факултет у Бањој Луци, треће издање. Бања Лука. 2002. С. 291-295.

активное действие международных факторов в этой стране. В отличие от Словении, Хорватии и Македонии, в Боснии и Герцеговине не появилось новой Конституции, которая позволила бы им стать юридически независимыми. С другой стороны, внутри государства не было консенсуса между представителями сербов, хорватов и бошняков, поэтому оспаривались и решения его институтов относительно государственного статуса¹⁸⁹. Запрос правительства Боснии и Герцеговины от 21 декабря 1991 г. о международном признании был оспорен из-за противодействия сербских министров, поэтому он был принят путем переголосования. Международное сообщество - комиссия Бадинтера истолковала, что просьба Боснии и Герцеговины о международном признании может быть легитимной после референдума. Во время усилий части государственного правительства БиГ по обеспечению международного признания независимого государства (за которое выступали бошняки и часть хорватов) одновременно шли процессы роспуска ее государственной власти, приведшие к формированию Ассамблеи/Народной Скупщины сербского народа, хорватской общины Герцег Босны, сербского государственного образования¹⁹⁰.

Распад Югославии повлиял на процессы распада в Боснии и Герцеговине настолько, что вмешательство международного сообщества было необходимо в урегулировании государственного статуса Боснии и межэтнических отношений в стране¹⁹¹. Этнологический анализ распада Югославии был проведен М. С. Кашубой и М. Ю. Мартыновой. По их мнению, раздел Боснии и Герцеговины по этнонациональному признаку привел к затяжной трагедии, невообразимой ещё в июне 1991 года, но ставшей неизбежной к декабрю того же года. Авторы приходят к выводу, что «если бы международное сообщество согласилось с

¹⁸⁹ Бажуков В. И. "Миротворческая" операция НАТО в Боснии и Герцеговине (1992–1995): концепция и реальность // Управленческое консультирование. 2018. №1 С. 36.

¹⁹⁰ Крајишник М. Како се рађала Република Српска. Бања Лука: Бесједа. 2016. С. 98.

¹⁹¹ Ramet S. P. Balkan babel: the disintegration of Yugoslavia from the death of Tito to the fall of Milošević. Routledge. 2018. P. 124.

мирным разделом территории в БиГ, мусульмане должны были бы увидеть бесполезность сопротивления разделу, согласиться на обмен населением и т. п.»¹⁹².

Одним из самых спорных государственных вопросов в Боснии стала форма государственного устройства. Сербские представители в основном исходили из того, что образования (Республика Сербская и Федерация Боснии и Герцеговины) создали Боснию и Герцеговину как общее государство на конфедеративной основе с Дейтонским соглашением, как международным договором, где образования являются носителями суверенитета¹⁹³. Такое государство не имеет собственных первоначальных компетенций и полномочий, а приобретает их через решения субъектов, и компетенция государства заключается в том, на что субъекты согласны им делегировать. На основании договора о конфедерации субъекты имеют право выйти из совместного государства, присоединиться к одному из соседних государств или объявить себя независимыми государствами.

Бошняцкие представители исходят из теории, что образования являются временной и переходной категорией и что Дейтонское соглашение является международным соглашением между Сербией, Хорватией и Боснией и Герцеговиной. Учитывая, что образования являются временной категорией, они со временем и ослабнут, трансформируясь в регионы, а все государственные дела перейдут на уровень институтов Боснии и Герцеговины. Вышеупомянутая унитарная теория также правомерна, но она, как и сербская, не имеет под собой основания в Дейтонском соглашении. Хорватские представители отдают предпочтение то унитарной, то конфедеративной теории государственного устройства Боснии и Герцеговины в зависимости от статуса хорватской нации в том или ином варианте конструкта¹⁹⁴.

¹⁹² Мартынова М. Ю., Кашуба М.С. Новая этнополитическая карта Балкан. М. 1995. С. 53.

¹⁹³ Шабага А.В., Коёвич С. Процессы сецессии и ирредентизма в Боснии и Герцеговине: история, состояние, перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история, 2024. № 4. Том 16. С. 576.

¹⁹⁴ См.: Marijan D. Smrt oklopnе brigade: prilozi za istraživanje rata za Hrvatsku I Bosnu I Hercegovinu 1990.-1992. Naklada Zoro. Zagreb/Sarajevo. 2002.

«Принимая во внимание два ее образования, Боснию и Герцеговину можно рассматривать как федерацию, конфедерацию, конфедеративно-федеральный союз, асимметричную федерацию-конфедерацию или союз. Все зависит от трактовки юрисдикции государства и образования»¹⁹⁵. Эта двусмысленность является следствием того факта, что Конституция не определяет тип государства Боснии и Герцеговины, а также того факта, что трудно найти другое государство в аналогичном состоянии. Подобное положение вещей приводит к путанице, и эксперты предпочитают называть этот формат состояния просто сложным (или специфическим)¹⁹⁶.

С точки зрения сербских исследователей Кузмановича и Нешковича, Босния является конфедерацией, поскольку она была образована двумя государствами, Республикой Сербской и Федерацией Боснии и Герцеговины. Представители бошняков утверждают, что эти два образования никогда не были государствами и что Босния и Герцеговина просто продолжает свое существование на основе суверенитета Республики Боснии и Герцеговины, присоединившейся к ООН в мае 1992 года (что также записано в Дейтонской конституции)¹⁹⁷. Некоторые западные авторы предпочитают определять Боснию и Герцеговину как кондоминиум, поскольку над ней находится юрисдикция Верховного представителя Европейского союза. В силу этого М.Барош отмечает, что такие действия выходят за рамки международного права и демократических норм¹⁹⁸, а С.Благочанин подчёркивает зависимость политической системы страны от внешнего контроля¹⁹⁹.

Босния и Герцеговина не возникла как продукт ее образований, но в то же время образования не являются продуктом внутреннего политического и правового

¹⁹⁵ Подробнее в: Кузмановић Р. Есеји о уставности и државности. Бања Лука. 2004. С. 297-298.

¹⁹⁶ Дмичић М. Босанскохерцеговачка држава и њен Устав // Годишњак Правног факултета Универзитета у Б.Луци, бр. 35/2013. Бања Лука. 2013. С. 302.

¹⁹⁷ Omerović E., Zilić L. Bosnia and Herzegovina // East European Yearbook on Human Rights. 2020. 3. P. 95.

¹⁹⁸ Baros M. The High Representative for Bosnia and Herzegovina: A Requiem for Legality. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.ejiltalk.org/the-high-representative-for-bosnia-and-herzegovina-a-requiem-for-legality/?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 14.01.2025).

¹⁹⁹ Blagovcanin S. The EU as state builder in the process of European integration - the case of Bosnia and Herzegovina. Munich. 2016. P. 111.

развития самой Боснии и Герцеговины, а были образованы в результате международных переговоров и Дейтонского мирного соглашения. Учреждения уровня Боснии и Герцеговины не могут конституционным образом угрожать государственному статусу образований, а образования не могут конституционно нарушать целостность государства Босния и Герцеговина. Государственные учреждения образований и государственные учреждения на уровне Боснии и Герцеговины представляют собой одну государственную власть, которая осуществляется на двух уровнях. Образования и Босния и Герцеговина не существуют как две противоположные категории, потому что нет Боснии вне образований и нет образований вне Боснии.

Полномочия государства на уровне образований и на уровне Боснии и Герцеговины определяются Конституцией Боснии и Герцеговины в одном акте, одновременно и с одинаковой юридической силой. По своей организации Босния и Герцеговина является строящимся федеративным государством и потому его вполне можно считать «незавершенным государством». С распадом Югославии рухнул и общий суверенитет трех этнических наций в Боснии и Герцеговине, и каждая из них через своих представителей приняла свои законы о государственном строительстве с намерением поддержать себя как нацию независимо от воли других народов. Спорными являются практически все вопросы, важные для содержания и функционирования государства, а политические конфликты и теоретические споры разделяются по этнонациональной принадлежности²⁰⁰.

Сегодня представители сербов все чаще высказывают мнения о том, что Босния и Герцеговина не выживет как государство и что она распадется, и не говорят о том, что будет с Республикой Сербской после окончательного распада Боснии и Герцеговины²⁰¹. По их мнению централизованная Босния - путь в никуда. Чем больше давление, тем сильнее противодействие. Представители бошняков

²⁰⁰ Нешковић Р. Недовршена држава. Политички систем Босне и Херцеговине. Friedrich Ebert Stiftung. Сарајево. С. 310–315.

²⁰¹ Шабага А.В., Коёвич С. Процессы сецессии и ирредентизма в Боснии и Герцеговине: история, состояние, перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история, 2024. № 4. Том 16. С. 578.

выражают твердую позицию в отношении того, что государство Босния и Герцеговина является постоянной категорией и его распада быть не может, выражая готовность отстаивать его государственную целостность. С началом югославского и боснийского кризисов отношение представителей хорватов к государственному устройству Боснии и Герцеговины менялось в зависимости от конкретных обстоятельств²⁰².

Один из самых спорных вопросов в устройстве государства и функционировании политической системы: возникли ли в Боснии и Герцеговине сначала этнические нации, а затем государство, или же сначала возникло государство, а затем этнические нации? Когда была создана Босния и Герцеговина как государство в современном понимании этого слова? В рациональной теории и политике этот вопрос принципиально не затронул бы конституционную организацию государства и функционирование общества, но в Боснии и Герцеговине этот вопрос имеет существенное политическое значение, и ему противостоят две основные теории²⁰³. Истории известны как переходы от государственной идентичности к этнической, так и от этнической к государственной. Население, голосуя за или против объединения в единое государство, участвует в его создании или наоборот, ему противляется²⁰⁴.

Создание наций в Боснии и Герцеговине можно проследить через две основные формы: естественную форму создания наций, когда они вырастают из народа через исторический социальный процесс, как политическую общность, и неестественную, когда самобытность нации осуществляется по принуждению государства²⁰⁵. Вторая форма, противоестественная или навязанная, в полной мере относится к Боснии и Герцеговине и подразумевает, что некий субъект с позиции государственной власти навязывает национальные ценности и идентичность по устраивающему его образцу, не принимая изначального (естественного)

²⁰² Там же.

²⁰³ Подробнее в: Нешковић Р. Недовршена држава. Политички систем Босне и Херцеговине. Friedrich Ebert Stiftung, Сарајево. С. 28-33.

²⁰⁴ Шабага А.В. Исторический субъект в поисках своего Я. – М.: РУДН, 2009. – С. 323.

²⁰⁵ Там же. С. 13

национального тождества. Навязанная идентичность может существовать относительно долго, пока сохраняется власть государственного принуждения, и как только эта власть заканчивается, исчезает и культивируемый ей феномен²⁰⁶. Продолжительность навязанного «югославянства» в течение шестидесяти лет и ее распад всего за один год доказывают временный характер навязанных национальных ценностей и идентичностей.

Теория о том, что Босния как государство была создана раньше этнических наций, направлена на установление гражданского суверенитета и унитарного государственного строя. Согласно этой теории, народ Боснии будет состоять из боснийцев исламской, католической и православной конфессий. На такой конституционной основе, этнические нации не имели бы конституционной значимости, были бы сведены к этносам, а носителями суверенитета были бы только граждане. Вышеупомянутая теория не имеет под собой исторической опоры, поскольку до 1946 года Босния не существовала как государство и не имела элементов государственности на уровне федерального образования или какого-либо другого государственного образования. Насколько нам известно, большинство хорватов и сербов выступают против упомянутой концепции гражданской нации из-за боязни межэтнического переголосования, в то время как бошняки в основном согласны с этой концепцией²⁰⁷.

Теория о том, что три этнические нации (сербы, бошняки и хорваты) возникли до возникновения государства, является основой этнического суверенитета и идеи децентрализованной государственной организации. Если три этнические нации были созданы раньше государства, то они имеют право создавать свои отдельные государства, а Босния и Герцеговина может быть общим государственным каркасом объединенных национальных государств. В радикальном понимании вышеупомянутого тезиса Босния и Герцеговина даже не существовала бы как государство, это был бы государственный союз с

²⁰⁶ Там же. С. 15.

²⁰⁷ Нешкович Р. Недовршена држава. Политички систем Босне и Херцеговине. Friedrich Ebert Stiftung. Сарајево. С. 25–30.

ограниченным сроком действия, пока три нации не обретут свои собственные государства. В этом случае государственная организация будет конфедеративной, а население Боснии будут представлять собой механическое собрание членов трех этнических наций²⁰⁸. Бошняки в большинстве своем выступают против такой конституционной основы, тогда как хорваты и сербы положительно относятся к этой концепции.

Если бы три этнические нации Боснии и Герцеговины создали свои три государства в начале XX века, а затем объединились в государственное сообщество, то мы имели бы конфедеративное устройство. Проблема в том, что трем этническим нациям не удалось создать свои собственные отдельные государства за последние сто лет, поэтому у трех национальных государств не было возможности создать государственный союз Боснии и Герцеговины посредством своего конфедеративного соглашения²⁰⁹. Причины описанной ситуации понятны, если иметь в виду, что на территории Боснии и Герцеговины существовали и действовали другие государства (Турция, Австро-Венгрия, Государство СХС - Королевство Югославия). Во время существования вышеупомянутых государств этнические нации в Боснии не могли создать свои отдельные государства или общее государство, потому что они были не конститутивными факторами, а подданными других государств²¹⁰.

В настоящее время проблема заключается в решении вопроса, кто имеет право организовывать государство и управлять им? Являются ли они гражданами, представителями наций или образований? Вышеупомянутый вопрос оспаривался во время обретения Боснией независимости, но остается спорным и сегодня, поскольку среди политических элит нет консенсуса относительно носителей суверенитета. С одной стороны, конституционной основой, на которой было создано государство, был общий и неделимый суверенитет и равноправная государственность трех наций в форме политического федерализма. Из чего

²⁰⁸ Там же. С. 30–33.

²⁰⁹ Микеш М. Босна и Херцеговина и владавина права. Атлантик. Бања Лука. 2008.. С. 43.

²¹⁰ Calic M. J. Geschichte Jugoslawiens im 20. Jahrhundert. CH Beck. 2010. S. 26.

следует, что суверенитет в Боснии и Герцеговине является общей ценностью трех этнических наций и всех граждан, и ни одна этническая нация не может конституционным образом реализовать свой суверенитет изолированно для себя без согласия двух других наций и наоборот.

С другой стороны, эта идея подвергается сомнению в связи с тем, что стабильность внутреннего триэтнического равенства подвергается сомнению в связи с особенностями историко-культурных отношений с соседними странами (Сербией и Хорватией). Сербско-хорватский конфликт в процессе распада бывшего югославского государства существенно повлиял на Боснию и Герцеговину. Сербы из Боснии были за сербско-югославский вариант, хорваты из Боснии - за вариант с хорватским государством, а бошняки лавировали между этими двумя вариантами и в итоге выбрали государственную независимость Боснии и Герцеговины. Народы, объединенные ранее в объединенное Государство сербов, хорватов и словенцев, Королевство Югославию и Социалистическую Федеративную Югославию, по-разному реализовали свою государственность. Словенцы и хорваты понимали югославское государство как преходящую необходимость в процессе создания своих государств и это было их законным правом. Сербы свою государственность и национальный интерес приравняли к югославизму, что тоже было их законным интересом. В силу стечения исторических обстоятельств сербская Югославия распалась и были реализованы законные интересы Хорватии и Словении.

Сложность процесса создания государства, и особенно Боснии и Герцеговины, трудно объективно рассматривать в статике, анализируя один исторический момент и событие. С самого начала создания объединенного югославского государства Босния и Герцеговина находилась в «промежутке» между противоборствующими сербскими и хорватскими государственными интересами²¹¹. В опубликованных работах в Боснии и Герцеговине доминируют

²¹¹ Подробнее в: Sundhaussen H. Jugoslawien und seine Nachfolgestaaten 1943–2011: Eine ungewöhnliche Geschichte des Gewöhnlichen. 2. Durchgesehene Auflage. Wien: Böhlau. 2014. S. 122-124.

два подхода. Одна точка зрения, в основном бошнякская, берет за отправную точку средневековье, пытаюсь установить преемственность Боснии и Герцеговины от средневековья до современности. Вторая точка зрения, преимущественно сербская, за отправную точку берет Дейтонское соглашение от 1995 г., пытаюсь оспорить государственность Боснии в период до заключения этого соглашения. Вышеупомянутые противоположные точки зрения вытекают из политических интересов правящих национальных элит и неприемлемы для политической науки. Мы считаем, что при объективном и полном изучении государственного вопроса Боснии и Герцеговины научному анализу следует подвергнуть более длительный период времени, от середины XIX века, когда были установлены самобытности наций, до конца XX века, когда было заключено Дейтонское соглашение.

Одним из важных элементов анализа функциональности государства Босния и Герцеговина является роль государственных СМИ. Их влияние на политическую жизнь и формирование общественного мнения является значительным, учитывая, что средства массовой информации выступают посредниками между политическими элитами и гражданами, часто формируя доминирующие нарративы в общественном дискурсе. Развитие общественной мысли в Боснии и Герцеговине происходило в контексте многослойных и изменчивых политических условий, что привело к фрагментации и идеологической неоднородности общественного пространства. Хотя средства массовой информации вместе с подлинными организациями гражданского общества должны представлять собой основу развития политической культуры, исторически они были одними из первых целей политических и этнических конфликтов. Гражданские и религиозные организации сильно пострадали от этнической чистки и государственного террора, охвативших боснийское общество. По мере того, как гражданское общество медленно возрождалось, начали создаваться институты демократического управления.

Современные общественные СМИ в Боснии и Герцеговине были созданы как продукт общеполитических процессов межэтнического конфликта, распада и

реорганизации государства²¹². Различные процессы национального конституирования в государственные образования также определили различные процессы создания общественных СМИ. Общим элементом в указанных процессах было то, что общественные СМИ создавались и функционировали как этнонациональные общественные СМИ. СМИ в Боснии и Герцеговине возникли не из общего интереса, гражданской социальной сферы или гражданского общества, а из основы этнической нации, процесса ее национализации через образования, и были факторами политических и межэтнических конфликтов в Боснии и Герцеговине. По своим официальным названиям службы являются общедоступными, а по способу работы и влиянию они являются службами национального уровня. В силу известной роли СМИ в политической системе и обществе в целом они являются одновременно как факторами интеграции, так и дезинтеграции общества и государства в Боснии и Герцеговине. Поэтому их роль и сегодня противоречива²¹³.

Одним из наиболее спорных теоретических и политических вопросов в Боснии и Герцеговине сегодня является роль международного сообщества в этой стране. Что это: оккупация, протекторат или соответствие Конституции Боснии и Герцеговины и Дейтонского соглашения в целом? И до каких пор международное сообщество будет значимым фактором в принятии решений и влиянии в Боснии и Герцеговине? Ответы на эти вопросы зависят от различий в теоретических и политических установках, определяемых этническими предпочтениями. С одной стороны, представители международного сообщества воздействуют на страну через международные организации и государства-члены, включая ООН, Европейский союз, ОБСЕ и НАТО. С другой стороны, международное сообщество интегрировано в политическую систему государства посредством внедрения в

²¹² Подробнее в: Jevtović Z. Javno mnjenje i politika. Centar za novinarstvo. Akademija lepih umetnosti. Beograd. 2003.

²¹³ Подробнее в: Истраживање медија о гледаности ТВ програма у Босни и Херцеговини у 2005. години, Агенција Mareco index Bosnia. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.researchgate.net/publication/27198004_Bosanskohercegovačko_trziste_elektronickih_mediја (Дата обращения: 14.01.2025).

правовую систему страны элементов международного права и контроля за выполнением реформ.

Ключевыми элементами этого сообщества в Боснии и Герцеговине являются:

1) Верховный представитель ЕС, обладающий полномочиями отменять законы и решения местных властей, назначать должностных лиц и контролировать выполнение реформ; 2) структуры ООН, включая миротворческие миссии и резолюции Совета Безопасности; 3) региональные организации — ЕС, ОБСЕ и НАТО, оказывавшие политическое, экономическое и военное давление; 4) международные суды, прежде всего Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), обеспечивавший правовую ответственность за военные преступления.

Через эти институты международное сообщество становится неотъемлемой частью внутренней политической структуры Боснии и Герцеговины, выступая как субъект, который напрямую влияет на принятие решений и функционирование государства. Функции Верховного представителя ЕС особенно наглядно демонстрируют, как международные нормы и институты интегрируются в национальную систему, формируя уникальный механизм внешнего и внутреннего управления.

После распада югославского государства международное сообщество занялось государственной проблемой Боснии и Герцеговины. Произошел радикальный конфликт двух легитимностей: сербы отстаивали право остаться в Югославии, хорваты и бошняки пытались реализовать право на выход из состава Югославии. Внутренние правящие элиты не могли прийти к компромиссу, в силу чего возникла потребность в международном арбитраже и посредничестве. Таким образом задача миростроительства стала связываться с внешними участниками. Устойчивое социальное и экономическое развитие было, в конечном счете, единственным путем для разрушенного войной общества избежать условий бедности, неравенства, беззакония, ненависти и репрессий, вызвавших конфликт. Но развитие могло быть успешным только тогда, когда внутренняя безопасность, гражданское общество и демократическое управление были на пути к

выздоровлению, а лидеры, которые вели войну, были окончательно удалены со сцены. Международному сообществу иногда не удавалось избежать крайностей в помощи в целях развития: зачастую помощь оказывалась не тем или не тогда, когда это было необходимо, или она была мала, или доходила слишком поздно. В результате усилия по созданию прочного мира и успешно функционирующего боснийского государства ведутся уже больше четверти века²¹⁴.

В процессе международного посредничества и арбитража международное сообщество разработало несколько мирных планов, а в 1995 году они создали Дейтонское соглашение, которое было принято в Боснии и Герцеговине. Дейтонское соглашение представляет собой сложную систему, синтез арбитражного процесса международного сообщества с 1991 по 1995 год и в то же время основную детерминанту политической системы в Боснии и Герцеговине в нескольких основных аспектах. Он объединяет другие детерминанты и факторы влияния в одно целое, которое представляет собой основу дальнейшего функционирования общества и государства в Боснии и Герцеговине, проявляя себя, таким образом, как специфическая система. Её специфика заключается в том, что её составляющие недостаточно гармонизированы, представляя собой структуру, в которой функции одних элементов находятся в определённом противоречии с другими²¹⁵. Дейтонское соглашение создавалось как синтез более ранних процессов, оно реализуется в процессе и не является статичным догматическим юридическим документом. Соглашение ориентировано на слияние измерений прошлого, настоящего и будущего и имеет сложную структуру с точки зрения норм и принципов. Ни один учредительный акт в истории Боснии и Герцеговины не уравнивал вопросы прошлого, настоящего и будущего в этническом и гражданском плане более полным образом, чем было сделано по Дейтонскому соглашению. Оспаривание этого соглашения как «навязанного и несанкционированного» не вытекает из его содержания и сути, а является

²¹⁴ Ibrahimagić O., Kurtčehajić S. *Politički sistem Bosne i Hercegovine*. Sarajevo. 2007. S. 88.

²¹⁵ Савић С. Конститутивност народа у Босни и Херцеговини. Правни факултет Универзитета у Б. Луци. Бања Лука. 2000. С. 70.

результатом повседневной политики и интересов правящих элит, поскольку реализация соглашения в целом противоречит их частным интересам. Это соглашение глубоко проистекает из противоречий между народом и государством в Боснии и Герцеговине и охватывает историческое наследие, определяет нынешнюю основу политической системы и предвосхищает ее будущее демократическое развитие.

Следует также сказать, что политические партии Республики Сербской отрицательно оценивают роль международного сообщества в Боснии, считая, что она негативна по нескольким аспектам²¹⁶:

- международное сообщество виновато в распаде Югославии и отделении Хорватии и Словении;
- международное сообщество виновато в признании независимости Боснии и Герцеговины;
- Верховный представитель злоупотребляет своими полномочиями, работает на благо бошняков;
- международное сообщество способствует передаче полномочий на уровень БиГ и так далее.

Вышеупомянутая критика основана на предпосылке о том, что международное сообщество принижает первоначальную Дейтонскую позицию Республики Сербской и что в интересах этого образования следует упразднить или уменьшить международное влияние, особенно в плане упразднения роли Высокого представителя.

Политические партии бошнякской нации привержены укреплению роли международного сообщества и сохранению Высокого представителя по нескольким причинам²¹⁷:

²¹⁶ Подробнее в: Поплашен Н. Рушење Дејтона. Институт за међународно право и међународну пословну сарадњу. Бања Лука. 2001. С. 64-80.

²¹⁷ Поплашен Н. Рушење Дејтона. Институт за међународно право и међународну пословну сарадњу. Бања Лука. 2001. С. 64-80.

- государство Босния и Герцеговина не имеет достаточного количества интеграционных элементов и не может выжить без действий международного сообщества;
- институты на уровне БиГ не имеют конституционного положения, гарантирующего целостность и выживание государства;
- отсутствует международное соглашение о государственном устройстве и так далее.

Хорватские политики исходят в первую очередь из интересов своей нации и гибко относятся к роли международного сообщества в зависимости от того, соответствует ли и когда это хорватским национальным интересам.

Проблема нормального функционирования Боснии и Герцеговины заключается еще и в том, что партийные элиты присвоили себе право распоряжаться каким должен быть суверенитет страны, приравняв его к своим партийным интересам. Поэтому любой, кто критикует партию власти, рассматривается как критикующий высшие ценности наций. Проблема усложняется, если принять во внимание тот факт, что политические партии создавались раньше государства и являлись его составляющими, действуя, таким образом, от имени всего этноса. Свойство быть конститутивными субъектами дает политическим партиям возможность ставить под сомнение существующее устройство государства и даже само его существование²¹⁸.

Специфика партий на Балканах, и особенно в БиГ, заключается в том, что помимо программы они имеют еще и этническую основу, поэтому программа, по сути, строится на привлечении к себе представителей определенной этнической общности. Это свойство является общей категорией, применимой как к «национальным», «гражданским», так и к «правым» и «левым» группам. Опора на этнос позволила политическим партиям в Боснии и Герцеговине превратиться из политических организаций в массовые национальные движения. Из легитимности национальных движений партии получили статус субъектов в государстве и, таким

²¹⁸ Подробнее в: Нешковић Р. Недовршена држава. Политички систем Босне и Херцеговине. Friedrich Ebert Stiftung, Сарајево. С. 341–361.

образом, захватили всю политическую и государственную власть, устанавливая региональную монополию на определение того, что такое национальные ценности и жизненно важные национальные интересы.

В этнически разделенном обществе, без развитой сферы гражданского общества и без независимых средств массовой информации политические партии добиваются гегемонии во всех сферах общества и государственной власти. В Боснии и Герцеговине нет сколько-нибудь значимых гражданских партий, включающих все три этнические общины и действующих в обоих образованиях. Авторитарное правление политических партий является основным фактором, препятствующим демократическому развитию Боснии и Герцеговины, и представляет собой главное препятствие для процессов европейской интеграции²¹⁹. Пример Боснии и Герцеговины показывает крайне негативную роль политических партий в политической системе, что открывает вызовы для вопроса: как может слабая постконфликтная страна, борющаяся с основными проблемами управления, формулировать свои внешние цели и проводить политику для их достижения?

Из этого делаем вывод: в настоящее время социально-политическая динамика Боснии и Герцеговины определяется противоречием между историческим наследием и вызовами будущего развития, что создаёт большие трудности в управлении и модернизации государства. Общественная энергия сосредоточена на обсуждении прошлого и концептуализации будущего, в то время как актуальные проблемы остаются без должного внимания. Институциональная инертность и использование исторического наследия для легитимации статус-кво препятствуют эффективному управлению и развитию, превращая страну в своеобразное «незавершенное государство». Политике Боснии и Герцеговины недостаёт ответственного подхода, основанного на триэтническом равенстве и конструктивных отношениях с соседними странами. Для достижения стабильности и прогресса необходимо сосредоточиться на реальных потребностях настоящего и разработать стратегии, способствующие интеграции и социальному развитию.

²¹⁹ Нешковић Р. Недовршена држава. Политички систем Босне и Херцеговине. Friedrich Ebert Stiftung, Сарајево. С. 341–361.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ С СОСЕДНИМИ ЗАПАДНОБАЛКАНСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

2.1. Политическое значение БиГ в западнобалканском регионе

Босния и Герцеговина официально именуется федеративным государством, которое в котором роль субъектов его составляющих выходит за пределы федеративных границ. Это касается как их возможностями в отношении внутренней политики, так и внешней. Например, каждый из субъектов, образующих государство может самостоятельно влиять на сферы общественной жизни, которые находятся под юрисдикцией образования, за исключением тех, которые прямо отданы под юрисдикцию Боснии и Герцеговины²²⁰. Что касается внешней политики, то каждый из энтитетов имеет право устанавливать особые параллельные государству отношения с соседними странами. Это добавляет специфики к тому значению, которое имеет страна в западнобалканском регионе благодаря своему стратегическому расположению, полиэтничному составу и историческому опыту. Политическое значение БиГ можно рассматривать через призму её влияния на региональную стабильность, интеграционные процессы, взаимодействие с соседними странами и роль в международных отношениях.

Босния и Герцеговина занимает уникальное политическое положение в западнобалканском регионе, характеризующееся сложной внутренней структурой, значительными этническими различиями и стратегическим геополитическим положением. Влияние БиГ на региональную стабильность, безопасность и развитие невозможно переоценить. Политическое значение БиГ в регионе определяется целым рядом обстоятельств. Босния и Герцеговина расположена на пересечении ключевых транспортных и торговых маршрутов, соединяющих Восточную и Западную Европу. Это географическое положение создаёт потенциал для участия

²²⁰ Конституция Боснии и Герцеговины; статья III/1. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.ustavisud.ba/uploads/documents/ustav-sr_1611219965.pdf (Дата обращения: 20.06.2024).

страны в региональных инфраструктурных проектах, включая строительство транспортных коридоров и энергетических сетей, способствующих экономической интеграции региона. Реализация этого потенциала, однако, зависит от политической стабильности, уровня инвестиций и эффективного межгосударственного сотрудничества. Стратегическое расположение страны влияет на её политическое значение, так как стабильность в БиГ непосредственно сказывается на стабильности её соседей и всего региона, так как БиГ является своеобразным мостом между Востоком и Западом. Её историческое и культурное многообразие, включающее православное, католическое и исламское наследие, отражает разнообразие региона и делает страну важным участником диалога между различными культурами и религиями.

Социальная эволюция в Боснии и Герцеговине еще далека от той степени организации, когда можно было бы сказать, что государство в стране полностью сложилось. С одной стороны это результат внешнего управления и постоянного давления и интересов, исходящих из за рубежа, а с другой - из-за внутренней разобщенности и реальных разногласий. С другой стороны, государственное устройство Босния и Герцеговина сегодня даже близко не отвечает тем критериям, которые могли бы удовлетворить интересы всех трех составляющих государств и в то же время обеспечить устойчивое функционирование управленческого аппарата. Также по небольшому числу вопросов в течение многих лет отсутствует политический консенсус, что является наследием неопределённой (государственной) правовой субъектности, в результате чего нормы правопорядка, в виде письменных (конкретных) положений в государственном строе, применяются, в частности, отклоняясь от общеправовых принципов как абстрактных правил поведения, таких как принцип законности и конституционности, принцип иерархии, принцип обязательности и т. д.²²¹. Сегодня мы являемся свидетелями большого количества противоречивых мнений относительно понимания и толкования правовой природы БиГ, а также ее

²²¹ Кузмановић Р. Есеји о уставности и државности. Бања Лука. 2004. С. 15.

государственности, что, во многом, порождено тем, что создание современной Боснии и Герцеговины происходило в бурной социальной, политической жизни и, конечно же, гражданской войны.

В настоящее время Босния и Герцеговина представляет собой специфическое государственное сообщество как в силу сложной формы ее государственного устройства, так и в силу своего специфического положения и международно-правового статуса, прежде всего из-за влияния в ней международного сообщества. Кроме того, ее позиция, учитывая окружающую среду и ситуацию в регионе, а также роль и значение Западных Балкан в контексте вступления в Европейский союз, придают дополнительное измерение этой специфике²²². В этом смысле общие рамки его существования, частные детерминанты внутреннего регулирования, а также сущность международно-правовой субъектности в полном значении этого слова определяются в содержании Дейтонского мирного соглашения, т.е. положения своей Конституции и правовые нормы, принятые Парламентской ассамблеей²²³. А именно, уже в преамбуле Конституции Боснии и Герцеговины сказано, что она привержена суверенитету, территориальной целостности и политической независимости в соответствии с международным правом, что она руководствуется целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. и т. д., что априори является ее решимостью присоединиться к семье европейских государств, миру и процветанию во всем мире²²⁴.

Стоит отметить, что статья III/1a Конституции Боснии и Герцеговины устанавливает, что внешняя политика Боснии и Герцеговины находится в ведении ее институтов - Парламентской ассамблеи, которая в соответствии с Конституцией

²²² Шире в: Поповић М. Правна природа Републике Српске // Изградња и функционисање правног система Републике Српске. Бања Лука. 1997. С. 47-61; Кузмановић Р. Уставно право. Правни факултет у Бањој Луци, треће издање. Бања Лука. 2002. С. 94–114.; Савић С. Република Српска после Дејтона. Правни факултет Универзитета у Б. Луци. Бања Лука. 1999. С. 23-43.

²²³ Конституција Босније и Херцеговине; члан IV/1, 2, 3, 4. [Електронски ресурс] // Источник: https://www.ustavisud.ba/uploads/documents/ustav-sr_1611219965.pdf (Дата обраћања: 20.06.2024).

²²⁴ Конституција Босније и Херцеговине; чланови III/1 а.), б.), ц.), д.), е.), ф.), г.), х.); IV/4 а.) ,д.); V/3 а.), б.), ц.), д.), х.). [Електронски ресурс] // Источник: https://www.ustavisud.ba/uploads/documents/ustav-sr_1611219965.pdf (Дата обраћања: 20.06.2024).

ратифицирует международные договоры, и Президентства, которое, в соответствии со статьей V/3 пункта а.) Конституция, прежде всего, отвечает за «проведение внешней политики Боснии и Герцеговины, назначение послов и других международных представителей Боснии и Герцеговины, представление Боснии и Герцеговины в международных и европейских организации и учреждения и стремление к членству в организациях и учреждениях, членом которых не является Босния и Герцеговина, переговоры, опубликование и, с согласия Парламентской ассамблеи, ратификация договора Боснии и Герцеговины, а также координация, при необходимости, с международные и неправительственные организации в Боснии и Герцеговине»²²⁵.

Как видно из вышеизложенного, Президиум (Президентство) играет доминирующую роль в проведении внешней политики Боснии и Герцеговины, что является регулярной практикой и соответствует концепции государства и государственности. А именно, во всех государствах, независимо от того, имеют ли они монархическую или республиканскую форму правления, глава государства представляет государство как внешне, в межгосударственных отношениях, так и внутри его границ, перед своими гражданами. Специфика Боснии и Герцеговины в некоторой степени состоит в том, что функцию главы государства выполняет коллегиальный (коллективный) орган, т.е. институт, который состоит из трех членов²²⁶: одного босняка и одного хорвата, которые избираются прямым голосованием в Федерации Боснии и Герцеговины, и одного серба, который также избирается прямым голосованием в Республике Сербской. Соответственно, учитывая форму государственной организации Боснии и Герцеговины, которая состоит из двух государственнообразующих образований, называемых образованиями: Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины, решения в этом институте принимаются особым образом.

²²⁵ Конституция Боснии и Герцеговины; статьи III/1 а.),б.),в.),г.),д.),е.),ф.),г.),х.); IV/4 а.) ,д.); V/3 а.),б.),в.),г.),д.),х.). [Электронный ресурс] // Источник: https://www.ustavisud.ba/uploads/documents/ustav-sr_1611219965.pdf (Дата обращения: 20.06.2024).

²²⁶ Там же. Статья V/1.

Таким образом, в соответствии с вышеизложенным, можно сказать, что Босния и Герцеговина, несмотря на все особенности, без сомнения указывающие на то, что она представляет собой творение *sui generis*, обладает правовой субъективностью государственного характера, как в международном, так и во внутреннем правопорядке²²⁷. Однако еще в девяностые годы прошлого века были открыты вопросы - идет ли речь о (государственной) правовой субъектности, возникающей в результате союза государств, т. е. объединения образований в рамках конфедерации, либо же оно находит свою основу в форме современного союза между образующими государство образованиями. Несомненно, эти дилеммы усугублялись конкурирующими концепциями, заключающимися в споре о том, что страна представляет собой: нетипичное федеративное государство или «единое государство», которое должно пересмотреть свою организацию, установленную Дейтонским мирным соглашением²²⁸. Поэтому Е. Г. Пономарева справедливо называет БиГ первым протекторатом на территории бывшей СФРЮ²²⁹, говоря, что «институциональный дизайн постдейтонской Боснии чрезвычайно громоздкий и нефункциональный»²³⁰.

В отличие от известных до сих пор государственных федераций - федераций штатов, где составные единицы определялись как суверенные страны, республики, регионы или как «штаты в составе», в случае с Боснией и Герцеговиной это место впервые было занято образованиями. При этом можно сказать, что Босния и Герцеговина представляет собой (один) уникальный союз составных единиц, в котором позиции государствообразующих должностных лиц занимают (государственные) субъекты права, определяемые как образования, на основе которых мы можем сказать, что это своего рода объединение субъектов конфедеративного характера. Мы не ошибемся, если скажем, что Босния и

²²⁷ Нешковић Р. Недовршена држава. Политички систем Босне и Херцеговине. Friedrich Ebert Stiftung, Сарајево. С. 157.

²²⁸ Там же. С. 159.

²²⁹ Пономарева Е.Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности / Е.Г. Пономарева // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1 (16). С. 72.

²³⁰ Пономарева Е.Г. Параметры государственной состоятельности: Босния и Герцеговина / Е.Г. Пономарева // Сравнительная политика. 2011. № 3. 68.

Герцеговина представляет собой сообщество субъектов государственного в попытке строительства, потому что присутствие международного сообщества, безусловно, делает ее «неопротекторатом»²³¹.

С другой стороны, Босния и Герцеговина, тем не менее, формально представляет собой единое образование в смысле международного права, которое как таковое обладает способностью принимать на себя права и обязательства, содержащиеся в международных договорах, а также право представительства в целом. Хотя теория систематизации прав государств не однозначна, речь идет об основных правах общего характера²³², которые предоставляются только государствам, пользующимся сегодня «общим международным признанием»²³³. Глядя на практику прошлых лет, мы видим из Дейтонского мирного соглашения, что Босния и Герцеговина является носителем этих прав, а это означает, что она, как любое суверенное государство, в соответствии с принципом равенства, добровольности, и принципом взаимности. имеет дискреционное право выхода из соглашения. Однако международно-правовая субъектность БиГ подвергается сомнению, прежде всего на внутреннем уровне. Ввиду отсутствия правовой базы реализации внешней политики, а также политического консенсуса по этому же вопросу, деятельность компетентных органов в международных отношениях далека от государственной законности и, что еще более важно, далека от легитимности (поскольку не связана напрямую с поддержкой народов, составляющих БиГ).

²³¹ Шире в: Димитријевић В. и други. Основе међународног јавног права. Београд. 2007. С.78–80.

²³² Основные права и обязанности государств определяются положениями Монтевидеоской конвенции о правах и обязанностях государств, заключенной в декабре 1933 г., которая превратилась в источник международного права, в форме международного договора универсального характера. Согласно Конвенции, основными правами государств являются: Право на суверенитет, равенство, самосохранение, международное сообщество, право на международную торговлю и уважение. Кроме того, посмотрите шире, то же самое, Димитријевић В. и други. Основи међународног јавног права. Београд. 2007. С. 75.

²³³ Также из общей классификации на основе права на международную гласность и с точки зрения международной субъектности можно вывести право заключения международных договоров - *Ius contrahendi*, а также право представительства – *Ius presentis*. Шире в Конвенция о правах и обязанностях государств, Монтевидео 1933.: [Электронный ресурс] // Источник: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1933v04/d134> Дата обращения: 11.02.2023.

В этом смысле И. Браунли, определяющий государство как юридическое лицо, признанное международным правом, указывает, что характер юридического лица не обуславливает одновременно государственность юридического лица, поскольку «не все субъекты международного права являются государствообразующими»²³⁴. Конечно, сегодня носителями прав и обязанностей в международном праве являются не только государства, и в этом контексте мы имеем в виду не только международные организации. А именно, субъекты²³⁵, реализующие основные элементы государственности, присутствующие практически на всех континентах мира²³⁶, обеспечивающие правовые и политические нормы на определенной территории. Также, и это самое главное, существует население (народ), которое живет, действует и реализует свои социальные и политические интересы в рамках существующей правовой системы. Но именно государство обладает законодательной, исполнительной и судебной властью. Ему также принадлежит монополия принуждения, которая как раз и отделяет государство от всех других общественных организаций и делает его уникальным. Современное международное право признает образования, подобные государствам, т. е. протектораты, к которым мы можем отнести Боснию и Герцеговину, поскольку она имеет элементы территории, находящейся под международным управлением. Как мы говорили ранее, БиГ, помимо всей своей специфики, представляет собой еще и разновидность «неопротектората».

²³⁴ Шире в: Brownlie I. *Principles of Public International Law*, Oxford, 1990. P. 71. Автор также утверждает, что самого характера юридического лица недостаточно для определения государственности. Иногда говорят, что понятие государственности является вопросом факта, в том смысле, что это не вопрос права. Однако критерии государственности устанавливаются законом.

²³⁵ Формально термин «энтитет» был впервые определен в Дейтонском мирном соглашении 1995 года и как таковой представляет собой новшество в международном публичном праве, при этом, если рассматривать комплексную практику Боснии и Герцеговины, а также интерпретации как теоретиков, так и практиков. В международном праве в целом эта производная может означать юридическую-политическую организацию, обладающую элементами государственности без (пока) реального международного признания.

²³⁶ Примером государственнообразующих единиц, которые мы можем идентифицировать как субъекты и которые не отвечают элементу всеобщего признания, которые (в ограниченном смысле) обладают государственно-правовой субъектностью в международном праве, являются; Тайвань, известный также как Китайская Республика, затем Палестина, Северная Осетия – Алания, Абхазия, Нагорный – Карабах и т. д.

Также в современной теории и практике международного публичного права подчеркиваются особые, значимые для международной жизни обязательства, которые может принять на себя вновь созданное государство при его создании в зависимости от обстоятельств²³⁷. Прежде всего, это принятие на себя особых обязательств государством, которое может быть определено как императив только в политическом смысле. А именно в случае обеспечения полноправного членства в конкретной международной организации, условия доступа которой должны быть выполнены государством для получения международно-правового признания со стороны определенного числа государств. Поэтому все более важным условием, требуемым от государств, является обязательство уважать права человека, а также необходимость обеспечения свободного рынка, что в Боснии и Герцеговине пока далеко от реальности.

Дейтонское соглашение, невзирая на его противоречивость, является той базой, что определяет политическую систему Боснии и Герцеговины в основных аспектах. Соглашение заложило основу для построения нескольких существенных балансов, от которых зависит функционирование общества и государства: баланс интересов трех этнических наций, баланс этнического и гражданского в самобытности нации, баланс отношения между отдельными нациями и государством и отношения между субъектами и государством, инкорпорация норм международного права в конституционную и политическую систему государства, создание потенциальных возможностей для построения политической системы, основанной на консociативной демократии, суверенное положение прав человека в конституционной системе и создание основы для верховенства закона, баланс отношений между Боснией и Герцеговиной, Хорватией и Сербией, как соседними странами, создание основы для реформирования общества и государства в процессе интеграции в Европейский союз.

На первый взгляд может показаться, что Дейтонское соглашение представляет собой успешную основу функционирования БиГ, однако, при более

²³⁷ Микеш М. Босна и Херцеговина и владина права. Атлантик. Бања Лука. 2008.. С. 102.

тщательном анализе, мы поймем, что это неполный документ, сформулированный не одинаково справедливо для всех участвующих в нем сторон. Как говорит Е. Ю. Гуськова, складывается впечатление, что «Дейтонский договор писали в Вашингтоне как временный документ: мол, сербы успокоятся, получают свою автономию в виде «Образования», а затем под жёстким контролем США и Высокого представителя начнут передавать свои полномочия Сараеву. Тогда удастся мирным путём создать централизованную Боснию и Герцеговину. Этим путём БиГ и шла до 2006 года: Высокий представитель управлял, сербы молчали и шли на уступки»²³⁸. Хотя авторы Дейтонского соглашения по-разному относились ко всем этническим группам в Боснии и Герцеговине, мы должны признать, что это соглашение — единственное, на чём мы можем выстраивать анализ сложного государственного устройства Боснии и Герцеговины.

Политическая система БиГ основана на принципе этнического консенсуса, что означает необходимость согласования ключевых решений между представителями всех конституционных народов. БиГ является домом для трех основных этнических групп: босняков, сербов и хорватов. Взаимодействие между этническими группами в БиГ оказывает значительное влияние на политическую стабильность и безопасность в регионе. Это часто приводит к политическим тупикам и замедляет процесс принятия решений, но также служит механизмом предотвращения доминирования одной группы над другими. В свете сложной политико-правовой структуры Боснии и Герцеговины представляется целесообразным провести анализ теории консоциальной демократии и оценить её применимость к механизмам управления и функционирования государства. Консоциальная демократия — это теоретическая и практическая модель управления полиэтническими или мультикультурными обществами, направленная на снижение этнических конфликтов и обеспечение политической стабильности через совместное участие всех значимых групп в управлении государством.

²³⁸Гуськова Е. Ю. Двадцать лет Дейтонскому договору. Как превращать поражение в победу. ФСК. 2015. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2015/11/26/dvadcat-let-dejtonskomu-dogovoru-kak-prevrashchat-porazhenie-v-pobedu-37013.html> (Дата обращения: 21.06.2024).

Анализ консоциальной демократии на примере Боснии и Герцеговины представляет интерес ввиду специфики этнической структуры страны и постконфликтного характера её политической системы. Три основные этнические группы — боснийские мусульмане (бошняки), сербы и хорваты — формируют сложную политико-правовую конфигурацию, где вопросы представительства, распределения власти и защиты прав меньшинств играют ключевую роль. Исследование через призму консоциальной демократии позволяет понять, каким образом институциональные механизмы совместного управления могут способствовать стабильности, предотвращению межэтнических конфликтов и функционированию государства в условиях многокомпонентного общества. Базовые элементы консоциационализма (широкие коалиции, пропорциональное представительство, право вето, территориальная автономия), обоснованного Арендом Лейпхартом, имеют важное значение для понимания межэтнических отношений в государствах, созданных на территории бывшей Югославии, и особенно в Боснии и Герцеговине²³⁹.

В этом смысле Босния и Герцеговина является ярким примером постконфликтного государства, в котором очень сложно реализовать консоциативную демократию. Среди всех постюгославских государств эта страна является наиболее выраженным примером территории с самого начала и до сих пор, где с точки зрения апологетов консоциальной демократии, на политической сцене присутствует беспорядок²⁴⁰. Процессы построения политических систем в государствах, созданных в результате распада бывшей Югославии, характеризуются институционализацией этнической принадлежности, которая выражается в аспектах идентичности и легитимности²⁴¹. Этническая принадлежность — это коллективная национальная идентичность, суверенная

²³⁹ Lajphart A. Modeli demokratije. CID. Podgorica. 2003. 329 s. (Элементы консоциационализма, основанные Лайпхартом, перечислены здесь в более свободной интерпретации в контексте реальности Боснии и Герцеговины и её консоциативного потенциала).

²⁴⁰ Коёвич С. Консоциативная демократия в постконфликтных обществах. Возможность применения в Боснии и Герцеговине // Международные отношения. 2024. № 4, С. 137.

²⁴¹ Binningsbo M.H. Consonciational democracy and postconflict peace // Centre for the study of civil war. Oslo. 2005.

национальная ценность, которая сохранилась, несмотря на изменения в государствах и политических системах Боснии и Герцеговины. Это качество идентичности возникает из внутреннего существа этнической общности и оно пытается ее поддержать через правовые нормы и институты государственной власти. В обществах, где существует множественная этническая идентичность, нередко возникает межэтнический конфликт, поскольку каждое из составляющих его сообществ, стремится достичь максимума для реализации собственных интересов и ценностей. Другой аспект касается легитимности, поскольку представители этнической общности имеют право инкорпорировать ценности и интересы общности в структуру институтов государственной власти.

Противоречивые процессы противостояния идентичности и легитимности этнических общин на территории Боснии и Герцеговины выражаются через:

- конфликтные отношения между этническими общностями и отсутствие необходимого общего согласия по важным вопросам общества и государства; этническая общность не признает и не принимает другую этническую общность и не может построить общую политическую основу, необходимую для устойчивости государства;
- стремление каждой этнической общности самостоятельно поддерживать свои интересы на уровне федеральной единицы (субъекта) или на уровне федеральных государственных учреждений; этническая общность, предпочитающая усиление федеральных институтов, в основном отрицательно относится к государственной власти на уровне федеральных единиц, а этническая общность, предпочитающая усиление власти на уровне федеральной единицы, отрицательно относится к институтам федерального уровня.

Основные характеристики консоциативной демократии, которые можно было бы реализовать в БиГ, это: осуществление *власти большой коалицией*; *пропорциональность* как основной принцип политического представительства;

*взаимное право вето; высокая степень автономии сегментов общества в решении внутренних вопросов внутри каждой из групп*²⁴².

Общие этнические и межэтнические проблемы на Балканах вытекают из вопроса: какая этническая общность имеет право создать государство или вместе с другими общностями быть равноправным субъектом в государстве? Одна из возможностей является либеральной и предполагает слияние этнических групп в одну нацию, как новую общую ценность, в которой важнейшим ценностным содержанием является государство. Именно то, что было представлено во времена Югославии и что поддерживало мир между разными этническими группами на протяжении всего ее существования. Это процесс создания гражданской нации, абстрагированной от различных индивидуальных этнических идентичностей, которая поддерживает государство как неотъемлемую часть своих ценностей. При такой модели создания новой «наднациональной» ценности возникает вопрос: как создается новая общая ценность, абстрагированная от отдельных этнических ценностей? Если это вновь созданная общая гражданская идентичность, преодолевающая разногласия, то мы имеем легитимное гражданское содержание, созданное в процессе консоциативного сотрудничества разделенных этнических групп.

Новое гражданское содержание может создаваться как внутренний результат в государстве на основе прямого сотрудничества этнических групп, а также может создаваться как «импортированное» содержание в процессе интеграции страны в Европейский союз. Если гражданское содержание является не вновь созданной общей ценностью, а скорее расширенной идентичностью самой многочисленной нации, включающей в себя другие национальные идентичности на основе ассимиляции и гегемонии, то это нелегитимное гражданское содержание. Самая многочисленная нация обычно использует ту модель гражданства, которую она приравнивает к нации, и здесь особые этнические идентичности сводятся к уровню меньшинств и индивидуальных прав человека.

²⁴² Пономарева Е.Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1 (16). С. 69.

Государственная власть, основанная на широкой коалиции представителей всех важных сегментов плюралистического общества, в Боснии и Герцеговине означает включение во власть законных представителей всех трех этнических общин. Принцип широкой коалиции в реальности этнически разделенных обществ означает признание общего суверенитета и равного представительства автохтонных этнических общностей. Целью широких коалиций является разделение власти посредством ее совместного осуществления. «Разделение властей требует, чтобы государство управлялось совместно, а не одной узкой группой»²⁴³.

Разделение власти в контексте широких коалиций как принцип консociальной демократии представляет собой разделение при осуществлении одной власти и не означает разделения власти как избирательного «трофея». С другой стороны, разделение власти в форме широкой коалиции невозможно без предварительного определения отношения этнических общностей к существующему государству. «Разделение власти требует согласия большинства представителей разных групп в определенной системе»²⁴⁴. Важным элементом широких коалиций является согласие правящих элит вокруг политической программы как плана действий в течение мандатного периода. В Боснии и Герцеговине нет готовности правящих элит согласовать программу развития общества и государства, поскольку государственная власть воспринимается не как право и обязанность, а как трофей, который следует разделить между политическими сторонами, совершенно без обязательств и ответственности. Тот факт, что долгое время после выборов правительство на уровне Боснии и Герцеговины так и не было сформировано, подтверждает отсутствие ответственности политических партий перед гражданами и народами. Управление от имени народа трансформировалось в управление народом, что приводит к усилению партийной власти и снижению демократичности политической системы.

²⁴³ Bieber F. Institucionaliziranje etničnosti – postignuća i neuspjesi nakon ratova u Bosni i Hercegovini na Kosovu i u Makedoniji. Forum Bosna. Sarajevo. 2004. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://florianbieber.org/books/institucionaliziranje-etnicnosti/> (Дата обращения: 12.05.2024).

²⁴⁴ Там же.

Коалиция нескольких партий трех этнических общностей, образовавшаяся после первых многопартийных выборов осенью 1990 года, существовала лишь как «математическая формула», необходимая для захвата и осуществления власти. Программных коалиций, основанных на общих политических целях и отношении к государству, не существовало и не существует сейчас. Национальные элиты «сыграли ключевую роль в мобилизации этнической идентичности»²⁴⁵, но им не удалось создать минимальную общую основу по статусу и организации государства.

Широкие коалиции, сформированные в Боснии и Герцеговине в результате избирательной необходимости и общей заинтересованности в распределении власти и ресурсов, но лишённые четкой программной основы, не способны обеспечить основные демократические характеристики, присущие консociативной модели демократии. Конституционная и политическая система Боснии и Герцеговины потенциально позволяет создавать широкие коалиции, но этого недостаточно, если между политическими партиями разных этнических общностей нет точек соприкосновения. «Для формирования коалиции для совместного принятия решений и включения всех групп должна быть готовность всех основных партий, участвующих в формировании правительства, включить в состав правительства «других», иначе юридическое представительство останется всего лишь представительством, что приведет к тому, что правительство будет выглядеть как уменьшенная копия парламента»²⁴⁶. Широкие коалиции как важнейший элемент консociативной демократии в Боснии и Герцеговине невозможны до тех пор, пока правящие элиты понимают осуществление власти как обладание правительством, а социальные и государственные ресурсы - как партийную выборную добычу.

В то же время, представляется очевидным, что политические партии играют ключевую роль в политической системе, поскольку они являются незаменимыми

²⁴⁵ Bieber F. Institucionaliziranje etničnosti – postignuća i neuspjesi nakon ratova u Bosni i Hercegovini na Kosovu i u Makedoniji. Forum Bosna. Sarajevo. 2004. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://florianbieber.org/books/institucionaliziranje-etnicnosti/> (Дата обращения: 12.05.2024).

²⁴⁶ Там же.

факторами процесса и взаимодействия между народом и государством, особенно в избирательных циклах. Политические партии в демократических обществах являются фактором и в то же время неотъемлемой частью политических систем²⁴⁷. Функционирование политической системы, как сложных и противоречивых взаимоотношений между народом и государством, обуславливает множественную роль политических партий, однако их изменчивость, возможность находиться в институте государственной власти и вне его, смену программ, политических целей, методов действий итд., затрудняют их достоверное исследование.

Политические партии в БиГ являются противоречивой детерминантой политической системы, поскольку являются одновременно внешними и внутренними факторами, стабильными и изменчивыми, институциональными и оппозиционными, факторами демократии и авторитаризма. Такая ситуация в современной БиГ, и она такой была с ее основания в 1992 г. Как отмечает в своей диссертации А. В. Смирнов: «С победой национальных политических сил на выборах 1990 г. сложились важнейшие предпосылки для гражданской войны в БиГ на национальной почве. Стратегические цели трех партий оказались далеки от истинно демократических, принципиально противоречили друг другу. Появление «национальной коалиции» диктовалось лишь сиюминутными интересами трех партий»²⁴⁸.

Историческое наследие народов Боснии и Герцеговины отражает многовековое влияние различных культур и цивилизаций. От иллирийцев и римлян до османов и австро-венгров, каждая эпоха оставила свой след в архитектуре, культуре и религии региона. Историческое наследие народов в Боснии и Герцеговине играет значительную роль в формировании этнических конфликтов и определяет особенности данной страны. В течение многих веков Босния и Герцеговина были объектом влияния различных цивилизаций и культур, что привело к формированию многонационального общества. Сербь, хорваты и

²⁴⁷ Marković R. Ustavno pravo i političke institucije. Beograd. 1995. С. 212.

²⁴⁸ Смирнов А.В. История становления основных национальных политических сил современной Боснии и Герцеговины: автореф. ... канд. ист. наук. М.: 2012. С. 31.

бошняки живут на этой территории веками, сохраняя свои традиции, язык и культуру. Однако исторические события, такие как Османское владычество, Югославская федерация и ее развал, гражданская война, оставили глубокие шрамы на этой стране и ее народах.

По мере распада Югославии в начале 1990-х годов, национализм стал основным фактором для укрепления этнических групп в стране. Этнические конфликты и войны привели к тому, что многие этнические группы начали предпринимать попытки установить свое господство над другими. Как следствие, сербы, хорваты и бошняки столкнулись между собой, вызвав кровопролитные события, которые оставили тяжелые последствия на межэтнических отношениях. Особенностью этой страны является ее мультиэтничность и сложные взаимоотношения между этническими группами, которые еще не были полностью налажены после гражданской войны. Несмотря на то, что были предприняты различные шаги для укрепления мира и стабильности, этнические конфликты продолжают оставаться одним из главных проблем страны. Заметна незаконченность процесса самоидентификации Балкан и она обусловлена как религиозными, так и расовыми проблемами. Одна из версий дихотомии Восток — Запад, как отмечает М. Тодорова, заключается в противопоставлении православия, ислама и католицизма. Противостояние это тем не менее основывается не на теологических проблемах, а на возникших относительно поздно культурных и политологических построениях²⁴⁹. Таким образом, историческое наследие народов в Боснии и Герцеговине продолжает оказывать влияние на современную политическую и социальную жизнь страны, формируя сложные этнические отношения и создавая препятствия на пути к мирному сосуществованию различных этнических групп.

БиГ активно работает над интеграцией в ЕС, что требует проведения масштабных политических и экономических реформ. Успехи и неудачи БиГ в этом процессе оказывают влияние на перспективы интеграции других стран Западных

²⁴⁹ Todorova M. *Imaginarij Balkana. Vita Activa*. Ljubljana. 2001. S. 13.

Балкан, таких как Сербия и Северная Македония. ЕС рассматривает БиГ как важного партнера в усилиях по укреплению стабильности и безопасности в регионе. Поскольку евроатлантическая интеграция является целью и задачей почти всех стран Западных Балкан, Босния и Герцеговина также не лишена этих стремлений, главным образом по причинам стабилизации своего собственного местожительства. Но принятие Боснии и Герцеговины в это сообщество, организуемое по новому стандарту, не может быть типичным²⁵⁰, поскольку всё связанное с Боснией и Герцеговиной, как одной из сложнейших государственных организаций в мире, не является типичным и вряд ли соответствует какому-либо шаблону²⁵¹.

Вступление Боснии и Герцеговины в Европейский союз — это процесс, который в нынешней политической ситуации не пользуется одинаковой поддержкой со стороны обоих образований. Как уже известно, из трех составляющих народов БиГ (сербов, бошняков и хорватов) всегда существовало как минимум две фракции, которые тянули политику БиГ в ту или иную сторону. Босния и Герцеговина, как одна из стран с самым сложным государственным устройством в Европе, да и в мире, не может принять единогласное решение о том, хотят они или нет вступать в Евросоюз. Отсутствие такой позиции, безусловно, усложняет рассмотрение Боснии и Герцеговины в качестве потенциального члена ЕС. Бошняки и хорваты, полны решимости вступить в ЕС²⁵². С другой стороны, сербы, проживающие на территории второго образования «Республики Сербской», выражают несогласие со вступлением в ЕС.

²⁵⁰ Jackson R. Sovereignty: the evolution of an idea, 2007. P. 9.

²⁵¹ Богданова А. В., Коёвич С. Проблема Западных Балкан как потенциальных членов ЕС (пример Сербии и Боснии и Герцеговины) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2024. № 7. С. 14.

²⁵² Delegacija Evropske unije u Bosni i Hercegovini i Ured specijalnog predstavnika Evropske unije u Bosni i Hercegovini. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.eeas.europa.eu/bosnia-andherzegovina/evropskaunija-i-bosna-i-hercegovina_bs?s=219 (Дата обращения: 14.05.2024).

Босния и Герцеговина была признана ЕС «страной-кандидатом²⁵³» на вступление после решения Европейского совета в 2022 году и находится в текущей повестке дня будущего расширения ЕС. Босния и Герцеговина участвует в Соглашении о стабилизации и ассоциации²⁵⁴, а торговые отношения регулируются временным соглашением²⁵⁵. Но путь к статусу кандидата был непрост. Босния и Герцеговина официально подала заявку на членство в ЕС 15 февраля 2016 года, после многих лет конституционных реформ и участия в Дейтонском мирном соглашении. Неспособность Боснии и Герцеговины выполнить условия для закрытия Верховного представителя Боснии и Герцеговины, включая решение вопросов владения государственными и военными активами и проведение конституционных реформ, помешала стране подать запрос до 2016 года.

Босния и Герцеговина получила анкету о вступлении от Европейской комиссии 9 декабря 2016 года, а ответы на анкету были представлены в феврале 2018 года. 20 июня 2018 года Еврокомиссия прислала к анкете 655 дополнительных вопросов. Тогдашний председатель Президиума Боснии и Герцеговины Милорад Додик дал ответы на дополнительные вопросы 5 марта 2019 года. Заключение по заявке БиГ было опубликовано Европейской комиссией в мае 2019 года²⁵⁶. Двадцать два политических вопроса все еще оставались без ответа, когда Босния и Герцеговина представила свой последний ответ 5 марта 2019 года. Она остается потенциальной страной-кандидатом до тех пор, пока не сможет успешно ответить на все вопросы в анкете Европейской комиссии, а также «обеспечить

²⁵³ Босния и Герцеговина - страна-кандидат в ЕС. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/2024/EU-Bosnia-factsheet-2024-bhs_0.pdf (Дата обращения: 26.01.2025)

²⁵⁴ Соглашения о стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины и ЕС. [Электронный ресурс] // Источник: https://vladars.rs/sr-SP-Cyrl/Vlada/Ministarstva/meoi/Documents/Sporazum%20o%20stabilizaciji%20i%20pridruzivanju_209293963.pdf (Дата обращения: 05.05.2023)

²⁵⁵ Соглашение о свободной торговле между Боснией и Герцеговиной и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕФТА). [Электронный ресурс] // Источник: <https://www.parlament.ba/act/ActDetails?actId=432> (Дата обращения: 05.05.2023).

²⁵⁶ Key findings of the Opinion on Bosnia and Herzegovina's EU membership application and analytical report. [Электронный ресурс] // Источник: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/COUNTRY_19_2778 (Дата обращения: 14.05.2024).

функционирование Парламентский комитет стабилизации и ассоциации и разработка национальной программы по принятию *acquis* ЕС»²⁵⁷.

12 октября 2022 года Совет Европейской комиссии рекомендовал предоставить Боснии и Герцеговине статус кандидата, поскольку был предпринят ряд шагов. Это включает в себя реализацию 14 ключевых концепций, предложенных ЕС, направленных на прогресс в укреплении демократии и прав человека, а также 8 дальнейших целей, которые необходимо достичь: «судебная реформа, предотвращение конфликтов интересов, борьба с коррупцией и организованной преступностью, управление границами и миграцией, свобода СМИ, защита журналистов и создание превентивных механизмов против пыток и жестокого обращения». 15 декабря 2022 года Европейский совет официально предоставил статус кандидата Боснии и Герцеговине²⁵⁸.

Многие считают, что Босния и Герцеговина находится на самом дне с точки зрения европейской интеграции среди стран Западных Балкан, стремящихся к членству в ЕС. Однако в 2024 году со стороны руководства Еврокомиссии появились неприкрытые указания на то, что переговоры о вступлении Боснии и Герцеговины в Евросоюз следует открыть как можно скорее. Аргументы для таких заявлений найти очень сложно, учитывая, что раскол трех народов БиГ очень заметен, когда мы говорим о вступлении в ЕС. И здесь речь идет не о народах, а о том, как работает правительство в Боснии и Герцеговине. Решения, принимаемые на уровне БиГ, принимаются представителями всех трех составляющих стран (как минимум должны, что не всегда бывает). Анализируя нынешнюю политическую ситуацию в Боснии и Герцеговине, в беспокойное время крупных конфликтов на международной арене, становится ясно, что исходя из условий Евросоюза, каждое

²⁵⁷ Commission Opinion on Bosnia and Herzegovina's application for membership of the European Union. [Электронный ресурс] // Источник: https://neighbourhoodenlargement.ec.europa.eu/document/download/6cbf9fa7-a288-4497-9e4a-17527bcbafc5_en?filename=20190529-bosnia-and-herzegovina-opinion.pdf (Дата обращения: 14.05.2024).

²⁵⁸ European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations. [Электронный ресурс] // Источник: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/bosnia-and-herzegovina_en (Дата обращения: 14.05.2024).

государство-член должно иметь четкую позицию по вопросу территориального определения границ Косово и российско-украинского конфликта²⁵⁹. И позиция всех этносов по этим вопросам резко различается. Это именно отправная точка и самый важный момент в реализации сложной миссии «Дорога БиГ в Европу». В марте 2024 года Европейский совет, однако, принял решение начать переговоры о вступлении Боснии и Герцеговины²⁶⁰.

Босния и Герцеговина – страна, где нет внутреннего соглашения о совместной жизни ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем, и поэтому очень сложно делать прогнозы о вступлении в ЕС. Принимая во внимание давление, которое в настоящее время оказывается федеральным Сараево, а значит, и непосредственно всем Западом, на сербское население посредством резолюции ООН по Сребренице, обвинить сербский народ в геноциде, можно сказать, что ситуация в Боснии и Герцеговине достаточно нестабильна и что вступление в ЕС может произойти только путем определенных нарушений и манипуляций. К сожалению, мы знаем, что такое нередко происходило на территории Балкан. Все постулаты Евросоюза для Боснии и Герцеговины оспариваются по простой причине. Сам ЕС и все другие западные страны не относились ко всем народам БиГ одинаково. Босния и Герцеговина — это территория, которая всегда служила, служит сейчас и, как планируется, будет продолжать служить пространством, которое они используют для своих различных целей.

Роль средств массовой информации в политической системе Боснии и Герцеговины также следует упомянуть как важный аспект политического функционирования этой страны. СМИ в политической системе Боснии и Герцеговины интересны для исследования по трем причинам:

²⁵⁹ См.: Кандель П.Е. Подходы балканских стран к сотрудничеству с Россией // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. №3. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-balkanskih-stran-k-sotrudnichestvu-s-rossiey> (Дата обращения: 18.01.2025).

²⁶⁰ Итоги заседания Европейского Совета. [Электронный ресурс] // Источник: <https://www.consilium.europa.eu/media/70880/euco-conclusions-2122032024.pdf> (Дата обращения: 14.01.2025).

- СМИ выступают важным переменным фактором функционирования политической системы;
- СМИ одновременно являются индикатором функционирования других факторов и различных процессов в политической системе;
- СМИ являются важным фактором партнерства стран Западных Балкан.

Государственные средства массовой информации в Боснии и Герцеговине были созданы как продукт общеполитических процессов межэтнического конфликта, распада и реорганизации государства. Процессы национального преобразования в государственные образования также определили различные аспекты в ходе создания государственных средств массовой информации. Общим элементом упомянутых процессов было то, что общественные СМИ создавались и функционировали как этнически-национальные общественные СМИ.

В Федерации БиГ средства массовой информации были созданы путем реорганизации бывшего Радиотелевидения Сараево²⁶¹, которое во время существования Югославии было государственным общественным СМИ и охватывало всю территорию Боснии и Герцеговины. Средства массовой информации в Республике Сербской были созданы как новые институты в процессе формирования этого образования. Процесс создания полноценной системы РТВ²⁶², в которую входят две вещательные компании образований и одна на уровне БиГ, еще не завершен, несмотря на существование правовых норм, что является показателем межэтнических конфликтов, прорывающихся через средства массовой информации. Решением Высокого представителя Радио-телевидение БиГ было реорганизовано в два новых средства массовой информации: Радио-телевидение

²⁶¹ Радиотелевидение Сараево. [Электронный ресурс] // Источник: <https://www.tvsa.ba/> (Дата обращения: 14.01.2025).

²⁶² Закон о государственной системе РТВ БиГ. [Электронный ресурс] // Источник: https://vladars.rs/sr-SP-Cyrl/Vlada/Ministarstva/msv/Documents/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%20%D0%88%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D0%A0%D0%A2%D0%92%20%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%83%20%D0%91%D0%B8%D0%A5_099233981.pdf (Дата обращения: 14.01.2025).

Федерации БиГ и Радио-телевидение БиГ. Радио-телевидение Республики Сербской было создано в период 1992-1993 годов²⁶³.

Средства массовой информации в Боснии и Герцеговине возникли не из общего интереса, гражданской социальной сферы или гражданского общества, а из основы этнической нации, процесса ее национализации через образования и были факторами политических и межэтнических конфликтов в Боснии и Герцеговине. Уже несколько лет идет политико-правовой спор о праве хорватов на собственный национальный телеканал. Хорваты считают, что существование двух радиотелевизионных станций образований не является удовлетворительным решением для всех трех наций и именно поэтому они просят создать хорватскую национальную службу RTV²⁶⁴, поскольку они рассматривают РТВ Федерации и РТРС как бошнякскую и сербскую СМИ соответственно.

Общественные СМИ, особенно электронные, создавались на основе межэтнических разногласий и конфликтов, что и определило их нынешнее положение, которое по своей сути является этнонациональным. По своему официальному названию эти службы являются публичными, а по своему принципу работы и влиянию они являются национальными службами. В силу известной роли средств массовой информации в политической системе и обществе в целом они одновременно являются факторами интеграции и дезинтеграции общества и государства в Боснии и Герцеговине. Поэтому их роль и сегодня противоречива. Общественные СМИ в Боснии и Герцеговине еще не сформировали набор элементов, которые делают их общественными и которыми они будут отличаться от государственных СМИ. Реформа СМИ остается важной частью реформы общества и государства и его интеграции в Европейский союз. Международное сообщество, как важный фактор реформирования СМИ, допустило стратегическую

²⁶³ Первое решение Высокого представителя от 30 июля 1999 г., Официальный вестник БиГ №. 14/99. была создана Общественная система РТВ БиГ; второе решение от 23 октября 2000 г., Официальный вестник БиГ №. 28/00 агенту Верховного представителя было предоставлено право контролировать и руководить реорганизацией системы общественного вещания.

²⁶⁴ Закон о хорватском радиотелевидении. [Электронный ресурс] // Источник: <https://www.zakon.hr/z/392/Zakon-o-Hrvatskoj-radioteleviziji> (Дата обращения: 14.01.2025).

ошибку при принятии Закона об общественных СМИ, негативные последствия которого очевидны и сегодня. Согласно законодательным решениям (Закон о РТРС²⁶⁵, Закон о ФТВ²⁶⁶ и Закон о системе РТВ²⁶⁷), руководящие советы избираются парламентами, что дает политическим партиям возможность избирать своих сотрудников в руководящие советы посредством парламентского большинства. Политическим партиям не приходится оказывать незаконное давление на руководство общественных СМИ, поскольку они имеют свои кадры в правлениях и могут легально и публично влиять на СМИ, особенно когда речь идет о кадровых вопросах и редакционной политике.

Формирование общественного мнения и создание виртуальной реальности становится стратегической целью правящей партийной элиты. Принцип манипуляции заложен в стиле: «Правда – это не то, что видит человек, а правда – это то, что ему говорят СМИ, а СМИ говорят то, что им «предлагают» партийные лидеры». Международное сообщество допустило стратегическую ошибку и в этой области, поскольку допустило контроль над СМИ политическими партиями, хотя важность независимых и свободных СМИ определена во всех документах Совета по осуществлению мира.²⁶⁸ Общие усилия по созданию независимых СМИ «провалились» с принятием Закона об услугах общественного РТВ²⁶⁹ в 2002 и 2006 годах, поскольку вышеупомянутые законы позволили партиям законно контролировать государственные СМИ.

²⁶⁵ Закон о Общественном радио и телевидении Республики Сербской. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.rtrs.tv/comp/zakon_rtrs.php (Дата обращения: 14.01.2025).

²⁶⁶ Закон об Общественном радио и телевидении Федерации Боснии и Герцеговины. [Электронный ресурс] // Источник: http://www.rtvbih.ba/loc/template.wbsp?wbf_id=206 (Дата обращения: 14.01.2025).

²⁶⁷ Закон о государственной системе РТВ БиГ. [Электронный ресурс] // Источник: https://vladars.rs/sr-SP-Cyrl/Vlada/Ministarstva/msv/Documents/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%20%D0%88%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D0%A0%D0%A2%D0%92%20%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%83%20%D0%91%D0%B8%D0%A5_099233981.pdf (Дата обращения: 14.01.2025).

²⁶⁸ Нешковић Р. Недовршена држава. Политички систем Босне и Херцеговине. Friedrich Ebert Stiftung, Сарајево. С. 373.

²⁶⁹ Закон об услугах общественного телевидения. [Электронный ресурс] // Источник: https://fbihvlada.gov.ba/bosanski/zakoni/2002/odluke%20VP/20%20zakon_hrv.htm (Дата обращения: 14.01.2025).

Итак Босния и Герцеговина занимает важное политическое положение на Западных Балканах. Сложная этническая структура и постконфликтные институциональные механизмы превратили страну в своеобразный индикатор региональной стабильности, а любые обострения — фактором влияния на внутреннюю политику соседних государств, особенно Сербии и Хорватии. В настоящее время БиГ по-прежнему является объектом международного вмешательства и площадкой для региональной интеграции, а её консоциальные и федеративные институты представляют опыт управления полиэтническим обществом. Таким образом, политическая ситуация в Боснии и Герцеговине оказывает сильное влияние на процессы сотрудничества, интеграции, демократизации и безопасности на Западных Балканах.

2.2. Конституционная динамика и внешнеполитические ориентиры БиГ

Вопрос о возможных конституционных изменениях в Боснии и Герцеговине неизменно связан не только с перспективами внутренней трансформации государства, но и с его внешнеполитической ориентацией. Особенность боснийской политической системы заключается в том, что её внешняя политика не формируется как результат единой национальной стратегии, а представляет собой сложный компромисс между различными этнополитическими сегментами — бошняцким, сербским и хорватским. Именно поэтому любые попытки изменения государственного устройства неминуемо отражаются на международных позициях страны, влияя на её отношения с ключевыми внешними партнёрами и международными организациями.

Баланс, установленный Дейтонским соглашением, обеспечил относительную стабильность и дал возможность БиГ сохранять международную субъектность, но в то же время он закрепил зависимость внешнеполитического курса от внутреннего распределения власти. Потенциальные конституционные реформы, затрагивающие основы устройства государства, могут привести к значительным сдвигам во внешнеполитических приоритетах: от усиления ориентации на евроатлантические

структуры до укрепления связей с региональными державами, такими как Сербия, Хорватия или Турция. Таким образом, проблема конституционных изменений в Боснии и Герцеговине выходит далеко за рамки внутреннего права и институциональных преобразований. Она затрагивает фундаментальные основы международного положения страны и в значительной степени предопределяет характер её участия в процессах, формирующих политическую архитектуру Западных Балкан.

В настоящее время часто обсуждаются различные изменения Дейтонского соглашения. Все предлагаемые изменения носят столь радикальный характер, что скорее тяготеют к отрицанию основных принципов самого соглашения, чем к его конструктивному пересмотру с целью улучшения существующей конфликтной ситуации как в самой Боснии и Герцеговине, так и со соседними странами. Под этими изменениями мы подразумеваем радикальные изменения в государственном статусе и устройстве Боснии и Герцеговины, выходящие за рамки Дейтонского соглашения и реализация которых привела бы к его отрицанию. На основе общего анализа государственной истории и функционирования Боснии и Герцеговины мы считаем, что общие процессы конституционных изменений и реформирования политической системы должны происходить в рамках Дейтонского соглашения путем его дополнения, модернизации и, наконец, путем его преобразования в новую Конституцию Боснии и Герцеговины.

В спектре действий правящих партийных элит и их идеологии появляются три модели существенных перемен, результатом которых станет ликвидация конституционной основы, на которой существует и функционирует Босния и Герцеговина. Одной из моделей является изменение структуры двух образований и создание третьего хорватского образования. Вторая модель — отделение Республики Сербской от Боснии и Герцеговины. Третья модель — объединение Боснии и Герцеговины и упразднение Республики Сербской. Следует подчеркнуть, что подобные конституционные изменения не ограничиваются внутренним измерением: они неизбежно окажут прямое влияние на внешнюю политику БиГ, поскольку её международные позиции и приоритеты формируются в тесной

зависимости от внутреннего баланса этнополитических сегментов. Таким образом, трансформация государственного устройства будет означать переориентацию страны на новые внешнеполитические векторы и изменение характера её участия в региональных и международных процессах.

Первая модель – Третий (хорватский) энтитет:

Создание третьего образования является сегодня одним из наиболее спорных вопросов конституционных изменений в Боснии и Герцеговине. Изменение нынешней организации государства будет представлять собой радикальное конституционное изменение, которое изменило бы структуру государства, политическую систему и саму суть Дейтонского соглашения. Сторонники идеи создания третьего, хорватского, образования пытаются по разным причинам обосновать свои предложения, умалчивая о последствиях, которые обязательно наступят при таком изменении государственного устройства. Существующая организация государства несправедлива по отношению к хорватам, поскольку они не могут добиться равенства как одна из составляющих наций. Правящие партии Республики Сербской поддерживают требования Хорватии о создании третьего образования, что укрепляет легитимность требований Хорватии. Создание третьего образования сербы обосновывают демократической необходимостью децентрализации государства и предотвращения боснийского унитаризма. Как отмечает лидер боснийских сербов, М.Додик, «благодаря третьему образованию у хорватов возникло бы ощущение, что они чем-то владеют, а не что они навсегда повреждены и лишены голосов на различных уровнях и в институтах»²⁷⁰.

Вышеупомянутые аргументы имеют под собой основание, поскольку в реальности хорваты не могут пользоваться теми же правами, что и сербы, и бошняки. Если рассматривать приведенные выше аргументы в целом изолированно от других аргументов, можно прийти к выводу, что хорваты имеют законное право на свое третье образование, поскольку они уже имели его в виде Хорватской

²⁷⁰ Додик по вопросу третьего хорватского образования. [Электронный ресурс] // Источник: <https://www.hina.hr/vijest/7244465> (Дата обращения: 22.12.2024).

Республики Герцег-Босна²⁷¹ во время гражданской войны в девяностые годы. Учитывая заявленные причины создания третьего хорватского образования, следует принять во внимание и другие аргументы, связанные с последствиями создания третьего образования. В контексте проблемы равенства хорватов в Боснии и Герцеговине существенным вопросом является: являются ли хорваты неравными из-за конституционного устройства государства или из-за отношений правящих партийных элит?

Мы считаем, что хорваты в Боснии и Герцеговине сейчас не имеют равенства с сербами и бошняками, но причина этого не существующее устройство государства, а несогласие правящих политических элит. Проблема равенства хорватского народа возникла не сразу после подписания Дейтонского соглашения и не имеет преемственности, а возникла в последние годы. Вышеупомянутый факт указывает на то, что проблема хорватского неравенства вытекает не из конституционной основы и организации государства, а, скорее, в результате конфликта между правящими бошнякскими и хорватскими партиями. Неравенство хорватского народа в государственных институтах возникает, в силу того, что членство хорватских представителей в правительстве обеспечивается на выборах, а назначением, что противоречит конституционному положению о равенстве трех составляющих наций. В Боснии и Герцеговине необходимо обновить Конституцию в том смысле, что она обеспечивает и гарантирует равенство трех наций при осуществлении государственной власти и что никакая проблема межпартийных отношений не может снизить межэтническое равенство.

Согласно решению Конституционного суда Боснии и Герцеговины, все три составляющих народа равны на всей территории страны²⁷² и это решение является конституционной категорией несмотря на то, что оно до сих пор не применялось

²⁷¹ Герцег-Босна — непризнанное государство в составе Боснии и Герцеговины, существовавшее в 1991—1994 годах и созданное в результате распада Югославии и гражданской войны в Боснии и Герцеговине. Подробнее об этом в: Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990—2000). — Москва: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. С. 264.

²⁷² Конституция Боснии и Герцеговины; преамбула и статья I. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.ustavisud.ba/uploads/documents/ustav-sr_1611219965.pdf Дата обращения: 20.06.24.

последовательно. Поправки к Конституции 2002 года систематически и четко определили нормы содержания и методов достижения равенства трех этнических наций в конституциях образований. Проблема заключается в препятствовании и одностороннем применении вышеупомянутых конституционных норм, которые возникают в результате действий правящих партийных элит и их нежелания в полной мере соблюдать Конституцию. Поддержка правящих партий Республики Сербской в создании третьего, хорватского образования имеет иные мотивы по сравнению с правящими партиями Хорватии. Хорваты хотят территориальное равенство через третье образование и тем самым навсегда и безопасно определить свой государственный статус в Боснии и Герцеговине на основе Герцег-Босны. Сербь, опять же, путем создания третьего хорватского образования хотят, чтобы Босния была реструктурирована из федеративного государства в конфедеративное в виде союза трех национальных республик, что означало бы возврат к плану Оуэна-Столтенберга²⁷³ 1993 года, который предложил разделить Боснию и Герцеговину на три республики для всех трех народов.

Реализация сербами и хорватами третьего образования нереалистична без поддержки бошняков, потому что создание третьего образования требует согласия всех трех этнических наций, а такого соглашения сейчас нет и нет никакой перспективы, что оно будет в ближайшем будущем. Возможное согласие бошняков на создание третьего образования будет подразумевать уступки в укреплении государственных институтов на уровне БиГ, а так как три этнические единицы получили статус регионов, а статус прежнего образования был бы утерян. Создав третье, хорватское образование, Дейтонское соглашение было бы аннулировано и все важные государственные вопросы Боснии и Герцеговины снова стали бы открытыми, что негативно отразилось бы на стабильности всего региона. Любое изменение территориальной организации приведет к изменению конституционной

²⁷³ The Owen-Stoltenberg plan about Bosnia. [Электронный ресурс] // Источник: file:///C:/Users/sarak/Downloads/BA_930916_Owen-StoltenbergPeacePlan.pdf (Дата обращения: 26.08.2024).

и политической системы и в итоге повлияет на статус и жизнеспособность государства.

Создание третьего хорватского образования в Боснии и Герцеговине окажет прямое и многоплановое воздействие на внешнюю политику страны, особенно на взаимоотношения со соседними странами. Во-первых, институционализация отдельного хорватского субъекта усилит каналы влияния Загреба на принятие внешнеполитических решений в БиГ: хорватские элиты получат дополнительные рычаги для более активного лоббирования интересов, согласованных с правительством Хорватии и институтами ЕС, что сделает часть внешней политики БиГ более «про-загребской» и евроинтеграционно ориентированной. Во-вторых, дробление федеративного уровня приведёт к дальнейшей фрагментации центральных внешнеполитических мандатов и усложнит выработку единой внешней позиции, поскольку координация между тремя этнополитическими блоками станет ещё более проблематичной; это снизит способность БиГ действовать как единый переговорный субъект в отношениях с ЕС, НАТО и третьими странами. В-третьих, усиление хорватского вектора вероятно спровоцирует реакцию сербских и внешних акторов, ориентированных на Белград и Москву, что усложнит баланс внешних влияний и повысит риск внешнеполитической поляризации региона. Международные аналитики предупреждают, что подобные институциональные изменения могут подорвать предсказуемость и согласованность внешней политики БиГ и поставить под сомнение её роль в процессах региональной стабилизации²⁷⁴.

В нынешних обстоятельствах создание третьего, хорватского образования нереально, и бошняки не согласятся с таким изменением состава государства. Даже если предположить, что представители всех трех этнических наций согласятся на создание третьего образования и что международное сообщество примет это, возникнет несколько сложных и противоречивых вопросов, которые превышают

²⁷⁴ Bosnia's Future. [Электронный ресурс] // Источник: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/bosnia-and-herzegovina/232-bosnias-future> (Дата обращения: 26.08.2024).

возможности политических субъектов в Боснии и Герцеговине²⁷⁵. Сторонники идеи создания третьего, хорватского образования должны предложить общественности ответы на несколько спорных вопросов, которые обязательно возникнут в вышеупомянутом процессе:

*Вашингтонское соглашение*²⁷⁶. Один из нынешних политических тезисов, в основном среди сербов, заключается в том, что бошняки и хорваты должны решить свои взаимные проблемы посредством Вашингтонского соглашения. В вышеупомянутом контексте наблюдается создание третьего, хорватского образования, где территория Федерации Боснии и Герцеговины будет разделена на хорватское и бошнякское образования, и это разделение не будет иметь никаких последствий для статуса Республики Сербской. Вышеупомянутый тезис основан на том, что Вашингтонское соглашение между хорватами и бошняками все еще остается в силе, что хорваты и бошняки должны договориться о том, как организовать Федерацию, что это их дело. Вашингтонское соглашение, подписанное 18 марта 1994 г., прекратило свое существование 14 декабря 1995 г., поскольку стало неотъемлемой частью Дейтонского соглашения и было преобразовано в Конституцию Федерации Боснии и Герцеговины. Аргумент Вашингтонского соглашения, на котором в основном акцентируют внимание сербы, выступающие за третье образование, не имеет значения по той простой причине, что этого соглашения больше не существует. Любое радикальное конституционное изменение будет изменением Дейтонского соглашения и будет иметь прямые последствия и для Республики Сербской.

Территориальный вопрос был одним из самых спорных во всем арбитражном процессе, и каждая модель плана имела бы прямые последствия для

²⁷⁵ Izetbegovic: Bosnian Croat Entity 'Impossible Without War. [Электронный ресурс] // Источник: <https://balkaninsight.com/2018/02/05/third-entity-in-bosnia-not-possible-without-war-02-05-2018/> (Дата обращения: 29.08.2025).

²⁷⁶ Washington Agreement. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.usip.org/sites/default/files/file/resources/collections/peace_agreements/washagree_03011994.pdf (Дата обращения: 26.08.2024).

территориального вопроса. Создание третьего хорватского образования имело бы радикальные последствия для территориального вопроса.

Хорваты попытаются включить в хорватское образование территории Западной Герцеговины, Посавины и Центральной Боснии, что является их политической целью. Сводить хорватское образование только к Западной Герцеговине было бы бессмысленно, поскольку хорваты доминируют на этой территории даже сейчас, без образования, а с другой стороны, они потеряли бы территории Посавины и Центральной Боснии. Странно было бы ожидать, что хорваты путем создания своего третьего образования согласятся получить меньшую территорию, чем они сейчас имеют и контролируют. Следует также иметь в виду, что ни один из официальных представителей Хорватии до сих пор публично не выразил позиции о неизменности существующих границ образования и не гарантировал существующую территориальную целостность Республики Сербской.

Бошняки были бы заинтересованы в объединении Федерального и Восточного Сараево в один округ, если бы территория включала довоенную территорию города Сараево, включающую муниципалитет Пале, а также аннексию кантона Горажде, и, таким образом, был бы создан четвертый энтитет. Хорватское образование имело бы часть несвязанной территории (Орашье, Оджак, Жепче и т. д.). Бошняки уже имеют часть несвязанной территории (кантон Унско-Санский). Следует иметь в виду, что бошняки запросили бы Сребреницу как часть своего образования. Учитывая, что обе страны будут иметь несвязанные территории, тот же принцип будет применяться и к сербам, поэтому Республика Сербская также будет состоять из несвязанных территорий, что, по сути, имеет место и сейчас, принимая во внимание статус района Брчко. Чтобы добиться минимальных требований бошняков и хорватов, Республика Сербская была бы вынуждена отказаться от части своей территории в районе Восточного Сараево и Восточной Боснии.

В новой структуре, состоящей из нескольких образований, Республике Сербской было бы трудно и почти невозможно сохранить 49% территории

государства, а трем другим образованиям вместе - 51%. Республика Сербская потеряла бы свою территориальную непрерывность и состояла бы из трех несвязанных между собой территориальных образований (территория Краины и Посавины до Брчко, территория Сембрии и Восточной Боснии до Горажде и территория Восточной Герцеговины). В вышеупомянутом или любом другом варианте территориального переустройства Республика Сербская заплатила бы территориальную цену и не сохранила бы существующую целостность и объем государственной территории. Общественность Республики Сербской сталкивается с вопросом, зачем нужны территориальные изменения, если они будут иметь негативные последствия для Республики Сербской.

Распределение государственных полномочий. Как могла бы Республика Сербская сохранить заявленный государственный потенциал в реальности четырех образований? Принимая во внимание эти гипотезы о создании нового образования, предположим, что у хорватов будет одна территориальная единица – Герцег-Босна, в которой они составляют большинство. Бошняки бы имели две территориальные единицы, в которых они составляют большинство (часть Боснии и округ Сараево)²⁷⁷. Принцип равенства субъектов при принятии решений на уровне Боснии и Герцеговины был бы одним из основных критериев распределения власти, а это означает, что каждое образование получит 25% власти, поскольку было бы невозможно поддерживать решение, при котором одна сущность имеет больше власти, а другая — меньше. Учитывая, что бошняки составляли бы большинство в двух образованиях, они имели бы 50% государственной власти, хорваты - 25% и сербы - 25%.

Ситуация, в которой Республика Сербская сохранила бы существующий государственный потенциал, была бы возможна только в том случае, если бы Вашингтонское соглашение вступило в силу и если бы Босния и Герцеговина были конфедерацией двух образований. Учитывая, что Вашингтонского соглашения

²⁷⁷ Should there be a third, Croat entity in Bosnia-Herzegovina? [Электронный ресурс] // Источник: <https://pescanik.net/should-there-be-a-third-croat-entity-in-bosnia-herzegovina> (Дата обращения: 26.08.2024).

больше не существует и что Босния является федеративным государством, Республика Сербская не сохранила бы свою нынешнюю долю государственной власти. Создание третьего, хорватского образования имело бы негативные последствия для Республики Сербской во всех важных аспектах государственного статуса: потеря территориальной целостности, сокращение государственной власти, потеря права голоса и общее снижение государственного статуса в Боснии и Герцеговине. Что касается положительных эффектов, которые Республика Сербская получила бы от создания третьего хорватского образования, мы их не видим и думаем, что их не существует.

У общественности недостаточно аргументов, почему представители правящих партий Республики Сербской выступают за создание хорватского образования. Нынешние аргументы о том, что это делается превентивно, чтобы предотвратить гегемонию бошнякского народа над сербами и хорватами, не имеют под собой никакой основы в теории и практике конституционного права²⁷⁸. Создание третьего, хорватского образования имело бы негативные последствия для стабильности и устойчивости Боснии и Герцеговины и создало бы новую ситуацию, превосходящую возможности Дейтонского соглашения. Республика Сербская заплатила бы высокую цену за весь проект, а ее конституционный статус в Боснии и Герцеговине будет радикально подорван. Поддержка инициативы о создании третьего хорватского образования со стороны Республики Сербской представляется противоречивой, поскольку её собственный государственно-правовой статус обусловлен существующей биполярной структурой, закреплённой Дейтонским соглашением. Иными словами, легитимность и устойчивость институционального положения Республики Сербской во многом определяется тем фактом, что конституционный порядок Боснии и Герцеговины предусматривает лишь два образования, и появление третьего субъекта объективно поставило бы под сомнение нынешний баланс и особые полномочия сербского образования.

²⁷⁸ Avramov S., Kreća M. Međunarodno javno pravo. Savremena administracija. Beograd. 2007. S. 296-298.

Идея создания третьего хорватского образования в Боснии и Герцеговине представляет собой один из наиболее дискуссионных сценариев трансформации государственного устройства страны. Его реализация, безусловно, усилила бы политическое и институциональное влияние хорватского сегмента, а также создала дополнительные каналы взаимодействия между Сараевом и Загребом²⁷⁹. Это, в свою очередь, объективно способствовало бы укреплению ориентации на европейскую интеграцию, ускорению гармонизации законодательства с нормами Европейского союза и усилению военно-политического сотрудничества в рамках НАТО. Вместе с тем данное развитие событий имело бы и амбивалентные последствия для внешней политики БиГ. С одной стороны, хорватские партии и элиты получили бы дополнительные ресурсы для лоббирования интересов, согласованных с Хорватией и европейскими структурами, что усилило бы позиции БиГ в переговорных процессах с ЕС. С другой стороны, институционализация хорватского образования поставила бы под сомнение баланс, установленный Дейтонским соглашением, и вызвала бы противодействие со стороны сербских политических акторов, чьи интересы в большей степени ориентированы на сотрудничество с Белградом и Москвой. В результате внешнеполитический курс страны рисковал бы стать ещё более фрагментированным и подверженным внутренним конфликтам между этнополитическими сегментами, что, в конечном счёте, могло бы ограничить способность БиГ выступать как единый субъект международных отношений.

Вторая модель – Отделение Республики Сербской от Боснии и Герцеговины

Отделение Республики Сербской от Боснии и Герцеговины представляет собой один из наиболее радикальных сценариев возможных конституционных изменений, чреватых серьёзными последствиями для внешней политики страны. Такой шаг неизбежно поставил бы под вопрос международно признанные границы БиГ, спровоцировал бы кризис легитимности и вызвал острую реакцию как со

²⁷⁹ The Croatian Entity in BiH – Advantages and Disadvantages of the Idea. [Электронный ресурс] // Источник: <https://actualitica.com/en/politics-en/the-croatian-entity-in-bih-advantages-and-disadvantages-of-the-idea-part-i> (Дата обращения: 30.09.2025).

стороны Европейского союза и США, так и региональных акторов. Для внешнеполитического курса БиГ это означало бы усиление зависимости от внешнего давления, сокращение перспектив евроинтеграции и углубление влияния внешних покровителей отдельных этнополитических сегментов, прежде всего Белграда и Москвы, что усилило бы геополитическую фрагментацию региона.

Для начала следует обсудить вопрос, почему Республика Сербская не отделилась от Боснии и Герцеговины в период с 1992 по 1995 год. В указанный период Республика Сербская имела классические атрибуты государства: территорию, население и организованное правительство. Помимо вышеупомянутых составляющих элементов государства, в Республике Сербской преобладало общественное мнение в пользу государственной независимости, а руководство Республики Сербской также боролось за государственную независимость. После конституционных изменений 12 августа 1992 года бывшая Республика Сербская Босния и Герцеговина сменила название на Республика Сербская, разорвала все государственные связи с Боснией и Герцеговиной и до заключения Дейтонского соглашения действовала как независимое государство. Несмотря на вышеупомянутые элементы, которые характеризовали Республику Сербскую как независимое государство, она не смогла стать государством де-факто и осталась государственным образованием в составе Боснии и Герцеговины. Республика Сербская не стала независимым государством за пределами Боснии и Герцеговины по нескольким причинам²⁸⁰:

- Республика Сербская на момент обретения государственной независимости с 1992 по 1995 год находилась в состоянии войны, которая не могла закончиться победой и не могла заставить хорватов и бошняков согласиться на государственную независимость Сербской. Республика Сербская не имела власти и сил для обеспечения государственной независимости.

²⁸⁰ Поплашен Н. Рушење Дејтона. Институт за међународно право и међународну пословну сарадњу. Бања Лука. 2001. S. 26-30.

- Республика Сербская не смогла добиться международного согласия и признания своей государственной независимости, а международное сообщество в целом рассматривало Республику Сербскую как государственное образование сербской этнической общности в составе Боснии и Герцеговины. Мирные планы для Боснии и Герцеговины основывались на том факте, что Босния и Герцеговина является независимым государством, в котором Республика Сербская имеет статус государственного образования. Только мирный план Оуэна-Столтенберга предусматривал возможность распада Боснии, чтобы через два года каждая этническая республика имела право провести референдум о том, хотят ли они остаться в составе Боснии или отделиться.
- Государственная независимость Республики Сербской никогда не была полностью выражена, поскольку оставалась дилемма, стремилась ли Сербская стать независимым государством или ее основной целью было присоединение к Сербии. Согласно Декларации о создании Сербской Республики Босния и Герцеговина от 9 января 1992 г. Сербская определялась как федеративная единица в составе югославского государства²⁸¹, а согласно Конституции от 28 февраля 1992 г. Сербская определялась как целостная единица, часть югославского государства без федеративного статуса²⁸².

Фактические как международные, так и внутривластные обстоятельства не создали условий для трансформации Республики Сербской в независимое государство после 1992 года. При этом стратегическая ориентация руководства

²⁸¹ Опубликовано в Официальном вестнике сербского народа в Боснии и Герцеговине (срб. „Службени гласник“) № 2/92.

²⁸² Конституция Боснии и Герцеговины 1992 г. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.ustavisud.ba/public/down/USTAV_BOSNE_I_HERCEGOVINE_bos.pdf (Дата обращения: 05.05.2024).

Республики Сербской изначально не была направлена на создание самостоятельной государственности, а предполагала интеграцию в состав югославского государства, то есть объединение с тогдашней Федеративной Республикой Югославия (Сербией и Черногорией).

Следующий значимый аспект анализа связан с проблематикой возможности реализации сценария отделения Республики Сербской от Боснии и Герцеговины в мирной форме. Мирное отделение Республики Сербской будет возможно только с согласия хорватов и бошняков и с согласия ключевых стран международного сообщества. Очевидно, что в международном сообществе нет ни согласия, ни готовности бошняков к отделению Республики Сербской от Боснии и Герцеговины. В варианте отделения Сербской на основе ее односторонних действий были бы катастрофические последствия как для Сербской, так и для сербского народа в Боснии и Герцеговине в целом. Односторонним актом Сербская нарушила бы Конституцию, и Дейтонское соглашение перестало бы действовать, и подтвержденное признание Республики Сербской как целого также прекратилось бы, и были бы возобновлены все прежние международные проблемы.

Вопрос о возможности мирного отделения Республики Сербской от Боснии и Герцеговины занимает особое место в научных дискуссиях о будущем государственности БиГ, однако реальный политический и международно-правовой контекст делает данный сценарий практически невозможным. Теоретически, подобный процесс мог бы быть реализован исключительно при условии согласия всех конститутивных народов БиГ, а также одобрения международных гарантов Дейтонского соглашения. Однако в действительности боснийские хорваты и бошняки последовательно выступают против любого принципиального пересмотра существующей территориальной архитектуры, видя в ней угрозу собственным политическим интересам и территориальной целостности государства. Соседние государства также демонстрировали бы неоднозначную реакцию: Сербия, несмотря на историческую близость к РС, вряд ли могла бы открыто поддержать её отделение, учитывая собственные обязательства перед ЕС и необходимость сохранения перспектив европейской интеграции; Хорватия,

напротив, выступила бы резко против, опасаясь дестабилизации и роста сербского влияния. В более широком международном измерении Европейский союз и США категорически отвергли бы подобный сценарий, поскольку он означал бы подрыв Дейтонской архитектуры и создание опасного прецедента для других многоэтнических государств региона. Следовательно, возможность мирного отделения РС остаётся скорее гипотетической категорией, чем реалистической перспективой, и в случае её реализации с высокой вероятностью сопровождалась бы острой политической и региональной дестабилизацией.

В случае одностороннего отделения Сербская не имела бы юридической точки зрения ни в Конституции, ни в международном праве, и ей пришлось бы полагаться на свою собственную власть. Односторонний акт отделения неизбежно привел бы к вооруженному конфликту между сербами и бошняками, особенно вокруг района Брчко, и, таким образом, все важные государственные вопросы в Боснии и Герцеговине были бы вновь открыты. Содержание нового мирного соглашения зависело бы от исхода войны и отношения международного сообщества. Республика Сербская могла бы стать независимой, если получит международную поддержку и победит в военном отношении, но также могла бы исчезнуть, если не получит международной поддержки и проиграет в военном отношении. В Боснии и Герцеговине нет консенсуса по поводу отделения Республики Сербской и, вероятно, не будет, а односторонний акт отделения Республики Сербской представлял бы риск ее исчезновения или, по крайней мере, радикального сокращения своих государственных полномочий. Отделение Республики Сербской от Боснии и Герцеговины мирным путем невозможно, и в этом процессе (если бы он осуществлялся в одностороннем порядке) возник бы вооруженный конфликт между сербами и бошняками. Возможный конфликт, безусловно, будет быстро разрешен вмешательством международного сообщества, но это будет иметь неблагоприятные последствия для Республики Сербской. Преодоление межэтнического конфликта было бы решено новым арбитражным планом, Дейтонское соглашение утратило бы силу, и Республике Сербской пришлось бы снова бороться за свой государственный статус, который, безусловно,

был бы значительно ниже нынешнего. Еще один вариант отделения Республики Сербской от Боснии и Герцеговины можно рассматривать в контексте постепенного отделения. Вышеуказанная модель подразумевает, что представители Республики Сербской в государственных институтах Боснии и Герцеговины будут постоянно чинить препятствия их работе, чтобы доказать, что «Босния потерпела неудачу, она не может функционировать, лучше всего распасться».

Для постепенного отделения образование должно было бы обеспечить несколько условий: а) само образование должно быть экономически жизнеспособно и не зависеть от государства, в котором оно находится, б) иметь сильную международную поддержку и экономическую и политическую помощь крупных государств, в) противники отделения должны быть бессильны и не готовы к радикальным действиям, направленным на прекращение распада государства, г) имеет точку опоры для отделения в Конституции, д) имеет большую поддержку населения и готовность к самопожертвованию и е) обладать общей способностью и единством для долгосрочной борьбы за отделение²⁸³. За 45 лет существования югославской федерации бывшие югославские республики сумели достичь вышеупомянутых условий и снова отделились, но ценой больших жертв и тяжелых обстоятельств²⁸⁴. Республика Сербская не имеет в своем распоряжении ни одного элемента, необходимого для постепенного отделения, и эта модель остается в сфере повседневных политических потребностей без серьезного намерения государственного строительства. Республика Сербская не может отделиться от Боснии и Герцеговины мирным путем, поскольку конфликт между сербами и бошняками по поводу принадлежности района Брчко был бы неизбежен.

В случае реализации сценария постепенного отделения Республики Сербской от Боснии и Герцеговины, основанного на систематическом блокировании функционирования государственных институтов, последствия для внешней

²⁸³ Ruzic M. Bosnia and Hercegovina: a constitution of war by other means // International Issues & Slovak. 2020. P. 80-81.

²⁸⁴ Bose S. The Bosnian state a decade after Dayton // International Peacekeeping Vol. 12, No. 3. 2005. p. 111.

политики страны были бы крайне негативными и затронули бы самую основу её международной субъектности. При подобном развитии событий центральные органы власти, ответственные за внешнеполитическую деятельность — Президиум, Совет министров и Парламентская ассамблея, — фактически утратили бы способность принимать согласованные решения. Это неизбежно привело бы к фрагментации внешней политики: боснийско-хорватский сегмент продолжил бы ориентироваться на Европейский союз и НАТО, усиливая интеграционные процессы, тогда как сербский сегмент, во многом игнорируя общеобязательные решения государственных органов, мог бы усиливать координацию с Белградом и Москвой. Такая двойственность существенно снизила бы доверие международных партнёров к БиГ и сделала бы невозможным её дальнейшее продвижение по пути евроатлантической интеграции, где ключевыми условиями являются функциональность государственных институтов и согласованность внешнеполитического курса.

Кроме того, постепенная эрозия институциональных механизмов поставила бы под сомнение способность БиГ действовать как единый субъект международного права. В долгосрочной перспективе страна рисковала бы оказаться в положении «несостоявшегося государства» (failed state) с точки зрения внешнеполитической активности, что подрывало бы её позиции в региональных и глобальных инициативах. Таким образом, постепенное отделение РС не только угрожает внутренней стабильности, но и де-факто разрушает внешнеполитическую субъектность БиГ, превращая её международное присутствие в поле конкурирующих и взаимоисключающих интересов этнополитических сегментов. Мы уже говорили, что Конституция Югославии 1974 года дала республикам возможность юридического отделения от Югославии. Но, существуют ли в Конституции Боснии и Герцеговины аналогичные положения о выделении образований из состава Боснии и Герцеговины? Ключевым условием отделения части государства является Конституция и наличие в ней права образований или наций на выход из существующего государства. Отделение Республики Сербской от Боснии и Герцеговины создаст ряд сложных проблем в начале этого процесса.

Республике Сербской придется доказать, что Босния и Герцеговина как государство не имеет собственной преемственности и что она была создана по взаимному согласию между субъектами²⁸⁵.

Если бы было доказано, что Босния как государство была создана таким образом, то одновременно было бы доказано, что она имеет конфедеративную государственную систему и что она была создана субъектами по их суверенной воле. Однако проблема заключается в том, что в Дейтонском соглашении нет конфедеративного соглашения, и оба образования не создали БиГ как государственный союз по взаимному согласию. Конституция как четвертая часть Соглашения в первой статье определяет непрерывность государственности Боснии и Герцеговины в пределах ее международно признанных границ, в силу чего БиГ продолжит свое ранее приобретенное членство в Организации Объединенных Наций²⁸⁶. Конституция не содержит положения о том, что субъекты создали государственное сообщество Боснии и Герцеговины по собственному желанию, но определяет, что Босния и Герцеговина будет состоять из двух образований. Одна Конституция, как высший политико-правовой акт, определяет полномочия на уровне БиГ и на уровне образований, так что образование не может аннулировать Боснию, а Босния не может аннулировать образование, поскольку это федеративное государство. В Социалистической Федеративной Югославии это было возможно, поскольку эта страна была конфедеративной страной согласно Конституции 1974 года, а федеральное название представляло собой форму без содержания. Государственная непрерывность Боснии и Герцеговины признана Дейтонским соглашением (Конституция, Приложение IV) и не представляет собой создание двух образований. Образования не были признанными международными

²⁸⁵ Мијовић Љ. Нека од питања међународно правног субјективитета Републике Српске // Зборник реферата са научног скупа „Изградња и функционисање правног система Републике Српске. Бања Лука. 2007. С. 50.

²⁸⁶ Конституция Боснии и Герцеговины; статья I. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.ustavisud.ba/uploads/documents/ustav-sr_1611219965.pdf (Дата обращения: 20.06.2024).

образованиями и не проводили межгосударственных переговоров по формированию Боснии и Герцеговины как государственного сообщества²⁸⁷.

В случае постепенного отделения Республики Сербской от Боснии и Герцеговины через систематическое блокирование центральных институтов влияние на отношения с соседними государствами было бы значительным и многоплановым. Прежде всего, Сербия оказалась бы в наиболее противоречивом положении: с одной стороны, её исторические, культурные и политические связи с РС делали бы её естественным союзником, однако открытая поддержка сепаратистских тенденций противоречила бы стратегическому курсу Белграда на интеграцию в Европейский союз. Поэтому реакция Сербии, вероятнее всего, ограничивалась бы дипломатической и риторической поддержкой без перехода к официальному признанию возможного отделения, чтобы избежать прямого конфликта с Брюсселем. Хорватия, напротив, восприняла бы постепенное ослабление центральных институтов БиГ как угрозу интересам хорватского населения в Федерации БиГ. В таком контексте Загреб мог бы активизировать дипломатическое давление и одновременно лоббировать проект создания «третьего хорватского образования» как ответный механизм балансирования усиления РС. Черногория и Северная Македония, являясь членами НАТО и тесно связанными с евроатлантическими структурами, трактовали бы дестабилизацию БиГ как угрозу собственной безопасности, усилив поддержку позиции ЕС и США. Это также способствовало бы консолидации региональной линии на предотвращение новых этнополитических конфликтов. Таким образом, постепенное отделение РС неизбежно ухудшило бы отношения БиГ с соседними странами, усилив напряжённость в регионе и создав новые линии раздела, аналогичные конфликтам 1990-х годов.

Другая проблема заключается в том, что Босния и Герцеговина не смогла бы пережить отделение Республики Сербской, поскольку это будет означать потерю

²⁸⁷ Конституция Боснии и Герцеговины; статья I. Приложение IV. [Электронный ресурс] // Источник: https://www.ustavnisud.ba/uploads/documents/ustav-sr_1611219965.pdf (Дата обращения: 20.06.2024).

почти половины территории государства, а остальная часть Боснии стала бы неуправляемой. Конституция и общее содержание Дейтонского соглашения определили федеративное государственное устройство страны, а Республика Сербская как равноправное образование не имеет конституционных оснований для отделения от Боснии и Герцеговины.

Из предложенных мирных планов для Боснии и Герцеговины можно было сделать вывод, что вопрос территориального разграничения всегда был одним из самых сложных, и когда он был решен, создавалась основа для решения других конституционных вопросов. Республика Сербская столкнется с непреодолимыми территориальными трудностями, если в итоге отделится от Боснии и Герцеговины. Дейтонское соглашение компромиссно разграничило национальные территориальные интересы. Если провести территориальную демаркацию за пределами Дейтонского соглашения, этнические нации в Боснии вернуться к началу переговорного процесса, и все территориальные вопросы будут вновь открыты. Если Республика Сербская в одностороннем порядке откроет территориальные вопросы, она автоматически откроет и свой собственный территориальный вопрос. Проблематизация территориальной целостности Боснии и Герцеговины одновременно ставит под вопрос территориальную целостность Республики Сербской. Республика Сербская снова окажется вынужденной отстаивать территориальную целостность, за которую она боролась 30 лет назад.

Гипотетически, если бы Республика Сербская отделилась от Боснии и Герцеговины, каким был бы ее государственный статус? Один из вариантов — присоединиться к Сербии, а другой — стать независимым государством. В случае присоединения к Сербии возникает вопрос: была бы Республика Сербская федеральной единицей в Сербии, имела бы Конституцию и ту же возможности государственной власти, которые она имеет в настоящее время в Боснии и Герцеговине? Будет ли одна треть Сербской ассамблеи представлять РС, будет ли одна треть правительства и Конституционного суда представлять Республику Сербскую? Учитывая унитарное государственное устройство Сербии, очевидно, что Республика Сербская не была бы федеральной единицей и не имела бы той

власти в Сербии, которую она имеет в настоящее время в Боснии и Герцеговине. В варианте, если бы Республика Сербская стала независимым государством, произошла бы ее федерализация, поскольку отдельные регионы стремились бы стать федеральными единицами и централистская государственная власть не сможет сохраниться.

В теории могут рассматриваться различные идеи, включая возможность отделения Республики Сербской от Боснии и Герцеговины, однако ответственность сторон, продвигающих подобные инициативы, заключается в объективной оценке всех потенциальных последствий их реализации. Анализ различных моделей государственного статуса Республики Сербской позволяет сделать вывод, что её оптимальная конфигурация заключается в сохранении в качестве федеральной единицы в составе БиГ на основе Дейтонского соглашения. Исключение Дейтонского порядка привело бы к возвращению ключевых государственных вопросов к исходной точке, вынуждая все этнополитические группы заново отстаивать уже достигнутые права и позиции. Отделение РС привело бы к фрагментации внешнеполитического курса страны: бошняцкий и хорватский сегменты усилили бы ориентацию на ЕС и НАТО, а сербский — на Белград и Москву, что существенно ослабило бы международную субъектность БиГ и снизило доверие внешних партнёров. Таким образом, сохранение РС в составе БиГ является необходимым условием как для внутренней, так и для внешнеполитической устойчивости государства.

Третья модель – Унитаризация Боснии и Герцеговины

Модель унитаризации Боснии и Герцеговины, предполагающая ликвидацию двух существующих субъектов — Республики Сербской и Федерации БиГ — и создание централизованного государства, несёт значительные риски как для внутренней стабильности, так и для внешнеполитического курса страны. Внутри страны такой процесс столкнулся бы с непреодолимым сопротивлением сербского и хорватского сегментов, для которых сохранение конститутивных образований является ключевым элементом защиты этнополитических прав. Игнорирование этих интересов неизбежно привело бы к политическим кризисам, массовым

протестам и росту сепаратистских настроений, что подорвало бы легитимность центральной власти. Внешнеполитически унитаризация создала бы сложную ситуацию: центральный орган власти должен был бы координировать международные отношения без поддержки субъектов федерации, что существенно осложнило бы формирование единого внешнеполитического курса²⁸⁸. Соседние государства, прежде всего Сербия и Хорватия, могли бы рассматривать процесс как угрозу своим этническим интересам и вмешательство во внутренние дела, что усилило бы региональную напряжённость. Международные организации, а также ЕС и США, вероятно, выразили бы обеспокоенность нарушением Дейтонского соглашения, что снизило бы доверие внешних партнёров и ограничило возможности для евроатлантической интеграции. Таким образом, унитаризация, хотя и потенциально направлена на централизацию управления, в реальности могла бы привести к дестабилизации внутренней политики и фрагментации внешнеполитического курса БиГ, снижая её международную субъектность.

Унитаризация БиГ и упразднение Республики Сербской невозможны, пока Дейтонское соглашение и Конституция остаются в силе как его неотъемлемая часть, поскольку этот акт устанавливает Боснию и Герцеговину как федеративное государство. Ни один из предложенных международных планов разрешения кризиса в Боснии в 1992–1995 годах не содержал унитарного устройства государства. Однако если Дейтонское соглашение будет аннулировано или радикально изменено и все вопросы будут вновь открыты, то объединение Боснии и Герцеговины также возможно, как один из вариантов, при котором Республика Сербская даже не будет существовать. Конфедерализм в Боснии является одной из крайних и антиконституционных позиций, что приводит к унитаризму как еще одной крайней и антиконституционной позиции. В случае усиления унитаристских процессов одновременно будут усиливаться и конфедеративные процессы с другой стороны, и наоборот. Унитаризм как антиконституционный и антидейтонский процесс в основном опирается на несколько возможных опорных пунктов.

²⁸⁸ Dizdar N. Bosanski unitarizam: ideološka konstrukcija ili politička realnost? // Bošnjačka zajednica kulture "Preporod". Sarajevo. 2015. S. 7.

Применение Закона о референдуме в 2010 году²⁸⁹ по принципу «один человек – один голос» является реальной основой унитаризации. В вышеупомянутом контексте Закон о референдуме противоречив, поскольку он был принят с целью укрепления конституционного статуса Республики Сербской, но в итоге этот Закон ставит под угрозу положение этого образования в структуре Боснии и Герцеговины. Если жители Республики Сербской имеют законное право принимать решения по наиболее важным государственным решениям на гражданском принципе без этнических критериев, то таким же правом обладают все жители Боснии и Герцеговины.

Передача полномочий от образований на уровень Боснии и Герцеговины также является благоприятной основой для объединения государственной власти. Вышеупомянутый вопрос вызывает особые споры среди правящих элит Республики Сербской, хотя именно эти элиты дали согласие на большинство переданных полномочий. Унитаризация — это процесс, противоречащий Дейтонскому соглашению, и он невозможен без согласия представителей трех составляющих государств в институтах Боснии и Герцеговины. Организация государственной власти на уровне БиГ: три члена Президиума от двух образований, две палаты парламента с правом вето и этническим правом, Совет министров, создана таким образом, что ни одно решение не может быть принято без согласия представители наций и образований. Если принять во внимание, что правящие партийные элиты контролируют работу государственных институтов на

²⁸⁹ Опубликовано в Официальном вестнике РС (срб. „Службени гласник РС“), № 28/94. Основной смысл закона о референдуме заключается в установлении контролируемой формы прямого заявления граждан в Республике Сербской. Пытаясь установить право, образования принимать суверенные решения на основе прямого заявления своих граждан, Республика Сербская допустила крупную стратегическую ошибку, поскольку ввела принцип принятия решений граждан большинством. Когда принцип гражданского принятия решений «один человек — один голос» внедряется в конституционную и политическую практику в одном образовании, этот принцип автоматически легализуется в другом образовании, в округе Брчко и на уровне всей Боснии и Герцеговины. При гражданском референдуме на уровне Боснии и Герцеговины сербы могли бы остаться в меньшинстве, что уже произошло в марте 1992 года. Если сербы Республики Сербской имеют право перевесить голоса бошняков и хорватов, проживающих в Республике Сербской, на референдуме, то бошняки и хорваты на уровне всей Боснии и Герцеговины также могут перевесить голосование сербов.

уровне образований и на уровне Боснии и Герцеговины, то очевидно, что без согласия партийно-национальных элит унитаризация государственной власти невозможна²⁹⁰.

Несоблюдение Дейтонского соглашения и возврат важнейших вопросов к началу международных переговоров нанесли бы вред всем народам Боснии и Герцеговины, но больше всего сербскому народу. При любом радикальном изменении основы Дейтонского соглашения бошняки получают то же самое или чуть больше, чем они имеют сейчас, хорваты в любом случае получают больше, чем имеют, а сербы получают меньше, чем они имеют сейчас. Для всех этнических наций, особенно сербов, лучше всего сохранить Дейтонское соглашение во всех его элементах и построить его на основе ценностей политической системы европейских стран и наследия Европейского союза. В случае унитаризации Боснии и Герцеговины ликвидация Республики Сербской имела бы существенные последствия для отношений страны с Российской Федерацией. Россия традиционно рассматривает Республику Сербскую как ключевого стратегического партнёра на Балканах, через которого реализуются её политические и экономические интересы, включая влияние на внешнеполитический курс БиГ и доступ к региональному энергетическому рынку. Ликвидация РС и создание унитарного государства воспринимались бы Москвой как потеря основного канала воздействия, что могло бы привести к усилению дипломатического давления со стороны России, включая публичную критику реформ, лоббирование интересов сербского населения в международных организациях и возможное противодействие изменениям на уровне Совета Безопасности ООН²⁹¹.

Кроме того, унитаризация создала бы благоприятные условия для обострения противоречий между Россией и странами Европейского союза: сербский сегмент,

²⁹⁰ Zašto su separatizam i unitarizam podjednako opasni po BiH. [Электронный ресурс] // Источник: <https://obican.info/zasto-su-separatizam-i-unitarizam-podjednako-opasni-po-bih> (Дата обращения: 20.06.2025).

²⁹¹ Russia says Dodik court ruling threatens Bosnia's unity. [Электронный ресурс] // Источник: <https://www.reuters.com/world/europe/russia-says-dodik-court-ruling-threatens-bosnias-unity-2025-08-07> (Дата обращения: 20.08.2025).

лишённый институциональной поддержки в составе федерации, мог бы рассматриваться Россией как «законный объект защиты», что усилило бы внешнеполитическое противостояние в регионе. В экономической и энергетической сфере ликвидация РС могла бы ослабить позиции российских компаний, работающих в нефтегазовом секторе и инфраструктурных проектах, и стимулировать рост конкуренции со стороны западных инвесторов. Таким образом, унитаризация не только подорвала бы внутреннюю политическую стабильность БиГ, но и осложнила бы её международные отношения, увеличивая зависимость внешнеполитической деятельности страны от давления ключевых внешних акторов, прежде всего России и ЕС, и снижая способность государства действовать как единый субъект международного права.

В случае унитаризации Боснии и Герцеговины ликвидация Федерации БиГ и Республики Сербской ограничила бы влияние Турции на бошняцкий сегмент, что могло бы вызвать дипломатическую реакцию и усилить давление на центральные органы власти. Внешнеполитический курс страны стал бы фрагментированным: центральные институты вынуждены были бы координировать взаимодействие с Турцией без поддержки региональных структур²⁹². Турция, стремясь сохранить своё влияние, усилила бы культурные, образовательные и экономические инициативы, одновременно конкурируя с Россией за позиции в БиГ. Таким образом, унитаризация подорвала бы внутреннюю стабильность и усложнила бы внешнеполитические отношения с Турцией, снижая способность БиГ действовать как единый субъект международного права.

В случае унитаризации Боснии и Герцеговины ликвидация Федерации БиГ и Республики Сербской имела бы серьёзные последствия для отношений страны с соседними государствами и региональной стабильности. Для Сербии потеря Республики Сербской как конститутивного субъекта означала бы ограничение влияния Белграда на внутренние процессы в БиГ и усиление потребности в

²⁹² Turkish president calls separatist approaches in Bosnia 'unacceptable'. [Электронный ресурс] // Источник: <https://www.aa.com.tr/en/europe/turkish-president-calls-separatist-approaches-in-bosnia-unacceptable/3509839> (Дата обращения: 20.08.2025).

дипломатическом давлении для защиты сербских этнических интересов. Хорватия, напротив, столкнулась бы с ослаблением хорватского сегмента и возможными угрозами для прав хорватов в стране, что могло бы стимулировать Загреб к активизации дипломатических действий и экономической поддержки своей общины. Черногория и Северная Македония, тесно интегрированные в евроатлантические структуры, вероятно, восприняли бы унитаризацию как фактор дестабилизации и усилили бы координацию с ЕС и НАТО для предотвращения роста межэтнической напряжённости.

Внутренняя нестабильность, вызванная ликвидацией субъектов, увеличила бы внешнее вмешательство в политические процессы и снизила доверие соседних стран к центральным органам власти. Централизованная структура затруднила бы согласование внешнеполитического курса, поскольку центральные власти должны были бы балансировать интересы всех этнополитических групп, что уменьшило бы способность БиГ действовать как единый и предсказуемый субъект международных отношений. Таким образом, унитаризация создала бы условия для усиления региональной напряжённости и осложнения дипломатических отношений с соседями.

Анализ трёх моделей конституционных изменений в Боснии и Герцеговине — создание третьего хорватского образования, отделение Республики Сербской и унитаризация государства — показывает, что каждая из них несёт серьёзные последствия для внутренней стабильности и внешнеполитического курса страны. Создание третьего хорватского образования усилило бы влияние Хорватии и ориентацию хорватского сегмента на ЕС и НАТО, что могло бы фрагментировать внешнюю политику БиГ. Отделение Республики Сербской привело бы к потере ключевого субъекта федерации, дестабилизировало внутреннюю политику и создало напряжённые отношения с Сербией, Россией и другими внешними акторами. Унитаризация, ликвидируя оба субъекта, осложнила бы баланс этнополитических интересов, ограничила возможности внешних партнёров, включая Турцию и Россию, и снизила способность БиГ действовать как единый субъект международного права. Таким образом, все три модели демонстрируют,

что конституционные изменения напрямую влияют на внешнеполитическую самостоятельность страны и её региональные отношения, подтверждая критическую взаимосвязь внутреннего устройства и внешней политики БиГ.

2.3. Специфика взаимоотношений БиГ с другими западнобалканскими странами

Взаимоотношения Боснии и Герцеговины с другими странами Западных Балкан отличаются особой спецификой, коренящейся в уникальной политико-правовой структуре государства, возникшей после Дейтонского мирного соглашения 1995 года. В отличие от многих государств региона, чьи внешнеполитические стратегии формируются преимущественно исходя из соображений национальных интересов и прагматического сотрудничества, внешнеполитические ориентиры БиГ во многом предопределяются её внутренним этнополитическим балансом и сложной конфигурацией власти. Этот фактор делает взаимодействие с соседями не только инструментом региональной политики, но и отражением противоречий между основными этническими сегментами страны.

Характерной особенностью взаимодействия БиГ с другими западнобалканскими государствами является высокая степень «интернализации» внешнеполитических интересов соседей во внутренние процессы страны. Связи сербов с Белградом, хорватов с Загребом и бошняков с Тираной или Анкарой порождают ситуацию, при которой региональные отношения БиГ выходят далеко за рамки классической дипломатии и становятся частью внутренней политической динамики. Таким образом, внешняя политика БиГ неизбежно приобретает фрагментарный характер, а её региональные связи служат продолжением этнополитического противостояния.

Вместе с тем взаимодействие БиГ с соседними государствами определяется и общими вызовами, характерными для региона Западных Балкан: необходимостью стабилизации политической ситуации, урегулирования нерешённых пограничных и этнических вопросов, борьбы с экономической

зависимостью и коррупцией, а также стремлением к интеграции в Европейский Союз и евроатлантические структуры. При этом сотрудничество между странами региона зачастую носит двойственный характер: с одной стороны, оно является важнейшим условием стабильности и развития, с другой — служит ареной для соперничества и проекции национальных интересов.

Таким образом, природа отношений Боснии и Герцеговины с другими западнобалканскими государствами носит противоречивый и многослойный характер. Она сочетает в себе элементы кооперации и конфликта, взаимозависимости и политической конкуренции, что делает БиГ одновременно объектом и субъектом региональной политики, а её внешнеполитический курс — производным от сложной совокупности внутренних и внешних факторов.

Отношения Боснии и Герцеговины с другими соседними странами, безусловно, осложняются тем фактом, что ни одну из стран Западных Балкан нельзя охарактеризовать как страну с высокой политической стабильностью. Но даже среди них БиГ выделяется тем, что у её политикума нет консенсуса ни по одному важному вопросу. Лучше всего это можно увидеть, если взглянуть на программные документы трех важнейших партий Боснии и Герцеговины. В личном удостоверении бошнякской политической партии под названием Партия демократического действия (ПДД), возглавляемой Бакиром Изетбеговичем, указано, что партия выступает за «конституционную интеграцию Боснии и Герцеговины», «поправки к Дейтонскому соглашению» и «подтверждение бошнякской идентичности как общей идентичности всех граждан Боснии и Герцеговины независимо от их этнической принадлежности»²⁹³.

С другой стороны, в 2015 году политическая партия сербов «Союз независимых социал-демократов (СНСД)», возглавляемая Милорадом Додиком, опубликовала декларацию под названием «Республика Сербская – свободное и независимое будущее и ответственность». В декларации говорилось, что Дейтонское соглашение создало БиГ, состоящую из двух образований с равными

²⁹³ Программная декларация политической партии СДА (срб.). [Электронный ресурс] // Источник: <http://sda.ba/home/o-name/licna-karta-stranke/> (Дата обращения: 26.01.2025).

составными государствами. И такое нарушение конституции БиГ навязанное решениями Высоких представителей вызвало кризис в ее функционировании и сделало будущее БиГ неопределенным. В Декларации также говорится, что «Республика Сербская ни политически, ни территориально не приемлет посягательств на свои права»²⁹⁴. Политическая партия хорватов под названием Хорватский демократический союз Боснии и Герцеговины (ХДС БиГ), со своей стороны, также, как и ПДД, предлагает конституционные изменения. В программе партии подчеркивается предложение организовать БиГ как «децентрализованное государство с четырьмя федеральными единицами», одна из которых будет представлена «Сараевским округом», а три других будут контролироваться бошняками, сербами и хорватами соответственно²⁹⁵.

Для более глубокого понимания сложной и многослойной природы внешнеполитических связей Боснии и Герцеговины целесообразно рассмотреть её билатеральные отношения с соседними государствами региона Западных Балкан отдельно. Такой подход позволяет выявить специфические механизмы взаимодействия, влияния этнополитических факторов на формирование внешней политики, а также понять, каким образом внутренний политический баланс и исторические связи определяют характер сотрудничества и напряжённости с каждым из соседей.

Отношения БиГ с Республикой Сербия

Двусторонние отношения между Боснией и Герцеговиной и Республикой Сербия за последние двадцать или более лет пережили многочисленные взлеты и падения. Бывшая Союзная Республика Югославия установила дипломатические отношения с Боснией и Герцеговиной 15 декабря 2000 года²⁹⁶. Это было сделано

²⁹⁴ Программная декларация политической партии СНСД (срб.). [Электронный ресурс] // Источник: <http://www.snsd.org/images/dokumenti/deklaracija-predsjednik.pdf> (Дата обращения: 26.01.2025).

²⁹⁵ Программная декларация политической партии ХДС (срб.). [Электронный ресурс] // Источник: <http://www.hdzbih.org/ustavne-promjene> (Дата обращения: 26.01.2025).

²⁹⁶ “Ministarstvo spoljnih poslova Republike Srbije: Bilateralni odnosi sa Bosnom i Hercegovinom“. [Электронный ресурс] // Источник: <http://www.mfa.gov.rs/sr/index.php/spoljna-politika/bilateralni-odnosi/117-bilateralni-odnosi/11421-bosna-hercegovina?lang=cyr> (Дата обращения: 26.01.2025).; См. и: „Datuma priznanja i uspostave diplomatskih odnosa – Lista zemalja koje su priznale Bosnu i

через пять лет после подписания Дейтонского мирного соглашения 21 ноября 1995 года и окончания многолетних вооруженных конфликтов на территории Боснии и Герцеговины. В Национальном собрании Союзной Республики Югославии Дейтонское соглашение было ратифицировано только 17 декабря 2002 года²⁹⁷. Вышеупомянутое соглашение де-юре признавало существование двух этнонациональных образований - Федерации БиГ (бошнякско-хорватской) и образования с сербским большинством - Республики Сербской. Таким образом, оно определило судьбу всей страны как внутри, так и снаружи. Для понимания взаимоотношений двух стран в XXI веке эти даты имеют гораздо меньшее значение, чем наследие событий с 1991 по 1995 год, т.е. от начала распада Югославии до конца война в БиГ, завершившееся Дейтонским соглашением и Парижским мирным договором. История предлагает нам контекст, в котором можно понять отношения между двумя государствами сегодня и увидеть все нерешенные проблемы, существующие в этих отношениях.

Хотя однозначное намерение создателей Дейтонского мирного соглашения заключалось в том, что после признания фактической ситуации на территории Боснии и Герцеговины, т.е. ее разделения на два образования, они постепенно приступят к созданию новых функциональных институциональных рамок на государственном уровне, этого не произошло. Это подтверждается и нынешним ходом процесса реализации вышеупомянутого международного соглашения. Хотя в Боснии и Герцеговине за последние два десятилетия наблюдалось множество аспектов прогресса, очевидно, что ее глубокое этническое разделение не способствует ни демократической и экономической консолидации внутренних условий, ни установлению лучших двусторонних отношений с соседями, прежде всего с Республикой Хорватией и Республикой Сербии. С другой стороны, эти две страны своим сбалансированным отношением ко всей Боснии и Герцеговине могут

Hercegovinu i datumi uspostavljanja diplomatskih odnosa. [Электронный ресурс] // Источник: http://www.mvp.gov.ba/vanjska_politika_bih/bilateralni_odnosi/datumi_priznanja_i_uspostave_diplomatskih_odnosa/?id=6. (Дата обращения: 26.01.2025).

²⁹⁷ Miljuš B., Đukanović D. Dobrosusedski odnosi u svetlu srpsko – bosanskohercegovačkog pitanja. Beograd. 2011. S. 219.

существенно способствовать ее лучшему функционированию и укреплению двусторонних отношений и регионального сотрудничества.

Представляется, что отношения Сербии и Боснии и Герцеговины можно понять, только если принять во внимание тот аспект межгосударственных отношений, который известный французский историк Пьер Ренювен назвал «силами в глубине» (фр. Forces profondes). Ренювен подчеркнул, что внимание должно быть направлено не только на политику правительств, но и на «глубинные силы», формирующие межгосударственные отношения.²⁹⁸

Когда речь идет об отношениях Сербии и БиГ, необходимо учитывать несколько важных фактов, существенно определяющих отношения между этими двумя странами:

Дейтонское соглашение: Сербия, как правопреемница СРЮ, является носителем обязательств, вытекающих из подписанного Дейтонского соглашения. Таким образом, политика Сербии в отношении БиГ определяется одним международно-правовым документом. Подписав Дейтонское соглашение, СРЮ и, следовательно, Сербия взяли на себя обязательство гарантировать «суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Боснии и Герцеговины»²⁹⁹.

Республика Сербская - безусловно, самое важное место в отношениях между двумя государствами занимает существование сербского образования в БиГ, Республики Сербской, существование которой гарантируется самим Дейтонским соглашением, а также Приложением 4 к нему, то есть Конституцией Боснии и Герцеговины. Сербское образование в Боснии и Герцеговине, его существование и

²⁹⁸ Beker A., Beker Ž. Ž. Renuven P. // Istoriciari. Beograd. 2008. S. 113 – 129. Точка зрения Ренювена подробно изложена в: Renouvin P., Duroselle, J.B. Introduction to the History of International Relations, New York 1967. 432 p.

²⁹⁹ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине. [Электронный ресурс] // Источник: <https://ndcsarajevo.org/Dokumenti/Dejtovski-mirovni-sporazum.pdf> (Дата обращения: 05.05.2023.) С. 31. Это цитируемое предложение было частью заявления, подписанного Слободаном Милошевичем в Дейтоне 21. ноябрь 1995. года. То же самое приговор был составной частью заявлений, подписанных Мате Граничем перед Министерством иностранных дел Хорватии, Ядранко Прлич, как заместитель премьер-министра и министр обороны Боснии и Герцеговины и Момчило Краишник Президент Республики Сербской. См. страницы 32–34 того же документа.

возможное отделение или упразднение, без сомнения, является тем вопросом, который привлекает наибольшее внимание в отношениях между двумя странами с 1995 года по сегодняшний день. Значение Республики Сербской для отношений между Сербией и БиГ двоякое. С одной стороны, Сербия юридически связана с Республикой Сербской и ее статусом Дейтонским соглашением, а также серией соглашений об особых отношениях, подписанных между СРЮ и Республикой Сербской, то есть соглашениями 1997³⁰⁰, 2001³⁰¹ и 2006³⁰² годов. Также важное значение имеет Закон об иностранных делах Республики Сербия, в котором одной из задач Министерства иностранных дел является содействие уважению прав лиц сербского происхождения за рубежом³⁰³. С другой стороны, связи между Сербией и Республикой Сербской существуют и на уровне национальных чувств и солидарности. Эти связи, которые Ренувен назвал бы психологическими факторами международных отношений³⁰⁴, могут формировать политику Сербии так же, если не более сильно, как и обязательства, которые Сербия взяла на себя в международных договорах.

Акцент на хороших отношениях между Сербией и Республикой Сербской часто вызывает недовольство официального Сараево. Бошнякские политические элиты пытались и пытаются противостоять этому сотрудничеству, среди прочего, развивая связи с Санджаком (сербский регион, в котором велика доля бошняков)³⁰⁵, который часто является местом встреч местных бошнякских представителей и

³⁰⁰ Соглашение об особых параллельных отношениях между Республикой Сербской и Союзной Республикой Югославией от 1997 года. [Электронный ресурс] // Источник: <https://pravno-informacioni-sistem.rs/eli/rep/sgrs/skupstina/deklaracija/1997/12/1> (Дата обращения: 26.01.2025).

³⁰¹ Соглашение об особых параллельных отношениях между Республикой Сербской и Союзной Республикой Югославией от 2001 года. [Электронный ресурс] // Источник: http://demo.paragraf.rs/demo/combined/Old/t/t18/t18_022.htm (Дата обращения: 26.01.2025).

³⁰² Соглашение об особых параллельных отношениях между Республикой Сербской и Сербией от 2006 года. [Электронный ресурс] // Источник: http://demo.paragraf.rs/demo/combined/Old/t/t2007_07/t07_0209.htm (Дата обращения: 26.01.2025).

³⁰³ Закон о иностранных делах Сербии, статья 5/19. [Электронный ресурс] // Источник: <https://www.mfa.gov.rs/ministarstvo/dokumenti/zakon-o-spoljnim-poslovima> (Дата обращения: 26.01.2025).

³⁰⁴ Renouvin P., Duroselle J.V. Introduction to the History of International Relations, New York 1967. P. 34.

³⁰⁵ Санджак – историческая и геополитическая область, включающая территории Сербии и Черногории. На этой территории проживают мусульмане.

представителей БиГ, без представителей принимающей страны, Республики Сербии.

Похоже, что рамки региональных инициатив и ассоциаций – это именно то, что больше всего на данный момент сближает БиГ и Сербию. В 2006 году обе страны подписали Центральноевропейское соглашение о свободной торговле (CEFTA³⁰⁶), соглашение, которое заменило целую серию двусторонних соглашений о свободной торговле. Сербия и БиГ являются членами следующих региональных инициатив и организаций: Центральноевропейская инициатива (CEI³⁰⁷), Процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе (SEECР³⁰⁸), Адриатико-Ионическая инициатива (АИ³⁰⁹), Международное соглашение по бассейну реки Сава (FASRB³¹⁰), Региональные инициативы по миграции, (MARRI³¹¹), Совет регионального сотрудничества (RCC³¹²), Дунайский процесс сотрудничества

³⁰⁶ Центральноевропейская ассоциация свободной торговли. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://cefta.int/about/> (Дата обращения: 15.05.2024).

³⁰⁷ Организация была создана в 1989 году в результате сотрудничества СФРЮ, Италии, Венгрии и Италии. Сегодня он объединяет в общей сложности 18 членов. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.cei.int/about-us> (Дата обращения: 15.05.2024).

³⁰⁸ Процесс был запущен в 1996 году с целью превратить Юго-Восточную Европу в регион стабильности, безопасности и сотрудничества. В работе участвуют 12 стран. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.seecp.info/about-seecp> (Дата обращения: 15.05.202.).

³⁰⁹ Всего в нее входят восемь стран-членов. Способствует диалогу и сотрудничеству между членами. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.aii-ps.org/index.php/about-the-aii> (Дата обращения: 15.05.2024).

³¹⁰ Организация объединяет Республику Словению, Республику Хорватию, Боснию и Герцеговину и Республику Сербия. Он способствует установлению международного режима судоходства, устойчивому управлению водными ресурсами, защите от вредного воздействия воды, водного режима и экосистем. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.savacommission.org> (Дата обращения: 15.05.2024).

³¹¹ Организация была создана в 2003 году с идеей, что страны-члены должны сотрудничать и гармонизировать свою собственную политику в отношении миграции, убежища и беженцев. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://marri-rc.org.mk/about-us/> (Дата обращения: 15.05.2024).

³¹² Основан в 2008 году. Структурно связан с процессом сотрудничества в ЮВЕ. В то время как процесс сотрудничества в ЮВЕ включает главным образом политическое сотрудничество, RSS фокусируется на отраслевом сотрудничестве. В его состав входят в общей сложности 12 государств-членов. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.rcc.int/home> (Дата обращения: 15.05.2024).

(DCP³¹³) и Энергетическое сообщество Юго-Восточной Европы (ECSEE³¹⁴). Исключением является Черноморское экономическое сотрудничество (CMES), в котором Сербия состоит, а БиГ — нет.

Несмотря на членство в упомянутых организациях, следует отметить, что, поскольку региональное сотрудничество зачастую навязывается извне, совместное членство в региональных организациях и инициативах не означает автоматически улучшение отношений между двумя странами.

Большое значение для региональной политики имеют отношения между БиГ, Сербией и Турцией. Они достаточно сложны, поскольку Турция является региональной державой. Турция оказывает влияние на отношения между Сербией и Боснией и Герцеговиной несколькими способами: осуществляя посредничество между Боснией и Герцеговиной и Республикой Сербия; являясь медиатором между бошнякскими фракциями в Сербии и разделенным исламским сообществом в Сербии; посредством региональных инициатив, таких как Пакт стабильности ЮБЕ³¹⁵, Черноморское экономическое сотрудничество и Процесс сотрудничества государств ЮБЕ; через провозглашенные принципы собственной внешней политики, где подчеркивается необходимость защиты и поддержки мусульманского населения на Балканах.

Хотя можно сказать, что отношения между Боснией и Герцеговиной и Республикой Сербия до 2022 года преследовали несколько схожие цели, безусловно, важно подчеркнуть, что с началом специальной российской военной операции на Украине и формированием тем самым новых взглядов на международной арене, действия Верховного представителя в Боснии и

³¹³ Политическая инициатива, целью которой является «придать новый политический импульс укреплению и развитию многосторонних отношений между придунайскими странами без создания новых институтов». [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.mfa.gov.rs/en/foreign-policy/eu/regional-initiatives/dcp> (Дата обращения: 15.05.2024).

³¹⁴ Основана в 2005 году с целью создания единой, стабильной и нормативной базы для трансграничной торговли энергией. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.seio.gov.rs/dokumenta/sporazumi.195.html> (Дата обращения: 15.05.2024).

³¹⁵ Декларация Пакта стабильности Юго-Восточной Европы. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/misc/00018-R4.EN9.htm (Дата обращения: 15.05.2024).

Герцеговине, со скандальным провозглашением «Декларации о геноциде в Сребренице» и т. д., цели и взгляды представителей этих двух стран стали существенно расходиться с начала 2022 года.

В сфере внешней политики Босния и Герцеговина и Республика Сербия имели практически идентичные приоритеты и цели до 2022 года, за исключением членства в Организации Североатлантического договора. Что стало дополнительным стимулом для улучшения двусторонних отношений в целом. Совместными внешнеполитическими приоритетами БиГ и Сербии были членство в Европейском союзе, укрепление регионального сотрудничества и повышение безопасности в регионе, улучшение отношений с соседями и улучшение отношений с Соединенными Штатами Америки, Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. При этом обе страны имели очень качественные двусторонние отношения с Турецкой Республикой, что способствовало улучшению отношений между Республикой Сербия и Боснией и Герцеговиной и возобновлению диалога.

Медленное разрешение или отсутствие решения проблем, возникших в результате крайне тяжелого наследия конфликта на территории Социалистической Федеративной Республики Югославии, продолжает отягощать и затруднять отношения между двумя странами³¹⁶. Среди наиболее важных — проблемы, связанные с неопределённостью межгосударственной границы между двумя государствами, преследованием лиц, обвиняемых в военных преступлениях в Боснии и Герцеговине, статусом довоенных активов компаний обоих государств, положением беженцев и медленная реализация соглашения о правопреемстве бывшей СФРЮ.

В то же время отношения Республики Сербии с Республикой Сербской более динамичны, чем с Федерацией БиГ или государством Босния и Герцеговина. Это ведёт к периодическим кризисам в отношениях между Белградом и Сараево. Принимая во внимание законный интерес Республики Сербии в установлении

³¹⁶ Бажуков В. И. "Миротворческая" операция НАТО в Боснии и Герцеговине (1992–1995): концепция и реальность // Управленческое консультирование. 2018. №1 С. 42.

лучших отношений со своими соотечественниками в Боснии и Герцеговине, то есть в Республике Сербской, содержание и масштаб соглашения об особых и параллельных отношениях должны быть должным образом оценены. Учитывая, что в Боснии и Герцеговине полномочия во многих областях, важных для реализации прав граждан, в основном находятся в пределах полномочий образования, необходимо рассмотреть возможность заключения такого соглашения между Республикой Сербской и с Федерацией Боснии и Герцеговины, с тем чтобы права всех граждан полностью соблюдались в обоих энтитетах.

Несмотря на нынешние расхождения в определенных взглядах этих двух стран, и БиГ в целом, и РС имеют одинаковые тенденции к европейской интеграции. Поэтому Сербия и Босния и Герцеговина могли бы наладить более интенсивное сотрудничество в связи с процессом ассоциации и вступления в Европейский союз. Принимая во внимание, что обе страны идут одним путём в рамках процесса стабилизации и вступления в ЕС, что у них схожие проблемы, а также что некоторые политические критерии должны соблюдаться совместно, существует необходимость в более интенсивном сотрудничестве в сфере европейской интеграции. Помимо прочего, это будет означать также необходимость формирования совместных органов, проведения совместной подготовки существующих человеческих ресурсов в сфере европейской интеграции и обмена опытом.

Важно отметить, что из-за своей сложной структуры Босния и Герцеговина не признала независимость Косово, поэтому отношения между БиГ и Сербией не нарушены этим обстоятельством. На БиГ также повлияли меры «властей Косово» относительно запрета на ввоз товаров из этой страны в конце июля 2011 года. Босния и Герцеговина также не признает личные документы, выданные «властями Косово».

БиГ – это страна, с которой Сербия имеет самую длинную общую границу, и можно также сказать, что БиГ, принимая во внимание экономические факторы, а также историю, является самым важным соседом Сербии. В то же время следует отметить, что БиГ – очень нестабильная страна. Национальный суверенитет, основа

наибольшего числа государств в мире, принцип, который подчеркивает, что авторитет государства и его власть проистекают и поддерживаются с согласия его населения, не является основой правительства в Боснии и Герцеговине. То есть речь идёт о государстве, которое часть населения не считает своим и не считает его провозглашение окончательным. Босния и Герцеговина как государство выживает благодаря действиям международного сообщества, которое, похоже, руководствуется своими собственными интересами, определяемыми в том числе и страхом перед тем, что произойдет, если Босния и Герцеговина распадется. Принимая во внимание эту ситуацию, становится ясно, что у Сербии весьма непростые отношения со своим западным соседом.

Взаимодействие Боснии и Герцеговины с Сербией нельзя охарактеризовать как спокойные, они подвержены колебаниям, и нет явных признаков того, что стабилизируются. Политика часто ведется в соответствии с личными симпатиями, которым подчас свойственна враждебность³¹⁷, а новые политические реалии могут привести к более радикальным шагам и требованиям со стороны всех сторон³¹⁸. События происходят быстро и имеют высокую интенсивность, и даже самые знающие аналитики вряд ли могут предсказать, что принесут предстоящие месяцы и годы. Учитывая все вышесказанное, неудивителен тот факт, что в отношениях БиГ и Сербии существует значительное количество нерешенных вопросов.

Отношения БиГ с Республикой Хорватия

Как и Сербия, Хорватия также является участником Дейтонского соглашения и гарантом суверенитета БиГ. Кроме того, она внимательно следит за позицией хорватского народа в БиГ. В этом контексте, в связи со стремлением хорватов в Боснии и Герцеговине иметь собственное образование, хорватские политики

³¹⁷ Иванич М.: Николич не может попасть в Биг из-за Изетбеговича“, Независимая газета. 4.12.2016. [Электронный ресурс]. / Режим доступа:

<http://www.nezavisne.com/novosti/bih/Ivanic-Nikolic-ne-moze-u-BiH-zbog-Izetbegovica/401095>

(Дата обращения: 11.11.2024).

³¹⁸ "Сербская делегация просит Трампа поддержать отмену высокого представителя", Sputnik, 22.1.2017. [Электронный ресурс]. / Режим доступа:

<https://rs.sputniknews.com/analize/201701221109721658-Republika-Srpska-Tramp-visoki-predstavnik1/> (Дата обращения: 11.11.2024).

внимательно следят за позицией и деятельностью Республики Сербской. Степан Месич, тогдашний президент Хорватии, заявил в январе 2010 года, что в случае референдума о независимости Республики Сербской он немедленно отправит хорватские вооруженные силы в северные части БиГ, то есть в образование Республики Сербской³¹⁹.

Дейтонское соглашение гарантируя субъектам - Федерации БиГ и Республике Сербской - права на особые параллельные отношения с соседними странами, по сути подрывает внешнеполитическую компетентность на государственном уровне³²⁰. Что создаёт возможность соседним странам, включая Хорватию, влиять на политическую систему Боснии и Герцеговины³²¹. Это и по сей день вызывает у федералов раздражение, сводя межгосударственные отношения к новым проблемам, которые существуют помимо непроработанных политических вопросов прошлого, порожденных распадом Югославии и войной 1990-х годов, и которые новообразованным государствам необходимо решать в рамках двусторонних договорных отношений со своими соседями.

БиГ и Хорватия признали друг друга после провозглашения независимости (БиГ признала Хорватию 24 января 1992 г., Хорватия признала БиГ 7 апреля 1992 г.) и завершили установление дипломатических отношений 21 июля 1992 г.³²². С 1992 по 2000 год Хорватии и БиГ удалось установить прочные дипломатические отношения, подписав более 50 соглашений, контрактов, протоколов и

³¹⁹ Репортаж об этом вышел в эфир в январе 2010 года. ТВБ92. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=KguguHZH88Y> (Дата обращения: 11.11.2024).

³²⁰ Omerović E., Zilić L. Bosnia and Herzegovina // East European Yearbook on Human Rights. 2020. 3. P. 104.

³²¹ Dizdarevic Z. BiH Diplomacy. Reality and Needs. // Foreign Policy Initiative BiH. Foreign Policy Initiative Analysis. Sarajevo. 2005. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://www.vpi.ba/upload/documents/PA02_bih_diplomacy_reality_eng.pdf (Дата обращения: 07.11.2024).; D. Sarajlic-Maglic D. Impact of Nationalism on Foreign Policy Formulation // Foreign Policy Initiative BiH. Foreign Policy Initiative Analysis. Sarajevo. 2007. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://www.vpi.ba/upload/documents/PA05_impact_of_nationalism_eng.pdf (Дата обращения: 07.11.2024).

³²² Международные договоры между Боснией и Герцеговиной. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://www.mfa.ba/vanjska_politika_bih/bilateralni_odnosi/medunarodni_ugovori/prema_drzavama/Default.aspx?template_id=16&s1=1132&id=7695 (Дата обращения: 11.11.2024).

меморандумов³²³. Однако их применение по-прежнему ограничивалось лишь одним из двух образований — Федерацией Боснии и Герцеговины; Республика Сербская прямо или косвенно была исключена из их сферы действия.

Хорватские политические представители часто блокировали реформы государственного управления в БиГ, требуя расширения прав для своего сообщества. Это вопрос и требование, которые автоматически вызвали участие и внимание официального Сараево, а также Баня-Луки и, следовательно, Белграда³²⁴. Отношения между тремя странами иногда были на высоком уровне, например, когда президенты Сербии и Хорватии Борис Тадич и Иво Йосипович подчеркнули важность уважения территориальной целостности Боснии и Герцеговины в Брюсселе в 2010 году³²⁵. Этот факт свидетельствует, что существует необходимость публично подчеркивать важность уважения суверенитета страны и её территориальной целостности. В этой связи следует сказать, что одним из важнейших документов, лежащим в основе двусторонних отношений является Общее мирное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине 1995 года.

Проведение внешней политики Боснии и Герцеговины основано на пятистраничном документе, который был отредактирован Президентом Боснии и Герцеговины в 2003 году. В документе «Общие направления и приоритеты реализации внешней политики Боснии и Герцеговины» обобщаются пять наиболее важных вопросов внешней политики Боснии и Герцеговины. Один из них касается уважения суверенитета и территориальной целостности, а также соблюдения Дейтонского соглашения. Эта часть документа подчеркивает важность отношений между этими двумя странами и поощряет их сотрудничество и взаимозависимость³²⁶.

³²³ Там же.

³²⁴ Miljuš B., Đukanović D. Dobrosusedski odnosi u svetlu srpsko – bosanskohercegovačkog pitanja. Beograd. 2011. S. 229.

³²⁵ Kronja J., Đukanović D. Odnosi između Republike Srbije i Bosne i Hercegovine: definisanje nove politike // Godišnjak istraživačkog foruma evropskog pokreta u Srbiji, ur. Vladimir Pavićević, Godina 1, Broj 1. Beograd. 2013. S. 38.

³²⁶ Общие направления и принципы проведения внешней политики БиГ, март 2003 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://ww.mvp.gov.ba/> (Дата обращения 08.10.2024).

Дипломатия БиГ и Хорватии переживала периоды чередования хороших и плохих отношений. Существование проблем, порождённых войной, кризисами в регионе и разногласиями по некоторым ключевым политическим вопросам часто приводило к периодическим охлаждениям. Поэтому, характеризуя отношения между Боснией и Герцеговиной и Республикой Хорватия как в целом хорошие, отмечаем, что они отягощены рядом нерешенных вопросов. Например, связанными с вопросом границ. Нерешенные территориальные вопросы касаются приграничных территорий в Костайнице, Неуме, портом Плоче и строительством моста Пелешки. Более того, Соглашение о государственной границе между Боснией и Герцеговиной и Республикой Хорватия³²⁷ (30 июля 1999 г.) до сих пор не ратифицировано. Это соглашение о свободном транзите через территорию Хорватии в порт Плоче и обратно, а также через территорию Боснии и Герцеговины в Неуме. Соглашение было ратифицировано парламентом БиГ, но не парламентом Хорватии. Обе стороны четко обозначили свои позиции по этим вопросам, имеющим для них важное политическое и экономическое значение. Длина границы БиГ с Хорватией составляет 931 км. Строительство моста Пелешко долгое время было нерешенным вопросом, который требовал долгих обсуждений на переговорах и поэтому считался одним из главных споров между этими двумя странами³²⁸. Официальная позиция против строительства моста Пелешка была принята Президиумом Боснии и Герцеговины в 2007 году на 11-й сессии Межгосударственного совета по сотрудничеству Боснии и Герцеговины и Хорватии, на котором она просила найти решение по идентификации морской границы между этими двумя странами³²⁹.

Под руководством Франьо Туджмана Хорватия неохотно присоединялась к региональным инициативам. Оправдание уклонения от сотрудничества было

³²⁷ Соглашение о государственной границе между Боснией и Герцеговиной и Республикой Хорватия. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://mvep.gov.hr/UserDocsImages/files/file/2013/130620-SOP1.pdf> (Дата обращения 08.10.2024).

³²⁸ Miljuš B., Đukanović D. Dobrosusedski odnosi u svetlu srpsko – bosanskohercegovačkog pitanja. Beograd. 2011. S. 85.

³²⁹ Miljuš B., Đukanović D. Dobrosusedski odnosi u svetlu srpsko – bosanskohercegovačkog pitanja. Beograd. 2011. S. 87.

поддержано Конституцией, которая гласит: «Запрещается инициировать процесс объединения Республики Хорватия в союзы с другими государствами, в которых объединение привело бы или могло привести к восстановлению Югославянского государственного единства или балканского государственного союза в любой форме»³³⁰. Республика Хорватия в одностороннем порядке аннулировала специальное соглашение, подписанное ею с ФБиГ ранее (20 ноября 1998 г.) и в которое были внесены поправки 15 июня 1999 г., которые ограничивали возможности развития особых параллельных отношений с ФБиГ. С приходом правительства И.Рачана меняется политика отношений в рамках «Определений внешней политики» 2000 года, которые более четко определяют внешнюю политику Республики Хорватия. Этот документ более четко определяет двустороннюю дипломатию и отношения между Республикой Хорватия и Боснией и Герцеговиной. Основное стремление новых властей Республики Хорватии в тот период было связано со вступлением в Европейский Союз и Организацию Североатлантического договора, поэтому двустороннее сотрудничество между двумя странами было активизировано.

Двусторонние отношения между БиГ и Республикой Хорватия достигли самого низкого уровня из-за нерешенных вопросов двойного гражданства, принятие которого было предотвращено в 2007 году из-за вето тогдашнего члена Президиума Хариса Силайджича. Президиум БиГ ратифицировал Соглашение о двойном гражданстве с Республикой Хорватия³³¹ в октябре 2011 года. В 2010 году новый президент Хорватии Иво Йосипович выступал за региональную политику внутренних отношений. Эти изменения в правительстве Республики Хорватия дали новый импульс развитию добрососедских отношений или, по крайней мере, их стремлению и попытке, что было сделано на заседании двух пограничных

³³⁰ Конституция Республики Хорватия. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.usud.hr/sites/default/files/dokumenti/Redakcijski_prociscen_tekst_Ustava_Republike_Hrvatske_Ustavni_sud_Republike_Hrvatske_15_sijecnja_2014.pdf (Дата обращения 08.10.2024).

³³¹ Соглашение о двойном гражданстве БиГ и Республикой Хорватия. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://odvjetnistvo-ljubic.com/upload/download/ugovor-o-dvojnomo-drzavljanstvu-izmedu-bosne-i-hercegovine-i-hrvatske.pdf> (Дата обращения 08.10.2024).

комиссий 5 мая 2010 г. с целью обеспечения условий для ратификации Договора о границе между БиГ и Республикой Хорватия³³². Иво Йосипович объявил о начале региональной политики примирения. В результате с 2011 по 2015 годы правительство Хорватии политику в отношении своих соседей считало приоритетной. Инициатива тогдашнего главы хорватской дипломатии Весны Пусич и немецко-британская инициатива по Боснии и Герцеговине, предложенная в Брюсселе в 2014 году, оказали положительный эффект на политическую ситуацию в регионе³³³. Со вступлением Хорватии в ЕС в 2013 году некоторые вопросы все еще остаются открытыми, но её двусторонние отношения с БиГ становятся иными из-за обязательства Хорватии соблюдать законы ЕС, не допускающих прямого вмешательства в политику другой страны и направленных на разрешение спорных вопросов.

Что касается отношений БиГ со остальными соседними странами – Черногорией, Македонией и Албанией - то они в настоящее время имеют достаточно устойчивый характер.

Отношения БиГ с Республикой Черногория

Босния и Герцеговина официально признала Черногорию 21 июня 2006 года, а дипломатические отношения между двумя странами были установлены 14 сентября 2006 года³³⁴. Боснию и Герцеговину и Черногорию связывают хорошие двусторонние отношения, которые не отягощены открытыми вопросами. Улучшение сотрудничества возможно в сферах инфраструктурного соединения, энергетики, туризма, науки и образования, сотрудничества местных сообществ, а также совместных выступлений в многосторонних вопросах.

Отношения БиГ с Республикой Северная Македония

³³² Договор между БиГ и Р. Хорватия о пограничных переходах (Официальный вестник Биг-международные договоры, номер: 23/13).

³³³ Додик М. Интервью (11.11.2014.) // Danas [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.danas.rs/vesti/drustvo/inicijativa-nemacke-i-britanije-u-bosni-moze-da-bude-dobra/> (Дата обращения 08.10.2024).

³³⁴ Международные договоры между Боснией и Черногорией. [Электронный ресурс]. / Режим доступа:

https://www.mvp.gov.ba/vanjska_politika_bih/bilateralni_odnosi/medunarodni_ugovori/prema_drzava_ma/Default.aspx?template_id=16&s1=1215&id=7771 (Дата обращения 08.10.2024).

Взаимоотношения Боснии и Герцеговины и Республики Северная Македония характеризуются стабильным и конструктивным сотрудничеством. После обретения независимости обе страны установили дипломатические отношения 12 мая 1993 года, что стало основой для дальнейшего развития двустороннего взаимодействия³³⁵. С тех пор БиГ и Северная Македония поддерживают тесные связи в политической, экономической и культурной сферах. Особое значение имеют отношения между этническими группами, проживающими в обеих странах, что способствует укреплению взаимопонимания и сотрудничества.

В 2002 году Республика Северная Македония и Босния и Герцеговина подписали соглашение о свободной торговле, вступившее в силу 1 июля того же года³³⁶. Это соглашение стало важным шагом в укреплении экономических связей между двумя странами и способствовало их интеграции в региональные и международные торговые структуры. Соглашение предусматривало постепенное снижение и устранение тарифных барьеров, что способствовало увеличению взаимной торговли и улучшению экономических отношений между двумя странами.

Отношения БиГ с Республикой Албания

Республика Албания признала Боснию и Герцеговину 21 апреля 1992 года, а дипломатические отношения между двумя странами были установлены 28 декабря 1992 года.³³⁷ По данным переписи 1991 года, в Боснии и Герцеговине проживало около 5000 албанцев, и, по оценкам, сегодня это число несколько выше (от 8000 до 12000). Число бошняков, проживающих в Албании, составляет около 10 000. Население Боснии и Герцеговины, иммигрировавшее в Албанию в предыдущие

³³⁵ Международные договоры между Боснией и Македонией. [Электронный ресурс]. / Режим доступа:

https://www.mvp.gov.ba/vanjska_politika_bih/bilateralni_odnosi/medunarodni_ugovori/prema_drzavama/Default.aspx?template_id=16&s1=1171&id=7731 (Дата обращения 08.10.2024.)

³³⁶ Соглашение о свободной торговле между Боснией и Македонией. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://cefta.int/wp-content/uploads/2016/05/ANNEX-2-TO-AGREEMENT-RE-BILATERAL-FTAs-TO-BE-TERMINATED.pdf> (Дата обращения 08.10.2024.)

³³⁷ Международные договоры между Боснией и Албанией. [Электронный ресурс]. / Режим доступа:

https://www.mvp.gov.ba/vanjska_politika_bih/bilateralni_odnosi/medunarodni_ugovori/prema_drzavama/Default.aspx?template_id=16&s1=1090&id=7656 (Дата обращения 08.10.2024.)

годы, преимущественно состоит из этнических бошняков, и в 2017 году албанский парламент принял закон, признающий бошняков меньшинством. Бошняцкий язык признан языком национального меньшинства, а албанский язык в Боснии и Герцеговине также является языком национального меньшинства.

В заключение сделаем вывод, что взаимоотношения Боснии и Герцеговины с западнобалканскими государствами формируются под влиянием множества факторов — от исторических и культурных до геополитических и экономических — и представляют собой сложную систему, в которой пересекаются интересы безопасности, регионального влияния и взаимной зависимости. Эти отношения оказывают прямое воздействие на внутреннюю стабильность БиГ и её роль в региональной политике. При этом стремление к доминированию и распространению культурно-идеологического влияния со стороны внешних акторов нередко приводит к напряжённости и препятствует устойчивому межгосударственному сотрудничеству.

ГЛАВА 3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БИГ В СВЕТЕ ОТНОШЕНИЙ С ВЕДУЩИМИ АКТОРАМИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Внешнеполитическое и стратегическое положение Балкан весьма значимо, поскольку оно соединяет Восток и Запад, Европу и Азию, привлекает внимание региональных и мировых держав, которые, несомненно, влияют на его культурное, политическое и экономическое развитие. Этот интерес, часто воплощавшийся в вооружённое вмешательство в дела Балкан, сделали их «самым нестабильным регионом Европы»³³⁸.

Роль и влияние великих держав на территории Боснии и Герцеговины всегда менялись в соответствии с их идеологическими, экономическими, культурными, политическими и конкурентными устремлениями. Мы сосредоточимся на роли стран Европейского союза, Соединенных Штатов Америки, России и Турции в определении геополитического положения Западных Балкан, с акцентом на Боснию и Герцеговину. Региональная политика БиГ формируется под влиянием этих внешних акторов, каждый из которых оказывает значительное влияние на внутренние и внешние дела страны. Влияние Запада, России и Турции на политическую ситуацию в Боснии и Герцеговине является определяющим фактором в её современной политике. В. С. Шабловский справедливо в своей диссертации отмечает, что на данном этапе «взаимодействие России и Запада на Балканах в сфере миротворчества просто-напросто исключено. Тем более – в условиях нынешней открытой конфронтации между Россией и Западом из-за кризиса на Украине, которая в целом заморозила любое сотрудничество между сторонами»³³⁹.

С 1992 г в боснийский конфликт принимали участие разные внерегиональные державы: боснийских мусульман поддержала широкая коалиция, состоящая из США, Турции, Саудовской Аравии и Ирана. Как отмечает В. Димитриевич, тысячи

³³⁸ Zeljković N. Clash of interests on Balkans between USA, Russia, Turkey and the EU // Moscow Conference on Geopolitics Connecting Geography to Politics: 21st Century Issues and Agendas, International Association for Political Science Students. 2010. P.3.

³³⁹ Шабловский В. С. Балканское направление во внешней политике РФ (1991–2021 гг.). дис. ... канд. ист. наук. – М.:, 2023. — С. 160.

добровольцев из мусульманских стран сражались на стороне боснийской правительственной армии³⁴⁰. Оружие для мусульманских сил в основном поступало через Хорватию в нарушение эмбарго на поставки оружия, введенного Советом Безопасности ООН 25 сентября 1991 года в рамках Резолюции 713³⁴¹. Хорватия, получавшая оружие для собственных нужд, разрешила его транзит боснийским мусульманам, не отставая до 50% каждой поставки³⁴².

Хорватов Боснии и Герцеговины и самой Хорватии поддерживали Германия и США, а хорватская армия активно участвовала в боевых действиях на стороне боснийских хорватов. В отличие от бошняков и хорватов, боснийские сербы не имели значительной внешней поддержки. Против них ополчились не только США, но и Европейское сообщество и ООН. Россия занимала пассивную позицию, часто соглашаясь с позициями Запада, хотя в ее обществе существовала выраженная симпатия к сербам. На ранних стадиях конфликта боснийским сербам помогали Сербия и Югославская народная армия (ЮНА), но этой помощи было недостаточно для эффективной защиты их национальных интересов³⁴³.

С момента обретения независимости западнобалканские государства, в том числе БиГ, проводили институциональные реформы, которые в основном диктовались ЕС и НАТО и проходили в рамках их инициатив и программ. Одним из ключевых и начальных шагов была стратегически-доктринальная основа национального политического мышления, так под влиянием запущенных интеграционных процессов, западнобалканские государства на разных этапах принимали различные доктринальные документы, в которых отражали свои внешнеполитический курс и приоритеты³⁴⁴.

³⁴⁰ Бажуков В. И. "Миротворческая" операция НАТО в Боснии и Герцеговине (1992–1995): концепция и реальность // Управленческое консультирование. 2018. №1 С. 35.

³⁴¹ Документ ООН S/RES/713(1992). Резолюция 713 Совета Безопасности ООН о поставках оружия в БиГ.

³⁴² Димитријевић В. и други. Основи међународног јавног права. Београд. 2007. С. 142.

³⁴³ Бажуков В. И. "Миротворческая" операция НАТО в Боснии и Герцеговине (1992–1995): концепция и реальность // Управленческое консультирование. 2018. №1 С. 41.

³⁴⁴ Эчимович М., Данилов В.А., Мардонова З. Ф., Карпухин М. К. Эволюция внешнеполитических приоритетов стран Западных Балкан в контексте их европейской и евроатлантической интеграции // Конфликтология / nota bene. 2021. №4. URL:

Первым этапом было посредничество, где конфликтующим сторонам предлагалось посредничество и модели выхода из кризиса. Вначале указанное обязательство охватывало всю территорию Югославии (Конференция по Югославии³⁴⁵), а после его роспуска в 1992 году международное взаимодействие было сосредоточено на Боснии и Герцеговине.

Второй этап включал объединенный процесс услуг и арбитража в период с 1992 по 1995 год, когда конфликтующим сторонам в Боснии было предложено несколько вариантов мирных планов (Кутилейру, Вэнса-Оуэна, Оуэна-Столтенберга, Вашингтонское соглашение, план Контактной группы).

Третий этап относится к процессу заключения Дейтонского соглашения, в соответствии с которым соглашения Женева и Нью-Йорка в сентябре 1995 года представляют собой основу и его неотъемлемую часть. Этот этап имел решающее значение, поскольку он положил конец войне, установил мир и создал условия для организации и функционирования государства. Когда речь идет об этом этапе деятельности международного сообщества, нам следует учитывать три важнейших элемента:

- Определение мирного соглашения³⁴⁶ от 21 ноября 1995 г., которое охватывает содержание международного права и интересы трех этнических наций в Боснии и Герцеговине, а также институт, ответственный за реализацию Соглашения³⁴⁷.
- Создание международной институциональной структуры для наблюдения за выполнением Соглашения (Совет по выполнению

<https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vneshnepoliticheskikh-prioritetov-stran-zapadnyh-balkan-v-kontekste-ih-evropeyskoj-i-evroatlanticheskoy-integratsii> (Дата обращения: 27.02.2025).

³⁴⁵ Международная структура, созданная с целью регулирования конфликта на территории бывшей Югославии, с целью сохранения ее целостности. Однако в октябре 1991 года после одностороннего провозглашения независимости Словенией и Хорватией, Конференция переориентировала свою деятельность на выработку рекомендаций для признания новых государств, отделившихся от Югославии. Функционировала с 1992 по 1994 год.

³⁴⁶ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине. [Электронный ресурс] // Источник: <https://ndcsarajevo.org/Dokumenti/Dejtonski-mirovni-sporazum.pdf> (Дата обращения: 05.05.2023).

³⁴⁷ Там же. Приложение 10 - Высокий представитель.

мира и Руководящий комитет Совета³⁴⁸) в Лондоне 8–9 декабря 1995 года.

- Принятие Соглашения и Совета по осуществлению мира представителями этнических народов Боснии, которые формально выступали в качестве представителей образований и представителей Боснии и Герцеговины в целом.

Четвертый этап включал реализацию Соглашения с 1995 по 2002 год, в рамках которой международное сообщество действовало несколькими способами: а) через Совет по осуществлению мира, б) через полномочия Высокого представителя, в) через институты БиГ - Конституционный суд, Комиссия по правам человека, где международными представителями являются членами этих институтов, г) через арбитражный суд на территории Брчко и на территории части Сараево.

Пятый этап касался применения решений Конституционного суда Боснии и Герцеговины о конституционности трех этнических наций на всей территории Боснии и Герцеговины, что представляло собой первое радикальное обновление предыдущего содержания Дейтонского соглашения³⁴⁹.

Шестой этап относится к установлению договорных отношений между Боснией и Герцеговиной и Европейским союзом посредством

³⁴⁸ The Peace Implementation Council (PIC) - Международный орган, функцией которого является реализация Дейтонского мирного соглашения в Боснии и Герцеговине. Лондонская конференция по имплементации мирного соглашения учредила Руководящий совет PIC для работы под председательством Верховного представителя в качестве исполнительного органа PIC. Вопрос о законности этого органа неоднократно поднимался представителями сербов в Боснии и Герцеговине. Этот вопрос снова оказался в центре внимания в политике Боснии и Герцеговины, когда Кристиан Шмидт был назначен на должность Верховного представителя ООН без соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН.

³⁴⁹ Решения Высокого представителя по Боснии и Герцеговине. [Электронный ресурс] // Источник: <https://www.ohr.int/odluka-kojom-se-donosi-zakon-o-izmjeni-zakona-o-drzavljanstvu-bosne-i-hercegovine-2/> (Дата обращения: 05.05.2023).

Соглашения о стабилизации и ассоциации³⁵⁰ (этап продлится до тех пор, пока Босния не станет членом Европейского союза).

Одним из наиболее спорных теоретических и политических вопросов в Боснии и Герцеговине сегодня является роль международного сообщества в этой стране³⁵¹. Является ли это навязанной «оккупационной» ролью, протекторатом или это законная роль, вытекающая из Конституции Боснии и Герцеговины и Дейтонского соглашения в целом, и до каких пор международное сообщество будет фактором принятия решений и влияния в Боснии и Герцеговине? Различия в теоретических и политических взглядах на эту тему определены линиями этнических расколов. Вкратце позиции партий можно свести к следующему:

Сербская сторона – политические партии Республики Сербской формируют общественное мнение в направлении того, что негативная роль международного сообщества в Боснии проявилась в нескольких аспектах³⁵²:

- в распаде Югославии и отделении Хорватии и Словении;
- в признании независимости Боснии и Герцеговины;

³⁵⁰ Соглашения о стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины и ЕС. [Электронный ресурс] // Источник: https://vladars.rs/sr-SP-Cyrl/Vlada/Ministarstva/meoi/Documents/Sporazum%20o%20stabilizaciji%20i%20pridruzivanju_209293963.pdf (Дата обращения: 05.05.2023).

³⁵¹ В декабре 1995 года был создан Совет по осуществлению мира, который состоит из 43 стран и 12 международных организаций и проводит заседания один раз в год (обычно в декабре) и анализирует выполнение Дейтонского соглашения. Помимо Совета, в качестве исполнительного органа Совета был создан Совет директоров, в состав которого вошли представители: Франции, Канады, Великобритании, Японии, России, Соединенных Штатов Америки, стран-председателей Европейского Союза, Европейская комиссия и Организация исламских стран (Турция). Совет директоров собирается раз в месяц, и его председательствует Высокий представитель Боснии и Герцеговины. Раз в неделю Верховный представитель встречается с послами стран-членов Совета директоров, аккредитованными в Боснии и Герцеговине. Совет по осуществлению мира (осуществлению Дейтонского соглашения) возник из арбитражной сущности Соглашения, согласно которой нормы и предметы применения являются его неотъемлемыми элементами.

³⁵² Заявления высших должностных лиц Республики Сербской и акты учреждений РС в период с 2008 по 2012 годы. Подробнее в: Нешковић Р. Недовршена држава. Политички систем Босне и Херцеговине. Friedrich Ebert Stiftung. Сарајево. С. 146-172.

- Верховный представитель злоупотребляет своими полномочиями, он работает на благо бошняков, он генератор кризиса;
- Совет по осуществлению мира и Совет директоров являются незаконными учреждениями;
- в передаче полномочий на уровень БиГ и тому подобное.

Вышеупомянутая критика основана на предпосылке, что международное сообщество изменяет первоначально зафиксированную Дейтонскую позицию Республики Сербской и что в интересах этого образования (энтитета) международное влияние должно быть вообще отменено или минимизировано, особенно в отношении роли Высокого представителя.

Бошнякская и хорватская стороны – политические партии бошнякской нации привержены укреплению роли международного сообщества и поддержки значения Высокого представителя по нескольким причинам:

- государство Босния и Герцеговина не имеет достаточного количества интегративных элементов и не может выжить без действий международного сообщества;
- субъекты имеют сильную конституционную и институциональную позицию, создавая риск распада государства;
- институты на уровне БиГ не имеют конституционного положения, гарантирующего целостность государства;
- нет международного соглашения, гарантирующего сохранение и функционирование государства и т. п.

Сербы считают, что международное сообщество мешает Республике Сербской еще больше укрепить свою государственность. Бошняки считают, что международное сообщество необходимо для выживания и функционирования государства Босния и Герцеговина. Хорваты исходят прежде всего из интересов

нации и гибко относятся к роли международного сообщества, в зависимости от того, соответствует ли и когда это хорватским национальным интересам.

Но, поскольку деятельность международного сообщества в Боснии и Герцеговине определяется Дейтонским соглашением, которое подписали законные представители трех этнических наций, международные институты в Боснии не являются навязанной категорией, а являются неотъемлемой частью Дейтонского соглашения³⁵³. Ключевым условием трансформации международной роли в Боснии и Герцеговине является достижение согласия внутригосударственных правящих элит и обретение способности самостоятельно строить демократическую политическую систему, а также самостоятельно и компетентно вести государство и общество к евроатлантической интеграции. Однако, важно указать, как и почему это не просто. Дело в том, что международное сообщество находится в БиГ не из-за желания помочь БиГ, а из-за желания и необходимости использовать ее для своих целей. Так было с самого начала, когда была создана Босния и Герцеговина, и, к сожалению, так происходит и сегодня.

О нынешней роли международного сообщества в БиГ мы напишем более подробно в следующих параграфах. Независимо от различных мнений и взглядов на существование и влияние международного сообщества в Боснии и Герцеговине, оно является неотъемлемой частью создания, принятия, подписания и применения Дейтонского соглашения. Роль международного сообщества в Боснии и Герцеговине закончится, когда внутренние правящие элиты достигнут соглашения о принятии новой конституции Боснии и Герцеговины и на этой основе возьмут на себя общую ответственность в этой стране.

3.1. Западноевропейский вектор внешнеполитического развития БиГ

Когда мы говорим о влиянии Западной Европы на территорию Западных Балкан, мы говорим о странах Евросоюза и НАТО. Но важно отметить, что

³⁵³ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине. Приложение 5. [Электронный ресурс] // Источник: <https://ndcsarajevo.org/Dokumenti/Dejtonski-mirovni-sporazum.pdf> (Дата обращения: 05.05.2023).

западноевропейское влияние сложно анализировать отдельно от американского влияния. Интересы практически одинаковы, однако на территории Боснии и Герцеговины сценарии их использования были разными. И хотя до международной общественности доводилась, как правило, информация, о том, что без сильной руки Европы Босния и Герцеговина не выжила бы и что без нее вскоре разразится новая война, мы приведём факты, которые отражают как положительное, так и отрицательное влияние Запада.

Исследуя западноевропейское влияние на Боснию и Герцеговину, следует начать с анализа его воздействия на распад Югославии и создания самой БиГ. Югославский кризис, приведший к этническим конфликтам и гражданским войнам на Балканах, стал самым смертоносным конфликтом в Европе со времен Второй мировой войны. С начала распада и до сегодняшнего дня, когда независимые государства вышли из состава Югославии, различные международные организации преследовали там свои собственные интересы. Годы ООН, ОБСЕ, Европейское сообщество и НАТО пытались разрешить югославские споры, и сегодня они все еще считают, что имеют право решать вопросы функционирования большинства бывших югославских государств.

Разрешение югославского кризиса в период распада Социалистической Федеративной Республики Югославии было тесно связано с изменениями в системе европейской безопасности. События конца 1980-х — начала 1990-х годов определили трансформацию политических режимов в европейских странах, ускорили создание новой системы безопасности в Европе, повлияли на развитие подходов к пониманию функционирования евроатлантических структур. Переходный период с 1980-х по 1990-е годы стал поворотным моментом в истории международных отношений. Демократические перемены в Восточной Европе привели к распаду социалистического блока, трансформации общественно-политической системы в этих странах, крушению биполярной системы безопасности, основанной на противостоянии двух сверхдержав и завершению «холодной войны».

Попытки Европейского сообщества разрешить югославский кризис в период 1991–1992 гг. оказали существенное влияние на процесс европейской интеграции, находившийся тогда в стадии институционализации политического сообщества. Эти попытки представляли собой возможность проверить механизмы сотрудничества в области внешней политики и политики безопасности, а также способ укрепить позиции Европы как одного из основных геополитических игроков. Как отмечает М. Глени, Балканы в мире, основанном на авторитете интересов, часто были «ядом», угрожавшим подорвать стабильность Европы, которая не могла найти адекватной терапии, кроме их изоляции³⁵⁴. В рамках антикризисной политики ЕС в отношении Балкан сама идея европейской политической интеграции подверглась серьёзному испытанию³⁵⁵. Результаты этой политики в Югославии указали на многочисленные проблемы, с которыми ЕС до сих пор сталкивается при создании единой внешней политики и политики безопасности.

Кроме того, попытки разрешения югославского кризиса способствовали продолжению процесса европеизации Балкан, расширению зоны стабильности на восток Европы и укреплению европейского политического пространства, тем самым поддерживая долгосрочную цель европейского объединения. События на территории бывшей Югославии и вовлечение Запада в эти процессы стали важным тестом для оценки эффективности и потенциала международных и региональных институтов, таких как ООН, ОБСЕ и НАТО. Они послужили стимулом к переосмыслению своей роли и идентичности в новых условиях постбиполярного мирового порядка. Вариативность политики урегулирования балканского кризиса, представленная в позициях ведущих международных организаций, США и стран ЕС, обозначила процесс поиска новой доктрины антикризисного урегулирования,

³⁵⁴ Глени М. Пад Југославије: Трећи балкански рат. Београд. 1996. С. 94.

³⁵⁵ Березин А. В. Политика Европейского союза на начальном этапе Югославского кризиса: 1990–1992 гг: автореф. ... канд. пол. наук. М.:, 2009. С. 3.

универсальной модели решения этнонациональных и этно-территориальных конфликтов «нового поколения»³⁵⁶.

Конфликт в Югославии предоставил ЕС первую значительную возможность пересмотреть свои стратегические интересы и адаптировать свою политику к новым обстоятельствам, особенно в отношении Балкан. В свете глубоких геополитических изменений в Европе вопросы военно-политического лидерства и безопасности приобрели важное значение, а одной из долгосрочных целей ЕС стало дополнение экономической мощи сообщества соответствующим внешнеполитическим влиянием. Первое участие ЕС в роли международного посредника и арбитра в антикризисных процессах на территории бывшей Югославии стало значительным шагом на пути решения этих проблем. В то же время это была проверка способности ЕС самостоятельно реагировать на сложные европейские проблемы и реализовывать на практике общую внешнюю политику и политику безопасности. Словом, Югославский кризис и политика ЕС в отношении его стали «своеобразной лабораторией по разработке новой системы международных отношений в Европе, подходов Запада к региональным кризисам в восточной части континента, а также нового расклада политических сил и влияния в Европе по окончании «холодной войны»³⁵⁷. Именно нарождающаяся Босния и Герцеговина и пламя войны, разгоравшейся все сильнее, были идеальной площадкой для реализации подобных идей и целей. Поэтому для науки и практики большое значение имеет разнообразный опыт переговорного процесса ЕС в охваченной пламенем войны Боснии и Герцеговине.

Особенностью процесса западноевропейского урегулирования балканского конфликта, справедливо отмечает Е. Ю. Гуськова: «была его хаотичность, связанная с тем, что конфликт такого масштаба не готова была контролировать ни одна международная структура. При этом была опробована разная методика – от

³⁵⁶ Глушко В. С. Политика Европейского Союза в отношении Югославского кризиса: 1991–1995 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург. 2002. – С. 4.

³⁵⁷ Симич П. Гражданская война в Югославии // Международная жизнь. 1993. № 7. С.76.

уговоров и ультиматумов до наказания и использования силы»³⁵⁸. Многие организации и институты пытались урегулировать кризис в БиГ в течение пяти лет. Кроме традиционных (ООН, СБСЕ, ЕС), это были и новые, созданные специально для Балкан: Международная конференция по бывшей Югославии (МКБЮ), большая и малая Контактные группы, различные комиссии и комитеты и т.д. Из всех организаций первоначально именно ЕС имел приоритет во вмешательстве в ход конфликта в Боснии и Герцеговине. А когда ЕС больше не мог самостоятельно решать конфликт, на помощь пришли силы ООН, или «голубые каски», как их называют на Балканах. Но в 1995 года ответственность изменилась, и ООН передала большую часть своих функций НАТО.

Анализ документов показывает, что международные организации, если бы у них действительно было намерение остановить конфликты на Балканах, могли бы сделать это на любом этапе, начиная с 1991 года. Однако важно понимать, что в своих усилиях по поиску решения представители этих организаций зачастую действовали в соответствии с интересами стран, которые они представляли, или стран, которые доминировали в этих организациях, а не исходя из интересов народов Югославии. Сегодня, несомненно, что Югославия стала жертвой осуществления странами Запада, и прежде всего США, определенного плана, составной частью которого была стратегия уничтожения коммунистической идеологии, или, как они считали «мировой красной опасности»³⁵⁹. Из всех республик бывшей Югославии именно для БиГ было составлено наибольшее количество планов урегулирования, предложенных международными посредниками. В особенности выделим из них следующие:

План Жозе Кутилейру: Еще в начале разгорания конфликта, 14 февраля 1992 г., в Сараево под организацией ЕС и руководством португальского дипломата Ж. В. Кутилейру открылась Международная конференция по Боснии и Герцеговине, которая будет действовать до передачи полномочий силам НАТО в 1995 году. План

³⁵⁸ Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 1. Новая и новейшая история. М. 2016. № 6. С. 81.

³⁵⁹ Там же.

этого дипломата заключался в разделении БиГ на несколько национальных кантонов, причем разделение должно было осуществляться по критериям религии, культуры, транспорта, связи и т. д.

Как раз в тот момент, когда казалось, что это идеальное решение, чтобы избежать войны и немедленно прийти к соглашению, бошнякская сторона конфликта категорически отвергла все предложения после переговоров с американским дипломатом в Югославии У. Циммерманом. Алие Изетбеговичу, тогдашнему президенту БиГ, была обещана вся территория БиГ, и именно по этой причине он не хотел соглашаться на меньшее³⁶⁰. «Америка спровоцировала эту войну, – считал Караджич, – Уоррен Циммерман... и не скрывал этого. Он сказал, что сам убедил Изетбеговича отказаться от лиссабонской карты»³⁶¹. В провале этих переговоров были признаны виновными боснийские сербы, которым было приказано поставить всю артиллерию под контроль и надзор представителей ЕС и расформировать все незаконные военные формирования³⁶².

Лондонская конференция: Эта конференция, созванная Великобританией как председательствующей страной в ЕС. Проведенная в августе 1992 года, она является наиболее убедительным примером манипулирования средствами массовой информации в пользу одной из сторон³⁶³. Яркий пример того, как мировое сообщество заняло необъективную позицию в событиях в Боснии и Герцеговине, и как пишет Е. Ю. Гуськова: «мировое сообщество выстраивало конструкцию «виновных и обиженных», заполняя ее материалом, осуждающим Сербию и ее руководителя С. Милошевича»³⁶⁴. В ходе конференции сербская сторона выразила протест из-за постоянного обвинения в конфликте только одной стороны и поэтому

³⁶⁰ Шире в: Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990-2000). — Москва: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. — С. 345-347.

³⁶¹ Р. Караджич. Интервью. – Правда, 26.IX.1994, С. 6.

³⁶² Документ ООН S/23836 (отчёт Генерального секретаря ООН, подготовленный в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 749 (1992)., Приложение II, с. 11.

³⁶³ Шире в: Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990-2000). Москва: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. С. 353-359.

³⁶⁴ Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 1. Новая и новейшая история. М. 2016. № 6. С. 84.

не захотела обсуждать какие-либо документы³⁶⁵. Несмотря на полный провал конференции, стратегия «форма соблюдена, содержание додумаем» была применена впервые. По итогам этой конференции была принята Резолюция СБ № 777 и Решение Генеральной Ассамблеи ООН № 47/1³⁶⁶. Эта нелогичная и несправедливая для международных отношений стратегия продолжала часто применяться на территории бывших югославских государств.

План Вэнса-Оуэна: Следующим планом попытки установления мира в БиГ стал план американского дипломата С. Вэнса (ООН) и британского политика Д. Оуэна (ЕС)³⁶⁷. Эти два дипломата прибыли в Боснию и Герцеговину в сентябре 1992 года, полностью убежденные в вине сербов в этом конфликте, но вскоре им стало ясно, что это не так³⁶⁸. Их предложение плана было основано на разделении Боснии и Герцеговины на провинции (3 сербские, 3 бошнякские, 3 хорватские и 1 бошнякско-хорватская). Согласно этому плану, БиГ была бы «децентрализованным государством». Сербскую сторону эти предложения совершенно не удовлетворили, поскольку, приняв этот план, были бы утрачены территории, на которых проживает большинство сербского населения. Ни бошнякская и хорватская стороны тоже не были в восторге, и именно тогда впервые возникли разногласия между этими двумя сторонами³⁶⁹. В результате организаторы плана обвинили сербов в провале его реализации, различными способами угрожая им тем, какие последствия их ждут, если они его не подпишут: последствия в виде военного вмешательства сил НАТО, санкций и т.д.

Третий раунд переговоров состоялся в январе 1993 года, как раз тогда, когда в США произошла смена правительства, сильно повлиявшая на реализацию плана.

³⁶⁵ Подробнее см. Гуськова Е. Ю. Управляемость процессом урегулирования кризиса на Балканах на примере Лондонской конференции (август 1992 г.). – История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию Константина Владимировича Никифорова. М., 2016.

³⁶⁶ Лондонска конференција о бившој СФР Југославији и учешће делегације СР Југославије на конференцији. – Југословенски преглед. Београд. 1992. № 3. С. 50–52.

³⁶⁷ Подробнее см. Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). — Москва: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. С. 359-374.

³⁶⁸ Оуен Д. Улазак у босански лонац. Београд: НИИ. 8. XII. 1995, № 2345, С. 51.

³⁶⁹ Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 1. Новая и новейшая история. М. 2016. № 6. С. 86.

Сразу стало ясно, что в планы нового президента Билла Клинтона не входил мир на Балканах, поскольку его администрация сразу же начала критиковать план Вэнса-Оуэна, указывая на то, что агрессор должен быть наказан³⁷⁰. И из всего уже сказанного совершенно ясно, кто в глазах США (и Западной Европы) был агрессором. С момента прихода к власти Б. Клинтона политика США все более агрессивно вмешивалась в конфликт в Боснии и Герцеговине и препятствовала каким-либо действительно мирным предложениям со стороны Европы.

Несмотря на большие угрозы Белграду санкциями, если сербы в Боснии и Герцеговине не подпишут предложенный план, боснийские сербы были категорически против. «Оставьте нас, президент, в покое, пусть американцы нас бомбят. Мы вынесем и их ракеты. Но на то, что нас снова заталкивают в Алиино государство (Алии Изетбеговича), мы согласиться не можем»³⁷¹ — это были ответы на все попытки представительства Югославии, прежде всего Милошевича и Чосича, убедить их подписать. 15 и 16 мая 1993 г. в Республике Сербской был объявлен референдум. По официальным данным, на референдум вышло 83,26% населения сербской части Боснии или 1 060348 человек, из них 96% высказалось против мирного плана Вэнса – Оуэна³⁷². Результаты показали, что практически никто не верил в мирные планы Запада и считал, что за ними скрывается нечто иное, неприятное для судьбы сербского народа.

После того, как стало ясно, что план Вэнса-Оуэна окончательно не принят, Европа потихоньку начала выражать мнение, что сейчас настало время для вступления США в силу со своими методами и стратегиями. Сербов в любом случае ждало наказание. Мы полагаем, что если бы Европа вела себя по отношению к бошнякам и хорватам, как она вела себя по отношению к сербам, конфликт мог бы быть разрешен уже в 1992 году. Конечно, план Вэнса-Оуэна имел большое значение и показал, что Европа по-прежнему не была склонна применять силу в Боснии и Герцеговине. С другой стороны, США с нетерпением ждали только этого.

³⁷⁰ Оуэн Д. Интервью в передаче «Панорама Би-Би-Си». Белград. 1996. № 26. С. 17.

³⁷¹ Ћосић Д. Босански рат. Београд. 2012. С. 126.

³⁷² Решения 32-й сессии Национального собрания Республики Сербской, состоявшейся 19 мая 1993 г. Пале. // Сербские политические элиты. С. 244.

В рамках МТБЮ был принят план «Уния трех республик»³⁷³, согласно которому предлагалось реорганизовать БиГ в союз республик, каждая из которых могла бы иметь свою внутреннюю и внешнюю политику³⁷⁴. На этот раз против плана выступила бошнякская сторона, которая всячески пыталась затянуть переговоры³⁷⁵. Но обвинение в срыве реализации плана в начале 1994 г. и на этот раз было предъявлено сербской стороне. Европа потратила четыре года на переговоры по урегулированию кризиса на территории бывшей Югославии, но точку в этом процессе поставили Соединенные Штаты, заставив стороны подписать договор на базе военно-воздушных сил США в Дейтоне, штат Огайо, применив тактику принуждения к миру³⁷⁶. После провала плана «Уния трёх республик» дальнейшие военные события в Боснии и Герцеговине уже находились под контролем США, а не Западной Европы. В феврале 1994 года в Женеве было объявлено об окончании МТБЮ.

Прежде чем перейти к дальнейшему анализу влияния Западной Европы на внешнюю политику Боснии и Герцеговины, важно установить несколько моментов. Из всего изложенного выше можно сказать, что внешнюю политику западноевропейских стран в отношении Боснии и Герцеговины можно охарактеризовать как нелогичную и несправедливую. Если сравнивать ее с американской, то, конечно, западноевропейская дипломатия не была такой же агрессивной, но мы определенно можем утверждать, что она пытались решить конфликт путем манипуляции, шантажа и открытой сербофобии. Не раз в истории Балканы отмечались как «особый случай», где все международные права могут быть нарушены без последствий. Случай БиГ в 1990-е годы не стал исключением. Судьбу Боснии и Герцеговины не решали населяющие ее народы.

³⁷³ Подробнее см. Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). Москва: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. С. 374–382.

³⁷⁴ Документ ООН S/26260 (1993). Документация ООН по урегулированию конфликта в Боснии и Герцеговине (БиГ).

³⁷⁵ См.: Stoltenberg T. *Thousand Days, Peace Negotiators in the Balkans*. Gyldendal Norwegian publisher. 1996. P. 84–111.

³⁷⁶ Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 2. Новая и новейшая история. М. 2017. № 1. С. 87.

Если говорить о послевоенном западноевропейском влиянии на внешнюю политику Боснии и Герцеговины, то в первую очередь мы непременно упомянем «правление» различных Высоких представителей в Боснии и Герцеговине и стремление БиГ присоединиться к ЕС. Высокие представители уже почти 30 лет диктуют условия существования БиГ, пытаясь изменить Дейтонские соглашения. Это самая противоречивая тема из всех споров в Боснии и Герцеговине. Какими правами на самом деле обладает Верховный представитель?

Лондонская конференция по выполнению мирного соглашения 8 и 9 декабря 1995 г. учредила Руководящий комитет Совета по выполнению Мирного соглашения (далее в тексте обозначен как СВС (Peace Implementation Council, PIC) под председательством Высокого представителя (далее в тексте обозначен как ВП (High Representative, HR), который затем был определен как «исполнительный орган» СВС. Руководитель СВС не может принимать решения, если страны-члены Совета директоров СВС не согласны. Членами являются Соединенные Штаты Америки, Россия, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Канада, Япония, Европейский союз (председатель ЕС и Европейская комиссия) и Организация Исламская конференция (ОИК), которую в СВС представляет Турция³⁷⁷.

Политические представители Республики Сербской, а в последнее время и политические представители партий с хорватским знаком выступают за закрытие ОВП (Офис Высокого представителя). С другой стороны, политические представители бошняков и партий, объявляющих себя гражданскими, выступают против закрытия ОВП, а также представители западных стран в ОВП. Более того, политические представители бошняков просят его более активного участия, в основном таких вмешательств, как замена политических представителей сербов и хорватов, отмена некоторых решений и тому подобное³⁷⁸.

³⁷⁷ Коёвич С. Специфика управления Боснией и Герцеговиной в условиях международного контроля // Международные отношения. 2023. № 4. С. 26.

³⁷⁸ Там же. С. 29.

До сегодняшнего дня, особенно в нынешние нестабильные времена, роль Высокого представителя порождает разногласия и беспорядки в Боснии и Герцеговине. Роль ВП является одним из главных противоречий в Боснии и Герцеговине, поскольку его власть исходит не от Совета по выполнению Мирного соглашения, а от институтов Боснии и Герцеговины. Однако даже если мы скажем, что СВС готова упразднить функцию ВП, сама БиГ вряд ли готова к этому, учитывая внутрполитическую нестабильность и нежелание институтов БиГ взять на себя ответственность за выполнение Дейтонского соглашения и роли ВП.

Самая актуальная проблема в Боснии и Герцеговине с 2021 года – это именно назначение на должность нового Верховного представителя Кристиана Шмидта без соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН. Представители правительства Республики Сербской, Россия и Сербия не признают легитимности Шмидта, в то время как бошняки и хорваты видят в новом ВП «соломинку спасения» для осуществления давно задуманного единства. Те, кто отказывает СВС и ОВП в легитимности, ссылаются на то, что это специальный орган, не имеющий оснований ни в Приложении 10 к Дейтонскому соглашению, ни в Резолюции 1031 ООН³⁷⁹ (принятой в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций на ее 3607 заседании 15 декабря 1995). А между тем именно эти документы являются правовой основой для роли ООН Высокого представителя по Боснии и Герцеговине. Поскольку все предыдущие высокие представители назначались Советом Безопасности ООН в соответствии с требованиями Приложения 10 и Резолюции ООН 1031, страны НАТО обошли этот орган, назначив нового ВП через СВС³⁸⁰.

Когда мы говорим о Боснии и Герцеговине сегодня, необходимо признать, что нынешняя ситуация представляет собой лишь последнюю форму гораздо более

³⁷⁹ Резолюция 1031 ООН. [Электронный ресурс] // Источник: <https://www.ohr.int/un-security-council-resolution-1031-1995-on-implementation-of-the-peace-agreement-for-bih-and-transfer-of-authority-from-the-un-protection-force-to-the-multinational-implementation-force-ifor-3/> (Дата обращения: 22.08.2023).

³⁸⁰ Коёвич С. Специфика управления Боснией и Герцеговиной в условиях международного контроля // Международные отношения. 2023. № 4. С. 30.

глубокого кризиса, который является, прежде всего, продуктом иностранного вмешательства в политические процессы внутри БиГ. Босния и Герцеговина в том виде, в каком она есть сегодня, далека от дейтонских параметров. Вполне возможно, что нынешние социально-политические проблемы в Боснии и Герцеговине даже не существовали бы, если бы они по-прежнему основывались на первоначальном Дейтонском соглашении.

Настойчивые попытки дальнейшей централизации государства, поддерживаемые институтом Высокого представителя, могли в тех исторических обстоятельствах, в которых была создана нынешняя БиГ, привести только к растущему сопротивлению, а затем к нынешним законным инициативам по возвращению полномочия энтитетам. На примере Кристиана Шмидта мы ясно видим, что главным и единственным принципом отношений Запада с Боснией и Герцеговиной является сила, то есть принуждение. Назначение Шмидта, не признанное Россией и Китаем, представляет собой не что иное, как попытку навязать «решение» в ситуации, когда ясно, что у коллективного Запада нет внятных аргументов или легальных преимуществ. Действия предыдущих представителей, такие как произвольное увольнение 59 сербских чиновников Пэдди Эшдауном³⁸¹ и одностороннее создание совместных институтов³⁸², являются лишь дополнительными примерами того, что западные государства в отношении с БиГ ориентируются на свою силу и отказывают ей в суверенности. Ибо Босния и Герцеговина не может быть суверенным государством, если один иностранец, без воли местного населения, будет обладать большей властью, чем законодательная и исполнительная власть самой страны. Очевидно, что присутствие Высокого представителя в республике продиктовано внешнеполитическими интересами внешних игроков, прежде всего США и НАТО. В процессе замыкания кольца

³⁸¹ Решения Высокого представителя об увольнениях и отстранениях от должности. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: [Одлуке Високог представника о смјенама и суспензијама – Office of the High Representative](#) (Дата обращения: 11.05.2024).

³⁸² Решения Высокого представителя по правовой реформе. . [Электронный ресурс]. / Режим доступа: [Одлуке Високог представника о правној реформи – Office of the High Representative](#) (Дата обращения: 11.05.2024).

«НАТО – властия» в западнобалканском регионе Босния и Герцеговина наряду с Сербией является важной стратегической зоной. Подготовкой БиГ к вступлению в НАТО фактически и озабочен Высокий представитель – он должен снять оставшиеся между энтитетами и общинами противоречия, что возможно лишь в случае полного поглощения центральной властью Республики Сербской. На поверхности же в настоящее время лежит проблема госсобственности, которая является формальным обоснованием необходимости института ВП, поскольку сторонам пока не удаётся договориться о принципах её распределения между различными уровнями власти³⁸³.

Проблемы Боснии и Герцеговины не являются результатом какого-либо влияния России или китайских инфраструктурных проектов, а исключительно политически обусловленного подхода западных держав к самой БиГ. В этом контексте Европейский союз, НАТО и США выступают лишь как отдельные центры силы, но совершенно очевидно, что их интересы, цели и методы практически одинаковы. Именно из-за такого подхода, который долгое время скрывался за словосочетанием «международное сообщество» и фактически представлял исключительно интересы Запада, Босния и Герцеговина уже более двух десятилетий находится в кризисе и известна как нестабильная страна, которая, предоставленная самой себе, скорее всего, развалилась бы под давлением внутренних противоречий.

В силу этого, Босния и Герцеговина, с одной стороны стремится войти в Европейский союз, с другой стороны, её движение в этом направлении характеризуется противоречивостью и ограниченной динамикой. Страна формально закрепила европейскую интеграцию как стратегический внешнеполитический приоритет, подписала Соглашение об ассоциации и сотрудничестве, а в 2022 году получила статус кандидата на вступление в ЕС. В то же время реальный прогресс в выполнении ключевых критериев Копенгагена остаётся ограниченным из-за политической фрагментации, низкой эффективности

³⁸³ Пономарева Е. Г., Т. И. Попадьева Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности // Обозреватель. 2018. № 11. С. 68.

государственных институтов, коррупции и постоянных этнополитических противоречий, препятствующих проведению комплексных реформ. Таким образом, движение БиГ к Европейскому союзу носит скорее декларативный характер и зависит как от внутренней политической консолидации, так и от готовности ЕС сохранять вовлечённость в контексте нестабильности Западнобалканского региона.

Восприятие влияния Европейского союза на внешнюю политику Боснии и Герцеговины существенно различается между её этнополитическими сегментами. Для бошняцких политических элит европейская интеграция трактуется как стратегическая и безальтернативная цель, обеспечивающая укрепление государственности БиГ, консолидацию её внешнеполитического курса и институциональную модернизацию. В их интерпретации усиление роли ЕС во внутренних и внешнеполитических процессах страны является фактором стабилизации и предотвращения возможных конфликтов. Напротив, сербские элиты, представленные руководством Республики Сербской, склонны рассматривать активное вмешательство ЕС как ограничение политической автономии энтитета и инструмент давления, направленный на ослабление конституционной субъектности сербской стороны. Внешнеполитическая ориентация на Брюссель в этом дискурсе нередко подвергается критике как навязанная извне, а стратегический приоритет придаётся отношениям с Сербией и Россией. Хорватские политические силы, напротив, в целом поддерживают европейский курс, но при этом акцентируют внимание на необходимости институциональных изменений, которые обеспечили бы равноправное представительство хорватов в государственных структурах. Для них интеграция в ЕС воспринимается не только как механизм модернизации, но и как инструмент защиты коллективных прав хорватского народа. Таким образом, европейская интеграция в Боснии и Герцеговине предстает как объект политизированного восприятия: для бошняков — символ укрепления государственности, для сербов — угроза децентрализованной модели, для хорватов — возможность добиться институциональных гарантий равноправия.

Под влиянием западноевропейских стран в Боснии и Герцеговине после окончания гражданской войны происходят многоплановые изменения в политической, экономической, социальной и внешнеполитической сферах.

Политическая сфера: происходит постепенное приведение законодательства в соответствие с европейскими стандартами демократии, верховенства права и защиты прав человека. Усиление роли независимых институтов и внедрение антикоррупционных механизмов сопровождается значительным влиянием ЕС на формирование внешнеполитического курса страны. Бошняцкие элиты ориентированы на активную интеграцию и принятие европейских норм как средства укрепления государственности, сербские — воспринимают вмешательство как ограничение автономии Республики Сербской, хорватские — как инструмент обеспечения равноправного представительства в государственных структурах³⁸⁴.

Экономика и хозяйственная деятельность: западноевропейские страны выступают основными донорами финансовой помощи, инвестиций и технической поддержки. Эти ресурсы направлены на восстановление инфраструктуры, модернизацию производственных отраслей, развитие рыночной экономики и торговых связей³⁸⁵. Этнополитическая фрагментация влияет на распределение экономических выгод: боснийские мусульмане и хорваты стремятся к усилению участия в региональных проектах и внешней торговле, тогда как сербская элита проявляет осторожность, ориентируясь на экономические связи с Сербией и странами СНГ.

Торговля и международные связи: активно формируются контакты с западноевропейскими партнёрами через программы инвестиций, экспортно-импортные соглашения и участие в региональных инициативах. Важную роль играют программы поддержки предпринимательства, модернизации сельского

³⁸⁴Bosnia and Herzegovina Country Report 2024. [Электронный ресурс] // Источник: <https://bti-project.org/en/reports/country-report/BIH> (Дата обращения: 25.06.2025).

³⁸⁵ Bosnia and Herzegovina and The World Bank Group: 30 Years of Partnership. [Электронный ресурс] // Источник: <https://www.worldbank.org/en/country/bosniaandherzegovina/brief/bosnia-and-herzegovina-and-the-world-bank-group-30-years-of-partnership> (Дата обращения: 25.06.2025).

хозяйства и промышленности, где отдельные этнические регионы демонстрируют различную степень вовлечённости³⁸⁶.

Социальные и культурные связи: развитие образовательных и научных программ (например, Erasmus+), культурного обмена и совместных проектов способствует формированию общеевропейской идентичности. В области безопасности и обороны активизируется сотрудничество с НАТО и ЕС, включая участие в международных миссиях и совместных тренингах.

Таким образом, влияние западноевропейских стран охватывает все ключевые сферы жизнедеятельности БиГ, одновременно стимулируя её модернизацию и интеграцию в международное сообщество. При этом эффективность этих изменений и их восприятие сильно зависят от этнополитической принадлежности, что отражает продолжающееся влияние внутренних противоречий на процессы внешней интеграции. Институты международного сообщества в различных политических, экономических, социальных и других соглашениях, связанных с безопасностью, объединили БиГ в своеобразную сеть, сделав эту страну новым инструментом политического влияния на Балканах³⁸⁷. Перспективы «Дейтонской Боснии» зависят от того, как будет идти процесс функционирования общих учреждений. Пока же остается констатировать, что Босния и Герцеговина все еще представляет собой наиболее децентрализованное государство в мире³⁸⁸.

Таким образом оценка влияния Европейского союза на внешнюю политику Боснии и Герцеговины различается между основными этнополитическими группами. Для бошняков европейская интеграция выступает безальтернативным проектом укрепления государственности и внешнеполитической консолидации. Для сербской стороны, напротив, активное присутствие ЕС воспринимается как угроза конституционной субъектности Республики Сербской и инструмент внешнего давления, что стимулирует ориентацию на связи с Сербией и Россией.

³⁸⁶ Bridges of Herzegovina. [Электронный ресурс] // Источник: <https://www.eunicglobal.eu/projects/bosnia-herzegovina> (Дата обращения: 25.06.2025).

³⁸⁷ Ćurak N. Izvještaj iz periferne zemlje // Gramatika geopolitike, Fakultet političkih nauka. Sarajevo. 2011. S. 23.

³⁸⁸ Мартынова М. Ю. Балканский кризис: народы и политика. М.: Старый сад, 1998. С. 249.

Хорватские элиты в целом поддерживают европейский курс, однако рассматривают его прежде всего как средство обеспечения институциональных гарантий равноправного представительства хорватов.

В этом смысле европейская интеграция в БиГ оказывается не объединяющим, а политически разделяющим фактором, отражающим противоречие интересов её конститутивных народов. Влияние западноевропейских стран на Боснию и Герцеговину носит комплексный характер и охватывает ключевые сферы её развития. В политико-правовом измерении оно проявляется в адаптации законодательства к стандартам западной демократии, верховенства права и прав человека. В экономике и торговле западноевропейские государства выступают ведущими партнёрами, стимулируя либерализацию рынка, инвестиции и интеграцию БиГ в региональные хозяйственные цепочки. В социальной и образовательной сфере формируются устойчивые связи через академические программы и культурное сотрудничество, тогда как в области безопасности взаимодействие с ЕС и НАТО способствует реформированию армии и правоохранительных структур. Вместе с тем эффективность этих процессов ограничивается внутренней этнополитической фрагментацией, конкуренцией между конститутивными народами и отсутствием политической консолидации, что делает европейскую интеграцию БиГ неравномерной и частично декларативной. В совокупности западноевропейское влияние модернизирует внутренние институты страны, но одновременно сталкивается с значительными внутренними препятствиями, замедляющими процесс её интеграции в общеевропейское политическое и экономическое пространство.

3.2. Американский фактор во внешней политике БиГ на Западных Балканах

В контексте анализа американского влияния на Боснию и Герцеговину, а также с учётом хронологических рамок данного исследования, следует рассматривать период распада Социалистической Федеративной Республики

Югославии как ключевой этап, когда Соединённые Штаты получили наибольшую возможность для воздействия на процессы на Западных Балканах. В 1990-е годы американская дипломатия активно взаимодействовала с политическими, историческими и социальными факторами, формируя условия для реализации своих стратегических интересов не только в БиГ, но и в других государствах бывшей Югославии. Учитывая особое положение Боснии и Герцеговины, которую часто называли «малой Югославией», страна стала одним из приоритетных объектов американской политики в регионе, рассматриваемым как потенциальный инструмент достижения политических целей. В дальнейшем анализ будет включать рассмотрение эволюции американского влияния на территории БиГ вплоть до современного периода, с целью выявления его долгосрочного воздействия на внутренние и внешнеполитические процессы страны.

С начала гражданской войны в 1992 году и по сей день американский фактор оказывает заметное, но противоречивое влияние на внешнюю политику Боснии и Герцеговины. При этом сами США позиционируют себя как ключевой инициатор мирного урегулирования за счёт предоставления дипломатической, военной и экономической поддержки. Однако такое вмешательство на деле носит односторонний характер и ориентировано на стратегические цели Вашингтона, а не на долгосрочные интересы БиГ. Действия США в регионе создают зависимость страны от внешних акторов, ограничивая пространство для выработки независимой внешнеполитической стратегии и усиливая влияние американской повестки на внутреннюю политику. Американское участие в направлении евроатлантической интеграции БиГ также носит неоднозначный характер. Поддержка движения страны к НАТО, предоставление программ военной подготовки и экономической помощи формируют внешнеполитический курс, ориентированный на западные стандарты, однако одновременно ограничивают маневренность государства и способность учитывать региональные интересы, включая взаимодействие с Россией, Турцией и соседними странами.

Особое внимание следует уделить влиянию американских инвестиций и проектов в области безопасности, энергетики и технологий, которые формируют

устойчивые каналы внешнего контроля и ограничивают автономию государства. Долгосрочные последствия американской политики выражаются в том, что БиГ остаётся зависимой от внешней поддержки и вынуждена выстраивать внешнеполитические отношения с учётом интересов США, что может снижать эффективность двустороннего сотрудничества с другими западнобалканскими странами. Такая зависимость от США порождает устойчивую ориентацию БиГ на западные структуры, что снижает гибкость её внешнеполитического курса и создаёт потенциальные препятствия для баланса интересов в регионе. Таким образом, американское влияние в БиГ носит двойственный характер: сдерживающее или репрессивное в отношении Республики Сербской, поддерживающее и стимулирующее для Федерации Боснии и Герцеговины³⁸⁹. Такая дифференциация определяется как историческим контекстом поствоенной стабилизации, так и стратегическими целями США на Западных Балканах, направленными на сохранение территориальной целостности страны, продвижение её интеграции в евроатлантические структуры и представление сербов как главных виновных во всех конфликтах на территории Западных Балкан.

Первая фаза американского влияния на внешнюю политику Боснии и Герцеговины охватывает период гражданской войны 1992–1995 годов и характеризуется активным и многоплановым вмешательством США в региональные процессы. На пути реализации своих интересов Соединённые Штаты Америки всегда оказывали интенсивное давление на малые и слаборазвитые страны, какой является Босния и Герцеговина. Для достижения своих целей использовались различные средства внешней политики: от обещаний и вознаграждений до шантажа, давления, угроз и, при необходимости, применения силы. Благодаря своему влиянию США смогли мобилизовать поддержку во многих международных организациях и институтах, включая Организацию Объединённых Наций, где действует принцип «одна страна — один голос»³⁹⁰.

³⁸⁹ Поповић С. Оне горке сузе после. Пешчаник НВО. 2010. С. 14.

³⁹⁰ Поповић С. Оне горке сузе после. Пешчаник НВО. 2010. С. 19.

В конце 80-х годов, когда стало очевидно, что холодная война заканчивается, США осознали, что сильная Югославия им больше не нужна, и в результате состоялась запланированная операция по уничтожению Югославии. Белый дом вместе со средствами массовой информации и неправительственными организациями, действовавшими в соответствии с его политикой, на протяжении многих лет активно поощрял антисербские настроения. В то же время Международный валютный фонд навязал Югославии экономические реформы, которые ослабили доверие к федеральному центру и усилили сепаратистские тенденции. Когда ситуация в Югославии обострилась, искусственно созданные сторонники «независимости» национальных республик получили значительную политическую и военную поддержку со стороны США и их союзников. После успешной реализации плана по уничтожению Югославии действия в США «ушли в сторону», оставив разрешение самих же вызванных ими конфликтов (в нашем анализе в Боснии и Герцеговине) на усмотрение западноевропейских стран, вплоть до конца 1993 г., когда они вновь решили активизировать свои методы насильственного умиротворения военных конфликтов.

Эскалация кризиса после трагических событий в Сараево 5 февраля 1994 г. (взрыв на центральном рынке Маркале в Сараево, приведшего к гибели 68 человек и ранению около 200³⁹¹) привела к снижению роли мирной дипломатии Евросоюза и активизации участия Соединённых Штатов Америки в разрешении конфликта на Балканах. Хотя организаторы и исполнители этого преступления не установлены, ответственность возложена как и всегда на боснийских сербов.³⁹² К. В. Никифоров утверждает, что штаб миротворческих сил в Загребе направил в ООН в Нью-Йорке секретное письмо, в котором указывалось, что взорвавшаяся на рынке мина «скорее всего, была выпущена бошнякской стороной, а не сербами»³⁹³. Тем не менее,

³⁹¹ См. подробнее в: Кольтюков А. А. и др. Военная политика стран НАТО на Балканах и обеспечение безопасности России на рубеже XX–XXI вв. М. Академический Проект. 2006. С. 133.; Радиновић, Р. Лажи о ратишту у Сарајеву. Свет књиге. Београд. 2004. С. 35-47.

³⁹² Бажуков В. И. "Миротворческая" операция НАТО в Боснии и Герцеговине (1992–1995): концепция и реальность // Управленческое консультирование. 2018. №1 С. 39.

³⁹³ Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М.: Институт славяноведения РАН, 1999. С. 34.

воздушные удары НАТО были нанесены по позициям боснийских сербов 10 и 11 апреля 1994 г. Данный инцидент усилил зависимость БиГ от американской дипломатической и военной поддержки, закрепив тенденцию к формированию внешней политики, ориентированной на Запад и НАТО. Внутренние политические элиты, особенно в Федерации БиГ, стали активнее координировать свои действия с Вашингтоном и международными организациями, учитывая стратегическое влияние США на ход конфликта.

Новая фаза конфликта в Боснии и Герцеговине соответствовала внешнеполитическим приоритетам США, что определило направление их дальнейшей дипломатической активности на Балканах и изменило подход к поддержанию мира в условиях кризиса в бывшей Югославии³⁹⁴. Активное участие США и НАТО в решении балканского конфликта считалось неизбежным из-за провала предыдущих «европейских миротворческих» усилий. В то же время это рассматривалось как реальная возможность укрепления потенциала европейской системы безопасности. Анализируя позицию ЕС по этому вопросу, Д. Оуэн отмечал, что «вмешательство США для Европы было необходимо»³⁹⁵. Кризис в Сараево стал поворотным моментом, положившим начало повторному включению США в процесс разрешения конфликта на Балканах. Это событие ознаменовало конец гуманитарного подхода «европейского миротворчества» и переход к американской модели «принуждения к миру». В отличие от краткосрочной стратегии ЕС на Балканах администрация Клинтона обозначила последовательную и долгосрочную стратегию в отношении Югославского конфликта³⁹⁶.

В конце августа и в первой половине сентября 1995 года Организация Североатлантического договора провела широкомасштабную военную операцию

³⁹⁴ Глушко В. С. Политика ЕС и США в урегулировании балканского кризиса в рамках подготовки Дейтонского соглашения 1995 г // *Imagines mundi* : альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. 2016. № 9. Сер. Балканика. Вып. 3. С. 185.

³⁹⁵ Owen D. *Balkan Odyssey*. L., 1997. P. 227.

³⁹⁶ Larrabe S. Implications for Transatlantic Relations. The Implications of the Yugoslav Crisis for Western Europe's Foreign Relations / ed. by M. Jopp // *Chaillot Papers*. № 17.1994. P. 25 [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp017e.pdf> (Дата обращения: 07.11.2024).

против Республики Сербской, игнорируя международно-правовые нормы. Операция включала массированные авиаудары при поддержке Сил быстрого реагирования ООН. Поводом для начала акции стала еще одна провокация 27 августа 1995 года на рынке Сараево, когда в результате взрыва мины погибло около 40 человек. Это событие послужило основой для активизации пропагандистской кампании против сербов и начала военных действий НАТО и ООН³⁹⁷. Мощнейший военно-политический альянс осуществил массированные бомбардировки территории Республики Сербской, не имевшей никакой возможности защититься от агрессии³⁹⁸.

Эти обстоятельства обеспечили в Боснии, как справедливо отмечает Г. Н. Энгельгардт, «практически полное отсутствие вооруженного противодействия миротворцам со стороны самих участников конфликта, что резко выделяет боснийскую операцию НАТО от таких последующих «операций по замирению», как оккупация США и их союзниками Афганистана и Ирака, вылившиеся в многолетние партизанские войны. В этой постюгославской республике миротворцы действовали в идеальных условиях, фактически в отсутствии сопротивления. Ни одна крупная мировая сила не пыталась поддержать местные группировки в противостоянии миротворцам. Более того, региональные державы (Сербия и Хорватия) также не пытались оказать вооруженного противодействия силам НАТО в Боснии»³⁹⁹. Венцом этой деятельности стало подписание Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине. После трех недель переговоров, которые длились с 1 по 21 ноября 1995 года на базе ВВС Райт-Паттерсон недалеко от Дейтона, штат Огайо, было достигнуто соглашение о прекращении конфликта в Боснии. Это соглашение положило начало мирному процессу с целью постоянного политического решения конфликта в бывшей

³⁹⁷ Бажуков В. И. "Миротворческая" операция НАТО в Боснии и Герцеговине (1992–1995): концепция и реальность // Управленческое консультирование. 2018. №1 С. 40.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Энгельгардт Г. Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.): диссертация ... канд. ист. наук. – М.: 2016. – С. 152.

Югославии и стабилизации ситуации в более широком регионе⁴⁰⁰. Процесс достижения Дейтонского соглашения руководствовался американской формулой «мир в обмен на демократию», которая подразумевала, что определенные демократические принципы можно временно игнорировать, чтобы положить конец войне и установить мир посредством силы. Война в Боснии и Герцеговине закончилась на американских условиях.

В результате участия США в Дейтонском процессе внешнеполитическая ориентация БиГ стала прозападной, но носила во многом вынужденный характер. Страна оказалась интегрированной в западные политические и военные структуры через механизмы американского влияния, что закрепило США как главного арбитра региональной политики. Такая зависимость одновременно обеспечивала прекращение боевых действий и стабилизацию, но ограничивала стратегическую самостоятельность БиГ в выборе внешнеполитических приоритетов и способствовала формированию ориентиров, продиктованных интересами Вашингтона, а не внутренним балансом страны. В период поствоенной стабилизации и формирования институциональной архитектуры Боснии и Герцеговины (1995–2000 гг.) американский фактор продолжал оказывать решающее влияние на внешнеполитический курс страны. После подписания Дейтонского соглашения США выступали не только как гарант мира, но и как главный архитектор восстановления и реорганизации государственных институтов, включая министерство иностранных дел, военные структуры и системы управления федеративной и республиканской частей страны.

Одновременно финансовая и техническая помощь США, предоставляемая через международные организации и двусторонние программы, закрепляла ориентацию внешней политики БиГ на Вашингтон и НАТО. Влияние проявлялось в контроле за реализацией реформ, навязывании приоритетов евроатлантической интеграции и ограничении дипломатической автономии страны. Любые

⁴⁰⁰ Глушко В. С. Политика ЕС и США в урегулировании балканского кризиса в рамках подготовки Дейтонского соглашения 1995 г // *Imagines mundi* : альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. 2016. № 9. Сер. Балканика. Вып. 3. С. 189.

инициативы, не согласующиеся с американской стратегией, сталкивались с дипломатическим давлением или замедлением международного финансирования⁴⁰¹. В начале 2000-х годов, с переориентацией приоритетов руководства США на регион Большого Ближнего Востока, роль США как «главного умиротворителя» и «миростроителя» на Западных Балканах, казалось, во многом исчерпала себя. Тем не менее, в дальнейшем США активизировали свою деятельность в этом регионе, что было обусловлено как новой межэтнической напряженностью, так и продолжением продвигаемого американскими неоконсерваторами великого проекта построения глобальной «империи», в рамках которого Западным Балканам была отведена одна из ключевых ролей.

Период 2000–2010 гг. характеризуется усилением американского влияния на внешнюю политику Боснии и Герцеговины. США выступали не просто партнёром, а директивной силой, формирующей приоритеты внешнеполитического курса, навязывая стандарты НАТО и ЕС через дипломатическое давление, экономические стимулы и программы технической помощи. Ключевыми инициативами стали реформа оборонного сектора, создание единого министерства обороны, усиление контроля над границами, а также адаптация правовой и институциональной системы к западным требованиям. Подобная политика еще более ограничивала самостоятельность БиГ. Таким образом американцы определяли, какие инициативы внешнеполитического характера следует реализовывать, а какие — блокировать. Особое давление оказывалось на политические позиции боснийских сербов и хорватов, которые были вынуждены подчинять свои интересы требованиям Вашингтона, что приводило к фрагментации и противоречивости внешнеполитического курса. США активно использовали как прямые рычаги воздействия (военные и экономические программы), так и косвенные — через международные организации и кредитно-финансовые институты, формируя зависимость БиГ от западного финансирования⁴⁰². Таким образом, в 2000–2010 гг.

⁴⁰¹ Bistrina M.G., Mohd K.A. Clash of Geopolitical Interests of World Leaders in Western Balkans. Hybrid Version of Integration // *Voprosy Istorii*, 2021. № 2. P. 109.

⁴⁰² Belloni, R. *State Building and International Intervention in Bosnia*. Routledge. 2007. P. 24.

американский фактор стал ключевым элементом формирования внешней политики БиГ, выступая одновременно как стабилизирующая и директивная сила. Прозападная ориентация, продиктованная Вашингтоном, обеспечила соответствие страны евроатлантическим стандартам, но ограничила самостоятельность дипломатических решений и усилила зависимость от внешних акторов.

Присутствие американского фактора также сказывалось на отношениях с соседними странами и стратегическими игроками, такими как Россия и Турция, ограничивая дипломатическую гибкость страны. Соединенные Штаты Америки настойчиво подчеркивают «негативное влияние» России на Боснию и Герцеговину, заявляя, что Москва поддерживает антизападных политиков, разжигает этническую напряженность и милитаризирует Республику Сербскую, которая является частью Боснии и Герцеговины. Вашингтон намеренно использует нарратив о «российской угрозе», чтобы ускорить вступление Боснии и Герцеговины в НАТО и тем самым укрепить свой контроль над Балканами. Тем не менее, вопрос о членстве в Альянсе вызывает в Сараево значительные споры, особенно из-за противодействия лидера боснийских сербов и нынешнего председателя президента БиГ Милорада Додика. Вхождение в НАТО не входит в планы боснийских сербов, о чем красноречиво свидетельствует принятая Народной Скупщиной Республики Сербской в 2017 г. резолюция о военном нейтралитете, предусматривающая неприсоединение Баня-Луки к военным блокам и союзам⁴⁰³.

Учитывая серьезную ситуацию на международном уровне, нынешние конфликты между Россией и Украиной, в которых совершенно очевидно, что участвуют не только эти две страны, ухудшается и ситуация в Боснии и Герцеговине. В связи с этим среди сербов в БиГ существуют опасения, что США, в зависимости от успеха СВО, могут открыть «второй фронт» против России на Балканах. И для этого БиГ или район Косово и Метохии — идеальные возможности. Здесь мы можем вспомнить слова великого сербского историка

⁴⁰³ Шабловский В.С. Республика Сербская: современные политические реалии и перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 2. С. 633.

Милорада Экмечича, который говорит: «сербофобия - это всего лишь дитя русофобии»⁴⁰⁴.

В заключение следует сказать, что американский фактор во внешней политике Боснии и Герцеговины в период 1992–2025 гг. стал ключевым элементом, закрепившим её зависимость от внешних центров силы. С момента распада СФРЮ США последовательно использовали военные, дипломатические и экономические инструменты, формируя институциональную архитектуру БиГ в соответствии со своими стратегическими интересами. Дейтонское соглашение обеспечило прекращение войны, но одновременно институционализировало зависимость государства от внешнего контроля. В дальнейшем американская политика проявлялась в навязывании евроатлантической интеграции и ограничении самостоятельности БиГ в международных отношениях. Таким образом, США выступили не в качестве партнёра, а в качестве гегемона, чьё влияние стабилизировало страну ценой утраты значительной части её внешнеполитического суверенитета.

3.3. Региональное измерение боснийско-российских отношений в 1992–2024 гг.

1990-е годы представляли собой период хаоса, фрагментации, нестабильности и неразберихи не только для Югославии и стран, созданных в результате ее распада, но и для стран бывшего Советского Союза. Обе страны по отдельности пережили трудный период девяностых годов, который сильно повлиял на их взаимоотношения. После окончания войн на территории бывшей Югославии и создания нового правительства в России характер этих отношений принял иной вектор. Отношения между Россией и Боснией и Герцеговиной в период от распада Югославии и образования самой БиГ до сегодняшнего дня,

⁴⁰⁴ Додик М.: «Россия — гарант выживания сербов в БиГ» // Балканист. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://balkanist.ru/milorad-dodik-rossiya-garant-vyzhivaniya-serbov-v-big/> (Дата обращения 08.10.2024.).

прошли трудный путь. Путь от разочарования, сомнений и неопределённости к новому пониманию и взаимной поддержке. История свидетельствует, что Запад всегда стремился изолировать Россию от балканской политики и самих Балкан, населенных славянскими народами, тем самым предотвращая всякую возможность создания «великого славянского государства». Из-за таких влияний Россия иногда находилась в политической изоляции на Балканах, но несомненно, что Россия никогда не покидала Балканы, «закрывая за собой дверь». Россия всегда была и будет важным игроком международных отношений на балканской арене, и уход России с этого региона серьезно повлияет на региональную безопасность. В том числе потому, что она является одним из гарантов Дейтонского соглашения, определяющего современную структуру правительства Боснии и Герцеговины. Поэтому уход России чреват обострением балканских конфликтов (в первую очередь косовского и боснийского)⁴⁰⁵.

Для самой России события в бывшей Югославии также стали важным фактором, который привел к переосмыслению её внешнеполитической стратегии и национальных интересов. В ходе боснийского конфликта Россия получила возможность более активно участвовать в мирном урегулировании, однако этой возможностью не воспользовалась, так как могла. Политическая борьба вокруг боснийского конфликта оказалась решающей не только для Югославии и ее новообразованных государств, но и для всего дальнейшего развития внешней политики России на Балканах. Участие России в разрешении конфликтов в этом регионе и её влияние на решения мирового сообщества стали показателем того, как будут развиваться её отношения с Западом и какое место она займет в новой системе международных отношений.

Когда мы говорим о российском влиянии на Балканах, мы говорим преимущественно о Сербии и входящей в состав БиГ Республики Сербской. Именно поэтому очень сложно анализировать боснийско-российские отношения в целом, имея в виду тот факт, что отношений России с представителями Федерации

⁴⁰⁵ Бистрина М.Г. Страны Западных Балкан, блуждающие между иллюзиями и реальностью» // Вопросы политологии. 2019. № 1 (41). Том 9. С. 148.

Боснии и Герцеговины, то есть бошняками и хорватами, практически не существует и не существовало даже с момента основания Боснии и Герцеговины. Важно отметить, что из всех балканских наций и государств только сербы сохранили хорошие отношения с Россией, тогда когда все остальные нации настроены антироссийски, имея в виду, что многие из них уже являются частью НАТО и ЕС или всеми силами стараются им стать.

Если оставить в стороне отношения СФРЮ и СССР, учитывая, что эти отношения не входят в хронологические рамки настоящего исследования, то можно констатировать трудное начало двусторонних отношений вновь образованных государств после распада СФРЮ и СССР. Различные авторы делят российско-боснийские отношения на разные периоды в зависимости от их интенсивности и характера. В данном исследовании мы не будем подробно останавливаться на всех стадиях периодизации, но все же отметим большую разницу в отношениях в период полномочий министра иностранных дел России А. В. Козырева⁴⁰⁶ (1991-1996), получившего в России прозвище «наш министр их иностранных дел»⁴⁰⁷, и существующую на сегодняшний день.

События начала 1990-х годов и кризис в Югославии развивались после длительного периода охлаждения отношений и не вполне удачном сотрудничестве между СССР и Югославией. В таких условиях национальные политические кризисы одновременно охватили и Россию, и Югославию. Югославия оказалась в сложной ситуации и, как это часто бывало в истории, обратилась за помощью к России. Однако в ответ она получила лишь холодное непонимание, продолжавшееся на протяжении всего конфликта в Боснии и Герцеговине и за ее пределами⁴⁰⁸. На начальном этапе обсуждаемых событий, в 1991 и 1992 годах, когда этнический конфликт в Боснии и Герцеговине усиливался, а Словения и

⁴⁰⁶ Внесен в реестр иноагентов Минюста РФ.

⁴⁰⁷ Подробнее о А. В. Козыреве в: Гускова Јелена Ј. Улога министра спољних послова Руске Федерације Андреја Козирјева у креирању судбине Русије и Југославије // Напредак. Београд, 2020. № 1. С. 57–71.

⁴⁰⁸ См: Волков В. К. «Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х гг. // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 12–14.

Хорватия объявили о своей независимости, советская дипломатия заняла довольно неопределенную позицию. Она официально поддерживала территориальную целостность Югославии, но при этом придерживалась политики невмешательства во внутренние дела страны. К осени 1991 года, с обострением ситуации в регионе, позиция СССР начинает становиться более определенной. Министерство иностранных дел официально осудило действия Югославской Народной Армии. В этот период советская дипломатия начинает ориентироваться на официальную политику США. С окончательным распадом СССР и назначением А. В. Козырева⁴⁰⁹ на пост министра иностранных дел России этот поворот в российской политике становится все более очевидным.

Весной 1992 года, когда началась война в Боснии и Герцеговине, Россия, неожиданно для руководства Югославии, присоединилась к США и некоторым странам ЕС, возложив ответственность за конфликт на СФРЮ. В апреле 1992 года Россия проголосовала за введение масштабных экономических санкций против Югославии. Во время переговоров, организованных Международной конференцией по бывшей Югославии (МКБЮ), российские дипломаты часто использовались западными странами для оказания давления на сербскую сторону. В этот период российская дипломатия практически не проявляла самостоятельной активности и следовала в русле политики США и ЕС, которые надеялись использовать влияние России на Балканах для реализации своих планов по мирному урегулированию. В то время абсолютным приоритетом российской политики были хорошие отношения с США, и это означало, либо невмешательство в югославские конфликты, либо действия на стороне США. Россия поставила перед собой главной задачей доказать Западу свое «демократические принципы». В первой опубликованной в 1993 году «Концепции внешней политики России»⁴¹⁰ все страны Балканского полуострова были охарактеризованы крайне расплывчато. Босния и Герцеговина упоминается лишь вскользь, как часть заявления о

⁴⁰⁹ Внесен в реестр иноагентов Минюста РФ.

⁴¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г. // Дипломатический вестник. Специальный выпуск (январь 1993 г.).

необходимости разрешения югославского конфликта. Балканы вообще не были приоритетом. Югославия ждала от России поддержки, а Россия смотрела на Запад, пытаясь построить новую внешнюю политику и стать равноправным партнером западных стран в новой системе международных отношений⁴¹¹.

В действиях России в период министерства А. В. Козарева⁴¹² отсутствовали доброжелательности и готовность помочь югославским народам в трудную минуту. Среди прочего выделим признание Боснии и Герцеговины, Хорватии и Словении, подписание Резолюции ООН 757 о санкциях против Югославии⁴¹³ в 1992 году, Резолюции ООН 958 о нанесении удара НАТО по Сербской Краине⁴¹⁴ в 1994 и многие другие резолюции, проведение политики двойных стандартов, давления на сербов по указанию США, оправдание агрессивных методов НАТО, неоказывание гуманитарной помощи и т.д. Несмотря на то, что Россия в этот период была на стороне США, нельзя сказать, что между ними были дружеские отношения. Более того, США полностью игнорировали Россию в большинстве переговоров. Они лишь использовали для достижения своих целей особую связь между братскими народами русских и сербов и многовековую веру сербов в спасение России.

Хотя в указанный период со стороны некоторых политиков, депутатов Государственной Думы и учёных, историков и политологов были попытки указать на ошибки нынешней внешней политики России и последствия, которые это может иметь для боснийско-российских отношений, Кремль был не заинтересован боснийской проблемой⁴¹⁵. Несмотря на неясную реакцию МИД России на события на Балканах, у простого российского народа было иное мнение. Как пишет Е. Ю. Гуськова: «Писатели, деятели культуры, науки, журналисты обращались к

⁴¹¹ Гуськова Е. Ю. Внешняя политика России в годы югославского кризиса (1985–1995). М.: Владимир Даль. 2022. С. 449.

⁴¹² Внесен в реестр иноагентов Минюста РФ.

⁴¹³ Resolution 757 (1992) / adopted by the Security Council on 30 May 1992.: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/011/16/pdf/nr001116.pdf> (excess on 02.01.2025).

⁴¹⁴ Resolution 958 (1994) / adopted by the Security Council on 19 November 1994.: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n94/458/18/pdf/n9445818.pdf> (excess on 02.01.2025).

⁴¹⁵ Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М.: Институт славяноведения РАН, 1999. С. 41.

правительству со словами: «Позор! Русский народ не давал и никогда не даст вам право от его имени, от имени России объявлять бойкот нашим балканским братьям. Славянская душа все великодушно прощала и готова прощать – кроме греха предательства»»⁴¹⁶.

Во время кризиса в Сараево в феврале 1994 года, после которого на территории Боснии и Герцеговины НАТО впервые начали применять военную силу, были попытки изменить российскую политику. Однако они ничем не заканчивались, поскольку последнее слово оставалось за Козыревым⁴¹⁷. Был шанс активизировать югославский вопрос с назначением Юрия Батурина помощником президента по национальной безопасности. Вместе с К. В. Никифоровым, Ю. Батурин пытался разработать альтернативную модель регулирования боснийского кризиса, при которой Россия принимала бы решения без контроля западных партнеров. Гарантией согласия сербов на предложения международных организаций могла стать поддержка России и справедливое отношение ко всем сторонам конфликта, но эта поддержка не была реализована⁴¹⁸. МИД продолжил реализацию своей прежней дипломатии, которую Е. Ю. Гуськова справедливо называет «челночной», объясняя это название игрой «иди туда-сюда», т.е. приносить различные абсурдные решения, не имеющие существенной связи с ситуацией, чтобы показать, что «что-то делается»⁴¹⁹. Поведение российской дипломатии в тот период развивалось по следующей схеме: внешне проявлять фаворитизм по отношению к сербам, предлагать уступки, компромиссы, а в Контактной группе, в ООН, на встречах министров иностранных дел вести общую линию с западными партнерами.

Еще до окончания войны в Боснии и Герцеговине, в середине 1995 года, Россия начала осознавать ошибки своего отношения к урегулированию конфликта,

⁴¹⁶ Югославский кризис и Россия: Документы. факты, комментарии. Современная история Югославии в документах. Т.2. М., 1993. С. 360.

⁴¹⁷ Внесен в реестр иноагентов Минюста РФ.

⁴¹⁸ Югославский кризис и Россия: Документы. факты, комментарии. Современная история Югославии в документах. Т.2. М., 1993. С. 46–56.

⁴¹⁹ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). Москва: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. С. 538.

однако к тому времени менять намеченный США путь урегулирования конфликта было уже поздно. События осени 1995 года в полной мере продемонстрировали суть антисербской политики ООН и НАТО. Россия больше не могла предотвратить ни хорватскую операцию «Буря»⁴²⁰, ни ликвидацию Республики Сербской Краины, ни возобновление натовских бомбардировок Республики Сербской. К концу войны Россия согласилась на все предложения США и 8 ноября подписала соглашение, согласно которому российская армия останется в Боснии под российским командованием, но на американском секторе под наблюдением командующего НАТО в БиГ, что фактически позволило НАТО силам оккупировать БиГ⁴²¹.

Понимая, что политические устремления по урегулированию конфликта в Боснии и Герцеговине вступили в завершающую стадию, Россия попыталась способствовать окончательному разрешению конфликта. Представителем России в Дейтоне был первый заместитель министра иностранных дел И. С. Иванов. Впрочем ему уделялось очень мало внимания, как отметил в своей книге⁴²² представитель США Ричард Холбрук, показывая тем самым, насколько мало влияния имела сама Россия в этом переговорном процессе. Несмотря на то, что Россия не имела большого влияния в Дейтоне и что в итоге она голосовала за все навязанные предложения американской стороны, Россия по-прежнему является одним из немногих стран, поддерживающих и выступающих за реализацию Дейтонских соглашений в его целостности. А. В. Козырева⁴²³ в должности министра иностранных дел сменил Е. М. Примаков, который обнадеживал изменением доктрины российской внешней политики. Балканы постепенно стали получать почетное и приоритетное место в рамках внешней политики России. Россия, после многих лет пассивности и игнорирования сербского народа на

⁴²⁰ Подробнее об операции в: Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). Москва: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. С. 491–495.

⁴²¹ Гришин О. Е., Кенич Б. Босния и Герцеговина как объект воздействия мягкой силы США, России и ЕС // PolitBook. 2017. №1. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bosniya-i-gertsegovina-kak-obekt-vozdeystviya-myagkoy-sily-ssha-rossii-i-es> (Дата обращения: 18.01.2025). С. 56.

⁴²² Holbrooke R. To end a war. Modern Library, 1999. P. 310.

⁴²³ Внесен в реестр иноагентов Минюста РФ.

Балканах, проявила поддержку во время бомбардировок Югославии и кризиса в Косово⁴²⁴.

Оставляя отношения между Сербией и Россией за пределами данного анализа и концентрируясь на боснийско-российских отношениях, мы можем общие итоги российско-боснийских отношений в 1990-е годы лучше всего охарактеризовать цитатой С. А. Романенко и А. А. Улуян: «Общий итог балканской политики России в 1990-е гг. настолько неудовлетворителен, что можно с полным основанием говорить об утрате ею рычагов влияния на полуострове к концу десятилетия»⁴²⁵. Одним из редких примеров позитивных российско-боснийских отношений в девяностые годы является участие российских добровольцев в миротворческой миссии ООН. Русским здесь нечего стыдиться, хотя упомянутая миссия, безусловно, имела и доказала свою антисербскую направленность⁴²⁶. «Сербы настойчиво просили, чтобы миротворцы защитили и сербские города, которые постоянно подвергались нападениям бошнякских или хорватских войск. Но такой вариант миротворческой деятельности даже не рассматривался»⁴²⁷.

В новой Концепции внешней политики 2000⁴²⁸ года Россия стала уделять больше внимания Балканам, решив восстановить свое историческое влияние на полуострове. В отличие от двух следующих опубликованных Концепций (2008⁴²⁹ и 2013⁴³⁰ гг.), в этой 2000 г. Балканам придавалось наибольшее значение. Россия стала решительно поддерживать Республику Сербскую, где проживают

⁴²⁴ Подробнее об этом в: Гуськова Е.Ю. Югославский разлом: Вчера и сегодня. М.: Индрик, 2023. С. 332–344.

⁴²⁵ Романенко С., Улуян А. Балканская политика 90-х годов: в поисках смысла // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 4. С. 56.

⁴²⁶ Подробнее в: Новиков С.С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии. Владимир, 2011. С. 325–346.

⁴²⁷ Гуськова Е. Ю. Опыт миротворчества на Балканах в современных условиях. Вестник МГИМО-Университета. М. 2018. № 3 (60). С. 85.

⁴²⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (Дата обращения: 10.12.2024).

⁴²⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (Дата обращения: 13.12.2024).

⁴³⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (Дата обращения: 13.12.2024).

боснийские сербы — братский православный народ, и тесно с ней сотрудничает. «Россия субъективно, психологически воспринимается как «защитница православных народов». Очевидно, что с оглядкой на историческое прошлое Россия просто не может отказаться от той славной роли, которую ей предлагают. Это и невозможно, и неправильно»⁴³¹ отмечает Э. Г. Энтина. С другой стороны, Россия имеет минимальное общение с Федерацией Боснии и Герцеговины, которая состоит в основном из бошняков и хорватов и в большей степени ориентирована на Запад. Таким образом, возможности создания широкой и разнообразной правовой базы с Боснией и Герцеговиной были существенно ограничены с самого начала, учитывая сложную структуру БиГ, ведь для принятия какого-либо решения необходимо согласие всех трех этнических групп, что, скажем прямо, невозможно в случае с БиГ по отношению к России. Стоит упомянуть уникальный документ, заключенный между Россией и Боснией и Герцеговиной, одобренный всеми тремя этническими группами, — Соглашение о торгово-экономическом партнерстве⁴³². Соглашение между Правительством Российской Федерации и Советом Министров Боснии и Герцеговины о торговле и экономическом сотрудничестве имеет для БиГ двойственное значение. С одной стороны, оно создало правовую основу для развития двусторонней торговли, упростило доступ на российский рынок и обеспечило возможность диверсификации внешнеэкономических связей, что особенно важно в условиях политической и экономической нестабильности региона. С другой стороны, практическая реализация положений соглашения сталкивается с рядом ограничений: различиями в стандартах и нормативных режимах, ограниченной инфраструктурой, а также внутренними

⁴³¹ Энтина Э. Г. «Ничья земля» Босния: что день грядущий нам готовит? // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* 2016. №9. С. 195.

⁴³² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Советом Министров Боснии и Герцеговины о торговле и экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storageviewer/bilateral/page2/46064?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Босния+и+Герцеговина&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 20.12.2024).

этнополитическими противоречиями в самой БиГ. Дополнительным сдерживающим фактором выступает стратегический курс страны на европейскую интеграцию, в рамках которого тесное экономическое сближение с Россией может восприниматься как препятствие и вызывать внешнеполитическое напряжение. Учитывая, что сама Республика Сербская по решению Высокого представителя и в ущерб Дейтонскому соглашению не имеет своего собственного министерства иностранных дел, а действует только на уровне всей Боснии и Герцеговины, и находится в зависимости от бошнякско-хорватской стороны, понятно, почему в «Концепции внешней политики БиГ⁴³³» не упоминаются отношения с Россией и похвально описывают причины вступления в ЕС и НАТО, как величайшее процветание и надежду на лучшее будущее для Боснии и Герцеговины.

Отношения между Республикой Сербской и Россией в настоящее время основаны на взаимном уважении, поддержке, понимании и сердечности. Россия на протяжении многих лет решительно поддерживает боснийских сербов и выступает за сохранение Дейтонского соглашения, гарантирующего автономию сербского образования в составе Боснии и Герцеговины. Российские дипломаты регулярно подчеркивают свою приверженность защите этого соглашения. Примером тому является декабрь 2020 года, когда в ходе балканского турне министр иностранных дел России Сергей Лавров провел встречу с сербским членом Президиума БиГ Милорадом Додиком. По этому поводу Лавров еще раз подчеркнул поддержку Россией Дейтонского соглашения и подчеркнул необходимость упразднения поста верховного представителя Боснии и Герцеговины, который, по его мнению, представляет собой препятствие на пути развития страны⁴³⁴. Накануне этого визита бошнякские и хорватские члены Президиума БиГ отказались встретиться с Лавровым в знак протеста против позиции России. Такое развитие событий

⁴³³ Концепция внешней политики Боснии и Герцеговины 2018–2023 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.mod.gov.ba/slike2014/02.28.20.3.Strategija%20vanjske%20politike%20BiH.pdf> (Дата обращения: 19.01.2025).

⁴³⁴ Боснийский раскол: Сербь просят поддержки у России, бошняки – у США и НАТО. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://rg.ru/2020/12/15/bosnijskij-raskol-serby-prosiat-podderzhki-urossii-boshniaki-u-ssha-i-nato.ht> (Дата обращения 08.10.2024).

неудивительно в Боснии и Герцеговине, где почти каждый дипломатический визит заканчивается бойкотом либо сербской, либо бошнякско-хорватской стороны. Взаимное согласие достигается редко. Важно отметить, что между лидером боснийских сербов М. Додиком и Президентом Российской Федерации В. В. Путиным осуществляются регулярные контакты и визиты.

Со своей стороны, Баня-Лука аналогичным образом выражает свою лояльность Москве: военный нейтралитет Республики Сербской и отказ боснийских сербов поддержать западные санкции против России ясно показывают, какое большое значение придается дружественным отношениям с Москвой. Благодаря этому Республика Сербская воспринимает Россию как своего ключевого союзника и защитника и в некоторой степени как гаранта своего автономного статуса. Также важно отметить важность реализации российской дипломатии на Балканах в форме «мягкой силы», упомянутой в Концепции внешней политики 2016 года⁴³⁵. Балканы как регион, исторически связанный с Россией, представляют собой чрезвычайно подходящую основу для успешной реализации российской стратегии «мягкой силы». Это требует хорошо продуманного и комплексного подхода к культурной политике России в этой части мира. Из всего уже сказанного вполне логично сделать вывод, что «мягкая сила» наиболее успешно реализовывалась в тех странах, которые дружественны России, поэтому понятно, что в Федерации Боснии и Герцеговины, в отличие от Республики Сербской, не существует много показателей реализации этой политики⁴³⁶.

Как отмечает Е. Г. Пономарева, «мягкая сила» не только существенно расширяет возможности российской внешней политики в регионе, но приносит необходимый масштабируемый, т. е. направленный как вовремя, так и в пространство, эффект. В современном высокотехнологичном и информационном мире «достучаться» до сознания общества невозможно без использования всего

⁴³⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (Дата обращения: 03.01.2025).

⁴³⁶ См.: Пивоваренко А.А. Современная Россия на Балканах: «мягкая сила» через инвестиции // РСМД. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3707#top-content (Дата обращения: 11.12.2024).

комплекса мягкосилового инструментария. Общественное мнение – важнейший барометр политического климата в любой стране. Балканы в этом смысле не исключение. Поэтому нужно работать со всеми сегментами общества, работать постоянно и кропотливо. И главное, следует помнить, что сотрудничество, как и несотрудничество приносит свои плоды⁴³⁷. В современную российскую эпоху геополитическая важность Балкан для России заключается в том, что данный регион фактически является «воротами» на постсоветское пространство. Укрепление российских позиций на Балканах не просто отвечает интересам России, но и является важнейшим условием поддержания ее высокого международного авторитета. Это тем более важно, что ЕС и НАТО с 1990-х гг. активно осуществляют свою экспансию на Балканах, вовлекая все больше государств региона в свою орбиту влияния. Тем самым Запад стремится превратить Балканы в еще один пояс враждебных России стран⁴³⁸.

В то время, когда ЕС и США решительно поддерживают усилия бошняков по объединению БиГ, пытающихся ограничить полномочия Республики Сербской и подчинить ее центральным властям, поддержка братских народов чрезвычайно важна. Республика Сербская сегодня сталкивается с многочисленными проблемами, включая давление со стороны Запада, постоянную напряженность с другими этническими группами в Боснии и Герцеговине и зачастую недостаточно активную поддержку Сербии как своей исторической родины. В то же время Россия оказывает значительную помощь боснийским сербам в различных областях, таких как здравоохранение, энергетика и образование, тем самым укрепляя свое влияние и положительный имидж в Республике Сербской⁴³⁹.

⁴³⁷ Пономарева Е.Г. Балканская политика Российской Федерации: в поисках потерянного времени? / Е.Г.Пономарева // 25 лет внешней политики России: сб. материалов X Конвента РАМИ. В 5 т. Т. 1. Внешняя политика России: глобальное и региональное измерения. В 2 ч. Ч. 1. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 90.

⁴³⁸ Пивоваренко А.А., Сучков М.А., Энтина Е.Г. США на Балканах. Эволюция присутствия, приоритеты, перспективы // Российский совет по международным делам. Рабочая тетрадь. № 53. М., 2019. С. 14.

⁴³⁹ Встреча Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с Президентом Республики Сербской. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://mid.ru/en/foreign_policy/news/2045598/ (Дата обращения 15.09.2025).

Возрастающая конкуренция в политической, экономической и информационной сферах требует от России серьезных усилий по сохранению своего влияния в регионе, поиска эффективных методов внешнеполитической деятельности. Это, в свою очередь, подразумевает диверсификацию коммуникаций с различными общественными сегментами балканских стран, что невозможно без использования инструментария публичной дипломатии⁴⁴⁰. Существует большой потенциал для дальнейшего углубления двустороннего сотрудничества между Москвой и Бая-Лукой. В конечном счете, степень взаимодействия России со своими традиционными союзниками на Балканах, Сербией и Республикой Сербской, напрямую повлияет на ее способность сохранять стратегические позиции в регионе. Православные и традиционно прорусские силы в регионе видят в этом возрождение «имперской» России. Остальные же – возвращение России на мировую арену в качестве глобальной альтернативы, что интересно для балканских политических кругов, исторически получающих дивиденды от игры на великодержавных противоречиях. Этим можно и нужно пользоваться, отмечают специалисты Е. Г. Энтина, А. А. Пивоваренко и Д. Новакович⁴⁴¹.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что российско-боснийские отношения прошли сложный путь с момента обретения Боснией и Герцеговиной независимости и до сегодняшнего дня. Отношения кардинально менялись в зависимости от различных событий на международной арене: от весьма поверхностных и непродуктивных в 1990-е годы до, с одной стороны, прочных связей между сегодняшней Москвой и Бая-Лукой, а с другой стороны, слабых отношений между Москвой и Сараево. Таким образом, российско-боснийское сотрудничество эволюционирует от поствоенной дипломатической поддержки к многоуровневому влиянию, включающему политические, экономические и

⁴⁴⁰ Пономарева Е.Г., Младенович М. Публичная дипломатия России на Балканах: проблемы и перспективы // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сб. материалов IV-й Всероссийской научной конференции. Самара: СаГА, 2017. С. 177.

⁴⁴¹ Энтина Э. Г., Пивоваренко А., Новакович Д. Куда идут Балканы? Новая парадигма сотрудничества для России // Валдайский клуб. 2018. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/kuda-idut-balkany/> (Дата обращения: 11.12.2024).

энергетические компоненты. Россия использует это сотрудничество для укрепления своей роли в региональной политике, поддержания баланса сил внутри БиГ и участия в международных инициативах по стабилизации Юго-Восточной Европы, сохраняя при этом гибкость воздействия в зависимости от внутреннеполитической и геополитической ситуации.

3.4. Влияние Турции на политическую стабильность в Боснии и Герцеговине

Османское присутствие на большей части Балкан, продолжавшееся почти пять столетий, оставило глубокий след в исторической памяти народов региона. Для большинства балканских сообществ (сербов, хорватов, македонцев и др.) этот период воспринимается преимущественно как эпоха политического подчинения и культурно-религиозного давления, что закрепило образ Османской империи как «чужой силы». В противоположность этому у босняков иное отношение к османскому наследию: оно ассоциируется как с прошлыми процессами исламизации и социального продвижения в рамках империи, так и с сегодняшними культурными и политическими связями. Таким образом, интерпретации османского прошлого на Балканах значительно различаются, отражая этнополитическую специфику каждой общности. Анализируя современный внешнеполитический курс Турции, ориентированный в значительной мере на страны Западных Балкан, возникает вопрос о том, насколько устойчивым является восприятие исторического опыта «освобождения» от османского господства и в какой мере усиливающееся влияние Анкары может рассматриваться как форма «возвращения» Турции в регион.

«Османское наследие» по-разному воспринимается и в Турции и в балканских странах, особенно среди православных народов, для которых период владычества осман связан с утратой собственной государственности, а борьба за независимость считается героической страницей национальной истории⁴⁴².

⁴⁴² Свистунова И. А. Балканская политика Турции: Роль этноконфессиональных меньшинств. // Современная Европа. 2020. №4. [Электронный ресурс]. / Режим доступа:

Активизация турецкой политики на Балканах тесно связана с назначением министра иностранных дел А. Давутоглу в 2009 году. Выполняя эту функцию до 2014 года, Давутоглу начал потихоньку «возвращать» Турцию на Балканы. В это время появились его концепции «Нулевых проблем с соседями⁴⁴³» и «Стратегической глубины⁴⁴⁴». Они подразумевали интенсификацию сотрудничества со всеми соседями Турции, невзирая на исторические или политические разногласия. Не разрывая связей с Западом, Анкара взяла курс на развитие отношений со странами бывших османских территорий, в первую очередь на Ближнем Востоке и Западных Балканах⁴⁴⁵. В настоящее время западнобалканская политика Турции ориентирована на укрепление регионального влияния через комплекс дипломатических, экономических и культурно-религиозных инструментов. Особое внимание уделяется Боснии и Герцеговине, где исторические, культурные и религиозные связи с Турцией создают основу для долгосрочного взаимодействия. Влияние Анкары на внутреннюю политическую стабильность страны носит амбивалентный характер, так как усиливает позиции одних этнополитических групп, одновременно вызывая осторожное отношение или сопротивление других.

После избрания в 2014 г. на пост президента государства Р. Эрдоган также начал развивать «личную» дипломатию, налаживая тесные связи с бошнякскими элитами Боснии и Герцеговины. С тех пор внешняя политика Эрдогана во многом основывается на принципе «неоосманизма», предполагающем интенсивное сотрудничество с государствами, образовавшимися на территории бывшей Османской империи. Это подразумевает сотрудничество во всех сферах: политике,

<https://cyberleninka.ru/article/n/balkanskaya-politika-turtsii-rol-etno-konfessionalnyh-menshinstv>
(Дата обращения: 02.10.2024).

⁴⁴³ Мамедов Р. Турецкий поворот: снова на пути к «нулю проблем с соседями» // РСМД. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turetskiy-povorot-snova-na-puti-k-nulyu-problem-s-sosedyami-/?ysclid=m6c36coii900001527> (Дата обращения: 13.10.2024).

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Андреев В. Стратегия Турецкой Республики на Западных Балканах. // РСМД. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/strategiya-turetskoy-respubliki-na-zapadnykh-balkanakh/?sphrase_id=167181982&ysclid=m419idac23193360758 (Дата обращения: 13.10.2024).

экономике, культуре, военном сотрудничестве и т.д. В этом контексте на Балканах особое внимание уделялось странам Западных Балкан: Сербии, Албании, Боснии и Герцеговине - странам с достаточно большой долей мусульман среди населения. Для Эрдогана ключевой страной на Балканах по-прежнему остается Босния и Герцеговина. Сербия считается «дружественной страной, занимающей ключевое стратегическое и экономическое положение, от которого зависят мир и региональная стабильность»⁴⁴⁶. Реализация таких энергетических проектов, как «Турецкий поток» и «Трансадриатический газопровод» в рамках «Южного газового коридора», также является важным аспектом укрепления отношений между странами Западных Балкан и Анкарой⁴⁴⁷.

Экономический подъем Турции привел к изменению ее внешней политики в последнее десятилетие XX века. Как отметил Дарко Танаскович, Турция стремится стать значимым фактором в очень широко понимаемой зоне соседства⁴⁴⁸. Турция изменила свою внешнюю политику с начала 2014 года, сделав её более сбалансированной, и стала отказываться от явной поддержки мусульманских народов и османского наследия в регионе. Вместо многополярной дипломатии и поддержки Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы (ПСЮВЕ)⁴⁴⁹, инициированного в 1999 году Европейским союзом, Анкара предпочла использовать персональную дипломатию для установления крепких связей с политическими лидерами Западных Балкан, сосредотачиваясь на развитии торгово-экономического, инвестиционного и культурно-гуманитарного сотрудничества. В отличие от ЕС, Турция перестала настаивать на конкретных решениях по

⁴⁴⁶ Лазович М. Неоосманизм: возвращение на Балканы? // РСМД. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/columns/balkanpolicy/neoosmanizm-vozvrashchenie-na-balkany/?ysclid=m4I9t5rrqu48631319> (Дата обращения: 13.10.2024).

⁴⁴⁷ Подробнее в: Евсеев В. В., Харитонов Д. В. "Турецкий поток": история и перспективы // Постсоветский материк. 2015. №4 (8). [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/turetskiy-potok-istoriya-i-perspektivy> (Дата обращения: 25.01.2025).

⁴⁴⁸ Tanasković D. Neosmanizam: povratak Turske na Balkan. Službeni glasnik Republike Srpske. Beograd. 2010. S. 26-28.

⁴⁴⁹ Процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе (СЕЕСР): Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы // Современная Европа. 2000. №3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pakt-stabilnosti-dlya-yugo-vostochnoy-evropy> (Дата обращения: 20.12.2024).

урегулированию политических конфликтов на Западных Балканах, учитывая прошлые неудачи.

Влияние Турции на внутреннюю политическую стабильность проявляется через механизмы «мягкой силы» и институциональное посредничество. Согласно М. К. Богуш, проекты по восстановлению османского культурного наследия, финансируемые турецкими институтами, укрепляют культурную идентичность бошняков, однако вызывают обеспокоенность у сербской и хорватской общин, что демонстрирует двойственный эффект турецкого воздействия на социально-политическое равновесие⁴⁵⁰. Я. Мухасилович отмечает, что деятельность агентства ТІКА, Президентства по делам религии (Diyanet) и образовательные стипендии формируют устойчивые связи боснийских элит с Анкарой, способствуя укреплению позиций бошняков, при этом усиливая подозрения со стороны сербских и хорватских лидеров относительно того, что это является инструментом политического давления⁴⁵¹. На институциональном уровне Турция выступает в роли посредника при урегулировании этнополитических конфликтов, что способствует поддержанию диалога между лидерами различных этнических общин; однако долгосрочная эффективность таких инициатив остаётся предметом научных дискуссий⁴⁵².

Не будет преувеличением сказать, что Турция выступает защитником БиГ и интересов бошняков в БиГ. Турецкие официальные лица исходят из того, что благодаря «глубоким историческим, культурным и социальным связям» Босния и Герцеговина «является одной из тех стран, которые всегда занимали привилегированное место в рамках турецкой внешнеполитической стратегии⁴⁵³». Д. Йович пишет, что политика Турции в отношении БиГ «является индикатором

⁴⁵⁰ Bogusz M.K. Turkey's Influence on the Culture and Identity of Bosniaks. *Journal of Balkan Studies*, Vol. 15, Issue 2. 2010. P. 30.

⁴⁵¹ Muhasilovic J. Turkey's Soft Power and Public Diplomacy in Bosnia-Herzegovina and Sandžak (2002–2017). Faculty of Political Science. Sarajevo. 2017. P. 140.

⁴⁵² Piqueres S.L. Turkey in Bosnia and Herzegovina: By Fits and Starts. College of Europe Research Paper. Natolin Campus. Warsaw. 2016. P. 12.

⁴⁵³ Jović D. Nova turska vanjska politika i pitanje Bosne i Hercegovine // *Političke analize*, broj 1. 2010. S. 30 – 31.

того, что нейтральные или критические аналитики этой политики называют возобновлением «неоосманизма»⁴⁵⁴. Влияние Турции на региональную ситуацию, безусловно, возросло и присутствует каждый день больше и больше. Р. Эрдогана часто называют одним из главных защитников мусульман всего мира, что можно увидеть на примере Боснии и Герцеговины как одного из основных направлений сотрудничества⁴⁵⁵. Р. Эрдоган считает Боснию и Герцеговину, наряду с Сербией, одной из ключевых балканских стран. При этом Анкара выступает за территориальную целостность Боснии и Герцеговины, которую она получила в результате Дейтонского соглашения 1995 года.

Когда мы говорим об отношениях БиГ с Турцией, мы подчёркиваем их двойственность. Мусульманская часть Боснии и Герцеговины поддерживает теплые отношения с Турцией, тогда как другое образование, Республика Сербская, в этом вопросе более нейтрально настроена, можно даже сказать критически. Поэтому официальная позиция Турции по «бошнякскому вопросу» сводится к необходимости мирного сосуществования с сербским народом в лице Республики Сербской, чтобы не допустить эскалации ситуации или отделения Республики Сербской от Боснии и Герцеговины. Наглядным примером теплых отношений между Эрдоганом и представителями ведущих политических партий мусульманской части Боснии и Герцеговины является присутствие Эрдогана на свадьбе дочери лидера боснийских мусульман Бакира Изетбеговича в Сараево, где ему был оказан самый теплый прием⁴⁵⁶. По всей вероятности, вектор от обычного покровительства мусульманам смещается в сторону представления страны как «дипломатического хаба». Такую роль турецкая сторона активно примеряет на себя

⁴⁵⁴ Там же. С. 33.

⁴⁵⁵ Tanasković D. Neoosmanizam: povratak Turske na Balkan. Službeni glasnik Republike Srpske. Beograd. 2010. S. 11.

⁴⁵⁶ Шариатская свадьба: дочь Бакира выходит замуж, специальный гость Эрдоган. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://sputnikportal.rs/20210826/serijatsko-vencanje-bakir-udaje-cerku-erdogan-specijalni-gost-1129241684.html> (Дата обращения 08.10.2024).

с самого начала СВО, и Западные Балканы, скорее всего, тоже входят в эту концепцию⁴⁵⁷.

Во время официальных визитов Р. Эрдогана в страны Западных Балкан Турецкое агентство по сотрудничеству и координации традиционно публикует статистику по количеству культурно-гуманитарных проектов, реализованных в той или иной стране за определенный период. Очевидным лидером является БиГ, где за период 1995–2022 гг. было осуществлено более 990 проектов⁴⁵⁸. По словам Е. Ю. Гуськовой, в своей военной стратегии в отношении Западных Балкан Турция видит себя важным звеном, т.е. посредником между балканскими государствами и НАТО и таким образом пытается вовлечь их в Альянс⁴⁵⁹. Также важно отметить, что с начала 2000-х годов Турция является активным участником миротворческих миссий EUFOR (Силы Европейского союза) на территории Боснии и Герцеговины. Учитывая, что наиболее активной проблемой функционирования самой БиГ является именно роль и деятельность Высокого представителя, Турция имеет большое влияние и в этой сфере, учитывая, что она является членом Совета по исполнению мира в Боснии и Герцеговине, и, как отмечают эксперты, занимает, возможно, более конструктивную позицию, чем Россия, которая не поддерживает резолюции указанного совета. Помимо этого, в Анкаре позитивно относятся к деятельности Высокого представителя ЕС в Боснии и Герцеговине⁴⁶⁰.

Наглядным проявлением растущей роли Турции на Балканах служат и инфраструктурные проекты. Так, проект строительства дорогостоящей автомагистрали Белград – Сараево показал, что Анкара способна осуществлять координацию взаимодействия Сербии и Боснии и Герцеговины, избегая

⁴⁵⁷ Исламов Д. «Хочу быть владычицей морской»: Турция как потенциальный посредник на Западных Балканах. // РСМД. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/khochu-byt-vladychitsej-morskoy-turtsiya-kak-potentsialnyy-posrednik-na-zapadnykh-balkanakh/?ysclid=m4lbt0tgy1822426258> (Дата обращения: 08.10.2024).

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Шире в: Гуськова Е. Ю. Турецкие планы на Балканах в современных геополитических условиях. Балканы в европейских политических проектах XIX-XXI вв. М.: Инслав РАН. 2013. С. 621-625.

⁴⁶⁰ Евсеев В. В., Пивоваренко А. А., Гаджиев А. Г., 2021. Влияние политики Турции на страны Балканского региона. – Геоэкономика энергетики. № 4 (16). С.82.

межэтнических противоречий. Примечательно, что в марте 2021 г. в Анкару, несмотря на антикоронавирусные ограничения, для подписания очередного договора с Р. Эрдоганом прибыли все три члена президиума Боснии и Герцеговины⁴⁶¹.

В самом начале активизации турецкой политики, в начале 2000-х годов, на Балканах одной из явных проблем для Турции было отсутствие целенаправленной информационной политики на балканских языках. Но, Анкара стремилась создать положительный имидж современной Турции с целью изменить устаревшие представления о турецкой культуре и истории среди балканских народов. Решая эту проблему Турция начала развивать стратегию публичной дипломатии, включающую создание и поддержку медиа-ресурсов на балканских языках. В 2009 году был запущен телеканал TRT Avaz, ориентированный на страны Западных Балкан, точнее Боснию. Этот канал стал важным инструментом в распространении турецкой культуры и языка в регионе⁴⁶². Турция использует концепцию «мягкой силы» и публичной дипломатии, в том числе и на Западных Балканах, через сотрудничество государственных органов и государственных организаций с негосударственными структурами. Они занимаются широким спектром задач, включая возрождение и сохранение историко-культурного наследия Османской империи, поддержку мусульманского сообщества региона, а также реализацию образовательных, культурных и социальных проектов. В Сараево с 2000-х годов были открыты два турецких университета, что способствовало укреплению связей между двумя странами и улучшению восприятия турецкой культуры и языка среди бошняков.⁴⁶³

⁴⁶¹ Kovacevic D. Bosnia Signs Sarajevo-Belgrade Highway Agreement with Turkey // Balkan Insight. 2021. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://balkaninsight.com/2021/03/16/bosnia-signs-sarajevo-belgrade-highway-agreement-with-turkey/> (Дата обращения 14.10.2024).

⁴⁶² Muhasilovic J. Turkey's Soft Power and Public Diplomacy in Bosnia-Herzegovina and Sandžak (2002–2017). Faculty of Political Science. Sarajevo. 2017. P. 95.

⁴⁶³ Turkey brings a gentle version of the Ottoman empire back to the Balkans. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2013/apr/02/bosnia-turkey-ottoman-influence-balkans-sarajevo> (Дата обращения 14.10.2024).

Турция на Балканах пытается в целом совместить курс на создание собственной сферы влияния, включающий поддержку единоверцев и сторонников турецкой ориентации, с поддержанием региональной системы безопасности⁴⁶⁴. Однако усиленные попытки Анкары урегулировать политические проблемы региона, включая политический кризис в БиГ и стремление к учреждению Процесса сотрудничества в Юго-Восточной Европе (ПСЮВЕ) как платформы для балканских стран, привели к неудачным итогам и усиливают напряженность отношений БиГ с некоторыми странами Западного Балкана, особенно с Сербией и Хорватией. Кроме того, турецкие руководители иногда слишком сосредотачивались на османском наследии и выражали открытую поддержку албанцам и бошнякам, что в некотором роде отталкивало немусульманские народы региона.

Современное турецкое присутствие в Боснии и Герцеговине оказывает комплексное влияние на внутривнутриполитическое состояние страны. С одной стороны, оно поддерживает стабильность и укрепляет позиции бошняков через культурные, образовательные и дипломатические инструменты. С другой стороны, усиление влияния Анкары усиливает этнополитическую фрагментацию, создавая потенциальные источники напряженности между этническими общинами. В совокупности это демонстрирует амбивалентный характер внешнего влияния Турции на политическую систему БиГ, где стабилизация и риски дестабилизации сосуществуют одновременно.

⁴⁶⁴ Евсеев В. В., Пивоваренко А. А., Гаджиев А. Г., 2021. Влияние политики Турции на страны Балканского региона // Геоэкономика энергетики. № 4 (16). С.88.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственность Боснии и Герцеговины представляет собой результат сложного и многослойного историко-политического процесса, в основе которого лежат как внутренние трансформации, так и значительное внешнее влияние. Возникновение боснийской государственности в её современной форме следует рассматривать через призму антифашистского движения времён Второй мировой войны, когда на заседании Земельного антифашистского совета народного освобождения в 1943 году было заложено основание для равноправного сосуществования трёх конститутивных народов — бошняков, хорватов и сербов. Этот шаг стал важным элементом в формировании многоэтнической политической идентичности, которая, несмотря на последующие конфликты, сохраняет свою значимость в политической архитектуре государства.

В XX веке процесс институционального становления Боснии и Герцеговины оказался тесно связан с югославским федерализмом. Однако даже в рамках СФРЮ республике не была предоставлена полная автономия, что обусловило ограниченные возможности для политического самоопределения. Конституция 1974 года, хотя и предоставила республикам формальное право на выход из федерации, не обеспечила механизмов для реализации этого права без конфликта, что стало критическим фактором в начале 1990-х годов. Распад Югославии привёл к политическому вакууму, внутреннему дестабилизирующему давлению и эскалации межэтнических противоречий. Этот период стал определяющим в формировании современного суверенитета Боснии и Герцеговины, но также привёл к кровопролитному конфликту и необходимости международного вмешательства.

Босния и Герцеговина как политический феномен Западных Балкан занимает уникальное положение. Её институциональная структура, основанная на Дейтонском соглашении, представляет собой один из наиболее сложных примеров постконфликтного федерализма в мире. Механизм принятия решений на базе этнического консенсуса, наряду с существованием двух энтитетов и

самоуправляемого округа Брчко, обеспечивает формальный баланс интересов, но затрудняет проведение эффективных реформ. Боснию и Герцеговину можно охарактеризовать как «институционально сегментированное государство», находящееся в перманентном состоянии политического компромисса.

Анализ конституционных моделей развития Боснии и Герцеговины показывает, что любые изменения её государственного устройства неизбежно затрагивают внешнеполитический курс страны. Любые конституционные изменения, будь то создание третьего хорватского образования, отделение Республики Сербской или унитаризация страны, несут риск подрыва политического равновесия и ослабления международной субъектности БиГ. Сохранение её внешнеполитической устойчивости возможно лишь при поддержании внутреннего этнополитического баланса, без которого сама перспектива суверенного существования государства оказывается под вопросом.

Отношения с соседними государствами имеют значительное влияние на внутреннюю стабильность страны. Эти отношения формируются под влиянием как исторических факторов, так и современных политических процессов. Республика Сербская активно взаимодействует с Сербией, часто интерпретируя это как поддержку соотечественников, тогда как Хорватия предпринимает аналогичные шаги в отношении хорватской общины. Это способствует сохранению этнополитической поляризации и затрудняет формирование общенационального консенсуса. Черногория, Македония и Албания, будучи меньшим по влиянию акторам, выступают скорее в роли нейтральных партнёров, стремящихся сохранить стабильность на границе и развивать экономические связи.

Западноевропейский вектор внешнеполитического развития Боснии и Герцеговины является одним из ключевых направлений её дипломатической активности. Стремление к евроинтеграции заявляется как приоритет национальной внешней политики, однако внутренняя дестабилизация, нереформированность институтов и межэтнические трения снижают реальную возможность продвижения по пути вступления в Европейский союз. ЕС, в свою очередь, демонстрирует ограниченную способность к координированному воздействию на

внутриполитические процессы в стране, что порождает фрустрацию среди граждан и политических элит.

Американский фактор занимает особое место в процессе государственного строительства Боснии и Герцеговины. Роль США в заключении Дейтонского соглашения была определяющей, однако в последующие десятилетия американская политика в регионе зачастую подменялась сохранением статус-кво, а не содействием трансформации институциональной модели. Односторонняя поддержка отдельных акторов боснийского политического процесса со стороны Вашингтона, интерпретируемая как вмешательство во внутренние дела, способствовала углублению недоверия между этническими группами и создала почву для обвинений в политической предвзятости.

Важной составляющей внешнеполитической среды Боснии и Герцеговины являются её отношения с Российской Федерацией. С 1992 по 2024 год динамика этих отношений претерпела значительные изменения — от формальной дипломатической представленности к стратегическим взаимодействиям с отдельными субъектами внутри страны. Особенно прочные связи сложились между Москвой и властями Республики Сербской. В то же время отношения между Сараево и Москвой остаются фрагментарными и эпизодическими, не имеющими системного характера.

Особое внимание во внешнеполитическом дискурсе Боснии и Герцеговины уделяется отношениям с Турцией, чьё историческое и культурное влияние на страну уходит корнями в османский период. Современная турецкая политика на Балканах базируется на концепции «мягкой силы», направленной на укрепление связей с мусульманскими общинами региона. В Боснии и Герцеговине это проявляется в виде экономического сотрудничества, образовательных программ и культурной дипломатии, однако вызывает настороженность у представителей других этнических групп, воспринимающих такое влияние как инструмент политического давления. Таким образом, влияние Турции воспринимается в Боснии двойственно: с одной стороны, оно может способствовать развитию и стабилизации, с другой — углубляет этноконфессиональные разделения.

Подводя итог, можно утверждать, что Босния и Герцеговина находится в состоянии институционального и политического транзита. Её государственность сформировалась в условиях внешнего вмешательства и внутреннего конфликта, что наложило отпечаток на все аспекты политической жизни. Сложная этнополитическая архитектура, внутренняя фрагментация и сильное влияние внешних акторов делают её уязвимой, но в то же время ключевой для региональной безопасности на Западных Балканах. Перспективы устойчивого развития напрямую зависят от способности политических элит преодолеть логику этнического соперничества и перейти к инклюзивной модели управления, подкреплённой институциональной модернизацией, гражданским участием и сбалансированным международным сотрудничеством.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

На русском языке

Нормативно-законодательные источники

1. Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г. // Дипломатический вестник. Специальный выпуск (январь 1993 г.).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (Дата обращения: 10.12.2024).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (Дата обращения: 13.12.2024).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (Дата обращения: 13.12.2024).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (Дата обращения: 03.01.2025).
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Советом Министров Боснии и Герцеговины о торговле и экономическом сотрудничестве URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page2/46064?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Босния+и+Герцеговина&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fro

mPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1
(Дата обращения: 20.12.2024).

Публицистические источники

7. Русская гуманитарная миссия продолжает укреплять позиции России на Балканах. URL: <https://rg.ru/2020/10/12/rusaskaia-gumanitarnaia-missiiaprodolzhaet-ukrepliat-pozicii-rossii-na-balkanah> (Дата обращения 08.10.2024).

На сербском языке

Нормативно-законодательные источники

1. Решения АВНОЮ 1943 года. URL: https://www.muzejavnoj.ba/arhivski_dokumenti/dokumenti-avnoj-1943/ (Дата обращения: 11.02.2023).
2. Решения АВНОЮ 1944 года. URL: https://www.muzejavnoj.ba/arhivski_dokumenti/dokumenti-avnoj-1944/ (Дата обращения: 11.02.2023).
3. Решения ЗАВНОБИГ 1943–1944 гг., Книга I, Сараево, 1968, 364 с. URL: https://www.muzejavnoj.ba/arhivski_dokumenti/zavnobih/ (Дата обращения: 11.02.2023).
4. Договор между БиГ и Р. Хорватия о пограничных переходах // Официальный вестник Биг-международные договоры, номер: 23/13.
5. Закон о государственной системе РТВ БиГ. URL: https://vladars.rs/sr-SP-Cyrl/Vlada/Ministarstva/msv/Documents/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%20%D0%88%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D0%A0%D0%A2%D0%92%20%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%83%20%D0%91%D0%B8%D0%A5_099233981.pdf (Дата обращения: 14.01.2025.).

6. Закон о хорватском радиотелевидении. URL: <https://www.zakon.hr/z/392/Zakon-o-Hrvatskoj-radioteleviziji> (Дата обращения: 14.01.2025).
7. Закон о Общественном радио и телевидении Республики Сербской. URL: https://www.rtrs.tv/comp/zakon_rtrs.php (Дата обращения: 14.01.2025)
8. Закон об Общественном радио и телевидении Федерации Боснии и Герцеговины. URL: http://www.rtvfbih.ba/loc/template.wbsp?wbf_id=206 (Дата обращения: 14.01.2025).
9. Закон об услугах общественного телевидения. URL: https://fbihvlada.gov.ba/bosanski/zakoni/2002/odluke%20VP/20%20zakon_hrv.htm (Дата обращения: 14.01.2025).
10. Закон о иностранных делах Сербии, статья 5/19. URL: <https://www.mfa.gov.rs/ministarstvo/dokumenti/zakon-o-spoljnim-poslovima> (Дата обращения: 26.01.2025).
11. Конституция Социалистической Федерации Республики Югославии с 1974 г. URL: https://www.yuhistorija.com/serbian/doc/Ustav_SFRJ_iz_1974.pdf (Дата обращения: 11.02.2023).
12. Конституция Боснии и Герцеговины. URL: https://www.ustavnisud.ba/uploads/documents/ustav-sr_1611219965.pdf (Дата обращения: 20.06.2024).
13. Конституция Боснии и Герцеговины 1992 г. URL: https://www.ustavnisud.ba/public/down/USTAV_BOSNE_I_HERCEGOVINE_bos.pdf (Дата обращения: 05.05.2024).
14. Концепция внешней политики Боснии и Герцеговины 2018–2023 г. URL: https://www.mod.gov.ba/slike2014/02.28.20._3_Strategija%20vanjske%20politike%20BiH.pdf (Дата обращения: 19.01.2025).
15. Конституция Республики Хорватия. URL: https://www.usud.hr/sites/default/files/dokumenti/Redakcijski_prociscen_tekst_Ustava_Republike_Hrvatske_Ustavni_sud_Republike_Hrvatske_15._sijecnja_2014_.pdf Дата обращения 08.10.2024. (Дата обращения 08.10.2024).

16. Конституция Республики Сербия. URL: https://www.paragraf.rs/propisi/ustav_republike_srbije.html Дата обращения 08.10.2024. (Дата обращения 08.10.2024).
17. Конституция Республики Черногория. URL: <https://www.paragraf.me/propisi-crnegore/ustav-crne-gore.html> (Дата обращения 08.10.2024).
18. Международные договоры между Боснией и Черногорией. URL: https://www.mvp.gov.ba/vanjska_politika_bih/bilateralni_odnosi/medunarodni_ugovori/prema_drzavama/Default.aspx?template_id=16&s1=1215&id=7771 (Дата обращения 08.10.2024).
19. Международные договоры между Боснией и Македонией. URL: https://www.mvp.gov.ba/vanjska_politika_bih/bilateralni_odnosi/medunarodni_ugovori/prema_drzavama/Default.aspx?template_id=16&s1=1171&id=7731 (Дата обращения 08.10.2024).
20. Международные договоры между Боснией и Албанией. URL: https://www.mvp.gov.ba/vanjska_politika_bih/bilateralni_odnosi/medunarodni_ugovori/prema_drzavama/Default.aspx?template_id=16&s1=1090&id=7656 (Дата обращения 08.10.2024).
21. Международные договоры между Боснией и Герцеговиной. URL: http://www.mfa.ba/vanjska_politika_bih/bilateralni_odnosi/medunarodni_ugovori/prema_drzavama/Default.aspx?template_id=16&s1=1132&id=7695 (Дата обращения: 11.11.2024).
22. Общие направления и принципы проведения внешней политики Биг, март 2003 г. URL: <http://ww.mvp.gov.ba/> (Дата обращения 08.10.2024).
23. Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине. URL: <https://ndcsarajevo.org/Dokumenti/Dejtonski-mirovni-sporazum.pdf> (Дата обращения: 05.05.2023).
24. Преспанское соглашение. URL: <https://vlada.mk/sites/default/files/dokumenti/spogodba-en.pdf> (Дата обращения 08.10.2024).

25. Решения 32-й сессии Национального собрания Республики Сербской, состоявшейся 19 мая 1993 г. Пале. // Сербские политические элиты. С. 238–250.
26. Решения Высокого представителя по Боснии и Герцеговине. URL: <https://www.ohr.int/odluka-kojom-se-donosi-zakon-o-izmjeni-zakona-o-drzavljanstvu-bosne-i-hercegovine-2/> (Дата обращения: 05.05.2023).
27. Решение Высокого представителя от 30 июля 1999 г., о создании Общественной системы РТВ БиГ // Официальный вестник БиГ №. 14/99.
28. Соглашение о двойном гражданстве БиГ и Республикой Хорватия. URL: <https://odvjetnistvo-ljubic.com/upload/download/ugovor-o-dvojnoms-drzavljanstvu-izmedu-bosne-i-hercegovine-i-hrvatske.pdf> (Дата обращения 08.10.2024).
29. Соглашение о государственной границе между Боснией и Герцеговиной и Республикой Хорватия. URL: <https://mverp.gov.hr/UserDocsImages/files/file/2013/130620-SOP1.pdf> (Дата обращения 08.10.2024).
30. Соглашения о стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины и ЕС. URL: https://vladars.rs/sr-SP-Cyrl/Vlada/Ministarstva/meoi/Documents/Sporazum%20o%20stabilizaciji%20i%20pridruzivanju_209293963.pdf (Дата обращения: 05.05.2023).
31. Соглашение о свободной торговле между Боснией и Герцеговиной и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕФТА). URL: <https://www.parlament.ba/act/ActDetails?actId=432> (Дата обращения: 05.05.2023).
32. Соглашение об особых параллельных отношениях между Республикой Сербской и Союзной Республикой Югославией от 1997 года. URL: <https://pravno-informacioni-sistem.rs/eli/rep/sgrs/skupstina/deklaracija/1997/12/1> (Дата обращения: 26.01.2025).
33. Соглашение об особых параллельных отношениях между Республикой Сербской и Союзной Республикой Югославией от 2001 года. URL:

http://demo.paragraf.rs/demo/combined/Old/t/t18/t18_022.htm (Дата обращения: 26.01.2025).

34. Соглашение об особых параллельных отношениях между Республикой Сербской и Сербией от 2006 года. URL: http://demo.paragraf.rs/demo/combined/Old/t/t2007_07/t07_0209.htm (Дата обращения: 26.01.2025).

Делопроизводственные источники

35. Лондонска конференција о бившој СФР Југославији и учешће делегације СР Југославије на конференцији. – Југословенски преглед. Београд. 1992. № 3. S. 50–52.
36. Официјални вестник сербског народа у Босни и Херцеговини (срб. „Службени гласник“) № 2/92.
37. Официјални вестник Републике Сербске (срб. „Службени гласник РС“), № 28/94.

Публицистичке изворе

38. Додик по питању трећег хрватског образовања. URL: <https://www.hina.hr/vijest/7244465> (Дата обращения: 22.12.2024).
39. Додик М. Интервју (11.11.2014.) // Danas URL: <https://www.danas.rs/vesti/drustvo/inicijativa-nemacke-i-britanije-u-bosni-moze-da-bude-dobra/> (Дата обращения 08.10.2024).
40. Додик М.: «Россија — гарант выживанија сербов в БиГ» // Балканист. URL: <https://balkanist.ru/milorad-dodik-rossiya-garant-vyzhivaniya-serbov-v-big/> (Дата обращения 08.10.2024).
41. Иванич М.: Николич не може попасти у БиГ из-за Изетбеговића“, Независима газета. 4.12.2016. URL:

<http://www.nezavisne.com/novosti/bih/Ivanic-Nikolic-ne-moze-u-BiH-zbog-Izetbegovica/401095> (Дата обращения: 11.11.2024).

42. Истраживање медија о гледаности ТВ програма у Босни и Херцеговини у 2005. години, Агенција Mareco index Bosnia. URL: https://www.researchgate.net/publication/27198004_Bosanskohercegovacko_trzi_ste_elektronickih_medija (Дата обращения: 14.01.2025).
43. Караджич Р. Интервью. // Правда, 26.09.1994.
44. Оуэн Д. Интервью в передаче «Панорама Би-Би-Си». Белград. 1996. № 26. 17 с.
45. Программная декларация политической партии СДА (срб.). // Официальный сайт. URL: <http://sda.ba/home/o-name/licna-karta-stranke/> (Дата обращения: 26.01.2025).
46. Программная декларация политической партии СНСД (срб.). // Официальный сайт. URL: <http://www.snsd.org/images/dokumenti/deklaracija-predsjednik.pdf> (Дата обращения: 26.01.2025).
47. Программная декларация политической партии ХДЗ (срб.). // Официальный сайт. URL: <http://www.hdzbih.org/ustavne-promjene> (Дата обращения: 26.01.2025).
48. Радиотелевидение Сараево. URL: <https://www.tvsa.ba/> (Дата обращения: 14.01.2025).
49. Степан Месич о независимости РС // ТВБ92. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KguguHZH88Y> (Дата обращения: 11.11.2024).

Источники личного происхождения

Мемуары

50. Крајишник М. Како се рађала Република Српска. Бања Лука: Бесједа. 2016. 612 с.
51. Оуэн Д. Улазак у босански лонац. Београд: НИН, 1995. № 2345. 354 с.

52. Ђосић Д. Босански рат. Београд. 2012. 268 с.

На английском языке

Нормативно-законодательные источники

53. Декларация Пакта стабильности Юго-Восточной Европы. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/misc/00018-R4.EN9.htm (Дата обращения: 15.05.2024).

54. Конвенция о правах и обязанностях государств, Монтевидео 1933.: URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1933v04/d134> (Дата обращения: 11.02.2023).

55. Принятие Декларации ООН 23 мая 2024 г. URL: <https://press.un.org/en/2024/ga12601.doc.htm> (Дата обращения: 15.05.2024).

56. Соглашение о внесении изменений и присоединении к Центральноевропейскому соглашению о свободной торговле. URL: <https://cefta.int/wp-content/uploads/2016/05/CEFTAMAINTEXT2006.pdf> (Дата обращения: 15.05.2024).

57. Washington Agreement. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/file/resources/collections/peace_agreements/washagree_03011994.pdf (Дата обращения: 26.08.2024).

Делопроизводственные источники

58. Commission Opinion on Bosnia and Herzegovina's application for membership of the European Union. URL: https://neighbourhoodenlargement.ec.europa.eu/document/download/6cbf9fa7-a288-4497-9e4a-17527bcba5_en?filename=20190529-bosnia-and-herzegovina-opinion.pdf (Дата обращения: 14.05.2024).

59. Danube Cooperation Process (DCP) // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.rs/en/foreign-policy/eu/regional-initiatives/dcp> (Дата обращения: 15.05.2024).
60. Документ ООН S/RES/713 (1992). Резолюция 713 Совета Безопасности ООН о поставках оружия в БиГ.
61. Документ ООН S/23836 (1992). Отчёт Генерального секретаря ООН, подготовленный в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 749, Приложение II, с. 11.
62. Документ ООН S/26260 (1993). Документация ООН по урегулированию конфликта в Боснии и Герцеговине (БиГ).
63. Energy Community for South East Europe (ECSEE) // Официальный сайт. URL: <https://www.energy-community.org/aboutus/whoweare.html> (Дата обращения: 15.05.2024).
64. European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/bosnia-and-herzegovina_en (Дата обращения: 14.05.2024).
65. EU Strategy for the Adriatic and Ionian Region (EUSAIR) // Официальный сайт. URL: доступа: <http://www.aii-ps.org/index.php/about-the-aii> (Дата обращения: 15.05.2024).
66. Итоги заседания Европейского Совета. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/70880/euco-conclusions-2122032024.pdf> (Дата обращения: 14.01.2025).
67. International Sava River Basin Commission (Sava Commission) // Официальный сайт URL: <http://www.savacommission.org> (Дата обращения: 15.05.2024).
68. Key findings of the Opinion on Bosnia and Herzegovina's EU membership application and analytical report. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/COUNTRY_19_2778 (Дата обращения: 14.05.2024).

69. Migration, Asylum, Refugees Regional Initiative (MARRI) // Официальный сайт. URL: <https://marri-rc.org.mk/about-us/> (Дата обращения: 15.05.2024).
70. Перепись населения Македонии в 2021 году. URL: <https://www.stat.gov.mk/pdf/2022/2.1.22.10-mk-en.pdf> (Дата обращения 08.10.2024).
71. Резолюция 1031 ООН. URL: <https://www.ohr.int/un-security-council-resolution-1031-1995-on-implementation-of-the-peace-agreement-for-bih-and-transfer-of-authority-from-the-un-protection-force-to-the-multinational-implementation-force-ifor-3/> (Дата обращения: 22.08.2024).
72. Resolution 757 (1992) / adopted by the Security Council on 30 May 1992. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/011/16/pdf/nr001116.pdf> (accessed: 02.01.2025).
73. Resolution 958 (1994) / adopted by the Security Council on 19 November 1994. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n94/458/18/pdf/n9445818.pdf> (accessed: 02.01.2025).
74. Список приговоров в отношении обвиняемых в МТБЮ. URL: <https://www.icty.org/bcs/cases/spisak-presuda#1996> (Дата обращения: 25.06.2024).
75. The Central European Initiative (CEI) // Официальный сайт. URL: <https://www.cei.int/about-us> (Дата обращения: 15.05.2024).
76. The South East European Cooperation Process (SEECР) // Официальный сайт. URL: <https://www.seecp.info/about-seecp> (Дата обращения: 15.05.2024).
77. The Regional Cooperation Council (RCC) // Официальный сайт. URL: <http://www.rcc.int/home> (Дата обращения: 15.05.2024.).

Публицистические источники

78. The Owen-Stoltenberg plan about Bosnia. URL: file:///C:/Users/sarak/Downloads/BA_930916_Owen-StoltenbergPeacePlan.pdf (Дата обращения: 26.08.2024).

Источники личного происхождения

Мемуары

79. Owen D. Balkan Odyssey. L., 1997. 410 p.
80. Stoltenberg T. Thousand Days, Peace Negotiators in the Balkans. Gyldendal Norwegian publisher. 1996. 426 p.
81. Holbrooke R. To end a war. Modern Library, 1999. 464 p.

На немецком языке

Делопроизводственные источники

82. Die Nürnberger Prozesse. Amnestiepolitik unter Adenauer. In: Landeszentrale für politische Bildung Baden-Württemberg. LPB BW, abgerufen am 18. Januar 2024.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

83. Андреев В. Стратегия Турецкой Республики на Западных Балканах. // РСМД. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/columns/sandbox/strategiya-turetskoj-respubliki-na-zapadnykh-balkanakh/?sphrase_id=167181982&ysclid=m419idac23193360758 (Дата обращения: 13.10.2024).
84. Барбер Л. Босния получит полмиллиарда долларов на восстановление экономики и поддержку мира // Финансовые известия. М. 1995. С. 1.
85. Бажуков В. И. "Миротворческая" операция НАТО в Боснии и Герцеговине (1992–1995): концепция и реальность // Управленческое консультирование. 2018. №1 С. 34–41.

86. Бистрина М. Г. Страны Западных Балкан, блуждающие между иллюзиями и реальностью // Вопросы политологии, 2019. № 1 (41). Том 9. С. 147–153.
87. Богданова А. В., Коёвич С. Проблема Западных Балкан как потенциальных членов ЕС (пример Сербии и Боснии и Герцеговины) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2024. №7. С. 12–17.
88. Волков В. К. Трагедия Югославии // Новая и новейшая история, 1994. № 4–5. С. 3–32.
89. Волков В. К. Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х гг. // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 11–51.
90. Глушко В. С. Политика ЕС и США в урегулировании балканского кризиса в рамках подготовки Дейтонского соглашения 1995 г // *Imagines mundi* : альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. 2016. № 9. Сер. Балканика. Вып. 3. С. 180–192.
91. Гришин О. Е., Кенич Б. Босния и Герцеговина как объект воздействия мягкой силы США, России и ЕС // *PolitBook*. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bosniya-i-gertsegovina-kak-obekt-vozdeystviya-myagkoy-sily-ssha-rossii-i-es> (Дата обращения: 18.01.2025).
92. Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). Русское право / Русский национальный фонд. М.: 2001. 720 с.
93. Гуськова Е. Ю. Управляемость процессом урегулирования кризиса на Балканах на примере Лондонской конференции (август 1992 г.). – История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию Константина Владимировича Никифорова. М. 2016. С. 410-425.
94. Гуськова Е. Ю. Внешняя политика России в годы югославского кризиса (1985–1995). // Владимир Даль. М.: 2022. 2022. 457 с.
95. Гуськова Е. Ю. Опыт миротворчества на Балканах в современных условиях // Вестник МГИМО-Университета. М. 2018. № 3 (60). С. 72–88.

96. Гуськова Е. Ю. Беспристрастность под вопросом: Неприглядная роль Гаагского трибунала // *Обозреватель*. М. 2018. № 5. С. 26–36.
97. Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 1 // *Новая и новейшая история*. М. 2016. № 6. С. 78–94.
98. Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 2 // *Новая и новейшая история*. М. 2017. № 1. С. 84–101.
99. Гуськова Е. Ю. Двадцать лет Дейтонскому договору. Как превращать поражение в победу. ФСК. 2015. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/11/26/dvadcat-let-dejtonskomu-dogovoru-kak-prevraschat-porazhenie-v-pobedu-37013.html> (Дата обращения: 21.06.2024).
100. Гуськова Е. Ю. Турецкие планы на Балканах в современных геополитических условиях. Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв. М.: Инслав РАН. 2013. С. 621–625.
101. Гуськова Е. Ю. Югославский разлом: Вчера и сегодня. М.: Индрик, 2023. 544 с.
102. Евсеев В. В., Харитонов Д. В. "Турецкий поток": история и перспективы // *Постсоветский материк*. 2015. №4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turetskiy-potok-istoriya-i-perspektivy> (дата обращения: 25.01.2025).
103. Евсеев В. В., Пивоваренко А. А., Гаджиев А. Г., 2021. Влияние политики Турции на страны Балканского региона. – *Геоэкономика энергетики*. № 4 (16). С.70-94.
104. Исламов Д. «Хочу быть владычицей морской»: Турция как потенциальный посредник на Западных Балканах. // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/khochu-byt-vladychitsey-morskoy-turtsiya-kak-potentsialnyy-posrednik-na-zapadnykh-balkanakh/?ysclid=m4lbt0tgy1822426258> (Дата обращения: 08.10.2024).

105. Кандель П. Е. Подходы балканских стран к сотрудничеству с Россией // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-balkanskih-stran-k-sotrudnichestvu-s-rossiey> (Дата обращения: 18.01.2025).
106. Коёвич С. Консоциативная демократия в постконфликтных обществах. Возможность применения в Боснии и Герцеговине // Международные отношения. 2024. № 4. С. 130–141.
107. Коёвич С. Специфика управления Боснией и Герцеговиной в условиях международного контроля // Международные отношения. 2023. № 4. С. 23–33.
108. Кольтюков А. А. и др. Военная политика стран НАТО на Балканах и обеспечение безопасности России на рубеже XX–XXI вв. М. Академический Проект. 2006. 479 с.
109. Лазович М. Неосманизм: возвращение на Балканы? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/balkanpolicy/neoosmanizm-vozvrashchenie-na-balkany/?ysclid=m4l9t5rrqu48631319> (Дата обращения: 13.10.2024).
110. Мамедов Р. Турецкий поворот: снова на пути к «нулю проблем с соседями» // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turetskiy-povorot-snova-na-puti-k-nulyu-problem-s-sosediyami-/?ysclid=m6c36coii900001527> (Дата обращения: 13.10.2024).
111. Мартынова М. Ю. Балканский кризис: народы и политика. М. Старый сад. 1998. 247 с.
112. Мартынова М. Ю., Кашуба М.С. Новая этнополитическая карта Балкан. М. 1995. 163 с.
113. Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М.: Институт славяноведения РАН, 1999. 262 с.
114. Пивоваренко А.А. Современная Россия на Балканах: «мягкая сила» через инвестиции // РСМД. URL:

http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3707#top-content (Дата обращения:
11.12.2024).

115. Пивоваренко А.А., Сучков М. А., Энтина Е. Г. США на Балканах. Эволюция присутствия, приоритеты, перспективы // Российский совет по международным делам. Рабочая тетрадь. № 53. М., 2019. 32 с.
116. Пономарева Е. Г., Арляпова, Е. С. Ближневосточная «экспансия» на Балканы // Современная Европа. 2024. № 5(126). С. 126–136.
117. Пономарева Е. Г., Арляпова, Е. С. Западные Балканы: внешние игроки в преддверии и в ходе текущего кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 678–688.
118. Пономарева Е. Г., Арляпова, Е. С. Западные Балканы: тренды влияния внешних интересантов // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20, № 1. С. 86–106.
119. Пономарева Е. Г., Арляпова, Е. С. Активизация Анкары на Западных Балканах (Подходы, инструменты, составляющие) // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2023. № 2(109). С. 130–150.
120. Пономарева Е. Г., Арляпова, Е. С. Турция на Западных Балканах сегодня: цифры и оценки // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 8. С. 110–120.
121. Пономарева Е. Г., Арляпова, Е. С., Пророкович Д. Возможности НАТО в глобальном управлении: место действия - Балканы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17, № 2. С. 208–223.
122. Пономарева Е. Г. "Новое прошлое" Западных Балкан // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 5(102). С. 260–272.
123. Пономарева Е. Г., Фролов А. В. Агрессия НАТО против Югославии: международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия // Вестник МГИМО Университета. 2019. № 2(65). С. 32–56.

124. Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И. Тренды идентификации в молодежной среде Боснии и Герцеговины и Северной Македонии // Дискурс-Пи. 2019. № 3(36). С. 98–119.
125. Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И. Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности // Обозреватель. 2018. № 11. С. 63–76.
126. Пономарева Е. Г., Младенович М. Публичная дипломатия России на Балканах: проблемы и перспективы // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сб. материалов IV-й Всероссийской научной конференции. Самара. 2017. С. 172–181.
127. Пономарева Е. Г. Балканская политика Российской Федерации: в поисках потерянного времени? // 25 лет внешней политики России: сб. материалов X Конвента РАМИ. В 5 т. Т. 1. Внешняя политика России: глобальное и региональное измерения. В 2 ч. Ч. 1. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 486–502.
128. Пономарева Е. Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1 (16). С. 64–76.
129. Пономарева Е. Г. Параметры государственной состоятельности: Босния и Герцеговина // Сравнительная политика. 2011. № 3. С. 86–95.
130. Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах. М.: МГИМО-Университет. 2010. 252 с.
131. Пономарева Е. Г. Босния и Герцеговина: государство-фантом // Свободная мысль. 2009. №1. С.69-84.
132. Пономарева Е. Г. Балканы как точка бифуркации системы международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. 2008. №1. С. 14–24.
133. Романенко С., Улунян А. А. Балканская политика 90-х годов: в поисках смысла // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 4. С. 46–58.

134. Свистунова И. А. Балканская политика Турции: Роль этноконфессиональных меньшинств. // Современная Европа. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balkanskaya-politika-turtsii-rol-etno-konfessionalnyh-menshinstv> (Дата обращения: 02.10.2024).
135. Симич П. Гражданская война в Югославии // Международная жизнь. 1993. № 7. С. 74–83.
136. Суязова А. Г. Современная стратегия Евросоюза по расширению экономического взаимодействия с Западными Балканами // Дипломатическая служба. 2025. Т. 21, № 1(118). С. 36–42.
137. Суязова А. Г. Российско-сербские отношения и перспективы их развития в условиях новых угроз безопасности // Международные отношения в условиях новых угроз безопасности: Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2023 года. Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2024. С. 181–189.
138. Суязова А. Г. Особенности процесса евроинтеграции Западных Балкан в эпоху трансформации системы международных отношений // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия: Материалы XII Международной научно-практической конференции, Владимир, 07–08 декабря 2023 года. Владимир: Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н. Г. Столетовых, 2024. С. 255–264.
139. Суязова А. Г. Дестабилизация Боснии и Герцеговины в контексте возрастающей в стране роли Германии // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Владимир, 01–02 декабря 2022 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2023. С. 192–197.
140. Суязова А. Г. Этнокультурные особенности государственного строительства в Боснии и // Обозреватель. 2021. № 7(378). С. 85–95.

141. Суязова А. Г. Россия и проблема укрепления позитивного взаимодействия между Сербией, Хорватией и Боснией и Герцеговиной // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 1(27). С. 107–123.
142. Хахалкина Е. В. ЕС в современном мире: проблемы региональной политики и внешнеполитической идентичности // Современная Европа. 2020. №5. С. 204–213.
143. Хахалкина Е. В., Погорельская А. М. Содействие развитию или управление миграцией? (Анализ европейского подхода) // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 2. С. 80–89.
144. Хахалкина Е. В., Погорельская А. М. "Европа" vs "Европейский союз": точки разлома и соприкосновения // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 112–123.
145. Шабага А. В., Коёвич С. Процессы сепарации и ирредентизма в Боснии и Герцеговине: история, состояние, перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история, 2024. № 4. Том 16. С. 568–585.
146. Шабага А. В. Исторический субъект в поисках своего Я. – М.: РУДН, 2009. 524 с.
147. Шабловский В. С. Республика Сербская: современные политические реалии и перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 2. С. 631–639.
148. Энтина Е. Г., Пивоваренко А., Новакович Д. Куда идут Балканы? Новая парадигма сотрудничества для России // Валдайский клуб. 2018. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/kuda-idut-balkany/> (Дата обращения: 11.12.2024).
149. Энтина Е. Г. «Ничья земля» Босния: что день грядущий нам готовит? // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. 2016. №9. С. 193–203.

150. Энтина Е. Г. Сербская внешняя политика: вызовы и восприятие // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 2 (122). С. 185–201.
151. Энтина Е. Г., Пророкович Д. Открытые Балканы: перспективы институционализации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18, № 2. С. 106–121.
152. Энтина Е. Г., Животич А. Эффективность санкционной политики. Кейс Союзной Республики Югославии (1991–2001 гг.) // Международная аналитика. 2023. Т. 14, № 1. С. 123–137.
153. Энтина Е. Г., Синопальников Н. С. Фактор арабо-мусульманского мира в развитии стран бывшей Югославии и Албании // Современная Европа. 2020. № 2(95). С. 131–142.
154. Энтина Е. Г. Россия на Балканах: сквозь призму веков к противоречиям современности // Русско-турецкая освободительная война (1877–1878 гг.) и восстановление болгарской государственности. Балканы и Россия: 140 лет спустя: Материалы международной научной конференции, Москва, 27–28 февраля 2018 года. Москва: Институт мировых цивилизаций, 2019. С. 290–299.
155. Энтина Е. Г., Пророкович Д. Распад Югославии в научно-исследовательском и политическом дискурсах России и Сербии // Международная аналитика. 2022. Т. 13, № 3. С. 94–115.
156. Энтина Е. Г. Приоритеты политики США, ЕС и Великобритании в Западнобалканском регионе после Брекзита // Россия и современный мир. 2019. № 1 (102). С. 72–83.
157. Эчимович М., Данилов В. А., Мардонова З. Ф., Карпухин М. К. Эволюция внешнеполитических приоритетов стран Западных Балкан в контексте их европейской и евроатлантической интеграции // Конфликтология / nota bene. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vneshnepoliticheskikh-prioritetov-stran-zapadnyh-balkan-v-kontekste-ih-evropeyskoj-i-evroatlanticheskoy-integratsii> (Дата обращения: 27.02.2025).

158. Югославский кризис и Россия: Документы. факты, комментарии. Современная история Югославии в документах. Т.2.— М., 1993 503 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций на русском языке:

159. Березин А. В. Политика Европейского Союза на начальном этапе Югославского кризиса: 1990–1992 гг: автореф. ... канд. пол. наук. – М.: 2009. – 25 с.
160. Глушко В. С. Политика Европейского Союза в отношении Югославского кризиса: 1991–1995 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург. 2002. – 27 с.
161. Исламов Д. Р. Внешняя политика Европейского союза и Турции на Западных Балканах в 2008–2021 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2023. – 24 с.
162. Коренов Е.С. Региональная стратегия НАТО в 1990-2000-е годы: разработка и реализация на примере балканских стран: автореф. ... канд. ист. – Саратов. 2017. – 22 с.
163. Новиков С. С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии: автореф. ... докт. ист. наук. – Владимир, 2011. С. 46.
164. Пономарева Е. Г. Формирование государственности на постъюгославском пространстве: внутренние и внешние факторы.: дис. ... докт. полит. наук. – М.: 2010. — 373 с.
165. Попадьева Т. И. Формирование гражданской идентичности как фактор преодоления этнополитической конфликтности: на примере Боснии и Герцеговины и Северной Македонии: дис ... кандидата пол. наук. – Москва. 2022. – 166 с.

166. Смирнов А. В. История становления основных национальных политических сил современной Боснии и Герцеговины: автореф. ... канд. ист. наук. – М., 2012. – 228 с.
167. Шабловский В. С. Балканское направление во внешней политике РФ (1991–2021 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2023. — 234 с.
168. Энгельгардт Г. Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2016. - 334 с.
169. Энтина Е. Г. Особенности и пределы интеграционной политики Европейского союза в Юго-Восточной Европе: на примере государств постъюгославского пространства: автореф. дис. ... доктора политических наук. – Москва. 2020. – 48 с.

На сербском языке

170. Avramov S., Kreća M. Međunarodno javno pravo. Savremena administracija. Beograd. 2007. 704 s.
171. Антић Ч. Срби и распад Југославије. Зборник чланака. Службени Гласник. Београд. 2017. 224 с.
172. Begić K. Bosna i Hercegovina od Vensove misije do Dejtonskog sporazuma. Bosanska knjiga. Pravni centar Fonda za otvoreno društvo. Sarajevo. 1997. 334 s.
173. Beker A., Beker Ž. Ž., Renuven P. // Istoričari. Beograd. 2008. P. 113 – 129.
174. Bieber F. Institucionaliziranje etničnosti – postignuća i neuspjesi nakon ratova u Bosni i Hercegovini na Kosovu i u Makedoniji. Forum Bosna. Sarajevo. 2004. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://florianbieber.org/books/institucionaliziranje-etnicnosti/> (Дата обращения: 12.05.2024).
175. Borovčanin D. Izgradnja bosansko-hercegovačke državnosti uslovima NOR-a. Svjetlost. Sarajevo. 1979. 456 s.

176. Gajević D. Jugoslovenstvo između stvarnosti i iluzija. Prosveta. Beograd, 1985. 435 s.
177. Глени М. Пад Југославије: Трећи балкански рат. Београд. 1996. 290 с.
178. Goati V. Politička autonomija jugoslovenskog društva. Naprijed. Zagreb. 1989. 751 s.
179. Гускова Ј. Улога министра спољних послова Руске Федерације Андреја Козирјева у креирању судбине Русије и Југославије // Напредак. Београд, 2020. No. 1. С. 57–71.
180. Димитријевић Б. Командант: Војнички пут генерала Ратка Младића. Београд. Глобал. 2018. 343 с.
181. Димитријевић В. и други. Основи међународног јавног права. Београд. 2007. 333 s.
182. Дмичић М. Босанскохерцеговачка држава и њен Устав // Годишњак Правног факултета Универзитета у Б.Луци, бр. 35/2013. Бања Лука. 2013. С. 297–313.
183. Екмећић М. Stvaranje Jugoslavije. Prosveta. Beograd. 1989. 331 s.
184. Ibrahimagić O., Kurtčehajić, S. Politički sistem Bosne i Hercegovine. Sarajevo. 2007. 412 s.
185. Ibrahimagić O. Supremacija Bosne i Hercegovine nad entitetima. Sarajevo. 1999. 299 s.
186. Imamović M. Pravni položaj i unutrašnjopolitički razvitak BiH 1878–1914. Svjetlost. Sarajevo. 1976. 139 s.
187. Jančić K. Ustav SFRJ i međunacionalni odnosi. Priručna biblioteka za pravna i društvena pitanja. Beograd. 1963. 234 s.
188. Jeftović Z. Javno mnjenje i politika. Centar za novinarstvo. Akademija lepih umetnosti. Beograd. 2003. 384 s.
189. Jović D. Nova turska vanjska politika i pitanje Bosne i Hercegovine // Političke analize, broj 1. 2010. S. 30 – 34.
190. Kecmanović N. Nemoguća država. Glas Srpske. Banja Luka. 2007. 463 s.

191. Kreća M. Međunarodno pravo predstavljanja: diplomatsko i konzularno parvo. Beograd. 2015. 336 s.
192. Kronja J., Đukanović D. Odnosi između Republike Srbije i Bosne i Hercegovine: definisanje nove politike // Godišnjak istraživačkog foruma evropskog pokreta u Srbiji, ur. Vladimir Pavićević, Godina 1, Broj 1. Beograd. 2013. 132 s.
193. Кузмановић Р. Уставно право. Правни факултет у Бањој Луци, треће издање. Бања Лука. 2002. 410 с.
194. Кузмановић Р. Есеји о уставности и државности. Бања Лука. 2004. 380 с.
195. Kunić P. Republika Srpska, država s ograničenim suverenitetom. Pravni fakultet. Banja Luka. 1997. 264 s.
196. Lajphart A. Modeli demokratije. CID. Podgorica. 2003. 329 s.
197. Malbaša A. Hrvatski i srpski nacionalni problem u Bosni i Hercegovini za vrijeme režima Benjamina Kalaja, prvi dio. Tisak građanske tiskarne. Osijek. 1940. 460 s.
198. Marijan D. Smrt oklopne brigade: prilozi za istraživanje rata za Hrvatsku I Bosnu I Hercegovinu 1990.-1992. Naklada Zoro. Zagreb/Sarajevo. 2002. 321 s.
199. Marković R. Ustavno pravo i političke institucije. Beograd. 1995. 681 s.
200. Masarik T. Borba za samoodređenje naroda. prevod: St. Musulin, drugo izdanje. 1920. 584 s.
201. Мијановић Г. Специфичности уставног уређења Ср Босне и Херцеговине, Сарајево: Правни факултет. Сарајево. 1983. 423 с.
202. Мијовић Љ. Нека од питања међународно правног субјективитета Републике Српске // Зборник реферата са научног скупа „Изградња и функционисање правног система Републике Српске. Бања Лука. 2007. С. 44–56.
203. Микеш М. Босна и Херцеговина и владавина права. Атлантик. Бања Лука. 2008. 280 с.

204. Miljuš B., Đukanović D. Dobrosusedski odnosi u svetlu srpsko – bosanskohercegovačkog pitanja. Beograd. 2011. 284 s.
205. Нешковић Р. Недовршена држава. Политички систем Босне и Херцеговине. Friedrich Ebert Stiftung. Сарајево. 482 с.
206. Omerović E., Zilić L. Bosnia and Herzegovina // East European Yearbook on Human Rights. 2020. 3. P. 94-110.
207. Поплашен Н. Рушење Дејтона. Институт за међународно право и међународну пословну сарадњу. Бања Лука. 2001. 250 с.
208. Поповић С. Оне горке сузе после. Пешчаник НВО. 2010. 245 с.
209. Поповић М. Правна природа Републике Српске // Изградња и функционисање правног система Републике Српске. Бања Лука. 1997. с. 47-61.
210. Радиновић Р. Лажи о ратишту у Сарајеву. Свет књиге. Београд. 2004. 216 с.
211. Савић С. Република Српска послје Дејтона. Правни факултет Универзитета у Б. Луци. Бања Лука. 1999. 223 с.
212. Савић С. Конститутивност народа у Босни и Херцеговини. Правни факултет Универзитета у Б. Луци. Бања Лука. 2000. 276 с.
213. Sadiković Ć. Za državu novog stoljeća. Bosna i Hercegovina kao savremena demokratska država. Sarajevo. 333 s.
214. Stefanovski M. Historija hrvatskog državnog prava i stvaranje Jugoslavije. Draganić. Beograd. 1995. 490 s.
215. Stojanović D., Kamberović H. Ratovi 1990-ih u regionalnim historiografijama - Kontroverze, interpretacije, nasljeđe. Sarajevo. 2020. 296 s.
216. Subotić D. Konfederalizam u Jugoslaviji. Institut za političke studije. Beograd. 1995. 403 s.
217. Тадић Љ. Наука о политици. BIGZ. Београд. 1996. 300 с.
218. Tanasković D. Neosmanizam: povratak Turske na Balkan. Službeni glasnik Republike Srpske. Beograd. 2010. 109 s.
219. Todorova M. Imaginarij Balkana. Vita Activa. Ljubljana. 2001. 288 s.

220. Trnka K. Konstitutivnost naroda. Vijeće bošnjačkih intelektualaca. Sarajevo. 2000. 301 s.
221. Tanasković D. Neosmanizam: doktrina i spoljnopolićka praksa. SluŹbeni glasnik Republike Srpske. Beograd. 2010. 205 s.
222. Flere S., Klanjšek R. Da li je Jugoslavija morala da umre: Ili kako su etnićke komunistićke elite kontinuitetom svojih svađa dovele do neizbeŹnog kraha SFRJ. Dan graf. 2017. 193 s.
223. HadŹijahić M. Od tradicije do identiteta (geneza nacionalnog pitanja Muslimana). Svjetlost. Sarajevo. 1974. 411 s.
224. Čavoški K. Od slova do duha Dejtona. Srpsko Oslobođenje. Srpsko Sarajevo. 1999. 528 s.
225. Čubrilović V. Poreklo muslimanskog plemstva u BiH. Narodna knjiga. Beograd. 1983. 400 s.
226. Čubrilović V. Bosanski ustanak 1875–1878. Srpska kraljevska akademija. Beograd. 1930. 189 s.
227. Čulinović F. DrŹavno pravna istorija jugoslovenskih zemalja devetnaestog i dvadesetog vijeka. Školska knjiga. Zagreb. 1953. 364 s.
228. Чупић Ч. Од владавине контролисаног хаоса до добро уређеног демократског поретка. Нова српска политичка мисао. Београд. 2001. 230 с.
229. Ćurak N. Izvještaj iz periferne zemlje // Gramatika geopolitike, Fakultet politićkih nauka. Sarajevo. 2011. 210 s.
230. Šišić F. Kako jedošlo do okupacije, a onda aneksije BiH (1878–1908). Matica Hrvatska. 1938. 225 s.
231. Šneler H. DrŹavno pravni poloŹaj BiH. Prevod: dr Vesnić. Štamparija Kraljevine Srbije. Beograd. 1898. 416 s.

На англійском языке

232. Bieber F. Post-War Bosnia: Ethnicity, Inequality and Public Sector Governance. New York. 2006. 197 p.
233. Binningsbo M.H. Consonciational democracy and postconflict peace // Centre for the study of civil war. Oslo. 2005.
234. Bistrina M.G., Mohd K.A. Clash of Geopolitical Interests of World Leaders in Western Balkans. Hybrid Version of Integration // Voprosy Istorii, 2021. № 2. p. 104–113.
235. Bose S. The Bosnian state a decade after Dayton // International Peacekeeping Vol. 12, No. 3. 2005. p. 326.
236. Bose S. Contested Lands: Israel-Palestine, Kashmir, Bosnia, Cyprus, Sri Lanka. London. 2007. 336 p.
237. Brownlie I. Principles of Public International Law, Oxford, 1990. 784 p.
238. Calic M. J. Ethnic Cleansing and War Crimes 1991 – 1995 // Confronting Yugoslav Controversies, Ed: Charles Ingrao, Thomas Emmert, West Lafayette. 2010. P. 114-153.
239. Dizdarevic Z. BiH Diplomacy. Reality and Needs. // Foreign Policy Initiative BiH. Foreign Policy Initiative Analysis. Sarajevo. 2005. URL: http://www.vpi.ba/upload/documents/PA02_bih_diplomacy_reality_eng.pdf (Дата обращения: 07.11.2024).
240. Jackson R. Sovereignty: the evolution of an idea, 2007. 200 p.
241. Kovacevic D. Bosnia Signs Sarajevo-Belgrade Highway Agreement with Turkey // Balkan Insight. 2021. URL: <https://balkaninsight.com/2021/03/16/bosnia-signs-sarajevo-belgrade-highway-agreement-with-turkey/> (Дата обращения 14.10.24.).
242. Koneska C. After Ethnic Conflict: Policy-making in Post-conflict Bosnia and Herzegovina and Macedonia. Burlington. 2014. 198 p.
243. Larrabe S. Implications for Transatlantic Relations. The Implications of the Yugoslav Crisis for Western Europes Foreign Relations / ed. by M. Jopp // Chaillot Papers. № 17. 1994. P. 25 URL:

<http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp017e.pdf> (Дата обращения:

07.11.2024).

244. Mearsheimer J.J. Why Leaders Lie: The Truth About Lying in International Politics. Oxford University Press. 2013. 160 p.
245. Mearsheimer J.J. The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. Yale University Press. 2018. 320 p.
246. Ramet S. P. Balkan babel: the disintegration of Yugoslavia from the death of Tito to the fall of Milošević. Routledge. 2018. 440 p.
247. Ruzic M. Bosnia and Hercegovina: a constitution of war by other means // International Issues & Slovak. 2020. P. 73–83.
248. Renouvin P., Duroselle, J.B. Introduction to the History of International Relations, New York 1967. 432 p.
249. Sarajlic-Maglic D. Impact of Nationalism on Foreign Policy Formulation // Foreign Policy Initiative BiH. Foreign Policy Initiative Analysis. Sarajevo. 2007. URL: http://www.vpi.ba/upload/documents/PA05_impact_of_nationalism_eng.pdf (Дата обращения: 07.11.2024).
250. Sotiroski K., Hristoski I. Statistical Performances of Population Migration in the Republic of Macedonia at the Beginning of the 21st Century // Migracijske i etničke teme. 30 (1), 2014. P. 33–65.
251. Tucker R.W., Hendricson, D.C. America and Bosnia // The National Interest, Fall № 33. 1993. P. 14-27.
252. Zeljković N. Clash of interests on Balkans between USA, Russia, Turkey and the EU // Moscow Conference on Geopolitics Connecting Geography to Politics: 21st Century Issues and Agendas, International Association for Political Science Students. 2010. 27 p.
253. Zivkovic A. The protectorate, a way to dominate // Le monde diplomatique. 1999. URL: <https://mondediplo.com/1999/07/04balk> (Дата обращения: 01.08.2024).

Издания на немецком языке

254. Calic M. J. Geschichte Jugoslawiens im 20. Jahrhundert. CH Beck. 2010. 410 s.
255. Sundhaussen H. Jugoslawien und seine Nachfolgestaaten 1943–2011: Eine ungewöhnliche Geschichte des Gewöhnlichen. 2. durchgesehene Auflage. Wien: Böhlau. 2014. 525 s.